
Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI)

ДБ

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ»

**Международный совет издательских программ
и научных проектов АИРО**

Геннадий БОРДЮГОВ	руководитель
Андрей МАКАРОВ	генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ им. М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Ричард БУРГЕР	INTAS, Брюссель
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Журнал «Свободная мысль — XXI»
Ричард ДЭВИС	Бирмингемский университет
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Василий МОЛОДЯКОВ	Университет Такусёку, Токио
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чапел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Российский государственный социальный университет
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Ютта ШЕРРЕР	Высшая школа по социальным наукам, Париж

**СОВЕТСКАЯ
ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
В ГЕРМАНИИ (СВАГ)
Управление пропаганды (информации)
и С. И. Тюльпанов.
1945–1949 гг.**

Сборник документов

*Под редакцией
Геннадия Бордюгова,
Бернда Бонвеча
и Нормана Неймарка*

**Москва — Санкт-Петербург
2006**

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ»
ОСНОВАНА В 1994 ГОДУ

Составление, комментарии, указатель имен:

Геннадий Бордюгов (АИРО-XXI),

Бернд Бонвеч,
Людмила Кошелева,
Анатолий Ложкин,
Лариса Роговая.

Вступительные статьи:

Норман Неймарк,
Геннадий Бордюгов,
Яков Драбкин.

Научно-вспомогательная работа:

Даниэла Каламини,
Сюзанна Конце,
Татьяна Красавина,
Беата Физелер,
Марк Юнге.

Дизайн и вёрстка:

Сергей Щербина.

Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сб. документов. /Под ред. Геннадия Бордюгова, Бернда Бонвеча и Нормана Неймарка. Серия «АИРО — Первая публикация». Изд. 2-е, расшир. исправл. — М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. — 352 с.

© Г. Бордюгов, Б. Бонвеч, Н. Неймарк, публ. и ред., 2006

ISBN 5-91022-032-2 © АИРО-XXI, 2006

ISBN 5-86007-523-5 © «Дмитрий Буланин», 2006

СЕРГЕЙ ТЮЛЬПАНОВ И СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ГЕРМАНИИ

*Норман Неймарк,
Стэнфордский университет, США*

Образование в октябре 1949 г. Германской Демократической Республики (ГДР) стало началом сорокалетнего коммунистического эксперимента в Восточной Германии, отзвуки которого до сих пор слышны как во вновь объединенной Федеративной Республике, так и по всему европейскому континенту. Создание ГДР стало также итогом 4-х с половиной лет советской оккупационной политики в Восточной Германии. Ввиду близости западных зон оккупации и постоянного присутствия западных наблюдателей (как официальных, так и неофициальных), история советской оккупационной зоны Германии, по понятным причинам, была вполне доступна тем из западных историков, кого она интересовала (1). Используя огромные архивные собрания Американской военной администрации (OMGUS), материалы Восточного бюро Социал-демократической партии Германии, а также обилие мемуаров и документов, опубликованных в Западной Германии и — особенно в последние годы существования ГДР — на Востоке, историки имели возможность воссоздать социальные, политические и культурные преобразования в советской зоне (2).

Открытие архивов СЕПГ весной 1990 г. и ставший затем возможным доступ к государственным архивам бывшей ГДР (включая архивы бывшего Министерства государственной безопасности), без сомнения, внесли большую ясность и детализацию в освещение целей, дискуссий и проблем в восточногерманских политических партиях и положении населения (3). Не только историки получили шанс работать с открытыми архивными кол-

лекциями, но в результате публикации документов в ФРГ стала возможной широкая общественная дискуссия о роли советского влияния в Восточной Германии (4). Впрочем, маловероятно, что широкий поток научных исследований и публикаций внёс существенные изменения в общую картину советизации социальной и политической жизни в Восточной Германии в 1945—1949 гг. (5).

Новые возможности, открывшиеся исследователям в архивах бывшей ГДР, не означают автоматического отказа от прежних советской и восточногерманской версий истории советской оккупационной зоны и ГДР (6). Однако нельзя не отметить также, что и историки бывшего СССР, и историки бывшей ГДР раньше избегали говорить о советской политике и методах работы в восточной зоне в связи с установлением там режима СЕПГ. Даже сам термин «оккупация» отсутствовал в лексиконе советских и восточногерманских историков ГДР. Советская военная администрация рассматривалась ими как фактор обеспечения необходимой «среды» для СЕПГ и ее деятельности по созданию социалистической республики. Самой важной миссией СВАГ было дать отпор реакционерам внутри германского общества, а также из Бонна и Вашингтона. Но никогда советская помощь не выходила за рамки ценных советов и материальной поддержки. В обоих случаях (советском и восточногерманском) более или менее подробный анализ можно было найти либо в крайне избирательных по форме мемуарах и воспоминаниях, либо в тех крупницах опубликованных работ, которые содержали новые сведения (7).

Несмотря на слабость традиционной советской и восточногерманской литературы, на историческом ландшафте советской оккупационной зоны было гораздо меньше «белых пятен», чем это принято считать (8). Например, в печатных социал-демократических органах Западной Германии в 1950-е годы регулярно печатались цифры погибших в советских военных лагерях на территории Германии, возродивших мрачную славу нацистских концентрационных лагерей в Бухенвальде, Захзенхаузене, Бранденбурге и Бауцене. На основе огромного массива документов мюнхенский Институт современной истории и Мангеймский университет (секция истории и политики ГДР) издали полный исторический справочник «государственных учреждений, партий, социальных организаций и руководства» советской зоны оккупации (9).

Но наиболее слабым звеном в историографии и, одновременно, самым большим «белым пятном» в наших представлениях о послевоенной Восточной Германии долгое время являлись вопросы, связанные с распространением советского влияния. Кто определял советскую политику в восточной зоне Германии? Как принимались решения? Как они передавались в зону? Кто был ответственным за проведение этих решений в жизнь в самой Германии? Иными словами, мы прекрасно знали, что происходило в зоне, но мы не знали, как и почему это происходило.

Конечно, нет недостатка в работах о советской германской политике вообще, но до сих пор остаются открытыми вопросы относительно того, как эта генеральная политика, нашедшая отражение в речах Молотова, сталинских кратких интервью и статьях Жданова о международном положении, соотносилась с конкретными акциями в зоне, осуществляемыми прежде всего, Советской Военной Администрацией в Германии (СВАГ). В некоторых работах, например, Гавриила Раанана или Уильяма Маккэга, целые сценарии разыгрывались, исходя из малейших свидетельств об участии видных советских политиков — Жданова, Маленкова и Берии — в германских делах вообще и восточногерманских, в частности (10). Несколько более успешно соединил послевоенную кремлевскую политику с конкретными действиями в советской зоне оккупации Бернд Бонвеч, но тогда он был вынужден базировать свое исследование на нескольких избранных мемуарах (11). Даже в работах, опирающихся на новые советские архивные источники, есть лишь косвенные свидетельства о спорах внутри советского руководства по поводу послевоенной германской политики (12).

Новое поколение германских историков (Ян Фойтцик, Петер Штрук, Стефан Крейцбергер и др.) более эмпирически подходит к исследованию и использует довольно широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, включая приказы СВАГ, союзнические документы и обширную (хотя часто сфальсифицированную) советскую и восточногерманскую мемуарную литературу (13). Но и они в своей исследовательской деятельности сталкиваются с той же проблемой проникновения за внушительный фасад, воздвигнутый карлсхорстской администрацией (Карлсхорст — место размещения штаба СВАГ). Именно отсутствие

достоверной информации послужило причиной расхождений во взглядах этих немецких историков на основные проблемы советского правления в Германии. Фойтцик, например, в отличие от Штрунка и большинства других представителей западной и советско-восточногерманской историографии, не согласен с тем, что полковник (позже — генерал-майор) Сергей Тюльпанов был решающей фигурой военной администрации. Тщательно изучив источники, Фойтцик пришёл к выводу, что Тюльпанов не мог делать политику в Германии; не мог он и быть руководителем партийной организации СВАГ, что давало бы ему безграничную власть в СВАГ и контакты в Москве, превышающие его воинское звание и положение в администрации. Если Фойтцик прав, в прах рассыпается вывод Раанана о связи взлета и падения Тюльпанова с позицией Жданова и «ленинградской группы», не говоря уже о бесчисленных утверждениях типа «Тюльпанов был ведущим представителем сторонников быстрой советизации» и мог сделать кое-что для этого (14). Это оставляет историографию советских намерений и методов работы в Восточной Германии на том уровне, с которого она началась: с отчетов Роберта Мерфи из Берлина и Джорджа Кеннана из Москвы (15).

Частичное открытие российских архивов дает возможность, наконец-то, заглянуть за фасад Карлсхорста, проследить связи между советским военным руководством и Москвой. Здесь в первую очередь следует выделить фундаментальные публикации документов из Архива внешней политики РФ (АВП РФ) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) (16). Однако ещё раньше историки получили доступ к документам ряда отделов ЦК КПСС, хранящимся в бывшем Центральном партийном архиве (ныне — Российский государственный архив социально-политической истории, РГАСПИ). Документы РГАСПИ, из которых составлен данный сборник (первое издание вышло в 1994 г. на русском языке и в 1997 — на немецком) (17), позволяют проникнуть в суть советских дискуссий по германскому вопросу. Эти документы и опубликованные на их основе новейшие исследования российских авторов (18) приподнимают завесу над скрытыми связями между Москвой и Карлсхорстом, демонстрируют советские намерения, цели и методы в восточной зоне оккупации, рав-

но как и в западных зонах оккупации Германии. В то же время, создание целостной картины Советской Военной Администрации невозможно без изучения и проработки многих других документов, хранящихся в архивах Генерального Штаба, государственных органов безопасности, президента Российской Федерации, и до сих пор недоступных для исследователей. Изучение документов огромной и разветвленной сети советских бюрократических учреждений тоже могло бы помочь ответить на вопрос, кто делал политику в Германии.

* * *

16 апреля 1945 г., в 5 часов утра — по московскому времени, которому вскоре надлежало стать и берлинским тоже — Красная Армия начала последнее во Второй мировой войне великое наступление со своих позиций на Одере. Более двух с половиной миллионов солдат приняло участие в операции, а также 42 тыс. орудий, 6,2 тыс. танков и бронетранспортеров, 7,5 тыс. истребителей (19). Главный удар наносился силами 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Г.К. Жукова. Нацеленные прямо на Берлин, его войска к ночи 21 апреля вступили в северо-восточную часть города. 2-й Белорусский фронт под командованием генерал-полковника В.И. Чуйкова наносил удар на север, в направлении Шверина, Ростока и Балтийского моря. 1-й Украинский фронт под командованием главного соперника Жукова маршала И.С. Конева, захватив Бауцен и Дрезден, 25 апреля встретился в Торгау на Эльбе с передовыми частями американской 1-й Армии, успешно завершив тем самым раскол германской армии на северный и южный сектора. К 1 мая Третий Рейх перестал существовать. Гитлер и его окружение покончили с собой в бункере под Берлином, а над рейхстагом советские солдаты водрузили Красное знамя. Но победа в Берлине далась слишком большой ценой. Советские войска понесли гигантские потери: 300 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Всего в битве за Берлин погибло полмиллиона человек (20).

Как известно, Сталин отказался признать капитуляцию Германии союзникам в Реймсе 7 мая 1945 г. Он настаивал, чтобы

настоящая церемония капитуляции состоялась на территории советской зоны оккупации. 8 мая 1945 г. в пригороде Берлина — Карлсхорсте, в здании Инженерной Академии, в присутствии западных союзников, немцы подписали акт о безоговорочной капитуляции. Вскоре после этого, 6 июня 1945 г., Совет Народных Комиссаров СССР издал указ о создании Советской Военной Администрации в Германии. 9 июня маршал Жуков объявил о создании СВАГ и определил ее задачи: 1) соблюдение условий безоговорочной капитуляции Германии; 2) управление советской зоной оккупации и 3) осуществление важнейших военных, политических и экономических решений по Германии, определенных союзническим Контрольным Советом (21). 10 июня три фронта Красной Армии, находящиеся в Германии (1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский), были реорганизованы в Группу советских оккупационных сил в Германии под верховным командованием Жукова. Повседневное командование Группой войск, штаб которой разместился в Потсдаме, принял генерал Соколовский. Ивану Серову, офицеру НКГБ и заместителю главнокомандующего, было поручено «руководство и контроль» за деятельностью гражданской администрации советской зоны, штаб-квартира которой находилась в Карлсхорсте.

Американские разведывательные источники полагали, что разделение Красной Армии (Группы войск) и Советской администрации было проведено с целью оградить СВАГ от той ужасной репутации, которую армия приобрела среди местного населения из-за насилия и грабежей первых недель оккупации. Однако более вероятно, что разделение преследовало цели внутренней безопасности, т.е. призвано было отстранить специалистов военной администрации от вопросов военного планирования, а армейских специалистов — от вопросов управления Германией. Вначале СВАГ состояла из двадцати различных секций, штаты которых формировались в Москве, в соответствующих министерствах и ведомствах. Руководители секций назначались министерствами и утверждались затем Советом Народных Комиссаров.

С июня 1945 г. вплоть до образования ГДР в октябре 1949 г. главное официальное лицо в советской зоне — Главноначальствующий СВАГ — был также Главнокомандующим Советских оккупационных войск. В то же время, 28 июня 1945 г. был создан

Военный Совет СВАГ, в чью задачу входило решение важнейших военно-политических проблем, стоящих перед военной администрацией. Одной из проблем было несоответствие многих военных комендантов задачам гражданского управления и реконструкции. Осложняя и без того запутанные дела, коменданты каждого из пяти основных советских военных районов (соответствующих комендатурам крупного города) проводили политику, не зависимую от центральной штаб-квартиры СВАГ в Карлсхорсте (22). Под руководством Ф.Е. Бокова, чья подпись на многих приказах Главнокомандующего следовала сразу же за подписью маршала Жукова, Военный Совет назначал военных и гражданских служащих на ответственные посты в военной администрации (23). СВАГ и ее Военный Совет также сумели приспособить немецкие местные органы власти для выполнения непосредственных задач и осуществляли свою политику с помощью немецких коммунистов и социал-демократов.

Несмотря на растущий «контроль» со стороны ВКП(б) за деятельностью СВАГ, проблем, связанных с личным соперничеством и превышением служебных полномочий внутри администрации, было множество. Главная причина этих проблем коренилась в крайне запутанной властной структуре послевоенного СССР в целом. Едва ли сталинизм был совершенной системой с четкой иерархией диктатуры, позволяющей держать под контролем все стороны жизни общества и государства. Сталин, безусловно, оставался диктатором, но его выступления в этот период были крайне редки, речи носили нарочито туманный характер, порождая двусмысленность политических директив, которые можно было толковать по-разному. Это давало определенную свободу действий сталинским администраторам, особенно в удаленных от Москвы районах. В то же время отсутствовали как стимулы к проявлению инициативы, так и четкие рамки ответственности. Более того, Сталин и созданная им система совершенствовали методы разрушения социальных связей, классовых и профессиональных объединений, рабочей солидарности и сельской общины (24).

Если сравнить американскую и советскую военные администрации в Германии, то нетрудно заметить, что генерал Л. Клей, военный губернатор Американской оккупационной администра-

ции (OMGUS), обладал гораздо большей властью, чем маршал Жуков или его преемник генерал (позже маршал) Соколовский. Конечно, и Клею приходилось тратить много времени и усилий, чтобы защитить свою свободу в принятии решений от посягательств различных бюрократических ведомств и политиков из Вашингтона. Однако масштабы контроля и опеки над советской администрацией были неизмеримо больше — как и число проблем, связанных с отсутствием единого командования. Прежде всего, СВАГ представляла интересы, как советского государственного аппарата, так и коммунистической партии. Подчинённая непосредственно Совнаркому (Совету Министров с 1946 г.), а в первый год оккупации — конкретно микояновскому комиссариату внешней торговли, СВАГ получала приказы и от Главного Политического управления РККА, и от оборонных министерств, претерпевших после войны целую серию малопонятных реорганизаций, ещё более запутавших дело (25). Периодические схватки внутри СВАГ между ведомством политсоветника (Владимир Семенов) и Управлением пропаганды (Сергей Тюльпанов) часто отражали реальные разногласия между Совнаркомом и ЦК ВКП (б) по поводу германской политики.

Свои отделения в советской зоне (наряду с отделениями советской контрразведки — СМЕРШа) создал и бериевский Наркомат внутренних дел. Оперативные группы НКВД/МВД, в конце концов, проявили заинтересованность к работе в тандеме с комендантами. Что касается СМЕРШа, он мало зависел от командования СВАГ, и сотрудники СМЕРШа постоянно вмешивались в дела военной администрации. Поскольку на поприще борьбы с фашистскими заговорами и саботажем у СМЕРШа было немного работы, он сосредоточил свою деятельность на поиске шпионов внутри советской администрации и с этой целью уделял много внимания сохранности документов и проверке надежности гражданских служащих СВАГ — секретарей, переводчиков и других.

Еще больше работе военной администрации мешали демонстрационные команды, которые выполняли распоряжения маленковской Межведомственной комиссии по репарациям, контролирующей на территории советской зоны деятельность более 70 тыс. служащих, большинство из которых носило офицерский чин

и форму Советской Армии. В результате экономическая деятельность СВАГ была подчинена почти полностью нуждам репарационных чиновников. Механизм принятия экономических решений был особенно сложным в первый год оккупации, когда Наркомат внешней торговли во главе с Анастасом Микояном имел неограниченный доступ к германским промышленным предприятиям, оборудованию и продукции. Было несколько случаев, когда маршал Жуков и генерал Соколовский заверяли Вильгельма Пика, главу немецких коммунистов, и председателя СДПГ Отто Гротевольда, что определённые предприятия не будут демонтированы. Однако, спустя некоторое время, им приходилось брать назад свои обещания, когда выяснялось, что этот вопрос не входит в сферу юрисдикции главнокомандующего. Вольфганг Леонгард рассказывал, как ему пришлось однажды ехать через советский сектор Берлина в сопровождении офицера СВАГ. Рядом с одним зданием офицер махнул рукой и сказал: «Вот где живёт враг!» «Кто — нацисты?» — спросил Леонгард. «Хуже», — ответил офицер. — «Наша репарационная банда» (26).

Учитывая противоречивость задач и отсутствие четких линий административной ответственности, неудивительно, что в течение лета 1945 г. политической стороне советской оккупации уделялось минимальное внимание. Предоставленные самим себе, советские солдаты продолжали совершать преступления против немцев и их собственности. Неистового размаха достигала иногда деятельность советских оккупационных властей по захвату и вывозу германских технико-экономических ресурсов, необходимых для восстановления сильно пострадавшей экономики Советского Союза. Помимо целых предприятий, в Союз отправлялись все более или менее ценные предметы германской экономической инфраструктуры: железнодорожные рельсы, баржи, кабель, телефоны, трансформаторы, турбины и т.д. Отвод союзниками советских требований по репарациям только разжигал аппетиты демонстрационных команд на германскую технику и оборудование. В то же время, СВАГ была обязана, несмотря на ограниченные ресурсы, воссоздать германскую экономику и гражданское управление и поддерживать хотя бы минимальный жизненный стандарт для германского населения.

* * *

Но долго игнорировать политику было невозможно. Владимир Семенов, главный представитель Наркомата иностранных дел и официально именующийся «политическим советником при Главнокомандующем», был назначен ответственным за политический отдел СВАГ, поначалу включавший в себя сектор пропаганды и цензуры (более подробно см. примечания к документам №№ 18 и 46). В октябре 1945 г. решением Совнаркома в СВАГ создается Управление пропаганды под руководством полковника С.И. Тюльпанова. Целью создания нового ведомства был контроль, организация и ведение пропаганды среди германского населения средствами массовой информации, радио и кино, что способствовало бы в равной степени как распространению идей антифашистских партий и организаций, так и цензуре их изданий. Но Управление пропаганды, кроме того, быстро заполняло вакуум политической деятельности СВАГ, присвоив себе функции, которые должны были принадлежать Главнокомандующему (Главноначальствующему) или Военному Совету. К весне 1946 г. Управление пропаганды СВАГ фактически делало политику в советской зоне. Генерал-майор И. С. Колесниченко так оценивал его власть: офицеры Управления «на практике руководят всеми вопросами, связанными с демократизацией Германии, вопросами руководства партиями, общественными организациями, профсоюзами и вообще всей политической работой среди германского населения» (27).

С самого начала внимание Семенова и его немногочисленного штаба было сосредоточено вовсе не на делах зоны, а на отношениях союзнического Контрольного Совета и отстаивании в нём советских позиций (28). В результате в период между августом и октябрём 1945 г. внутривластные дела советской зоны оккупации постепенно сосредоточились в руках нового начальника Управления пропаганды (с 1947 г. — информации) СВАГ полковника Сергея Ивановича Тюльпанова (29). Кроме того, Управление пропаганды контролировало ряд отделов, ведающих политическими вопросами, в том числе образованием, культурой и цензурой. Тюльпанов докладывал через ГлавПУ РККА (затем ВС СССР) и его 7-е Управление, а также через члена Военного совета СВАГ

генерала Ф.Е. Бокова (позже — генералов В.Б. Макарова и А.Г. Русских) непосредственно Центральному Комитету партии.

Перед войной Тюльпанов, завершив экономическое образование в Ленинградском университете, преподавал политическую экономию на «Ленинских курсах» ЦК в Ленинграде. С начала войны он начал работать в 7-м Управлении ГлавПУ и воевал на Ленинградском и других фронтах. 7-е Управление отвечало за контрпропаганду в германских войсках и играло важную роль в вербовке среди пленных немцев кадров для Национального комитета «Свободная Германия». По всем данным, Тюльпанов прекрасно знал немецкий язык и немецкую культуру: ходили даже слухи, что он проучился год в Гейдельбергском университете (30). В любом случае, он был близок к тем кругам ведущих советских пропагандистов и немецких коммунистов, которые с конца 1944 г. в Москве «делали» советскую оккупационную политику. Под занавес войны Тюльпанов оказался в Праге, а в июне 1945 г. был направлен в Берлин на работу в советской администрации. Благодаря своим старым связям с коммунистическими активистами и германскому опыту вообще, Тюльпанов попал в поле зрения Жукова и Бокова.

Среди немецких коммунистов и близких к ним социал-демократов Тюльпанов был известен просто как «Полковник» (Советские власти в тех же кругах именовались «друзьями»). За зиму и весну 1945/46 гг. его Управление пропаганды разрослось и включало в себя 10 отделов и 1500 советских сотрудников, став крупнейшим подразделением СВАГ. По мнению немцев, Тюльпанов был специалистом по внутренним делам, контролировал кампанию объединения, подчас насильственного, германских коммунистов и социал-демократов и вынудил Андреаса Гермеса, а позже Якоба Кайзера оставить пост руководителя христианских демократов (ХДС) восточной зоны. Тюльпановская активность в зоне не раз вызывала беспокойство 7-го Управления ГлавПУ и ЦК ВКП (б) в том, что Управление пропаганды превышает свои полномочия. Но несмотря на постоянную критику, многочисленные комиссии по расследованию и даже периодические требования смещения его с поста, Тюльпанов оставался главой пропаганды в зоне. В январе 1947 г. Центральный Комитет рекомендовал сменить название «Управление пропаганды» на «Управление инфор-

мации», поскольку термин «Управление пропаганды» был якобы дискредитирован в глазах немцев употреблением среди нацистов (31). В конце концов, в сентябре 1949 г., подобно Моисею накануне достижения «земли обетованной», Тюльпанов, уже будучи генерал-майором, был смещён со своего поста по целому ряду обвинений, связанных якобы с сокрытием политических преступлений родственников, друзей и близких.

* * *

Данный сборник документов позволяет заглянуть внутрь и оценить сложность политических мотивов и организационной структуры (как в Москве, так и в Берлине), лежащих в основе советской оккупации Германии. Германская Демократическая Республика — государство, «нация» и общество — возникла, прежде всего, из взаимодействия русских и немцев советской зоны. Своими успехами, неудачами и окончательным крахом она обязана тем основам и традициям сотрудничества, заложенным в первые послевоенные годы.

Советской Военной Администрацией было успешно создано первое правительство Восточной Германии. С первых дней оккупации, несмотря на руководство и контроль со стороны советских властей в Карлсхорсте, СВАГ присвоила себе полномочия местных германских властей и осуществляла их с помощью немецких коммунистов и социалистов. Не собираясь создавать новую страну, советская военная администрация в то же время интенсивно, видимо, силой привычки, отмело независимые «буржуазные» организации и отдельных политиков, идущих вразрез с немецкими социалистическими традициями (СПГ и КПГ), и применило то, что называется «большевистским путём» построения общества. Помогая восстановить экономическую жизнь в восточной зоне Германии, СВАГ одновременно уничтожала некоторые общественные структуры и видоизменяла другие. СВАГ возглавила движение за земельную реформу и осуществляла контроль над процессом демонополизации. Благодаря действиям СВАГ, Германия была денацифицирована и демилитаризована. В то же время, уже в конце 1947 и в 1948 гг. появились тревожные признаки

возрождения политической полиции и создания полувоенных формирований органов внутренних дел также под руководством СВАГ.

Не меньшее значение имеет тот факт, что СВАГ повсюду сеяла зёрна новой, советизированной, германской культуры. Под её контролем открывались кинотеатры и ставились спектакли. С советской помощью возродилась киноиндустрия Восточной Германии, поднялись университеты. Здание Прусской Академии наук было перестроено по облику и подобию советской Академии наук в Москве. Советская музыка, советское искусство и советская литература стали тем мериллом, по которому оценивалась немецкая художественная продукция. Таким образом, создание ГДР в октябре 1949 г. было непосредственным результатом политики СВАГ в Восточной Германии. Естественно, помогали, поддерживали и иногда возглавляли этот процесс восточногерманские коммунисты. События в Европе и в мире в целом тоже оказали влияние на короткую историю советской зоны оккупации. Но именно организованная деятельность советских солдат в землях и провинциях, городах и деревнях Восточной Германии стала главным фактором, определившим ход событий. Нижеследующие документы впервые дают возможность узнать политику и цели, стоявшие за этой деятельностью. Впервые мы можем взглянуть на советскую оккупационную зону глазами людей, которые решали её судьбу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., напр.: *Hermann Weber*. Geschichte der DDR. — Muenchen, 1985, *Dietrich Staritz*. Die Gruendung der DDR. — Muenchen, 1984; *Gregory W. Sandford*. From Hitler to Ulbricht. — Princeton, 1983, *Henry Krisch*. German Politics Under Soviet Occupation. — New York, 1974.

2. Что касается документов OMGUS, см. *Weiss H.* Abschlussbericht ueber das OMGUS-Projekt (1976–1983), Vierteljahrshefte fuer Zeitgeschichte, no. 2 (1984): 318–326. Материалы Восточного бюро СДПГ хранятся в фонде Фридриха Эберта. Из мемуаров по истории зоны наибольшее значение имеют книги Эриха Гниффке и Вольфганга Леонгарда (*Erich Gniffke*. Jahre mit Ulbricht. — Koeln, 1966; *Wolfgang Leonhard*. Die Revolution entlaesst ihre Kinder. — Koeln, 1955). Леонгард опубликовал уточнённую и дополненную версию своих мемуаров (*W. Leonhard*. Spurensuche: Vierzig Jahre nach Die Revolution entlaesst ihre Kinder. — Koeln, 1992). В качестве примера восточногерман-

ских мемуаров см.: *Bernt von Kugelgen*. Die Naecht der Entscheidung: Autobiografie. — Berlin, DDR, 1983, или *Max Steenbeck*. Impulse und Wirkungen: Schritte aus meinem Lebensweg. — Berlin, DDR, 1978.

3. По поводу открытия архивов «Штази» см.: *Klaus-Dietmar Henke*, ed. Wann bricht schon mal ein Staat zusammen! Die Debatte ueber die Stasi-Akten auf dem 39. Historikertag 1992. — Muenchen, 1993, особенно с. 13–35.

4. См., напр.: *Gerhard Keiderling*, ed. «Gruppe Ulbricht» in Berlin, April bis Juni 1945: Von den Vorbereitungen im Sommer 1944 bis zur Wiedergruendung der KPD im Juni 1945: Eine Dokumentation. — Berlin, 1993; *Bernd Bonwetsch, Gennadij Bordiugov*. Stalin und die SBZ. Ein Besuch der SED-Fuehnmg in Moskau vom 30. Januar-7. Februar 1947, Vierteljahrshefte fuer Zeitgeschichte (1994): 279–303; *они же*. Die SED und die guten Erfahrungen der Sowietunion. Pieck und Grotewohl informieren sich in Moskau, Deutsche Studien (1994); *Волков В. К.* За советами в Кремль. Запись беседы И.В. Сталина с руководителями СЕПГ. Март 1948 // Исторический архив. 2002. № 2. С.3–27.

5. По поводу изысканий из бывшего архива СЕПГ, см., напр., *Dietrich Staritz*, Die SED, Stalin und die Gruendung der DDR, Das Parlament: Aus Politik und Zeitgeschichte, B5/91 (January 25, 1991): 3–41. Стариц использует личные записи Вильгельма Пика о встречах со Сталиным и другими советскими политическими деятелями для иллюстрации колебаний в советской «германской политике» в послевоенный период. Как пример детальной разработки восточногерманских архивов, см. *David Pike*. The Politics of Culture in Soviet-Occupied Germany, 1945–1949. — Stanford, California, 1992. Из недавно опубликованных немецких исследований, см.: *Alexander Fischer*, ed. Studien zur Geschichte der SBZ/DDR. — Berlin, 1993.

6. Армии Миттер и Стефан Волле фактически обошли их в своей новой работе «Untergang auf Raten: Unbekannte Kapitel der DDR-Geschichte» (Muenchen, 1993).

7. Deutsche Geschichte, vol. 9: Die antifaschistisch-demokratische Umwaelzung, der Kampf gegen die Spaltung Deutschlands und die Entstehung der DDR, ed. by *Rolf Badstuebner, Evemarie Badstuebner-Peters, Guenter Benser, et al.* — Berlin, DDR, 1989. Среди советских работ: *Шушов Н.И.* Советская военная администрация и помощь СССР народам Центральной и Юго-Восточной Европы в 1944–1945 годах // Вопросы истории. 1979. №2. С.16–29; *Шолкович З.Б.* Документы о деятельности Советских военных комендатур в Восточной Германии (1945–1949 гг.) // Советские архивы. 1978. №4. С.73–79. Среди мемуаров выделяются книги члена Военного совета Ф.Е. Бокова (1979), начальника Управления СВА в Тюрингии И.С. Колесниченко (1987) и — в разных формах — воспоминания такой противоречивой фигуры, как глава Управления пропаганды и информации, С. И. Тюльпанов, последняя книга которого вышла на нем. яз.: *Sergej Tjulpanow*. Deutschland nach dem Kriege (1945— 1949). — Berlin, DDR, 1987.

8. См.: *Hermann Weber*. Weisse Flecken in der DDR-Geschichtsschreibung, in Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung «Das Parlament», B 11/90 (March 9, 1990), *он же*: Weisse Flecken' und die DDR-Geschichtswissenschaft, in кн.: *Konrad Jarausch*, ed., Zwischen Parteilichkeit und Professionalitaet: Bilanz der Geschichtswissenschaft in der DDR. — Berlin, 1991. P.139—155.

9. SBZ Handbuch, под ред. *Martin Broszat и Hermann Weber*. — Muenchen, 1990. 10. См.: *William O. McCagg, Jr.* Stalin Embattled 1943—1948. — Detroit, 1978, и *Gavriel D. Ra'anan*. International Policy Formation in the USSR. — Hamden, Conn., 1983.

11. *Bernd Bonwetsch*. Deutschlandpolitische Alternativen der Sowjetunion, 1945—1955, Deutsche Studien, no. 24 (1986): 320–339.

12. См., напр.: *Amy Knight*. Beria: Stalin's First Lieutenant. — Princeton, 1993. P.143—146 (Фактически Найт была вынуждена опираться на стандартные советологические исследования Хана и Раанана); *Филитов А.М.* Германский вопрос: от раскола

к объединению. Новое прочтение. — М., 1993; *Волков В.К.* Германский вопрос глазами Сталина (1947 – 1952) // *Волков В.К.* Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. — М., 2000.

13. *Jan Foitzik*. Die Sowjetische Militaeradministration in Deutschland, Das Parlament: Aus Politik und Zeitgeschichte B 11/90 (March 9, 1990): 43–62, и его глава о Советской Военной Администрации в «SBZ Handbuch»; *Его же*. Sowjetische Militaeradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Struktur und Funktion. — Berlin, 1999. *Peter Strunk*. Die Sowjetische Militaeradministration in Deutschland (SMAD) und ihr politischer Kontrollapparat, и его докторская диссертация «Pressekontrolle und Propagandapolitik der Sowjetischen Militaeradministration in Deutschbiip (SMAD)». Free University of Berlin. — Berlin, 1989. *Stefan Creuzberger*. Innere Organisation aeuessere Beziehungen der SMAD: Ein Beitrag zur Geschichte der sowjetischen Besatzungspolitik in Deutschland, 1945–1949. — Masters Thesis, Bonn, n.d.; *Его же*. Die sowjetische Besatzungsmacht und das politische System der SBZ. — Cologne, 1996; *Rainer Karlsch und Jochen Laufer* (Hg.). Sowjetische Demontagen in Deutschland 1944–1949: Hintergruende, Ziele und Wirkungen. — Berlin, 2002.

14. В качестве одного из многочисленных примеров см.: *Ann L. Phillips*. Soviet Policy toward East Germany Reconsidered. The Postwar Decade. — New York, Westport Conn., London, 1986. P.34.

15. Действительно, американский политический советник Роберт Мерфи в своём письме к госсекретарю США от 7 августа 1946 г. утверждал, что «полковник Серж Тулпанов» «остаётся одной из наиболее влиятельных фигур, по-видимому, с огромными полномочиями». — National Archives (NA), Record Group (RG) 59, Box 3694B, Control (Germany)/ 8–746.

16. См.: СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 3-х т. Сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. — М., 2000 – 2003; Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949. Сб. документов. Отв. ред. В.В. Захаров. — М., 2004; Фонды Советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации. В 2-х частях. — М., 2004.

17. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. Под ред. *Б.Бонвеча, Г.Бордогова, Н.Неймарка*. — М., 1994; *Bernd Bonwetsch, Gennadij Bordjugov, Norman M. Naimark* (Hg.). Sowjetische Politik in der SBZ, 1945–1949. Dokumente zur Taetigkejt der Propagandaverwaltung (Informationsverwaltung) der SMAD unter Sergej Tjul'panov. — Bonn, 1997.

18. *Семиряга М.И.* Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. — М., 1995; *Филипповых Д.Н.* Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект. — М., 1995; *Тимофеева Н.П.* Немецкая интеллигенция и политика реформ. Система образования в Восточной Германии. — Воронеж, 1996; *Ложкин А.Г.* Право победителей. Правовая деятельность Советской военной администрации в Германии. 1945–1949 гг. и др.

19. На боевом посту: Книга о войнах Группы советских войск в Германии. — М., 1975. С.10, 59; Освободительная миссия советских вооруженных сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. — М., 1985. С.512–517.

20. *John Erickson*. The Road to Berlin. — Boulder, Colo., 1983. P.622; См. также: *Antony Beevor*. The Fall of Berlin 1945. — New York, 2002.

21. См.: За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов (1945—1949). — М., 1969. С.67.

22. См.: *Боков Ф.Е.* Весна победы. — М., 1979. С.419, 427; *Берг Е.* Два года в оккупированной Германии // Память: Исторический сборник. Вып. 5. — М.—Париж, 1981–82. С.7–41; *Rudolph*. Agencies of Control // *Slusser*, ed. Soviet Economic Policy. P.30.

23. I.I. Spiridonow. Als Kommandant in Dresden, Kampfgefährten — Weggenossen; Erinnerungen deutscher und sowjetischer Genossen an die ersten Jahre der antifaschistisch-demokratischer Umwälzung in Dresden, eds. Helfried Wehner and A. B. Waks. — Berlin, GDR, 1975. P.164.

24. Интересную трактовку деструктивной природы сталинизма см. у Яна Гросса: Jan T. Gross. Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia. — Princeton, N. J., 1988.

25. 50 лет Вооруженных Сил СССР. — М., 1968. С.477. См. также: Vladimir Rudolph. The Agencies of Control //Soviet Economic Policy in Postwar Germany. Slusser, Robert, ed.. — New York, 1953. P.30.

26. Wolfgang Leonhard. Child of the Revolution. — Chicago, 1958. P.436.

27. Колесниченко — Пономареву, 29. ноября 1948 г. — РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.572. Л.95.

28. Из исследований о роли советской стороны в Контрольном Совете см.: Wilfriede Otto. Deutscher Handlungsspielraum und sowjetischer Einfluss: Zur Rolle der Sowjetischen Kontrollkommissionen, in Elke Scherstjanoi, ed., Provisorium fuer laengstens ein Jahr. Protokoll des Kolloquiums: Die Gruendung der DDR (Berlin, 1993). P.138–148. См. также: Semjonow Wladimir S. Von Stalin bis Gorbatschow: Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer mission, 1939–1991. — Berlin, 1995.

29. Биографические данные о Тюльпанове см.: G. Handel. Zum internationalistischen Wirken von S.I. Tjulpanow als Politoffizier der Sowjetarmee, Wiss. Z. Karl-Marx- Univ. Leipzig, Ges. — u. Sprachwiss. R. no. 4 (1976): 351–367; Manfred Koch. Zum Tode von Sergej I. Tjulpanow, Deutschland Archiv, no. 17 (1984): 341–342; Sergej Tjulpanow. Deutschland nach dem Kriege (1945–1949): Erinnerungen. — Berlin, DDR, 1987; Bonwetsch Bernd, Bordjugov Gennadij. Die Affare Tjulpanov //Deutsche Studien. XXXI. Jahrgang-Dezember 1994, heft 123/124.

30. Роберт Мерфи, например, пишет: «Он [Тюльпанов] высокообразованный русский, учившийся какое-то время в Германии, который бегло говорит по-немецки и прекрасно разбирается в немецкой ментальности, истории и литературе» (Мерфи — госсекретарю США, 7 августа 1946 г.), NA, RG 59, Box 3694B, Control (Germany). 8–746.

31. «О работе Управления пропаганды СВАГ» (проект, 29 января 1947 г.) — РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.475. Л.22.

ЗАГАДКА ПОЛКОВНИКА СЕРГЕЯ ТЮЛЬПАНОВА

Делал ли С.И. Тюльпанов политику в Восточной Германии? Каким объёмом власти он обладал? Стронником каких форм и темпов советизации Германии он был? Все эти вопросы активно обсуждаются историками и до сих пор нуждаются в развернутых ответах. Данный сборник позволяет во многом по-иному оценить личность полковника Тюльпанова и его роль в строительстве ГДР.

В деятельности Тюльпанова, как показывают публикуемые документы, просматриваются три периода.

Первый (октябрь 1945 — декабрь 1946 г.) был связан с ростом его авторитета и влияния, значительной самостоятельностью в разработке таких вопросов, как тактика слияния коммунистов и социал-демократов в советской зоне оккупации, установление контроля над либеральными и христианскими демократами, проведение выборов в сентябре–октябре 1946 г.

Второй период (январь 1947 — декабрь 1948 г.) ознаменовался серьёзными ограничениями деятельности Тюльпанова со стороны Москвы. Он вынужден действовать осторожно и сдержанно. Постоянная угроза снятия с должности (в декабре 1946 — январе 1947 г., затем в апреле 1947, апреле 1948, октябре–декабре 1948 г.) заставляет его нервничать, отвлекаться на выяснение настроений в Москве. Кажется, что Тюльпанов не осознаёт смену приоритетов в политике, прежде всего, в оформлении сталинской концепции разделения мира на два противоборствующих «лагеря» (1-е совещание Коминформа в сентябре 1947 г. и др.). Всё это фиксируется лидерами СЕПГ и других партий, изменяет их отношение к Тюльпанову и возглавляемому им Управлению СВАГ.

Третий период (январь–август 1949 г.) связан с потерей политического влияния Тюльпанова, отзывом его в Москву и снятием с должности руководителя Управления информации СВАГ.

Однако так называемая «загадка Тюльпанова» заключается не в его личной судьбе. Через Тюльпанова, как лицо высшей номенклатуры СВАГ, можно приблизиться к пониманию механизмов принятия политических решений, раскрыть те цепочки, которые связывали СВАГ с Москвой, увидеть реальную борьбу «центров власти» вокруг Сталина, в том числе по поводу будущего Германии.

ПРОБЕЛЫ В АНКЕТНЫХ ДАННЫХ

В личном листке и в различных анкетах Тюльпанов указывал своего отца как крестьянина. Однако Иван Алексеевич Тюльпанов, отец будущего начальника Управления пропаганды СВАГ, был землемером, окончил лесную школу при Петровской академии, а потом за счёт благотворительного фонда учился за границей. Знал иностранные языки, знал своё дело — управлял лесными угодьями Строгановых в Псковской губернии. В библиотеке семьи Тюльпанова можно было увидеть старые книги, которые в деревенскую «глубинку» того времени не могли придти самотёком: сочинения русских классиков, работы А. Бебеля и Ж. Ренана, труды известных экономистов. В семье, по рассказам, был не только высокий накал духовной жизни, но и политическая ангажированность, органичный демократизм, неприятие сословных и национальных перегородок. Жёну себе Иван Алексеевич нашёл в латышской семье — Эльзу Вильгельмовну. В различных анкетах она, по понятным причинам, указывалась как Эльза Васильевна.

Судьба родителей Тюльпанова сложилась трагически — в 1938 г. был репрессирован отец, а в 1940 г. — мать (1). Жестокий урок в 1937 г. получил и сам Тюльпанов, ставший к этому времени кандидатом экономических наук и преподавателем Военно-политической академии в Ленинграде. Будучи убеждён в невиновности своего друга, коллеги и соавтора З. Пиндрика, он пошел за защитой в Смольный. «Бдительные» люди, которые не раз и впредь будут оказываться рядом с ним, «просигнализировали»: Тюльпанов заступает за «врага народа». Решение было столь же

быстрое, сколь и зловещее: из партии исключить, из армии уволить, из Академии изгнать. Впрочем, и сама Академия подверглась тотальному разгрому — в 1938 г. её реорганизовали, переименовали и перевели из Ленинграда в Москву.

Что сделал Тюльпанов? Тысячи людей в подобном положении надеются на чудо и в оцепенении ждут трагической развязки. Сергей Иванович не рассчитывал на чудо и нашёл выход, по крайней мере, для себя и своей семьи. Не зная, что его ждёт в будущем, он решительно переломил уклад жизни, карьеру и планы, а вместе с ними — заданный ход событий. Никого не предупредив, он уезжает в деревню под Лугой и устраивается разнорабочим в совхоз. Горячие месяцы — с мая по сентябрь 1938 г. — проводит в деревне, а осенью возвращается в Ленинград и устраивается (в 36 лет!) учеником слесаря на небольшой завод.

Словом, Тюльпанову удалось уцелеть. Возможно, потому, что его «вина» в огромном количестве липовых дел кому-то показалась не столь уж большой. Возможно, потому что Большой террор пошел на убыль, а человек в критический момент не оказался на виду. Может быть, Тюльпанова «прикрыл» один из видных партийных работников Ленинграда, вскоре и сам исчезнувший. Осенью 1938 г. Тюльпанова вызывают в Смольный и он, получив партийный выговор за своё несанкционированное исчезновение, вновь преподаёт политэкономии, сначала в Технологическом институте, затем в Лесотехнической академии, а с января 1941 г. получает назначение заведующим кафедрой политэкономии Ленинских курсов при ЦК ВКП(б). Самое любопытное, что в новом статусе Тюльпанова утвердил А. А. Кузнецов — секретарь Ленинградского горкома партии.

Что в эпизоде 1937–38 гг. может быть любопытно для биографов Тюльпанова?

Опыт стояния на краю пропасти? Когда подобное повторится снова (к примеру, в декабре 1948 г. в ЦК ему придётся оправдываться по поводу ареста его родителей), может быть, будет не так страшно. Готовность к исчезновению с политической арены? В 1949 г. с поста начальника Управления СВАГ, влиявшего на судьбы таких сильных политических лидеров, как Гротеволь, Гермес, Кайзер, Кюльц и др., он перейдёт на позицию незаметного заместителя руководителя кафедры Военно-Морской Академии, вряд ли

способного влиять на будущее её выпускников. После разоблачения Берия в Главном политическом управлении (ГлавПУ РККА) Тюльпанова даже поздравят с тем, что он «вообще в живых остался». Однако стремительно оборвавшаяся политическая карьера выведет Тюльпанова в сравнительно свободное, по тем временам, поле деятельности — академическую науку. В 1960-е — 70-е годы он станет довольно известным ученым-экономистом Ленинградского государственного университета.

Конечно, следует обратить внимание и на способность Тюльпанова противостоять несправедливости, кто бы не становился её жертвой. В 1945–1949 гг. он отстоял перед МГБ и Управлением кадров ЦК немало сотрудников Управления пропаганды (информации) СВАГ, а в 1972–1979 гг. — перед КГБ многих сотрудников своей кафедры ЛГУ. Но всё это будет касаться «своих». В отношении немцев, как показывают документы, Тюльпанов не раз использовал запрещённые приёмы, не чурался изощённых методов интриги, натравливал лидеров партий друг на друга, уделял большое внимание их слабым местам, собирал компрометирующий материал для облегчения избирательной кампании, изолировал непослушных СВАГ деятелей оппозиции.

С первых дней Отечественной войны 1941–1945 гг. Тюльпанов находился в действующей армии: в боях под Лугой — батальонный комиссар, затем — работа в разведке армии, защищавшей Пулковские высоты, служба в Политуправлении фронта в блокаде Ленинграда. Отдел, который возглавлял Сергей Иванович, занимался войсками противника.

Летом 1942 г. последовал перевод на Сталинградский фронт. Повод? «Не сработался со Ждановым». По свидетельству членов семьи, было несколько непосредственных стычек Тюльпанова с А. А. Ждановым (предмет споров неизвестен), после чего последовал отзыв в Москву, в распоряжение ГлавПУ РККА, а оттуда — направление в Сталинград, в Отдел контрпропаганды Политуправления фронта. Там и произошло знакомство Тюльпанова с Л. З. Мехлисом, членом Военного совета армии. С ним не раз потом будут встречи по службе во 2-ом Белорусском и 4-ом Украинском фронтах.

Кузнецов, Жданов, Мехлис. Эти три фигуры, с которыми, так или иначе, в предвоенные и военные годы пересекался Тюльпа-

нов, повлияют и на его будущую судьбу. Кузнецов в 1945–1949 гг. — член Политбюро ЦК ВКП(б), с апреля 1946 г. секретарь ЦК и начальник Управления кадров с правом ведения заседаний Секретариата ЦК. Жданов — член Политбюро и Секретариата ЦК, отвечает за идеологию и внешнюю политику, а с апреля 1946 г. осуществляет руководство Управлением пропаганды и агитации (начальник — Г. Ф. Александров) и Отделом внешней политики (заведующий — М. А. Суслов), с августа 1946 г. председательствует на заседаниях Оргбюро ЦК (вместо Маленкова) (2). Мехлис с 1945 г. — нарком, министр Госконтроля правительства СССР и одновременно председатель Государственной Штатной комиссии при правительстве.

МОСКОВСКИЕ КОРИДОРЫ ВЛАСТИ

Возглавив 5 октября 1945 г. Управление пропаганды СВАГ, Тюльпанов сразу подпал под «контроль-руководство-кураторство» нескольких высоких московских инстанций. Военный опыт в контактах с ними уже не срабатывал. Несмотря на решение правительства, утвердившего Тюльпанова в должности начальника Управления СВАГ, приказ заместителя наркома обороны Н. А. Булганина от 20 октября 1945 г., определившего штаты Управления пропаганды СВАГ (3), полковник являлся номенклатурой начальника ГлавПУ генерала И. В. Шикина. Промежуточным звеном между ними был М. И. Бурцев — начальник 7-го Управления ГлавПУ, занимающийся контрпропагандой.

Со времён Гражданской войны это управление было на правах Отдела ЦК. Но если до 1941 г. оно ориентировалось на Управление агитации и пропаганды ЦК, то после 1945 г. надо было согласовывать свои действия не только с этим Управлением и его начальником Г. Ф. Александровым, креатурой Г. М. Маленкова, но и новым Отделом ЦК, занимающимся внешнеполитическими вопросами. В принципе, без ведома этих двух подразделений ГлавПУ ничего серьёзного в отношении Тюльпанова и его Управления не предпринимал. Тюльпанов, скорее всего, понимал

это, знал как о мнимой, показной самостоятельности Шикина и Бурцева, так и об их зависимости от информации, которая поступала из Управления пропаганды СВАГ.

Реально Тюльпанов и его ведомство были подчинены Отделу внешней политики ЦК ВКП(б) во главе с М.А. Суловым и его заместителям — сначала А.С. Панюшкину, а затем Б.Н. Пономареву и Л.С. Баранову. Именно в этом отделе подготавливались информация, проекты постановлений и директив, которые затем передавались наверх. Начиная с апреля 1946 г., т. е. времени назначения Сулова заведующим Отделом внешней политики (с декабря 1945 по апрель 1946 г. — Отдел международной информации) (4), складывается довольно устойчивая цепочка связи: Тюльпанов — Сулов (с апреля 1948 г. — Баранов или Пономарев), Сулов — Жданов или члены Политбюро, в рассылку. Все другие цепочки прохождения информации (Тюльпанов–Шикин–Сулов, Тюльпанов–Бурцев–Сулов) были неустойчивыми.

С приходом Сулова Отдел внешней политики заметно расширил свои функции, и, прежде всего, право на расстановку кадров, в том числе в МИД СССР. У Отдела появляется и новый аспект деятельности — «оперативная работа», которая предусматривала наблюдение за методами пропаганды, изучение кадров в различных советских организациях за рубежом и др. Однако Сулов в июне 1946 г. пишет Жданову: «Прошу предоставить Отделу внешней политики возможность получать материалы министерства иностранных дел, как-то: отчёты, доклады, письма и шифрограммы послов, посланников и консулов, а также другие материалы о политическом положении стран и внешней политике их правительств. Прошу также предоставить возможность руководству Отдела знакомиться с решениями ЦК ВКП(б) по внешней политике СССР по отдельным странам и отдельным международным проблемам» (5).

Может показаться, что требование Сулова было связано с практикой принятия решения узким кругом членов Политбюро, когда выписки решений по внешнеполитическим вопросам миновали Отдел внешней политики. Кстати, такая практика продолжалась до смерти Сталина: каждый должен знать столько, сколько ему полагается (или сколько решит «хозяин») — не более того. Вряд ли Сулов мог надеяться на изменение сложившихся иерархических

устоев. Скорее всего, он надеялся на постепенное расширение роли своего Отдела через всё большее подчинение Министерства иностранных дел ЦК ВКП(б). Намечалось скрытое столкновение с В.М. Молотовым — наркомом, министром иностранных дел и его заместителем А. Я. Вышинским, которые связывались со СВАГ через А.А. Соболева, а затем В.С. Семенова — политсоветников Главного начальствующего СВАГ.

Политсоветник и его аппарат ревниво «наблюдали» за Тюльпановым и его Управлением. Профессиональное соперничество подпитывалось ведомственными обстоятельствами. Если за Тюльпановым стояли не просто «главпуровцы», но и фронтовики, то за Соболевым, потом Семеновым — «мидовцы» и, скажем так, тыловики. Необходимо было время для устранения этого психологического неравенства. Вспышки борьбы МИДа (а значит, и правительства) и Отдела внешней политики (ЦК), безусловно, давали о себе знать в Берлине. Перед Суловым стояла весьма сложная задача. С одной стороны, он не питал симпатий к Тюльпанову (по свидетельству членов семьи, между Сергеем Ивановичем и Суловым даже произошла открытая стычка во время II съезда СЕПГ). С другой стороны, Сулов не мог не понимать, что поспешное устранение Тюльпанова автоматически усилило бы позиции Семенова и стоящего за ним МИД.

Что касается собственно Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), то следы его серьёзного влияния на СВАГ практически не обнаруживаются. Частая апелляция начальника ГлавПУ Шикина к начальнику Управления Александрову по поводу немецких дел не должны обманывать. Если Александров и подключался к работе комиссии по проверке тюльпановского управления и участвовал в подготовке решения ЦК о его работе (октябрь 1946 — январь 1947 г., апрель 1947 г.), то только по настоянию Жданова. Ну, а когда в сентябре 1947 г. Управление пропаганды ЦК возглавил Сулов, то он как секретарь ЦК предпочёл решать дела СВАГ через другой свой отдел — Отдел внешней политики.

При всей важности названных инстанций все кадровые вопросы по СВАГ решались в Управлении кадров ЦК, подчинённого члену Политбюро и секретарю ЦК Кузнецову, и Государственной штатной комиссии при правительстве, возглавляемой Мехлисом. Устойчивость Тюльпанова на протяжении четырёх послевоенных

лет зависела именно от этих двух человек. Архивы подчинённых им ведомств, видимо, ещё долго будут оставаться недоступными. Но известно, к примеру, что каждый раз приезжая в Москву Тюльпанов навещал Мехлиса.

На заседаниях Секретариата ЦК ВКП(б) — этой одной из олигархических инстанций партии — сходились и сталкивались интересы всех перечисленных ведомств. Первый раз доклад Тюльпанова о политическом положении в Германии был заслушан 9 декабря 1946 г. Тогда и прозвучали первые предупреждения в его адрес со стороны Кузнецова, ведущего Секретариат. Он признал доклад «неудовлетворительным». Однако более симптоматично прозвучали другие его слова: «Я удивился, мне страшно стало, когда из доклада выяснилось, что Тюльпанов решает общие политические вопросы в Германии, что он является лидером. Чересчур смело это. Если бы вы, т. Тюльпанов, имели партийную скромность, вы бы сказали, когда не можете разрешить какой-нибудь вопрос, я должен в ЦК посоветоваться. Мы, секретари ЦК, очень многих вопросов не решаем самостоятельно, в этих случаях мы или между собой советуемся, а очень часто ставим выше, перед тов. Сталиным, и по каждому вопросу получаем совет, по каждому вопросу получаем указания, а вы чересчур самостоятельно решаете» (6).

На этом заседании Секретариата была создана комиссия по проверке пропаганды в Германии. В её состав вошли Александров, Суслов, Шикин, Лозовский, Малик, Панюшкин, Макаров, Кузков, Бурцев, Тюльпанов и Струнников. Дважды затем на Секретариат выносился вопрос непосредственно об Управлении пропаганды СВАГ и лично Тюльпанове. Первый раз, 25 апреля 1947 г., никакого решения по Управлению принято не было. Состоялось лишь общее решение о недостатках в работе с кадрами СВАГ. Кузнецову, Александрову и Шикину поручалось подобрать другую кандидатуру вместо Тюльпанова (7). В то же время, судя по проекту не принятого решения об Управлении, за рассмотрение и утверждение его штатов отвечал Мехлис (8). Поручение по поводу другой кандидатуры тогда выполнено не было. Причины пока неизвестны.

В сентябре–октябре 1948 г. вновь был подготовлен проект постановления ЦК «О работе Управления СВАГ», где опять Куз-

нецову и Шикину предлагалось подобрать кандидатуру вместо Тюльпанова (9). Но этот проект даже не был вынесен на заседание Секретариата. Любопытно, что ни разу Секретариат, а тем более Оргбюро и Политбюро ЦК не рассматривали вопросов о непосредственных начальниках Тюльпанова.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ НАЧАЛЬНИКИ

Отношения Тюльпанова с Главногоначальствующими СВАГ Жуковым и Соколовским довольно достоверно описаны в литературе (10). Непосредственно же, в решении внутренних вопросов советской зоны с октября 1945 по март 1947 г. Тюльпанов подчинялся члену Военного Совета по делам СВАГ генерал-лейтенанту Ф.Е. Боккову. Тем не менее, не удалось обнаружить ни одного документа за его подписью по делам Управления пропаганды СВАГ. Видимо, не случайно в СВАГ распространилось мнение о том, что, к примеру, Вальтер Ульбрихт обязательно спрашивает: «От кого пришли — от Бокова или Тюльпанова?». Заместитель Тюльпанова В.А. Здоров прямо заявил членам комиссии ЦК о том, что «Боков всё время уходит от принятия решений по важнейшим принципиальным политическим вопросам» (11). Известно также, что Боков покинул Берлин в результате ультиматума Тюльпанова перед ЦК и ГлавПУ.

Следующим начальником Тюльпанова с апреля 1947 по май 1948 г. был заместитель Главногоначальствующего СВАГ по политической части генерал-лейтенант В.Е. Макаров. Однако по причине его постоянной болезни Тюльпанову приходилось решать все вопросы напрямую с ГлавПУ и ЦК. Сменивший Макарова в июне 1948 г. генерал-лейтенант А.Г. Русских, в отличие от своих предшественников, имел проблемы не с Тюльпановым, судьба которого в ЦК к этому времени уже была предreshена, а с политсоветником Семеновым. Достаточно познакомиться с показательным диалогом между ними по поводу публикации одного материала в газете СВАГ «Русское Слово». Придя к Русских обсуждать штаты Управления политсоветника, Семенов увидел заместителя редак-

тора газеты Филатова и высказал ему замечание по поводу отмены его распоряжения о публикации полностью выступления председателя Немецкой экономической комиссии Г. Рау. Далее последовал такой разговор:

«Русских: Я являюсь начальником над Политуправлением и ты, Семенов, не имеешь никакого права делать замечания начальнику Политуправления (речь идёт о А. Г. Руссове)...

Семенов: Я в СВАГ являюсь представителем правительства и газета “Советское Слово” не только орган Политуправления, но и всего СВАГ. За внешнеполитический отдел этой газеты, безусловно, несу ответственность и я. Я не пытаюсь вмешиваться в дела Политуправления и не претендую на руководство газетой, но прошу хотя бы сообщать мне предварительно, если мои указания отменяются.

Русских: Никакой ты не представитель правительства и не главноначальствующий. Я здесь представитель ЦК и командовать Политуправлением и делать замечания исполняющему обязанности начальника Политуправления мы тебе не позволим.

Семенов: Вопрос о замечании Филатову я считаю не принципиальным и беру свои слова обратно... Мы должны будем обсудить более глубокий вопрос, проявлением которого является настоящий разговор, а именно: вопрос о взаимоотношениях и функциях заместителя главноначальствующего и политсоветника. Этот вопрос возникал всякий раз, когда сменялся заместитель главноначальствующего.

Русских: ...Я своё место в СВАГ нашёл, руковожу Политуправлением, Управлением информации и Бюро Информации. Тюльпанову я дал приказ, чтобы он о всех твоих распоряжениях докладывал мне» (12).

История отношений Тюльпанова и Семенова заслуживает специального анализа. Их явное и скрытое противостояние обозначим здесь лишь несколькими штрихами. Семенова — креатуру и фаворита Вышинского — явно недолюбливали в Управлении кадров ЦК, о чём было хорошо известно Жданову и Сулову. Трудно сказать, знал ли об этом Тюльпанов. Во всяком случае, у него не было никаких проблем с предшествующим политсоветником — Соболевым, назначенным решением Политбюро 6 августа 1945 г. И с Семеновым Тюльпанов пытался держаться кор-

ректно, но твёрдо. К тому же, к моменту назначения Семенова политсоветником (15 мая 1946 г.) у Тюльпанова сложился огромный политический капитал и завидная популярность в советской зоне оккупации. Немецкие коллеги порой именно Тюльпанова воспринимали как «всемогущего» политсоветника. В принципе, и Семенов (до 1948 г.) открыто не вмешивался в тюльпановские дела в зоне — слишком много дел у него было в Союзническом Контрольном Совете. Однако несколько «чёрных шаров» по поводу тюльпановского руководства Семенов, на всякий случай, запустил. Сначала руками своего заместителя И. Ф. Филиппова (13), а затем и сам — сигналами о разных несправдливостях, творимых Тюльпановым, к примеру, в отношении председателя «Культурбунда» Й. Бехера.

Открытое столкновение Семенова и Тюльпанова началось лишь после того, когда участь последнего в Москве была уже практически решена. В марте 1949 г. на собрании партийного актива СВАГ оба руководителя публично продемонстрировали свои разногласия. Тем не менее, 11 мая Тюльпанову было присвоено звание генерал-майора. А в августе руководитель службы контрразведки в СВАГ генерал-лейтенант Н. К. Ковальчук передал министру государственной безопасности В. С. Абакумову «компрометирующий» материал на Тюльпанова. Якобы он знал о предательстве сотрудника своего Управления, но не передал его в руки органов безопасности, к тому же, занимался вымогательством в своекорыстных целях. Абакумов просил Маленкова отозвать Тюльпанова из Германии (14). Двумя днями позже Сулов распорядился, чтобы ГлавПУ под служебным предлогом вызвало Тюльпанова в Москву, чтобы допросить его относительно предъявленных ему обвинений. 25 августа Тюльпанов вылетел в Москву, где его сразу же поместили в военный санаторий. Там он и ждал решения своей участи (15). 18 сентября Секретариат ЦК принял решение об отзыве Тюльпанова из Германии (16).

Семенов мог праздновать окончательную победу над своим оппонентом — 5 ноября 1949 г. Политбюро приняло решение о создании Советской контрольной комиссии в ГДР и переводе тюльпановского Управления информации в аппарат политсоветника (17).

Фигура Тюльпанова, как видно, позволяет приблизиться к множеству различных цепочек связей внутри СВАГ и вне её.

Постоянные конфликты вокруг личности и политической линии Тюльпанова показывают, что в Москве имелись различные, конкурирующие друг с другом представления о решающем для Германии пути развития. Как это ни парадоксально, нечёткость представлений о будущем Германии, противоречивость указаний сверху, неунифицированность прохождения сигналов из Кремля создавали возможность для различных вариантов процесса советизации Восточной Германии, а, следовательно, и решения германского вопроса. Однако фиаско Тюльпанова, победа линии, направленной на раскол Германии, означали конец возможности перебора вариантов развития советской политики. Возглавившие в 1949 г. Советскую Контрольную Комиссию в Германии маршал В.И. Чуйков и политсоветник Семенов своими действиями в 1950–1952 гг. резко сузили возможности руководителей молодой ГДР апеллировать к тем или иным мнениям и структурам в Москве. В этом отношении время СВАГ может показаться, как это не странно, временем выбора и надежд на иные варианты развития событий в Германии и послевоенных советско-немецких отношений.

*Геннадий БОРДЮГОВ,
МГУ им. М.В. Ломоносова*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. Сб. документов. Под ред. Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка. — М., 1994. С.234–235.
2. РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1059. Л.97.
3. Там же. Оп.127. Д.1113. Л.39.
4. Там же. Д.1057. Л.3.
5. Там же. Оп.128. Д.846. Л.53.
6. Там же. Оп.121. Д.640. Л.8.
7. Там же. Оп.117. Д.758. Л.160.
8. Там же. Л.162.
9. Там же. Оп.128. Д.572. Л.19.
10. См.: *Tjulpánov Sergej. Deutschland nach dem Kriege (1945–1945)*. — Berlin, 1987.
11. РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.150. Л.56.
12. Там же. Оп.136. Д.6. Л.150–151.
13. Там же. Оп. 127. Д.1090. Л.192–194.
14. Там же. Оп.118. Д.657. Л.183–185.
15. Запись интервью с членами семьи С.И. Тюльпанова.
16. РГАСПИ. Ф.17. Оп.118. Д.567. Л.181–182.
17. Там же. Оп.3. Д.1074. Л.322, 328.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ТЮЛЬПАНОВ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Предложение о вступительной статье для нового издания сборника явилось для меня неожиданностью. Ведь известно моё критическое суждение о том, что в первом, истинно новаторском и ценном по документальному составу, сборнике, выпущенном 12 лет назад, недостаточно прокомментированная тенденциозность некоторых материалов способна была создать у читателя искажённую картину о личности и роли главного героя. После 100-летия со дня рождения Тюльпанова, торжественно отмеченного в 2001 г. в Санкт-Петербургском университете (1), я вновь прочитал книгу. Готов признать, что преувеличил опасность. Полагаю, что за прошедшие годы и читатель стал гораздо лучше разбираться в людях той сложной поры и меньше нуждается в указующем персте, чтобы отличить не безгрешных, но честных борцов за правое дело от чиновных бездарей и клеветников.

Разумеется, не дело историка вершить суд. Потому я вижу мою задачу лишь в том, чтобы поделиться своими размышлениями свидетеля событий давно минувших дней, притом суждениями сугубо личными и нисколько не претендующими на бесспорность. Ограничусь ответами лишь на некоторые уже поставленные в книге или новые вопросы, насколько это позволят сделать моя память, мой ограниченный опыт, а также уровень доступных ныне источников.

СЛУЧАЙНОЙ ЛИ БЫЛА НАША ВСТРЕЧА ПОСЛЕ ВОЙНЫ?

Бывает, что впечатления о человеке складываются намного раньше личной с ним встречи. Иногда это, впрочем, только последующая абберрация. О Сергее Ивановиче Тюльпанов я точно был наслышан задолго до того, как его увидел.

На долгом маршруте Великой отечественной войны наши дороги не пересекались, хотя на разных фронтах мы делали одно и то же непростое дело: вели разъяснительную работу среди немецких солдат, стараясь, сначала почти безуспешно, но потом всё более результативно, убедить их, что нет им смысла воевать за Гитлера. Не раз приходилось мне слышать, что на одном из Украинских фронтов работает интересный начальник 7-го отдела полковник Тюльпанов, умеющий не только командовать и организовывать работу по (как тогда говорили) «разложению войск противника», но и разбираться в сложных политических делах. Да и вообще он умница, человек общительный и весёлый... Карьера его была предопределена довоенной биографией: многолетней службой в Красной армии, учёбой в Ленинградском пединституте, преподаванием политэкономии в Военно-политической академии, знанием немецкого языка, истории и литературы Германии.

Для меня война закончилась в мае 1945 г. севернее Берлина. Вскоре выяснилось, однако, что домой нас не отпускают, и предстоит длительная работа с немцами, хотя в иных условиях. Услыхал, что в Берлине создано некое «Управление Тюльпанова», — вот куда бы попасть... Однако дорога, минуя столицу, привела меня в Дрезден, где как раз формировалась военная администрация Саксонии. Но мне и здесь закрепиться не удалось, а новое назначение привело в политотдел 3-й ударной армии, в Магдебург. Более полутора лет я разъезжал оттуда по городам Саксонии-Ангальт как «странствующий лектор», выступая перед немецким населением с докладами о задачах советских оккупационных войск в Германии, рассказывая о Советском Союзе, его общественном и государственном строе, культуре, народном образовании.

Вероятно, мою дальнейшую судьбу определила написанная мною по поручению Политуправления Группы советских оккупационных войск в Германии брошюра об этих задачах для наших военнослужащих. Так или иначе, но в январе 1947 г. генерал-лейтенант В.Е. Макаров, заместитель Главного командующего ГСОВ В.Д. Соколовского, только что назначенный также и заместителем Главного командующего СВАГ, приказал мне явиться к нему в Берлин, как принято было говорить, «с вещами».

К этому времени я уже многое знал о Тюльпанове и руководимом им Управлении информации. Название это было гораздо уже его реальных задач, важных и интересных: оно работало не-

посредственно с немецкими общественными, политическими, культурными организациями, профсоюзами и молодёжью, потому и размещалось в Лихтенберге — вблизи, но всё же вне огороженного решётками и шлагбаумами Карлсхорста, где обосновался штаб СВАГ.

Меня поселили почти рядом с домом, в котором жил Тюльпанов. Но работать мне пришлось не в его Управлении, а у самого генерала Макарова, сначала референтом, потом помощником. Вскоре выяснилось, что позиция «историка-наблюдателя» позволяет мне даже лучше узнать Тюльпанова, чем, если бы я стал одним из многих его сотрудников. Поскольку в обязанности нашей небольшой группы входило изучение важнейших событий политической, общественной и культурной жизни в зоне, я стал частым посетителем как немецких центральных органов (включая ЦК СЕПГ), так и Управления Тюльпанова, близко сошёлся с его работниками. С некоторыми из них меня связывала ещё фронтовая дружба.

Управление, руководимое Тюльпановым, было важной, для немцев наиболее видимой, составной частью СВАГ. Не ограничиваясь цензурой печати и радио, оно осуществляло контроль над политическими партиями и общественными организациями (профсоюзы, женские, молодежные и т. п.), занималось пропагандой политических и экономических преобразований, вопросами развития науки, культуры, искусства. Кроме центрального аппарата в его структуру вписывались 6 земельных (провинциальных) и 5 городских отделов, окружные отделения, инструктора районных комендатур. Так что к 480 высоко квалифицированным сотрудникам надо прибавить ещё 700–800 иных.

Весьма непростыми были отношения между органами военного и мидовского подчинения, которые вскоре возглавил грамотный и амбициозный дипломат — политсоветник Главного начальствующего В.С. Семенов. Управление Тюльпанова работало в напряжённом деловом ритме, ибо «шеф» не терпел расхлябанности, а особенно пустопорожней болтовни и бахвальства. Сам он был всегда подтянутым, точным, того же требовал от подчинённых. А коллектив сотрудников был весьма разнородным по жизненному опыту, знаниям, уровню подготовки. Большинство составляли прошедшие фронт политработники, в большей или меньшей степени, владевшие немецким языком. Но лишь немногие

(среди них начальник отдела культуры А. Л. Дымшиц) были действительными знатоками германской истории и литературы. Остальным приходилось доучиваться «на ходу», в процессе знакомства и общения с немецкими общественными и культурными деятелями.

Естественно, что Тюльпанов придавал большое значение тому, чтобы все работники интенсивно совершенствовались в знании немецкого языка, читали не только текущую прессу, в том числе выходящую в западных зонах и секторах Берлина, но и серьёзную литературу, вникали в ключевые вопросы германской истории. Он и сам много читал, поражая немецких собеседников уважительным отношением к германскому культурному наследию.

Наша первая запомнившаяся встреча вылилась в небольшой неформальный «допрос»: где я учился, чем занимался. Узнав, что моя дипломная работа на историческом факультете Московского университета накануне войны была посвящена Ноябрьской революции 1918 г. в Германии и Веймарскому национальному собранию, он предложил мне выступить с лекцией перед его сотрудниками, рассказать о Веймарской конституции. Он считал это важным не только потому, что предстояло широко отметить 30-летие её принятия. На уровне Совета министров иностранных дел держав-победительниц эта конституция рассматривалась тогда, как возможная основа для дискуссий о проекте общегерманской демократической конституции, о чём говорил и В. М. Молотов. Помню, с каким интересом Тюльпанов расспрашивал о том, в чём же положительные и отрицательные её стороны. По его совету, я написал и несколько статей о ней, а также о революционных традициях в рабочем движении Германии. Они были сразу же напечатаны в газете «Советское слово», которую читали офицеры и сотрудники СВАГ, и в немецких органах СВАГ — газете «Tägliche Rundschau» и журнале «Neue Welt».

«ЗАГАДКА ТЮЛЬПАНОВА» — ТОЛЬКО ЛИ РИТОРИЧЕСКИЙ ПРИЁМ?

ЕГО РЕАЛЬНАЯ РОЛЬ В ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Мне приходилось наблюдать С. И. Тюльпанова в различных ситуациях: на приёмах командования, на деловых совещаниях, вы-

ступлениях с приветственными речами на торжественных актах, на съездах партий, в беседах с интересными для него людьми. Он был очень разным, всегда хорошо чувствовал аудиторию и собеседников. Свои мысли и соображения высказывал ясно, а если встречал сопротивление, возбуждался и искал новые аргументы. Пустую риторiku он отметал, но меткое слово ценил. Не удивительно, что он пользовался большим авторитетом, став, пожалуй, самым известным для немецкого населения деятелем СВАГ. Ведь Главноначальствующих — маршалов Г. К. Жукова, В. Д. Соколовского, В. И. Чуйкова, — некоторых других генералов, политсоветника В. С. Семёнова знали только по приказам и официальным актам. Тюльпанов же почти непрерывно выступал, что-то разъяснял.

С этой популярностью Тюльпанова были связаны для него лично и немалые трудности. Естественно, что важнейшие политические решения о советской внешней политике и развитии советской зоны оккупации Германии принимались — и по линии военного командования и по линии внешнеполитического ведомства — не в Берлине, а на высшем государственном и партийном уровне в Москве. Отнюдь не будучи «решающей фигурой администрации», Тюльпанов при реализации поставленных задач был не просто исполнителем чужой воли, а вносил свой немалый творческий вклад, измерить который едва ли возможно. Однако у некоторых высших чинов СВАГ стало возникать ревнивое к нему отношение, и они усиленно портили ему, если не кровь, то настроение.

Чтобы понять, как это делалось, читателю достаточно ознакомиться с включенными в сборник документами. Докладные записки многочисленных «проверяющих комиссий», высказывания видных партийных лидеров имели прямой задачей дискредитировать Тюльпанова и отстранить его от должности. Тот факт, что в течение более трёх лет это не удавалось выполнить, объяснялось, прежде всего, некомпетентностью критиков. Они не смогли возложить на Тюльпанова ответственность за многочисленные неудачи и просчёты, в частности, недемократичность выборов, нажим в процессе создания СЕПГ и антифашистского блока, репрессии к инакомыслящим, бессмысленный «демонтаж» предприятий и т. п. В ещё большей степени причиной относительного «долгожительства» Тюльпанова на руководящем посту была трудность или скорее даже невозможность найти ему адекватную замену.

Сергей Иванович был человеком ярко эмоциональным с широким кругом интересов и тонким политическим чутьем. Волею случая мы как-то сидели рядом в Дрездене на выступлении Краснознаменного ансамбля песни и пляски имени Александра. После блестящей премьеры в Берлине все немцы подпевали «Калинке». А Тюльпанова особенно возбудила лихая пляска, так что он даже подпрыгивал на скамейке и приговаривал: «Эх, давай-давай! Покажи им наших!». Мне казалось, что я вижу его молодым, лихим и азартным кавалеристом.

Но он мог и сдерживать свои чувства. Тогда же после съезда ХДС, на котором развернулась острая полемика с лидерами партии, идейно близкой успешной партии Конрада Аденауэра на Западе Германии, Якобом Кайзером и Эрнстом Леммером, стремившимися развалить на Востоке блок демократических партий, Тюльпанов произнёс строго выверенную, но жёсткую речь. На завершающей вечеринке подвыпивший Леммер вознамерился убедить нас, советских офицеров, что он — «левый»: дескать, отец Энгельса был фабрикантом в Вуппертале, а его дед — фабрикантом в Бармене, и они были друзьями... Когда же Леммер попытался обнять кого-то из офицеров и затянуть «Интернационал», в дверях появился Тюльпанов. Вмиг оценив обстановку, он досадливо махнул рукой и молча вышел.

Был ли Тюльпанов АДЕПТОМ «БЫСТРОЙ СОВЕТИЗАЦИИ» ГЕРМАНИИ?

Такое утверждение можно найти и в этом сборнике. Но оно основано на недоразумении. В буквальном смысле в СССР, начиная со Сталина, никто после войны и не мечтал навязать европейским странам октябрьскую «советскую модель», которая и сама (например, в «сталинской конституции») эволюционировала в сторону прозападной «демократии». Иное дело, если иметь в виду орбиту политического влияния Советской империи на мироустройство. В этом отношении Тюльпанов рассуждал и действовал «просоветски», как и мы все.

Как-то в начале 1949 г., когда стало уже ясно, что западные державы (и не только они) взяли курс на раскол Германии, а нас

всё больше интересовали дальнейшие перспективы советской зоны, Сергей Иванович решил вынести некоторые свои личные соображения о будущем Германии на обсуждение близких нам обществоведов — деятелей СЕПГ. В небольшом зале Дома советской культуры собралось несколько десятков человек. Помню, среди них были: Антон Аккерман, Юрген Кучинский и старый кассир партии Альфред Эльснер (он попал по ошибке, вместо своего сына, будущего видного экономиста Фреда Эльснера).

Темпераментный доклад, в котором упор был сделан на социалистическую перспективу, прежде всего в восточной зоне, произвёл, в общем, благоприятное впечатление. В документах СЕПГ этот вопрос тогда ещё не разрабатывался и, видимо, Тюльпанов хотел привлечь внимание идеологического актива партии к проблемам дальнейшего продвижения страны после закрепления в ней основ антифашистско-демократического строя. Он в традиционном духе особенно подчеркнул руководящую роль германского рабочего класса и его политического авангарда в выборе исторического пути, а также значение братской помощи советского народа. Вместе с тем, мне показались слишком прямолинейными некоторые формулировки, например, о влиянии на Восточную Германию диктатуры пролетариата в СССР. Я решился в ходе дискуссии откровенно возразить докладчику, наивно заметив, что в нашей партии принято «критиковать, невзирая на лица». У меня сложилось впечатление, что мои возражения были с известным облегчением восприняты немецкими друзьями, которых явно смутил тезис Тюльпанова. Не скажу, что Сергей Иванович был обрадован моей публичной критикой, к которой в то время призывали лишь на словах. Однако на наших добрых отношениях в последующие годы этот эпизод не отразился.

РАСЧЁТЫ И ПРОСЧЁТЫ СВАГ: PRO & CONTRA ДЕМОКРАТИЗАЦИИ, РЕФОРМЫ И РЕПРЕССИИ, ДЕНАЦИФИКАЦИЯ, ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ И «ДЕМОНТАЖ»

Общая установка держав-победительниц, принятая в Потсдаме о «трёх Д» трактовалась и реализовывалась в разных зонах оккупации по-разному. Все более обострялись отношения СВАГ с адми-

нистрациями западных союзников в Контрольном совете и Союзной комендатуре Берлина, особенно в период и после блокады и ответного создания «воздушного моста». Курс СССР на осуществление в советской зоне антифашистско-демократических преобразований был отягощен и деформирован тоталитарным режимом, утвердившимся в СССР. Представления работников СВАГ, включая Тюльпанова, о демократии и диктатуре соответствовали тому времени. В то же время администрации западных зон, для решения социально-экономических проблем объединившихся в «Тризонию», проявляли всё меньше интереса к деятельности Контрольного совета и Союзной комендатуры Берлина.

Можно по-разному оценивать положительные и отрицательные результаты административных, политических, социально-экономических и культурных преобразований, приведших к созданию ГДР, которая под вывеской «социалистическое государство рабочих и крестьян» просуществовала четыре десятилетия. Только её крушение и последующее растворение в объединенной Германской федерации позволило реально оценить сущность и цену этого социального эксперимента. Это далеко выходит за рамки темы «СВАГ и Тюльпанов в послевоенной Германии». Вопросов остается немало, но нам достаточно будет досказать, чем закончилась советская оккупация Германии и как сложилась дальнейшая судьба крупного организатора и честного, убежденного идейного борца за высокие идеалы, каким был Сергей Иванович.

КРАХ «ИДЕЙ ПОТСДАМА» И СОЗДАНИЕ ДВУХ ГЕРМАНИЙ

К лету 1949 г. деятельность СВАГ стала уже сворачиваться. Не столько потому, что её главная задача — содействие антифашистско-демократическим силам немецкого народа в преодолении нацистского наследия, в которое внёс заметный вклад и лично С.И. Тюльпанов, — была худо-бедно в Восточной Германии реализована. Прежде всего, констелляция международных сил, втягивавшихся под «атомным зонтиком» в холодную войну и конфронтацию по линии Восток–Запад, вела к завершению оккупации

и расколу Германии. Назревали передача государственных функций немцам и формирование двух германских государств. Обе части вступили в соревнование, кто сделает это первым.

Опередил Запад, зато Восток действовал радикальнее: СВАГ была буквально разгромлена, а её работники стремительно, если не сказать панически, выдворены на родину. Тюльпанов не стал исключением: и ему пришлось испытать горечь неза заслуженной обиды. После отпуска, проведённого в СССР, ему не разрешили вернуться в Берлин даже для того, чтобы собрать вещи и по-человечески попрощаться с немецкими друзьями, которых он приобрёл не только для себя, но и для нашей страны. На какое-то время все его связи с молодой Германской Демократической Республикой были прерваны. Лишь позже все мы, пережившие трудное время, смогли понять, с чем был связан этот пароксизм подозрительности и недоверия по отношению к людям, которые честно выполняли свой долг за рубежом, а теперь презрительно именовались «безродными космополитами». Всё это, вместе с другими уродливыми явлениями той поры, было занесено потом в рубрику проявлений «культы личности Сталина».

К счастью для Тюльпанова, его личные невзгоды были недолгими. Парадоксально сработала бюрократическая система: залежавшееся где-то в инстанциях представление к званию генерала неожиданно «сработало». Но он скоро сменил генеральский мундир на пиджак профессора-экономиста, а затем и проректора Ленинградского университета, вернулся к издавна любимой профессии политэконома, полностью сохранив при этом свою откровенную прямооту суждений, глубокую принципиальность, внимательное и добросердечное отношение к старым и новым соратникам.

Мне не раз приходилось с ним встречаться и после того как отпали нелепые препоны, временно прервавшие наши дружеские связи с немецкими друзьями и коллегами. Он принимал деятельное участие в работе Комиссии историков СССР и ГДР, много сделал полезного и важного для развития сотрудничества с учёными-экономистами ГДР.

В 1975 г. мы были вместе в составе делегации бывших «офицеров культуры», приглашённых в ГДР «Культурбундом». Запомнился яркий доклад Сергея Ивановича «30 лет спустя» после вручения так называемым «культур-офицерам» золотых медалей

имени Иоганнеса Р. Бехера. Наш испытанный лидер, несомненно, заслужил ту признательность и любовь, какую повсюду выражали ему не только строители ГДР, но и следующие поколения восточных немцев. У меня перед глазами увиденная однажды в коридоре Берлинского университета имени Гумбольдта рукописная стенная газета студентов-славистов с портретом улыбающегося генерала и заголовком: «Наш друг — Сергей Тюльпанов».

Мы встретились и в 1981 г. на сессии Комиссии историков СССР и ГДР в Тбилиси. Он сделал как обычно интересный научный доклад, но ещё ярче был его взволнованный рассказ во время прогулки по проспекту Шота Руставели о собственном недавно отмеченном 80-летию. Он по-прежнему оставался борцом за честность и справедливость, против бездушия чиновников от науки, экономики, политики. Вместе с нашими жёнами (двумя Иринами) мы смотрели в русском театре новую тогда пьесу Нодара Думбадзе «Закон вечности», во многом отвечающую нашим настроениям.

Грустной была наша встреча осенью 1983 г. Мы оба выступили оппонентами на защите диссертации аспиранта из ГДР Дитера Вебера, посвящённой деятельности СВАГ и дружбе наших народов. Сергей Иванович приехал из Ленинграда уже смертельно больной. И в этом проявилось его замечательное качество, которое он пронёс через всю жизнь — верность долгу, в большом и малом.

* * *

Остаётся лишь хоть кратко досказать о судьбе литературного наследия Сергея Ивановича, связанного с послевоенной Германией. Сам он «не раскрывался» более 30 лет, лишь время от времени публикуя небольшие статьи, рассказы о своих встречах с деятелями культуры (2). Только к концу жизни он под нажимом записал свои воспоминания. В ГДР С. Дёрнберг выпустил их немецкий перевод в виде книги «Сергей Тюльпанов. Германия после войны (1945–1949). Воспоминания офицера Советской армии» с документальными иллюстрациями в 1986 г., т. е. посмертно (3). В силу обстоятельств в ней нет ни критики, ни самокритики автора. По-русски книга не вышла, помешали мстительные враги. С трудом

удалось опубликовать их искромсанные цензурой МИДа и иных инстанций клочки в журнале «Новая и новейшая история» (№№ 2 и 4 за 1984 г.). Не удалось довести до издания и сборник статей Тюльпанова, а также его российских и немецких друзей, рукописи которого частично сохранились в архив «Культурбунда». По проблематике СВАГ в Германии изданы сборники документов и исследования, не всегда объективные. В России лучшей остаётся книга недавно умершего военного историка М.И. Семиряги с несколько претенциозным заглавием «Как мы управляли Германией. Политика и жизнь» (М., 1995). Публикация обширной документации СВАГ и создание научной биографии Сергея Ивановича Тюльпанова всё ещё ждут своего часа.

*Яков ДРАБКИН,
Институт всеобщей истории РАН,
сотрудник СВАГ в 1947–1949 гг.
Лейпциг–Москва, 1988 — Москва, 2006.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этом см.: Россия и Германия в историческом ракурсе. Наши столетние современники. — М., 2002. С.136–138.

2. См.: *Sergej I. Tjulpanow. Erinnerungen an deutsche Freunde und Genossen.* — Berlin und Weimar, 1984. В иллюстрированном сборнике речь идёт о Герхарде Гауптмане, Эрихе Вайнерте, Фридрихе Вольфе, Вильгельме Кюльце, Вилли Бределе, Отто Нушке, Теодоре Бругше, Отто Гротевале, Юргене Кучински, Вильгельме Пике, Максе Зейдевице, Анне Зегерс и др.

3. *Sergej Tjulpanow. Deutschland nach dem Kriege (1945–1949). Erinnerungen eines Offiziers der Sowjetarmee.* Herausgegeben und mit einem Nachwort von Stefan Doernberg. — Berlin, 1986.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Публикуемые в сборнике документы выявлены в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде 17 (ЦК КПСС). Отбор производился по описям 116 и 117: протоколы, материалы к протоколам заседаний Оргбюро и Секретариата ЦК, 1939—1952 гг., описи 121: Техсекретариат ЦК, 1939—1948 гг., описи 125: Управление пропаганды и агитации ЦК, 1938—1948 гг. и описи 128: Отдел международной информации, июль 1944 г.— декабрь 1945 г.; Отдел внешней политики, январь 1946 г. — июль 1948 г.; Отдел внешних сношений ЦК, июль 1948 г. — март 1949 г.

Все эти документы поступили на хранение в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1979 г. на основании решения Секретариата ЦК КПСС в группе материалов Отделов и Секретариата ЦК. До августа 1991 г. действовал особый режим хранения документов, вопрос их использования в научных целях решался высшими партийными инстанциями. В 1994 г. вышел первый тематический сборник рассекреченных документов, посвящённый ключевому в СВАГ Управлению пропаганды (информации). Тогда эта книга мгновенно разошлась среди читателей, и вот спустя 12 лет эти документы, дополненные рядом новых, а также уточнёнными комментариями и указателями, выходит снова в свет.

Сборник состоит из двух частей «Информация для Москвы», «Под контролем Москвы» и Приложения.

В них прослеживаются многие аспекты сложного механизма взаимоотношений СВАГ и ЦК ВКП(б), Главного Политического Управления Вооружённых Сил СССР, МИД СССР. В эти органы информацию и отчёты по политическим вопросам советской зоны оккупации Германии направляли Управление пропаганды (информации) СВАГ, а также группа политсоветника при Главноначальствующем СВАГ, политотдел, подчиняющийся политсовет-

нику или его первому заместителю. В свою очередь, специфика работы аппарата ЦК ВКП(б) состояла в том, что одновременно несколько его отделов (добавим к ним и Управление кадров) держали под контролем работу Управления пропаганды (информации) СВАГ.

Наряду с ЦК, основные направления деятельности Управления пропаганды (информации) СВАГ курировали отделы МИД СССР и Главное Политическое Управление РККА (ВС СССР). Существующий параллелизм определял не только характер рассылки информационных материалов СВАГ (как правило, они печатались в 4–6 экземплярах), но и их последующее хранение в различных инстанциях — одни и те же документы могли отложиться в материалах различных отделов, к примеру, ЦК, его Оргбюро и Секретариата.

Документы фиксируют процесс формирования состава и структуры Управления пропаганды. Он начинается с июня 1945 г., когда функции будущего Управления выполнял Сектор пропаганды и цензуры, который действовал в составе Политического отдела СВАГ. Само же Управление пропаганды СВАГ было создано на основании постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 2534-679 с от 5 октября 1945 г. и приказа Главноначальствующего СВАГ и Группой советских оккупационных войск в Германии №074 от 23 октября 1945 г. (См.: ГА РФ. Ф.7317. Оп.19. Д.1. Л.1). В введение этого нового Управления передаётся часть задач и функций Политического отдела СВАГ. В июле 1947 года в соответствии с рекомендациями Управления кадров ЦК ВКП(б) Управление пропаганды было переименовано в Управление информации СВАГ (См.: РГАСПИ. Ф.17. Оп.117. Д.758. Л.163, 167 – 170).

В состав Управления входили 6 провинциальных и земельных отделов пропаганды, 18 окружных отделений, 5 городских отделений пропаганды и 146 инструкторов по пропаганде местных комендатур. Кроме этого, в подчинение Управление пропаганды вошли редакция радиовещания, редакция газеты «Теглихе Рундшау», издательство СВАГ, Бюро информации СВАГ, «Антифашистская школа» и отделение «Союзинторгкино».

В отдельных случаях составители выходят за тематические и хронологические рамки, обозначенные в названии сборника. В частности, в первом разделе помещены записка Г. Димитрова и А. С. Панюшкина В. М. Молотову и Г. М. Маленкову или справка М. И. Бурцева о политической работе в Германии, предваряющие работу Управления пропаганды (информации) СВАГ. Непосредственные материалы последнего иногда дополняются документами, исходящими из группы или политотдела политсоветника, из 7-го Управления Главного Политического Управления ВС СССР и др. В Приложении, как дополнительные, приведены документы из архива семьи С. И. Тюльпанова. Они позволяют проследить дальнейшую, после 1949 г. судьбу начальника Управления пропаганды (информации) СВАГ.

В сборник включено 68 документов, расположенных в хронологическом последовательности, с порядковым номером, присвоенным составителями. Ими же даны заголовки документов с указанием вида, автора, адресата, темы. В легенде указывается шифр документа (номер фонда, описи, дела и листов) и его подлинность. Дата, установленная исследовательским путём, даётся в квадратных скобках, в примечаниях к документу даётся её обоснование.

Большинство документов публикуется в извлечении, о чём указывает предлог «из» и отточия в квадратных скобках в местах пропуска текста. В примечании даётся краткая аннотация опущенных фрагментов текста. Опечатки и мелкие ошибки, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Официальные документы публикуются под собственными названиями, в случае их отсутствия заголовки даны составителями.

Все резолюции, пометы, сопроводилки на документах ответственных работников ЦК, несущие определённую смысловую нагрузку, приводятся в примечаниях, которые следуют за каждым документом.

Документы снабжены также содержательными комментариями, а в конце сборника помещаются список сокращений и указатель имён, содержащий сведения о персоналиях в основном в хронологических рамках книги.

Часть I

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ МОСКВЫ

1.3 записка

Геorgia Димитрова и А. С. Панюшкина
В. М. Молотову и Г. М. Маленкову
о политической работе в Германии

Март 1945 г.

Товарищу МОЛОТОВУ В. М.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

В связи с продвижением Красной Армии и занятием ею части германской территории, необходимо изменить организацию и содержание нашей политической работы в Германии.

В результате обсуждения вопроса с немецкими товарищами, учета информационных материалов ГлавПУРККА¹ и ознакомления с точкой зрения его работников вносим следующие предложения:

А. Работа на территории, занятой войсками Красной Армии

1. Организация и характер пропаганды

Всё руководство пропагандой сосредоточивается в руках политорганов Красной Армии. Работа проводится ими при содействии немецких коммунистов и других немцев-антифашистов. Пропаганда ведётся в двух формах:

- а) непосредственно от имени Красной Армии;
- б) от имени немцев-антифашистов.

1/ Пропаганда от имени Красной Армии. Средствами политуправлений фронтов организуется газета.

Газета предназначается для распространения среди населения занятых войсками Красной Армии областей Германии, а также и действующей армии противника.

Наличные кадры газетных работников политуправлений усиливаются за счёт проверенных немецких коммунистов и других немцев-антифашистов, находящихся в СССР.

Политорганы Красной Армии широко развёртывают работу по изданию листовок и брошюр и их распространению среди немецкого населения.

Политорганы ведут также и радиопропаганду, рассчитанную на немецкое население. В связи с изъятием у населения радиоприёмников, в подходящих пунктах устанавливаются громкоговорители.

2/ Пропаганда от имени немцев-антифашистов организуется в целях большей доходчивости до немецкого населения, дабы иметь возможность обращаться к немцам от лица немцев. Для этой цели создаётся другая газета, редакция которой состоит из проверенных немцев-антифашистов. Редакция работает под руководством Главного Политического Управления Красной Армии. Глав ПУРККА осуществляет это руководство через своего уполномоченного.

Целесообразно назвать эту газету «Немецкая народная газета», «Немецкий народный голос» или дать другое подобное название.

Газета издаётся в одном из важнейших центров занятых Красной Армией областей Германии.

Газета в основном предназначается для распространения на территории, занятой частями Красной Армии, но также и за линией фронта.

Одновременно с этим, от имени газеты ведётся радиовещание, издаются листовки и брошюры.

Редакция газеты и вся исходящая от неё пропаганда совершенно независимы от Комитета «Свободная Германия»² и не связаны с ним.

Для работы в газете рекомендуются: Гернштадт Р. (гл. редактор), Марон К., Эрпенбек Ф. Для работы в радиоредакции: Грейф Г., Мале Г., Вольф М.

Содержание пропаганды:

а) Пропаганда от имени Красной Армии. Разъясняет наши цели войны, цели пребывания Красной Армии на территории Германии и обязанности немецкого населения перед Красной Армией; освещает политику СССР, даёт информацию о Советском Союзе; пропагандирует советскую культуру и её достижения; разоблачает лживость фашистской пропаганды, утверждающей, что Красная Армия, якобы, стремится истребить немецкий народ; широко информирует о немецких зверствах в СССР и о причиненных разрушениях; вскрывает виновность фашистов в войне и соучастие и ответственность немецкого народа; разоблачает мракобесие фашистской идеологии и т. д.

б) Пропаганда, исходящая от имени немцев-антифашистов разоблачает немецкий фашизм, как виновника захватнической

войны и как виновника катастрофы, постигшей немецкий народ. Одновременно с этим она вскрывает и соучастие самого немецкого народа в преступлениях гитлеровского режима. Она выясняет роль Красной Армии, как избавительницы от фашизма; доказывает, что скорейшее свержение гитлеровской клики поможет немцам спасти то, что ещё возможно, и прежде всего — жизнь немецкого населения. Газета, обращаясь к немцам, проживающим на фашистской территории, призывает к немедленному прекращению военных действий против Красной Армии и армий союзников, к вооружённой борьбе против Гитлера, к саботажу, созданию боевых групп и к организации диверсий и т. п. Газета разъясняет, что для восстановления чести германского народа, его благосостояния и для завоевания доверия советского и других народов необходимо выполнение следующих предпосылок:

Признание ответственности немецкого народа за преступления фашизма; честная работа по возмещению ущерба, нанесённого фашистами другим странам; безупречное выполнение всех условий мира; скорейшее беспощадное искоренение всех фашистских элементов; изжитие фашистских влияний в сознании немецкого народа; его глубочайшее морально-политическое перевоспитание в демократическом прогрессивном духе, отказ от шовинистического «расового» чванства; отказ от империалистической политики и от милитаризма; наказание фашистских преступников; полное разоружение Германии и ликвидация её военной промышленности и т. д.

Газета разоблачает лживость и реакционность фашистской идеологии, выясняет необходимость решительного разрыва с позорным наследием прошлого, который откроет новую страницу в истории Германии.

Газета освещает местную жизнь, особенно — основных центров, и задачи восстановления хозяйства — коммунального и др.

Газета указывает немецкому населению, что лишь искреннее содействие Красной Армии и её органам позволит ему смягчить в некоторой степени тяготы, которые навлекла на него грабительская гитлеровская война.

II. Организация содействия Красной Армии со стороны немецких антифашистов

Для содействия нашим военным властям в работе среди немецкого населения на территории, занятой войсками Красной

Армии, (начальникам гарнизонов, комендантам, политорганам и пр.) считаем желательным создание в важнейших центрах занимаемых областей Германии Временных органов содействия. Эти органы назначаются советскими военными властями из антифашистов (коммунистов и других). Во главе их должны быть поставлены наиболее надёжные и крепкие работники из числа немецких коммунистов.

Задачи органов содействия: помощь советским военным властям в деле выявления скрывающихся фашистов, пресечения саботажа; помощь в организации коммунального хозяйства, строительства и ремонта дорог, мобилизации населения; помощь в организации суда по мелким гражданским делам, школьного и библиотечного дела, снабжения, в частности, выявления запасов продовольствия, а также подлежащего изъятию имущества. Органы содействия помогают выявлению и проверке коммунистов и других антифашистов из рядов местного населения.

Для работы по линии органов содействия рекомендуются следующие немецкие товарищи: Аккерман и Ульбрихт (члены Загранбюро КПГ), Вольф Ф., Гернле Э., Флорин П., Сobotка Г., Свиталла, Леонгард В., Матерн Г., Каман Г. (Справки прилагаются).

III. Подготовка антифашистских кадров из военнопленных для работы в Германии

Ввиду того, что потребность в подходящих проверенных людях для работы в Германии будет возрастать, следует усилить и расширить работу по выявлению и проверке коммунистов и других антифашистов в лагерях военнопленных.

В целях подготовки учителей для новой немецкой школы следует обратить внимание на работу среди военнопленных учителей и организовать при лагере №27 (г. Красногорск) 2-месячные курсы подготовки антифашистских педагогических кадров. Первый приём запланировать в количестве 300 человек.

Приступить к подготовке создания новых учебников с привлечением к этому делу немецких учителей коммунистов и других антифашистов из рядов военнопленных.

Отобрать антифашистски настроенных интеллигентов других специальностей, в частности, врачей для использования на работе в Германии.

В очередной приём антифашистской школы в лагере №27 подобрать не менее 100 человек таких интеллигентов.

Усилить антифашистскую работу среди военнопленных священников, использовав для этого активистов из числа священников-антифашистов. С этой целью сосредоточить священников-антифашистов (30–40 человек) в одном из лагерей, где провести с ними соответствующую работу.

Б. Пропаганда на занятой Красной Армией территории Германии и в германской армии

Эта пропаганда продолжает вестись прежними средствами:

а) силами политуправлений фронтов;

б) через радиовещание «Народного передатчика» и «Немецкого христианского передатчика» (по линий Института №205³) и в) по линии Национального Комитета «Свободная Германия».

Считать целесообразным продолжать издание газеты «Свободная Германия», сократив, однако, её тираж с 50.000 до 20–30.000, а также ограничить её объём.

Газета распространяется среди военнопленных и в германской действующей армии, но не среди немецкого населения занимаемых Красной Армией территорий Германии.

(Г. ДИМИТРОВ)

(А. ПАНЮШКИН)

« » марта 1945 г.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.723. Л.23–31. Незаверенная машинописная копия.

1. ГлавПУ РККА — Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии. С 1946 г. — Главное политическое управление Вооружённых Сил СССР (ГлавПУ ВС СССР). Руководящий партийный орган в Вооружённых Силах СССР, через ГлавПУ ЦК ВКП(б) осуществлял руководство партийной и политической работой в армии и флоте.

2. Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ) — антифашистская организация, основанная 12 июля 1943 г. в Москве. Распущен 30 октября 1945 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б).

3. Институт №205 — создан в сентябре 1943 г. при ЦК ВКП(б) на базе Отдела печати ИККИ. Основной задачей являлась организация информации по коммунистическому, рабочему, женскому, национально-освободительному, кооперативному движению за рубежом.

2. Из информационной справки

7-го Управления ГлавПУ РККА о политической работе среди населения Германии¹

5 июля 1945 г.

С вступлением войск Красной Армии на территорию Германии политорганы развернули большую политическую работу среди немецкого населения по разоблачению гитлеровской пропаганды, разъяснению политики Советского Союза по отношению к Германии и мобилизации населения к восстановлению нормальной жизни в городах и селах.

В первые дни вступления наших войск на территорию Германии население, запуганное лживой фашистской пропагандой, панически бежало от наступающих частей Красной Армии или сидело в глубоких подвалах, не решаясь показываться на улицах. Постепенно страх сменялся настороженностью, однако уверенность в скорой гибели или ссылке в Сибирь являлась преобладающим мотивом в настроениях большинства немецкого населения. Были отмечены многочисленные факты индивидуальных и групповых самоубийств жителей из-за страха перед Красной Армией.

В помощь политорганам 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов ГлавПУ РККА послало в мае с. г. 30 офицеров-политработников и в июне — 40 офицеров, которые были использованы на работе в редакциях газет, издававшихся для немецкого населения, а также на другой агитационно-пропагандистской работе среди населения Германии.

Для той же цели и на работу в местных самоуправлениях направлено 70 немецких эмигрантов, находившихся в СССР, и до 300 военнопленных-антифашистов, получивших политическую подготовку в антифашистских школах.

Были также командированы 10 работников 7 Управления², знающих немецкий язык и имеющих опыт работы по организации немецких газет и развертыванию устной агитации и пропаганды.

В первое время в Германии политорганами Красной Армии выпускалось четыре ежедневных немецких газеты общим тиражом 450.000 экз. Сейчас одна из них передана магистрату Берли-

на, одна издаётся для немцев в Польше и две находятся в стадии реорганизации.

Создана и работает 20 часов в сутки Берлинская радиостанция. Кроме того, ежедневно даются передачи для населения через звуковещательные станции, которых насчитывается до 30 единиц.

В составе VII Управления ГлавПУ РККА сформированы специальный отдел для руководства и контроля над печатной и устной агитацией на немецком языке и Пресс-бюро по снабжению пропагандистскими материалами газет, издающихся для немецкого населения. За время с 17 мая по 2 июля газетам отправлено свыше 145 статей и корреспонденции, освещающих, главным образом, военную и экономическую мощь Советского Союза, жизнь советского народа и разоблачающих теорию и практику фашизма. Изданы на немецком языке и направлены в Германию книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и художественные плакаты — «Высказывания товарища Сталина о Германии и немецком народе» и «Решения Крымской конференции».

В соответствии с директивой Ставки политорганами проведена большая работа по созданию органов местного самоуправления (магистратов в городах, старост в селах), полиции и суда, и подбору соответствующих антифашистских кадров из местного населения. Политорганы осуществляют также руководство работой заместителей комендантов по политической части.

Для выявления и подбора кадров обер-бургомистров, бургомистров, их заместителей, руководителей отделов магистратур, старост в деревнях и др. работников местной немецкой администрации проведены сотни бесед с местным населением, что позволило выявить и привлечь к работе антифашистов. Многие из бургомистров и их заместителей и советников — бывшие члены КППГ [...]»

В отдельных местах состав магистратур укомплектован из немецких коммунистов, которые, будучи пропитаны сектантскими идеями и лишённые правильной информации, проводили ошибочные мероприятия. Городские советники, например, назвались «комиссарами», жителям предлагалось вывешивать красные флаги, много улиц переименовано и названо именами деятелей коммунистической партии Германии. Во всех подобных случаях были приняты меры по устранению допущенных ошибок и промахов.

В настоящее время во всех городах и селах советской зоны оккупации органы местных самоуправлений созданы. Установлен и соблюдается твёрдый порядок строго оккупационного режима [...]

Значительное место в работе среди населения занимают массовые мероприятия: проведение собраний, митингов, а также групповых и индивидуальных бесед.

Наиболее массовый характер носят общегородские собрания жителей. Так, например, на общегородском собрании города Гюстров присутствовало около 10 тысяч местных жителей. Выступления на этом собрании работника Политотдела армии, военного коменданта города, бургомистра и антифашистов транслировались через мощную звуковещательную станцию [...]

Как правило, население охотно идёт на собрания, задает многочисленные вопросы и живо реагирует на затрагиваемые в докладах вопросы. Немецкая молодежь наиболее сильно пропитана фашистской идеологией. На собраниях она часто ведёт себя враждебно и во многих случаях задает провокационные вопросы [...]

Политорганы оказывают активное содействие комендатурам и органам контрразведки «СМЕРШ»³ в работе по выявлению и ликвидации фашистских подпольных террористических и диверсионных групп и ведут борьбу против попыток фашистских элементов продолжать антисоветскую пропаганду (распространение ложных, провокационных слухов, расклейка рукописных листовок, рассылка анонимных писем и т. д.) [...]

Воссоздание коммунистической партии Германии и предстоящая организация других антифашистских партий и свободных профсоюзов с их печатью в значительной степени расширят возможность политического влияния на население Германии.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.321. Л.107–110, 112–114. Подлинник.

1. Справка подписана начальником 7-го Управления ГлавПУ РККА М. Бурцевым. 5 июля 1945 г. справка была направлена замначальника ГлавПУ РККА И. Шикиным начальнику Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Александрову для ознакомления.

2. 7-е Управление ГлавПУ РККА — создано с целью ведения контрпропагандистской работы в войсках противника.

3. СМЕРШ («Смерть шпионам») — Управление военной контрразведки, созданное летом 1942 г. на базе Управления особым отделом Наркомата Обороны СССР.

Подчинялось непосредственно Верховному Главнокомандующему. В 1948 г. передано в ведение МГБ СССР.

3. Из докладной записки

И. А. Серова Л. П. Берии о положении в районах Тюрингии и Саксонии¹

9 июля 1945 г.

[...] В период с 3–4 июля с. г. войска союзников отошли к разграничительной линии, предусмотренной Крымской конференцией.

Докладываю о положении в районах Тюрингии и Саксонии, освобождённых войсками союзников.

Освобождённые союзниками города следов разрушений от воздушных налетов и наземных боёв не имеют. В городах Лейпциг, Эрфурт, Мерзебург имеются незначительные разрушения от воздушных налетов союзников.

Большинство фабрик, заводов и угольных шахт работает и выпускает продукцию. В числе работающих фабрик и заводов имеются крупные заводы синтетического горючего, завод оптических приборов Цейса, кожевенные, обувные и много других фабрик и заводов. Также имеется 10 оружейных и орудийных заводов.

На многих фабриках имеется готовая продукция, не вывезенная союзниками, так например, в гор. Лейпциге на бывш[ем] заводе «Фокке-Вульф» (ныне не работает) находится около 600 авиационных моторов различных марок.

Взято на учёт несколько складов с продовольствием, готовой обувью и кожаным обмундированием, не вывезенных союзниками в свою зону.

Железнодорожный транспорт действует нормально.

Станки и промышленное оборудование союзниками не вывозились.

В городах и населенных пунктах проживает много населения, с их слов, никуда во время войны не выезжало, так как союзники занимали эти города без боёв [...]

Как нами установлено, в провинциях Тюрингии и Саксонии имеются достаточно крепкие, по своим политическим взглядам, профсоюзы и особенно коммунистические организации. Однако, коммунисты склонны к крайностям. Так, например, во многих городах за 2–3 дня до прихода частей Красной Армии, коммунистические организации подготовили и вывесили приветственные лозунги Красной Армии: «Привет Красной Армии от красного Лейпцига», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Да здравствует Советская Саксония, будущая советская республика», «Мы жители Эрфурта требуем присоединения к Советскому Союзу», а также ряд лозунгов с выдержками из учения Маркса.

Кроме того, коммунисты сразу же включились в дела местного самоуправления. Руководители местных самоуправлений растерялись и стали отходить от управления населением. Так, например, сегодня на совещании в гор. Лейпциге обер-бургомистр города заявил: «В связи с приходом Красной Армии я считаю, что я нахожусь не на своём месте и прошу принять мою отставку». Как нами установлено, этот обер-бургомистр не является человеком скомпрометированным как при существовании Гитлера, так и при американцах.

По всем этим вопросам даны соответствующие разъяснения, а тов. УЛЬБРИХТ обещал нам дать правильную ориентировку членом компартии в этих вопросах [...]

Отношение населения городов и провинций, из которых ушли американские войска, к советским солдатам и офицерам пока что настороженное. При обращении наших военнослужащих к немцам, последние предупредительно вежливы [...]²

РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.395. Л.28–31. Заверенная машинописная копия.

1. На документе имеется пометка: «В секретный архив. Ознакомлен. Жуков. 14/VI 45.». Докладная записка была разослана также Сталину, Молотову, Маленкову.

2. В документе опущены части, связанные с решением продовольственного вопроса, поведением русских военнопленных, освобожденных из концлагерей в Тюрингии американскими войсками, отношением населения Берлина к солдатам и офицерам армий союзников.

4. Из обзора

Бюро информации СВАГ
«О политическом положении в Германии»¹

3 ноября 1945 г.

Политические партии в советской оккупационной зоне Германии

I. Коммунистическая партия

Коммунистическая партия является самой организованной и активной политической силой в современной Германии. Компартия возглавляет борьбу за построение новой демократической Германии в духе решений Берлинской Конференции². Коммунисты занимают правильную и последовательную позицию по всем актуальнейшим вопросам, как-то: полная ликвидация остатков фашизма, искоренение нацистской идеологии, разоружение и демилитаризация Германии, демократизация государственной и общественной жизни и т. д. Коммунистическая партия говорит немецкому народу всю правду, какой бы горькой она не была.

Коммунисты неустанно разъясняют, что не только нацисты, но и весь немецкий народ виновен в гитлеровской захватнической войне [...]

Коммунистическая партия и её печать решительно разоблачают тех, кто ещё и теперь восхваляет заслуги немецких солдат, кто призывает чтить память солдат, погибших на войне, кто говорит, что раненые немецкие солдаты вправе рассчитывать на благодарность родины [...]

Проведение земельной реформы³ способствовало активизации работы организаций компартий сверху донизу. Вырос партийный актив. В деревне усилился приток заявлений о приёме в ряды компартии. Однако, не везде коммунисты умеют закрепить организационно свой возросший авторитет среди крестьян. Компартия сумела склонить на свою сторону и повести за собой другие партии при решении вопроса о земельной реформе. Это несомненно заслуга и крупный успех компартии. Однако, она не сумела побудить другие партии принять активное участие в земельной реформе. Более того, она не очень добивалась этого. Это несомненно ошибка компартии.

При проведении аграрной реформы выяснилось, что местные коммунистические организации ещё не отрешились от элементов сектантства. Они не только не желают привлекать к работе по разделу земли социал-демократов, но в ряде случаев отстраняют их и стремятся всё делать своими силами.

Компартия провела большую работу по организации свободных профсоюзов⁴. Состоявшиеся профсоюзные конференции, на которых избирались делегаты на общеберлинскую конференцию профсоюзов показали, что влияние компартии в профсоюзах значительно возросло. На провинциальных конференциях в Саксонии в совет профсоюзов было избрано 36 коммунистов и 14 социал-демократов, на зональную конференцию избрано 29 делегатов: 23 коммуниста и 6 социал-демократов.

Но и в работе по организации и сплочению профсоюзов компартия ещё не преодолела наследие старой болезни — сектантства. За последнее время коммунисты допустили ряд организационных ошибок. В частности, большую ошибку допустили коммунисты в связи с созывом берлинской профсоюзной конференции⁵. Не заручившись поддержкой других антифашистских партий и не получив разрешения союзной комендатуры в Берлине, коммунисты оповестили районные организации о созыве конференции. Реакционные элементы немедленно использовали организационный промах коммунистов и провели в ряде профсоюзов решение об отсрочке конференции [...]

Ряд лозунгов коммунистической партии, соответствующих решениям Берлинской конференции, не могут пользоваться широкой популярностью, так как нацистская и милитаристская идеология, пустившие в Германии глубокие корни ещё живут. Коммунисты открыто и без всяких оговорок говорят, что немецкий народ несёт ответственность за гитлеровскую войну и должен искупить свою вину. Коммунисты и их пресса твердят немцам, что гитлеровская армия совершила в оккупированных странах чудовищные зверства, тяжчайшие преступления и произвела громадные опустошения. Коммунисты говорят, что немецкий народ должен возместить ущерб. Миллионам немцев это, разумеется, не нравится. Эти лозунги встречают пассивное и даже открытое противодействие. Зато такие лозунги коммунистической партии, как решительная борьба против фашистов, раздел помещичьей

земли, план восстановления Большого Берлина находят в массах широкий отклик и горячее сочувствие.

Нацистские и прочие враждебные элементы, агитирующие против коммунистов, заявляют, что коммунистическая партия Германии это не немецкая национальная партия, и отождествляют её с советскими оккупационными властями.

Не изжитые до сего времени бесчинства военнослужащих Красной Армии также тормозят рост компартии. Социал-демократы, и особенно буржуазные демократы умело используют подобные факты для своих внутривнутрипартийных целей. Они говорят рабочим: «Вы намереваетесь стать коммунистами? Вот посмотрите, что творят красноармейцы. А кто такие красноармейцы? Это те же коммунисты. Неужели вы хотите стать такими?».

Недостатки в организационной работе областных и районных комитетов коммунистической партии также замедляют рост КПГ. К серьёзным недостаткам КПГ относится слабая массовая работа, замкнутость и сектантство.

Преодолевая трудности, компартия выросла и окрепла. Рост партии продолжается, хотя и недостаточным темпом. На 1-е октября 1945 года она насчитывала в своих рядах 180 тысяч человек, из них около 45 тысяч в Берлине. Уступая социал-демократической партии в численности, компартия превосходит её в отношении политического влияния на массы.

II. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ)

В настоящее время СДПГ является самой многочисленной партией Германии. На 1-е октября в её рядах числилось около 220 тыс. членов, из них 42 тысячи в Берлине. Численное превосходство социал-демократической партии Германии объясняется следующими причинами. Во-первых, при гитлеровском режиме её члены не подвергались таким жестоким репрессиям, как коммунисты. Кадры социал-демократической партии, в основном, сохранились. Во-вторых, доступ в социал-демократическую партию значительно легче, чем в коммунистическую.

За последнее время политическая линия социал-демократов в ряде вопросов не совпадает с принципами, декларированными СДПГ при её образовании. Руководители СДПГ стремятся привлечь на свою сторону широкие слои населения, льстят немецкому

народу, говорят то, что ему приятно слушать, вместо того, чтобы говорить правду. В частности, они стараются реабилитировать немецкий рабочий класс, доказать, что он не несёт ответственности за войну. На чрезвычайном собрании актива социал-демократической партии 14-го сентября председатель ЦК СДП Отто Гротеволь заявил: «Большая часть организованного рабочего класса не может быть объявлена виновной. Она внутренне никогда не сгибалась перед Гитлером и не сочувствовала войне. Она понесла тяжелейшие жертвы в борьбе с Гитлером. В вопросе о виновности в войне организованный рабочий класс Германии может также высоко держать голову, как и рабочий класс Австрии, Чехословакии, Франции, Италии и Югославии...» [...]

Подлаживаясь к широким массам населения и учитывая их настроения, социал-демократы пытаются выступать в роли «защитника» немецкого народа. В одной статье центрального органа СДПГ «Дас Фольк»⁶, задержанной нашей цензурой, говорилось: «Люди хотят знать, или, по меньшей мере, чувствовать, что их нужда имеет своего защитника не в смысле речей, резолюций и воззваний. Решающим является только дело. Будем говорить открыто, немного хлеба или жира весит больше, чем все митинги».

Наблюдаются попытки опорочить некоторые решения Берлинской Конференции. Лидер социал-демократов Гротеволь на митинге в Галабриштадте жаловался: «У Германии похищены её аграрные области, которые будут впоследствии заселены поляками».

Часть социал-демократов, особенно правые, выступают против демонтажа предприятий.

Вначале социал-демократы, за исключением правых, активно поддерживали предложение коммунистов о конфискации помещичьих имений с площадью свыше 100 гектаров. Правда, многие при этом делали левацкие заскоки и предлагали землю не делить, а обрабатывать коллективно. Правые социал-демократы с самого начала выступали против реформы.

В настоящее время социал-демократы относятся к земельной реформе пассивно, а в ряде случаев всячески мешают её проведению. Ландрат города Висмар (провинция Мекленбург) социал-демократ Бринкман заявил: «Земельную реформу в таком виде проводить невозможно и вредно. Но если этого требуют русские, то придётся проводить».

Социал-демократы развивают энергичную деятельность, пытаясь подчинить себе профсоюзы. Социал-демократы привлекают сохранившиеся кадры профсоюзной бюрократии и опираются на них. Эти кадры имеют большой опыт работы в профсоюзах и пользуются авторитетом среди значительной части рабочих.

Наиболее ярким представителем старой германской социал-демократии в руководстве профсоюзов является Шлимме, секретарь объединения немецких свободных профсоюзов в Берлине. Он тяготеет к бывшим вождям германской социал-демократии, находящимся в эмиграции в Лондоне и стремится возродить реформистские профсоюзы. Недавно Шлимме через англичан получил инструктивное письмо от социал-демократических эмигрантов из Лондона. Шлимме придерживается английской ориентации и хотел бы, чтобы Германия была оккупирована только англо-американскими войсками. Нечего и говорить, что в своей борьбе против коммунистов в профсоюзах правые социал-демократы пользуются безоговорочной поддержкой англичан.

В целях завоевания доверия рабочих социал-демократы прибегают к демагогическим лозунгам. Те самые социал-демократы, которые до 1933 года проповедовали классовый мир, теперь высказываются за повышение заработной платы рабочим, сокращение рабочего дня, за предоставление отпусков и т. д. Под их влиянием рабочие ряда предприятий провинции Саксония вынесли резолюции, требующие повышения заработной платы. При выборах руководящих профорганов, социал-демократы различными комбинациями пытаются протолкнуть своих представителей.

В первый период социал-демократическая партия решительно пошла на сближение с коммунистами. Лидер с. д. Гротеволь неоднократно заявлял о своём желании сотрудничать с коммунистами. Гротеволь действительно производил впечатление человека, который честно и искренно сотрудничает с коммунистами и отстаивает политику единого фронта. Последние события свидетельствуют о некоторых колебаниях в руководстве социал-демократической партии.

С некоторых пор в социал-демократической партии происходит процесс собирания и консолидации старых кадров. Старые деятели возвращаются в лоно социал-демократической партии и претендуют на руководящую роль в ней. Они против единого

фронта с коммунистами и оказывают сильное давление на руководство социал-демократической партии, толкая его на путь раскольнических действий. Этим элементам удалось в какой-то степени поколебать позицию руководства социал-демократической партии. В докладе на Берлинской конференции актива социал-демократов председатель ЦК СДПГ Гротеволь сделал выпады против коммунистов. Когда Вильгельм Пик выступил и заявил, что коммунисты имеют честные намерения и желают во всех областях сотрудничать с социал-демократами, с мест раздавались возгласы: «Вы должны были прийти к нам на 20 лет раньше» [...]

III. Христианско-демократический союз Германии (ХДСГ)

Христианско-демократический союз Германии организован в конце июня 1945 г. и представляет собой союз католиков с протестантами и демократами.

Официальная политическая платформа союза изложена в обращении его руководства «к германскому народу». В обращении декларируются демократические лозунги, осуждается гитлеризм и выдвигается требование о наказании поджигателей войны, заявляется о необходимости «лояльного выполнения всех обязанностей, вытекающих из проигранной войны» и др.

Фактически политическая линия ХДСГ антидемократична и во многих случаях реакционна. Это — линия крупной немецкой буржуазии, стремящейся уйти от ответственности за поддержку Гитлера и сохранить определённые экономические и политические возможности для возрождения немецкого империализма.

Во главе Христианско-демократического союза стоит искусный и прожжённый политик доктор Андреас Гермес. В Веймарской республике Гермес неоднократно занимал министерские посты. Он много ездил и побывал в разных странах. Гермес был причастен к заговору против Гитлера. Красная Армия освободила Гермеса из тюрьмы.

Первым вице-председателем правления союза является д-р Вальтер Шрайбер — сын помещика. В 1925–1932 гг. Вальтер Шрайбер был имперским и прусским министром торговли и ремёсел.

Редактором центрального органа Христианско-демократического союза «Нейе Цейт»⁷ до самого последнего времени был профессор берлинского университета д-р Эмиль Довифат. Этот ново-

явленный христианский демократ верой и правдой служил Гитлеру и фашистскому режиму. Довифат был теоретиком фашистского газетоведения и в своих трудах восхвалял и превозносил грязную фашистскую журналистику, порождённую Геббельсом.

Так например, в своей книге «Газетоведение», изданной при Гитлере, он писал: «Решающим для работы [...] прессы является то, что государство вождей поддерживается всем народом и не является диктатурой, как это, например, имеет место в Советской России [...]» (т.1, стр.20).

Прикрываясь демократическими фразами, союз на деле проводит шовинистическую реакционную политику. Гермес в открытой или завуалированной форме выступает против СВА, против решений Берлинской Конференции. Он пропагандирует тезис о невинности немецкого народа в войне и заявляет, что ответственность за войну и её последствия должны нести Гитлер и его правительство, а не весь немецкий народ.

Христианско-демократический союз и его газета «Нейе Цейт» всячески стараются реабилитировать немецкий народ. С этой целью они раздувают значение событий 20-го июля⁸ и всячески превозносят роль участников заговора. С этой целью делаются новые и новейшие открытия о, якобы, существовавших многочисленных оппозициях против гитлеровского режима, Руководители союза пытаются доказать, что чуть ли не вся Германия в течение 12 лет боролась против Гитлера, чуть ли не каждый немец, который отважился показать Гитлеру кукиш в кармане, объявляется «бесстрашным оппозиционером и борцом» [...]

IV. Либерально-демократическая партия (ЛДП)

В своей программе ЛДП провозгласила следующие лозунги: искоренение нацизма и милитаризма, наказание военных преступников, реорганизация общественной жизни на подлинно демократических началах и т. д. Однако лидеры ЛДП не придерживаются политической линии, провозглашенной в официальной программе и на практике по ряду вопросов проводят явно антидемократическую и, нелояльную политику по отношению к СВА. Партия отражает и отстаивает интересы промышленной и торговой буржуазии старого профессионального чиновничества, домовладельцев и т. д.

Лидером ЛДП является Вальдемар Кох (рожд. 1880 г.) [...] Заместителем председателя ЛДП является д-р Вильгельм Кюльц (рожд. 1875 г.). Кюльц — англофил. Выступая на митинге в Нойкельне, он ни слова не сказал о Красной Армии, о русских, но зато дважды подчеркнул, что англичане — это друзья немцев. Он заявил:

«Англия является примером демократического развития, поэтому демократизму надо учиться у англичан».

В ряде вопросов позиция ЛДП совпадает с позицией Христианско-демократического союза. Лидеры ЛДП также стараются умалить ответственность немецкого народа за гитлеровскую войну [...]

Несколько слов о берлинской печати

В Берлине сейчас выходят 10 газет:

1. «Теглихе Рундшау»⁹ — орган. СВА.
2. «Берлинер Цейтунг»¹⁰ — орган Магистрата.
3. «Дейче Фольксцейтунг»¹¹ — орган КПГ.
4. «Дас Фольк» — орган СДПГ.
5. «Нейе Цейт» — орган Христианского демократического союза.
6. «Дер Морген»¹² — орган ЛДП.
7. «Свободный профсоюз»¹³ — орган профсоюзов.
8. «Дер Берлинер»¹⁴ — орган британских военных властей.
9. «Альгемейне Цейтунг»¹⁵ — орган американской армии.
10. «Дер Тагесшпигель»¹⁶ — частная газета, издающаяся по американской лицензии.

Газеты четырех антифашистских партий, газеты магистрата и профсоюзов получают информацию внутригерманскую и международную из Бюро Информации СВА. Эти газеты проходят советскую цензуру. Иначе дело обстоит с газетами союзников и так называемой частной газетой «Тагесшпигель». Они являются рупорами англо-американской пропаганды, печатают тенденциозные сообщения и нередко позволяют себе выпады по адресу Советского Союза, Красной Армии и советских оккупационных властей [...]

Газета «Дер Тагесшпигель» превозносит до небес американскую демократию и все американское, до неприличия заискивает

перед американцами. Легко догадаться, что газета издается на американские деньги. Некоторые статьи напоминают собой новизность квитанции, выдаваемой редакции, торгующей своими страницами в том, что она сполна получила жалование, положенное ей американцами [...]

Радио. Война в эфире

Помимо печати, мощным орудием борьбы за влияние на немецкий народ является радио. Некоторые высказывания союзники считают неудобным помещать в немецких газетах, издаваемых англо-американскими военными властями или по частным лицензиям, и передают их по радио.

При этом существует своеобразное разделение труда между различными радиоагентствами. Радиостанции в Мюнхене, Гамбурге, во Франкфурте на Майне и другие, официально контролируемые американскими и английскими военными властями, занимаются главным образом «позитивной пропагандой». Они усиленно восхваляют преимущества «западной демократии» и популяризуют мероприятия союзных оккупационных властей [...]

На антисоветских выпадах специализируются радиоагентства Лондона и Вашингтона. Берлинские корреспонденты этих агентств посылают свои сообщения в Лондон и Вашингтон, откуда они передаются по радио. Особенной активностью отличаются в этом отношении английское агентство Рейтер и лондонское радио. С выпадами против советской политики выступают иногда и американские агентства — «Ассошиэйтед Пресс» и «Юнайтед Пресс»¹⁷.

Нужно учесть, что эти агентства являются частными и формально не подчинены правительственным инстанциям. Таким образом, англо-американские оккупационные власти формально остаются якобы в стороне, прикрываясь тем, что та или иная недоброжелательная к нам информация исходит не от властей, а от корреспондентов частных агентств, пользующихся неограниченной «свободой печати» [...]

Влияние международной ситуации на положение в Берлине

После вступления англо-американских и французских войск в Берлин политическая обстановка в городе осложнилась. С первых же дней совместной оккупации обнаружилось различие принципов политики по отношению к оккупированной Германии.

Советские оккупационные власти оказывают активную поддержку демократическим партиям и органам самоуправления. Союзники весьма отрицательно отнеслись к возрождению политических партий и созданию органов самоуправления. Подобранный нами состав немецкой администрации Берлина — магистратуры и полиции — пришёлся весьма не по сердцу англо-американским оккупационным войскам. Последние сочли этот состав неприемлемым для себя, поскольку в нём преобладали левые демократические элементы. Англо-американские власти тотчас же начали поход против антифашистов, стремясь заменить их своими людьми из числа благонамеренных, т. е. правых и реакционных немцев.

Усложнение международной обстановки и возникновение ряда противоречий между СССР, с одной стороны, и Англией и США, с другой, также сказывалось и на положении в Берлине. Англо-американские оккупационные власти всё в большей мере стремятся упрочить свои позиции в Берлине и ослабить советское влияние на население и на всю политическую жизнь города.

Началом этой борьбы внутри Берлина является предпринятый англо-американскими властями поход против созданного нами магистрата и других органов самоуправления в Берлине [...]

Политические манёвры англо-американских оккупационных властей

[...] Стремление сохранить и укрепить свои позиции обусловило поворот в английской политике по отношению к Германии. Английская пропаганда тотчас же прекратила открытые нападки на немецкие демократические партии и избрала иную тактику. Английская пропаганда всячески разжигает и раздувает отдельные расхождения между демократическими партиями, стремясь внести разлад в ряды антифашистского блока. В особенности она старается расколоть устанавливающееся теперь единство немецкого рабочего класса. Она прилагает все усилия к тому, чтобы отколоть социал-демократическую партию от коммунистической партии, чтобы затем превратить социал-демократическую партию в орудие английской политики.

Английская пропаганда противопоставляет социал-демократов коммунистам, заигрывает с социал-демократами, толкает их

на разрыв с компартией и призывает их ориентироваться на Запад и сулит им поддержку [...]

Англо-американское радио подхватило сообщение о разногласиях между социал-демократами и коммунистами в Берлине по вопросу о выборах в профсоюзные органы. Сообщая, что социал-демократы, в противоположность коммунистам, настаивают на проведении тайных выборов, английская пропаганда подчёркивала, что коммунисты опираются на поддержку советских оккупационных властей, а социал-демократов поддерживают представители «западных держав».

Таким образом, английская пропаганда изображает социал-демократов представителями «западной ориентации», а коммунистов — ставленниками Красной Армии.

При этом английская пропаганда прямо заявляет, что социал-демократы могут стать знаменем для всех сил, враждебных Советскому Союзу. Она рассчитывает, что недовольство немцев демонтажем промышленных предприятий, а также факты бесчинств отдельных военнослужащих Красной армии увеличат акции социал-демократов за счёт коммунистов [...]

Совершенно ясно, что американские оккупационные власти пытаются опереться на блок социал-демократов с буржуазными партиями, обращенных против левого крыла демократического движения.

Американская пропаганда выступает теперь за децентрализацию государственной жизни Германии, противопоставляя федеральные правительства центральному и общегерманскому правительству. Американское радиоагентство ДАНА¹⁸ заявило 18-го октября:

«Федеральные правительства не могут быть на побегушках у центрального правительства».

Эта линия американцев продиктована, очевидно, опасениями, что будущее центральное правительство Германии, может оказаться слишком левым и установит тесный контакт с советскими оккупационными властями. Поэтому американцы готовят в своей зоне противовес в виде федеральных правительств, состоящих из правых социал-демократов и представителей буржуазных партий [...]

Влияние политики советских оккупационных властей на политику союзных властей

Создание в советской зоне немецких управлений в соответствии с решениями берлинской конференции и об организации немецкого аппарата управления в масштабах всей Германии, как и все наши мероприятия по организации и развитию политической жизни в Германии, вызвало резкие нападки со стороны печати и радио союзников.

Пропаганда союзников хотела представить эти мероприятия, как нарушение решений берлинской конференции и одновременно пыталась скомпрометировать выдвинутых нами немецких руководителей, заявляя, что «у них нет качеств, нужных для руководства и работы в центральном правительстве».

Причины такого поведения ясны: быстрое возрождение политической жизни в советской оккупационной зоне Германии, наша решительная политика в деле очищения страны от фашистов, способствовали выдвижению новых немецких демократически настроенных деятелей. Это, конечно, не могло понравиться англо-американцам, ориентирующимся на старых, обанкротившихся «веймарских политиков» и церковников типа пастора Нимеллера, известного в прошлом своими националистскими и милитаристскими взглядами и в настоящее время выступающего с антидемократическими заявлениями. Очевидно, союзники опасались, что статс-секретариаты впоследствии станут базой для организации центрального немецкого правительства в будущем.

Успех нашей политики по отношению к Германии предопределил неудачу политики союзников в их оккупационных зонах. Это неудивительно. Трудно завоевать симпатии народа, проводя политику нейтралитета, а подчас и прямой поддержки нацистских элементов, одновременно запрещая и подавляя всякую политическую и профсоюзную деятельность.

Англичане и особенно американцы вынуждены были пересмотреть свою политику. Они громкогласно объявили о «новом курсе» по отношению к Германии. Если говорить о существовании политики, то этот «новый курс» лучше всего определяется словами русской пословицы: «тех же щей, да пожиже влей» [...] ¹⁹

РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.321. Л.164–174, 178, 179, 181, 189, 190, 194–196, 199, 200, 202, 203, 208–210, 215, 216, 225, 226. Незаверенная машинописная копия.

1. Обзор был направлен Г.Ф. Александрову. На сопроводительном письме имеется пометка: «В архив. Г. Александров. 6. XII.45 г.».

2. Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании проходила с 17 июля по 2 августа 1945 г. по вопросам проведения совместной политики в отношении Германии.

3. Земельная реформа сентября 1945 г. осуществлялась в провинциях и землях советской зоны оккупации Германии с целью экспроприации без компенсации всего земельного владения, превышающего 100 га сельскохозяйственных угодий, а также владений военных преступников и активных нацистов. При распределении земли за основу был принят размер хозяйства в 5 га: столько получали батраки и новоселы, до 5 га прирезали и parcelльным крестьянам.

4. Свободные профсоюзы — Объединение свободных немецких профсоюзов (ОСНП), созданное летом 1945 г.

5. Берлинская профсоюзная конференция, созванная 15 июня 1945 г., призвала к созданию профсоюзов в Большом Берлине.

6. «Дас Фольк» (Das Volk/Народ) — центральная ежедневная газета СДПГ в советской зоне оккупации, выходила с 7 июля 1945 г. по 21 апреля 1946 г.

7. «Нейе Цейт» (Neue Zeit/Новое время) — центральная ежедневная газета ХДС в советской зоне оккупации, издавалась с 22 июля 1945 г.

8. Речь идёт о потерпевших провал покушении на Гитлера графа Штауффенберга и попытке государственного переворота немецких групп сопротивления 20 июля 1944 г.

9. «Теглихе Рундschau» (Tägliche Rundschau/Ежедневное обозрение) — ежедневная газета СВАГ, выходившая в советской зоне оккупации с 15 мая 1945 г.

10. «Берлинер Цейтунг» (Berliner Zeitung/Берлинская газета) — издавалась с 21 мая 1945 г. 1-м Белорусским фронтом, а с июля 1945 г. Берлинским магистратом.

11. «Дейче фольксцейтунг» (Deutsche Volkszeitung/Немецкая народная газета) — центральный орган КПГ; издавалась с 13 июля 1945 г.

12. «Дер Морген» (Der Morgen/Утро) — центральная ежедневная газета ЛДП, выходит с 3 августа 1945 г.

13. «Свободный профсоюз» (Die Freie Gewerkschaft) — центральная ежедневная газета Свободного немецкого союза профсоюзов (FDGB), выходила с 9 октября 1945 г., с 1 января 1947 г. — под названием «Трибуна» (Tribüne).

14. «Дер Берлинер» (Der Berliner/Берлинец) — орган британских оккупационных властей. Газета выходила в августе 1945 г. и в апреле 1946 г., затем слилась с берлинским изданием «Телеграфа» (Telegraph).

15. «Альгеймеине Цейтунг» (Allgemeine Zeitung/Общая газета) — орган американских оккупационных властей, издавалась для населения Берлина с августа по ноябрь 1945 г.

16. «Дер Тагесшпигель» (Tagesspiegel/Отражение дня) — независимая берлинская газета, издавалась с сентября 1945 г.

17. «Ассошиэтед Пресс» и «Юнайтед Пресс» (Associated Press, United Press) — независимые американские телеграфные агентства.

18. Американское радиоагентство ДАНА — Германское общее телеграфное агентство (Deutsche Allgemeine Nachrichtenagentur — DANA) — основано в июне 1945 г. в г. Бад Наухейме (Bad Nauheim) для американской зоны оккупации Германии. В 1945 г. объединено с агентством британской зоны «Германская служба печати» (Deutscher Presse Dienst — DPD) и переименовано в Немецкое телеграфное агентство (DPA).

19. В документе опущены разделы «Обострение противоречий внутри блока антифашистских партий», «Восхваление и возвышение западной демократии», «Англо-американская пропаганда о земельной реформе», «Выпады англо-американской пропаганды против советского командования и Красной Армии», «Заигрывание с немцами».

5. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б) о положении с объединением двух рабочих партий КПГ и СДПГ в Берлине¹

25 февраля 1946 г.

[...] Вокруг объединения 2-х рабочих партий: коммунистической и социал-демократической, развернулась упорная борьба с врагами единства во всей Советской зоне оккупации.

Особенную сложность в этом отношении представляет город Берлин, в котором представлены союзные власти и печать всех 4-х зон оккупации. Союзники проводят в своих секторах политику, направленную против объединения коммунистической и социал-демократической партий. При содействии англичан в Берлин из западной зоны 19 февраля с. г. был доставлен ярый враг единства д-р ШУМАХЕР, которого союзники старательно популяризировали в печати как уполномоченного СДПГ по западным зонам Германии. ШУМАХЕР в первый же день своего приезда решил лично встретиться с председателем ЦП СДПГ ГРОТЕВОЛЕМ. ГРОТЕВОЛЬ согласился принять ШУМАХЕРА у себя на квартире, но только в присутствии членов ЦК СДПГ. Встретившись с ШУМАХЕРОМ (которого сопровождал английский офицер) в своей квартире, в присутствии членов ЦП СДПГ, ГРОТЕВОЛЬ в тот день отказался вести разговоры по вопросу объединения и порекомендовал ШУМАХЕРУ поговорить об этом в ЦП СДПГ 23-го февраля с. г.

20-го февраля с. г. ШУМАХЕР в сопровождении английского офицера и секретаря явился в ЦП СДПГ, якобы для осмотра помещения ЦП. В действительности же в тот день в здании ЦП происходило заседание Берлинского горкома СДПГ, которое решил

посетить ШУМАХЕРА. Однако, присутствовавшие приняли ШУМАХЕРА ОЧЕНЬ сдержанно.

23-го февраля с. г. расширенный пленум Берлинского горкома СДПГ (на котором присутствовали все члены правления горкома и секретари 20 райкомов СДПГ Берлина) пытался внести по предложению противников единства резолюцию, выражающую недоверие ЦП СДПГ горкому СДПГ, и, в частности, ГРОТЕВОЛЮ.

Однако, после горячего обсуждения резолюция недоверия была взята обратно правыми с.-д.

ГРОТЕВОЛЬ на этом пленуме решил до совместного собрания функционеров КПГ и СДПГ гор. Берлина созвать отдельно городскую конференцию социал-демократических функционеров. Не исключена опасность принятия враждебных решений на этой конференции, которую враги единства — ШУМАХЕРОВЦЫ — попытаются использовать в своих интересах, направленных против объединения.

Против объединения продолжают выступать многие секретари райкомов СДПГ Берлина и отдельные социал-демократические функционеры.

Правые, враги единства, в своей борьбе против сторонников объединения рабочих партий опираются и на поддержку отдельных членов ЦП СДПГ, противников объединения, и на отдельные опорные пункты в Берлине, используя их для вынесения решений, враждебных объединению КПГ и СДПГ, вплоть до выражения недоверия ЦП СДПГ.

Управлением Пропаганды СВАГ усилена работа на предприятиях и в низовых организациях обеих рабочих партий и в профсоюзных организациях гор. Берлина по вопросу об объединении коммунистической и социал-демократической партий и о борьбе против врагов единства.

Рабочая печать, а также газеты «Теглихе Рундшау» и «Нахт Экспресс»² поместили статьи, пропагандирующие объединение КПГ и СДПГ и материалы, разоблачающие противников объединения (Шумахера и др.).

Председатель ЦП СДПГ — Отто ГРОТЕВОЛЬ в настоящее время занимает твёрдую позицию в вопросе объединения и ведёт решительную борьбу против правых, в том числе и против ШУ-

МАХЕРА. 23-го февраля с. г. ГРОТЕВОЛЬ написал в социал-демократическую газету «Дас Фольк» статью против реакционной позиции ШУМАХЕРА.

ВЫВОДЫ:

Противники объединения КПГ и СДПГ в гор. Берлине, опираясь на поддержку союзных властей, продолжают оказывать упорное сопротивление объединению двух рабочих партий.

Враги единства попытаются внести раскол в предстоящем объединении КПГ и СДПГ. В случае организационного слияния рабочих партий они попытаются создать отдельно Берлинскую организацию СДПГ (правые с.-д. в Берлине уже подготовили издание своей газеты, которая будет выходить в одном из союзных секторов города).

Несмотря на упорное сопротивление правых, за последние дни в некоторых районах Берлина отмечается некоторое улучшение положения по вопросу движения за объединение: создано 4 районных и 12 низовых оргкомитетов.

При продолжении твёрдой политики за объединение 2-х рабочих партий и, в частности, проводимой политики в этом отношении со стороны ГРОТЕВОЛЯ, который высказался за объединение рабочих партий в Советской зоне оккупации вплоть до принятия организационных мер против врагов объединения, можно рассчитывать на осуществление организационного слияния коммунистической и социал-демократической партий и в Берлине.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.931. Л.213–215.

Подлинник.

1. На документе имеется пометка Г. Короткевича: «Материал использован. На оснований его составлена информационная записка, которая послана гг. Молотову, Маленкову и Жданову 5.3.46 г. 26.3.46 г.».

2. «Нахт Экспресс» (Nacht-Express/Ночной экспресс) — иллюстрированная берлинская вечерняя газета, созданная СВАГ. Выходила с 7 декабря 1945 г. по 30 апреля 1953 г.

6. Сообщение

Управления пропаганды СВАГ в ЦК ВКП(б)
о положении в районах Берлина в связи с подготовкой
к объединению рабочих партий¹

14 марта 1946 г.

Тов. БАРАНОВУ

ПАНКОВ (Советский сектор Берлина)

В руководящем составе СДПГ района преобладает влияние противников объединений. Во главе районного руководства стоят противники единства (Шмидт, Бартельман, Амбергер). В большинстве подрайонных организаций СДПГ находятся активные шумахеровцы (Крюгер, Ринске, Дау и другие). До 80 процентов членов социал-демократической организации района находятся под влиянием правых. Правые в последнее время развернули активную работу по срыву объединения.

ПРЕНЦЛАУЭРБЕРГ (Советский сектор Берлина)

Противники единства в этом районе продолжают упорно проводить работу по срыву объединения. В райкоме и в большинстве низовых социал-демократических организации правые захватили руководство в свои руки. Первый секретарь райкома СДПГ — Рюдигер является ярким противником объединения. На районную конференцию СДПГ, намеченную на 16 марта с/года, правые сумели провести выборы таких делегатов, которые в большинстве являются противниками объединения. По основным вопросам на этой конференции с докладами намечены ими для выступления правые.

МИТТЕ (Советский сектор Берлина)

Подготовка к объединению в этом секторе проходит плохо. Противники объединения действуют активно и искусно, а сторонники объединения — пассивны и беспомощны. Объединению партии оказывают большое сопротивление районные руководители СДПГ — Мэвис и Фосс. Они сопротивляются созданию районного организационного комитета и провели в районе пять участ-

ковых собраний СДПГ, на которых были избраны делегаты на районные конференции. Собрания были проведены без разрешения комендатуры. На этих собраниях присутствовали шумахеровцы. Руководство КПП района — крайне слабо. Первый секретарь райкома КПП — Фонвер заявил, что пока Мэвис будет руководителем СДПГ, объединение рабочих партий провести невозможно.

ВАЙСЕНЗЕЕ (Советский сектор Берлина)

Работа по объединению КПП и СДПГ в районе крайне запущена. Ни работники комендатуры, ни коммунисты не имели должного представления о положении дел по объединению. Не знал этого положения в районе и Берлинский отдел пропаганды. До последнего времени в районе не существовало оргкомитета по объединению. Этой слабостью работы воспользовались правые. Они проводили работу в своих интересах. Им удалось завоевать на свою сторону значительную часть социал-демократов. Выборы делегатов на районную конференцию, проведённые на отдельных участках, проведены в интересах правых. Большинство делегатов на отдельных участках — противники единства. Обсуждение программы и устава в социал-демократических организациях ещё не начато. Также не практиковалось и проведение совместных собраний коммунистов и социал-демократов. Первое большое собрание КПП и СДПГ в этом районе назначено на 16 марта с/года.

ЛИХТЕНБЕРГ (Советский сектор Берлина)

Работа по объединению запущена и в этом районе. Вплоть до 10 марта с/года райком КПП и сторонники единства СДПГ проводили всю работу по подготовке к референдуму. Противники объединения использовали это для широкой пропаганды первоапрельского решения берлинских социал-демократических функционеров. Они посылали во все организации района своих представителей, склочивали перед собраниями СДПГ отдельные группы, которые устраивали обструкции при выступлениях сторонников единства. В трёх случаях правые готовились провести незаконные референдумы. Работники райкома КПП плохо изучали партийных функционеров СДПГ. В районе не практиковалось проведение совместных собраний. Не создано оргбюро единства.

ТРЕПТОВ, КОПЕНИК, ФРИДРИХСГАЙН (Советские сектора Берлина)

В этих районах подготовка к объединению проведена лучше. В Трептове значительная часть функционеров райкома СДПГ (в том числе и ранее выступавшие против слияния руководители райкома Икерт и Керстен) и многие руководители участковых социал-демократических групп (Матери, Барский и другие) настаивают на слиянии КПП и СДПГ и активно участвуют в агитационной работе по подготовке к объединению. В райкоме СДПГ Копеник из 4-х руководителей — трое являются активными сторонниками объединения. В этом районе проведена конференция социал-демократических функционеров. Конференция избрала 16 делегатов на городскую конференцию СДПГ, среди которых большинство — сторонники единства. 10 марта проведено совместное собрание членов КПП и СДПГ района Обершеневальде. На этом собрании все выступавшие высказались за объединение рабочих партий, осудили позицию Шумахера и обратились с воззванием ко всем членам СДПГ и КПП Берлина об объединении. 11 марта проведено заседание районного оргкомитета по разработке мероприятий по проведению объединения. Аналогичная работа проведена среди социал-демократов и в районе Фридрихсгайн.

Ниже приводим полученные нами
ДАННЫЕ НЕЗАКОННО ПРОВЕДЕННЫХ ПЛЕБИСЦИТОВ В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СДПГ БЕРЛИНА, ПО ВОПРОСУ СЛИЯНИЯ ДВУХ ПАРТИЙ.

Район ПАНКОВ (Советский сектор Берлина). В третьем подрайоне участвовало 107 членов СДПГ. Из них 36 голосовало за немедленное объединение, 50 — за референдум, 17 — за решение партийного съезда, 4 — против объединения. Там же социал-демократическая группа финансового отдела магистрата. Участвовало 100 членов СДПГ. Из них: 60 высказывалось за объединение, 40 — против объединения. В районе Фридрихсгайн референдум проведен в трёх участках. В пятом участке за объединение высказалось 300 человек, против объединения — 6 человек. В 6-м участке: 130 человек высказалось за объединение, 2 — против объединения. В 11-м участке: 85 человек высказалось за объединение, 15 — против. В районе Прэнцлаурберг на 61-м участке — 19 вы-

сказалось за объединение, 15 — против; на 62-м участке: 108 человек высказалось за объединение, 180 — против объединения, 12 — воздержалось.

10 марта в районе Райникендорф (Французский сектор Берлина) был организован митинг КПГ и СДПГ. На митинге выступили Гротеволь и Пик. Присутствовало до семи тысяч человек. Выступления Гротеволья и Пика превратились в мощную демонстрацию за объединение рабочих партий. На митинге была принята резолюция, приветствующая объединение рабочих партий. Выступление на этом митинге секретаря райкома СДПГ Неймана — правого социал-демократа — успеха не имело. Нейману была устроена обструкция.

НАШИ МЕРОПРИЯТИЯ

Работники управления пропаганды и Берлинского отдела пропаганды продолжали во всех советских районах Берлина заниматься вопросом объединения рабочих партий. Нами отменены проведённые без разрешения комендатур референдумы. В отдельных организациях Пренцлаурберга, Панкова, Фридрихсгайна запрещено проводить собрания и конференции социал-демократов без разрешения комендатур. Отменены все проведённые выборы делегатов на районные конференции СДПГ, где, как правило, большинство избранных делегатов были противниками единства. Оказываем помощь в организации оргкомитетов и развертывании работы уже созданных оргкомитетов по объединению. Во всех районах Советской зоны Берлина проводится работа по подготовке на 15-е марта Всеберлинского собрания социал-демократических функционеров организаций промышленных предприятий города. Во всех социал-демократических организациях города выявляются сторонники единства и ведётся подготовка к их собраниям. Принимаются меры по организации и проведению объединённых собраний членов КПГ и СДПГ для обсуждения проекта программы и устава единой социалистической партии.

Прошу с телеграммой ознакомить товарища Тюльпанова.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.128. Д.931. Л.278–283. Телеграмма, подлинник.

1. На телеграмме имеется резолюция: «Т. Короткевич. Срочно расшифровать и напечатать. Л. Баранов. 16.3.46 г.». К тексту телеграммы приложена записка Г. Корот-

кевича: «Материал использован, на основании этих материалов составлена информационная записка, которая послана 25.3.46 г. тт. Молотову, Маленкову, Жданову. 26.3.46 г.».

7.3 записка

начальника Бюро информации в Германии Г. М. Беспалова В. М. Молотову о мерах по улучшению советского радиовещания для населения Германии¹

6 апреля 1946 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
и МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
Тов. МОЛОТОВУ Вячеславу Михайловичу

В настоящее время англо-американская пропаганда в Германии приняла весьма широкие размеры. Англо-американцы развернули широкую сеть радиостанций в их зонах, а кроме того приступили к проведению обширных широкоэшелонных программ на немецком языке из Лондона. Если в своей печатной и радиопропаганде внутри Германии англо-американцы формально придерживаются принципа не ссориться со своими союзниками на глазах у немцев и ведут антисоветскую пропаганду в весьма завуалированной форме, то радиопропаганда на немецком языке из Лондона носит открыто антисоветский характер.

Мы не всегда можем давать отпор этой пропаганде внутри Германии, поскольку даже малейшие антисоюзные замечания и выступления по радио сразу же вызывают дипломатические демарши со стороны англо-американцев. Американцы уже ставили вопрос об осуществлении четырёхстороннего контроля над Берлинским радиодомом, работающим под руководством Советской Военной Администрации. Имея, таким образом, до некоторой степени руки связанными, внутри Германии, поскольку мы тоже формально должны придерживаться принципа не ссориться с союзниками на глазах у немцев, мы не даём достаточного отпора англо-американской пропаганде и, в частности, даже не имеем возможности организовать через Берлинскую радиовещательную

станцию выступлений нашего комментатора, который бы в должном и правильном свете освещал подлинную политику англо-американцев. Московские радиопередачи на немецком яз[ыке] не доходят до немцев ввиду плохой слышимости и ввиду того, что немцам разрешено иметь только трёхламповые радиоприемники.

Фактически, мы не ведём радиопропаганды на Германию. Ввиду этого представляется совершенно необходимым срочно организовать радиостанцию где-либо на советской территории вблизи Германии, предпочтительнее в Кенигсберге или во Львове и создать в этом центре небольшой аппарат, который был бы специально занят радиопропагандой на Германию.

Прошу Ваших указаний по этому вопросу Министерству Связи, Радиокomiteту и Военному Совету Советской Военной Администрации в Германии.

«6» апреля 1946 г.

Начальник Бюро Информации в Германии
(Г. БЕСПАЛОВ)

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 117. Д.606. Л.30–31. Подлинник.

1. На записке имеются резолюции: «т. Жданову. Прошу обратить внимание. В. Молотов. 20/IV.». «Тов. Александрову. Прошу доложить, какие мероприятия необходимо осуществить и через кого, для организации радиопропаганды на Германию. Жданов. 23/IV.». 16 мая 1946 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял следующее постановление:

«О мерах улучшения советского радиовещания для населения Германии».

В целях улучшения постановки советского радиовещания для Германии, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Возложить на Всесоюзный радиокomiteт (т. Пузина) организацию и передачу по радио пропагандистских материалов на немецком языке.

2. Разрешить Всесоюзному радиокomiteту иметь в г. Берлине группу корреспондентов в составе 3-х человек.

3. Обязать Главное Политическое Управление Министерства Вооружённых Сил (т. Шикина) направить во Всесоюзный радиокomiteт для работы в качестве редакторов 3-х человек политработников, имеющих опыт работы среди населения Германии.

4. Направить на рассмотрение Совета Министров СССР проект постановления Совета Министров СССР «О мерах обеспечения надежной слышимости в Германии советских радиопередач на немецком языке» (Ф.17. Оп.116. Д.263).

8. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову
о пленуме Центрального Правления СЕПГ
19–20 июня 1946 г.¹

25 июня 1946 г.

[...] С 19 по 20 июня с.г. проходил Пленум Партийного Правления Социалистической Единой Партии Германии.

На повестке дня стояли следующие вопросы:

1. Утверждение протокола последнего пленума Партийного Правления.

2. О работе Центрального Секретариата за прошедший месяц (докладчик В. Пик).

3. О коммунальных выборах² (докладчик Отто Гротеволь).

4. О единстве Германии (докладчик Фехнер).

5. Положение в английской оккупационной зоне и предстоящие выборы (докладчик Райман).

6. Ход кампании по проведению плебисцита в Ф.З. Саксония³ (докладчик В. Кенен).

7. Организационные вопросы женского движения (докладчик Кетэ Керн).

8. Вопросы работы среди молодежи (докладчик Хонеккер).

9. Р а з н о е.

Работа Пленума Партийного Правления позволяет сделать следующие выводы:

1. В партии имеется полное единодушие по вопросам национального единства Германии, решительное отклонение федерализма и сепаратизма. Эта позиция, а также предложение о переговорах всем другим партиям Германии сыграет положительную роль, открывает большие перспективы для партии в будущем и является, как совершенно верно это охарактеризовал Гротеволь, «самым большим шансом СЕПГ».

2. В партии имеются опасения по поводу возможных итогов предстоящих коммунальных выборов в Советской зоне оккупации. Наибольшие трудности в этой связи партия видит в том, что, в противовес всем остальным партиям, открыто ставящим вопрос

о пересмотре восточных границ, она вынуждена маневрировать, отклоняя какие бы то ни было предложения выступить с требованием пересмотра Потсдамских решений в этом вопросе⁴. Отрицательно на её позициях сказывается неразрешённый до сего времени вопрос о переписке с военнопленными в Советском Союзе и продолжающиеся бесчинства отдельных военнослужащих.

3. Партийное Правление, после долгой дискуссии и сопротивления со стороны бывших членов социал-демократической партии, приняло совершенно правильное решение об изменении тактики на западе в борьбе за создание СЕПГ там. Учитывая отсутствие действительных предпосылок объединения КПП и СДПП в настоящее время на западе, готовность англичан и американцев допустить деятельность СЕПГ в западных зонах с тем, чтобы, во-первых, созданием хилых объединённых организаций дискредитировать идею единства и, во-вторых, потребовать в качестве компенсации признания СДПП в Советской зоне, было принято решение развернуть кампанию за сотрудничество КПП и СДПП по всем практическим вопросам и не создавать сейчас в отдельных местностях, где для этого есть предпосылки; организаций СЕПГ.

4. Руководство СЕПГ занимает отрицательную позицию в вопросе допущения СДПП в Советской зоне оккупации. Оно считает, что единодушным решением социал-демократических масс о слиянии с КПП, СДПП перестала существовать, что для её возрождения нет никаких оснований, и что всякого рода попытки её воссоздания преследуют цель расколоть рабочий класс Советской зоны оккупации.

5. В составе Партийного Правления имеется ряд лиц (Люббе, Тони Вольгемут и другие), которые своей антисоветской позицией и несколько оппозиционными выступлениями стремятся вызвать замешательство в Партийном Правлении и создать там известные трения.

6. В Партийном Правлении отсутствует должная бдительность. Разговоры, которые ведут руководящие работники СЕПГ с Советской Военной Администрацией даже по важнейшим принципиальным вопросам, становятся иногда достоянием значительного круга работников аппарата. Это вызывает необходимость особой осторожности со стороны работников СВА и дифференцированного подхода к членам Центрального Секретариата СЕПГ.

7. Идеино-воспитательная работа в партии развернута слабо. Лишь спустя месяц после решения Партийного Правления о системе партийно-политической учебы, приступили к началу занятий. За полтора месяца выпущен лишь один сборник материалов для партийной учебы, посвящённый одной теме. Теоретических статей в газетах или журналах очень мало.

8. Англо-американские оккупационные власти повели активную кампанию против Партийного Правления СЕПГ. Об этом свидетельствуют факты отказа членам Правления СЕПГ из английской зоны в выдаче разрешений на приезд в Берлин, требование американских властей от коммунистов подать в отставку из состава Партийного Правления (повлекшие за собой заявления трёх членов Правления Шперлинга, Фишер и Бухмана об отставке, не принятые однако Партийным Правлением на Пленуме), осуждение четырёх руководящих деятелей компартии Баварии за их нелегальный переход зональных границ в марте с. г. и т. д.

Одновременно началась кампания по дискредитации отдельных руководителей СЕПГ. Характерно, что на следующий день после того, как на заседании Пленума Хаузером (социал-демократ из Гросс-Гессена) был поставлен вопрос о необходимости, чтобы Ульбрихт ответил на кампанию, развернувшуюся против него на страницах печати в западных зонах в связи с его статьёй в шведском журнале «Ди Вельт» в 1940 году, в берлинской газете, редактируемой Паулем Лебе — «Телеграф» (от 20.6), появилась статья, вновь трактующая этот вопрос⁵.

Очередной Пленум Партийного Правления СЕПГ намечен на 16–17 июня.

После пленума состоялась беседа с членом Центрального Секретариата УЛЬБРИХТОМ, которому было указано на ряд недостатков в работе СЕПГ, признанных им, и намечены конкретные мероприятия к их устранению.

По линии Управления Пропаганды всем провинциальным отделам пропаганды даны указания о принятии ряда мер, обеспечивающих дальнейшее развертывание деятельности партии, особенно в области идейно-воспитательной работы среди членских масс и повышения бдительности⁵.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.129. Л.340, 345–341. Подлинник

1. К документу приложена записка Г. Короткевича: «Должено руководству отдела. Было решено обратить внимание руководства СЕПГ на ряд существенных недос-

татков, нашедших своё отражение в данном материале, что и было сделано вовремя пребывания комиссии ЦК в Берлине. О недостатках работы СЕПГ подробно доложено в докладной записке секретарям ЦК, посланной 11.10.1946 г. 12 октября 1946 г».

2. Имеются в виду выборы в местные органы власти советской зоны оккупации Германии и Берлина, назначенные на сентябрь–октябрь 1946 г.

3. Федеральная земля Саксония.

4. На Берлинской (Потсдамской) конференции (17 июля — 2 августа 1945 г границы будущей Германии были определены следующим образом: часть территории Восточной Пруссии с г. Кенигсбергом (ныне Калининград) отходила к СССР, восточная германская граница с Польшей устанавливалась по рекам Одер и Западная Нейссе (так называемая «линия Керзона»), т. е. Польскому государству передавались Силезия, часть Померании и Восточной Пруссии с г. Гданьском (Данциг). Территориальные изменения, предусмотренные решениями Берлинской конференции, подлежали окончательному утверждению мирным договором.

5. Речь идёт об опубликованной 9 февраля 1940 г. статье, в которой В. Ульбрихт согласно позиции Коминтерна и ВКП(б) того времени критиковал политику Великобритании и оценивал советско-германский пакт о ненападении как гарантию мира и предотвращения империалистических британских планов. В ответ на комментарии Пауля Лебе орган СЕПГ «Нейес Дейчланд» 9 августа 1946 г. опубликовал заявление В. Ульбрихта с признанием устарелости своей критики, особенно после создания антигитлеровской коалиции.

5. В документе опущено изложение хода обсуждения вопросов повестки дня.

9. Докладная записка

заместителя начальника 7-го управления ГлавПУ ВС СССР
Б. Г. Сапожникова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову о съезде
Христианско-демократического союза в Берлине¹

2 июля 1946 г.

[...] С 16 по 19 июня с. г. в Берлине происходил съезд ХДС. На съезде присутствовало около 2000 человек. Среди собравшихся были делегаты из провинций и земель советской зоны, из Берлина и около 80 гостей из западных зон Германии.

Первый председатель ХДС — Якоб Кайзер произнёс большую программную речь: «Германия и ХДС», в которой он развивал идеи христианского социализма, идеи «классового мира и социальных реформ». Кайзер объявил либерально-демократическую партию отжившей партией, и критиковал Шумахера за нечестные приёмы борьбы против ХДС. Не выступая открыто против

СЕПГ, Кайзер, однако, заявил, что христианский социализм отрицает материализм и марксизм.

Выступивший после Кайзера председатель христианско-социального союза Баварии (американская зона оккупации) Мюллер заявил, что когда-нибудь «вся Германия будет благодарить за ту работу, которая проделана в Берлине и в советской зоне». Далее Мюллер говорил об успехах Христианско-социального союза на выборах в Баварии.

Второй председатель ХДС — Леммер в своём докладе «Путь ХДС» подчеркнул историческое значение приказа №2 Маршала Жукова², разрешившего организацию политических партий в советской зоне. «Идея ХДС, — заявил он, — возникшая в советской зоне, распространилась по всей Германии». Леммер выступил против плана превращения Германии в систему автономных государств. Он требовал также продолжения работы по искоренению фашистской идеологии. Далее Леммер подчеркнул, что «ХДС приветствовал земельную реформу как исторический акт, обеспечивающий стабилизацию демократии».

По всем докладам состоялись прения, в которых высказывались просьбы к союзным властям: об устранении зональных границ, об оставлении в составе единой Германии восточных областей, Рурской и Саарской областей, о возвращении военнопленных, о прекращении переселения из Польши.

В результате предварительной работы, проделанной работниками Управления Пропаганды СВАГ, правым реакционерам — англо-американской агентуре не удалось оказать влияния на ход съезда.

Резюмируя работу съезда, можно сделать следующие выводы:

1. Съезд носил относительно прогрессивный характер, что выразилось в следующем:

а) вновь избрано правление старого состава, которое в большей степени находится под влиянием политорганов СВА;

б) съезд одобрил проведённую земельную реформу и благоприятно отнесся к референдуму в Саксонии;

в) съезд предостерег от односторонней ориентации на Запад и подчеркнул важность дружественных связей с Советским Союзом.

2. Съезд фактически прошёл как всегерманский и тем самым были созданы возможности для распространения влияния СВА на ХДС в западных зонах.

3. Съезд показал, что в основном удалось устранить реакционные элементы из центрального руководства ХДС, но в низовых органах их влияние ещё сказывается.

Вышеуказанное докладываю для Вашего ознакомления.

Заместитель начальника 7-го Управления
Главного политического Управления
Б. Сапожников

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.146. Л.7–9. Подлинник.

1. Записка была также направлена начальнику ГлавПУ ВС СССР Шикину И.В.

2. Имеется в виду приказ Главного начальствующего СВАГ №2 от 10 июня 1945 г. о допущении образования и деятельности антифашистских партий и организаций.

10. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову
об итогах референдума
в федеральной земле Саксония¹

9 июля 1946 г.

[...] 30 июня 1946 года в федеральной земле Саксония состоялось всенародное голосование (референдум) по вопросу о передаче органам немецких самоуправлений секвестрированных ранее СВА промышленных предприятий военных и нацистских преступников².

Из числа 3.676.441 чел., пользующихся избирательным правом, в голосовании приняли участие 3.459.658 человек (94,1%). Положительно ответили 2.683.401 чел. (77,7%), отрицательно — 561.000, что составляет 16,5% от общего числа участвовавших в голосовании. Признано недействительными 204.657 бюллетеней, т. е. 5,8%. Среди недействительных более половины бюллетеней, на которых не сделано было никаких пометок, или пометки были

сделаны неправильно. На других бюллетенях из этой группы недействительных были всякого рода надписи: от просоветских до открыто фашистских [...]

ВЫВОДЫ:

1. Благоприятный исход референдума — это, прежде всего, победа Социалистической единой партии и доказательство того, что значительная часть трудящегося народа поддерживает её хозяйственно-политические планы.

2. Итоги референдума говорят о наличии в ФЗС сильного пролетарского ядра, которое ориентируется на Советский Союз и делом поддерживает политику Социалистической единой партии.

3. 16,5% проголосовавших против представляют собой реакцию, а также отсталые слои, которые ещё идут на поводу у реакции, враждебно настроены по отношению к Советскому Союзу, ибо очевидно было, что референдум проводится по указанию и при прямой поддержке Советских военных властей.

4. Некоторая часть населения высказалась за отчуждение предприятий военных преступников и активных нацистов не из глубокого внутреннего убеждения, а вследствие боязни возможных последствий в случае провала референдума: усиления оккупационного режима, снижения продовольственных норм и т. д.

5. В ходе подготовки референдума выявился низкий уровень классов[ого] сознания все ещё немалой части рабочих, которые легко поддавались влиянию вражеской пропаганды, уговорам предпринимателей и не хотели видеть в передаче предприятий органам самоуправления гарантию своего лучшего благосостояния в будущем.

6. Буржуазные партии — ЛДП и ХДС — выступили совместно с СЕПГ скорее всего из нежелания и боязни ухудшить свои отношения с СВА. кроме того, участвуя в референдуме, они рассчитывали привлечь на свою сторону более широкие массы трудящегося населения, иными словами — нажать себе политический капитал, который в предстоящей избирательной кампании будет использован в борьбе против той же СЕПГ. Несомненный рост популярности буржуазных партий, благодаря их участию в референдуме, особенно это касается ХДС.

7. Вскрылись с большей ясностью слабые стороны СЕПГ: наличие в её рядах, особенно в числе бывших социал-демократов правого крыла, оппортунистических элементов, выступавших иногда даже открыто против линии центрального руководства, отсутствие необходимой мобильности в организации массовой работы среди населения, сектантские ошибки бывших коммунистов [...]³

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.951. Л.78,85–87. Подлинник.

1. К документу приложена записка Г. Короткевича: «Материал использован в докладной на имя секретарей ЦК (послано 11.10.46 г.). 12 октября 1946 г.».

2. Секвестр на все имущество бывшего рейха, нацистской партии, а также на все предприятия, брошенные хозяевами, был наложен в соответствии с приказами Главного начальствующего СВАГ №24 от 30 октября 1945 г. и №126 от 31 октября 1945 г.

3. В документе опущены разделы «Формы и содержание агитационно-массовой работы среди населения ФЗС и других провинций в период подготовки к референдуму», «Вражеская деятельность и аргументация против референдума».

11. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова начальнику ГлавПУ ВС СССР

И. В. Шикину о пленуме

Центрального Правления СЕПГ¹

20 июля 1946 г.

[...] 16 и 17 июля в Берлине проходил пленум Центрального Правления Социалистической Единой партии Германии. На повестке дня стояли следующие вопросы:

1) Коммунальная политика СЕПГ (докладчик ФЕХНЕР).

2) Доклады провинциальных комитетов о ходе подготовки избирательной кампании².

3) Информация о предстоящих общинных выборах в английской зоне оккупации (докладчик МЮЛЛЕР).

4) Информация Центрального Секретариата о проделанной работе за прошедший месяц (докладчик ГРОТЕВОЛЬ).

5) Разное [...]

На основе данных работы пленума можно сделать следующие выводы:

1) Избирательная кампания в провинциях ещё развернута слабо. В руководящих кругах СЕПГ господствует некоторая самоуспокоенность, не проведены необходимые организационные и агитационно-массовые мероприятия в связи с общинными выборами, не ведется достаточно последовательной и настойчивой борьбы против фракционной деятельности правых социал-демократических элементов внутри партии.

2) В партии в течение последнего месяца произошел серьезный перелом в оценке перспектив предстоящих общинных выборов. Не только руководящий состав центральных органов, но и во всех звеньях функционеров, за исключением Берлина, господствует оптимизм и уверенность, что СЕПГ добьется неплохих результатов. Этому способствовали следующие факторы:

а) Заявление тов. Молотова³, которое, по мнению всего руководящего состава партии, является мощным оружием СЕПГ в избирательной кампании;

б) мероприятия СВА, поднимающие авторитет СЕПГ (повышение продовольственных норм, постановка вопроса о снабжении населения углем, о выплате по сберкнижкам мужей женам, отпуск 120 тысяч военнопленных и т. д.);

в) организационное укрепление партии и общая активизация внутривнутрипартийной жизни.

3) Серьезной проблемой, требующей срочного разрешения до 1 августа, является отсутствие в ряде общин партийных организаций, могущих выставлять кандидатов на выборах. Так, например, из общего количества в 2350 общин в ф. з. Тюрингия нет партийных организаций в 852 общинах, причём в очень многих из них нет перспектив на их создание, также как и нет кандидатур на выдвижение, ибо эти общины были на 100% нацистскими. В провинции Мекленбург, из общего количества в 2300 общин, имеются партийные организации или опорные пункты лишь в 1000–1100 общинах.

4) Среди членских масс партии и среди функционеров нет уверенности в целесообразности включения беспартийных в списки СЕПГ и выдвижения самостоятельных женских списков. Имеются также опасения, как бы отчетная кампания бургомист-

ров и ландратов не сказала отрицательно на позициях СЕПГ. Нет ещё полной ясности в вопросе порядка выдвижения кандидатов и тактики в отношении буржуазных партий.

5) Печать СЕПГ ещё не перестроилась в связи с избирательной кампанией и страдает серьёзными недостатками. Имеются основания для опасений, что из-за технических задержек, часть избирательной литературы запоздает.

6) Партия ведёт правильную политику и проводит её на местах по линии всемерного укрепления блока и недопущения обострения отношений между антифашистскими партиями в результате избирательной кампании.

7) Берлинский городской комитет СЕПГ не разработал ещё до сего времени тактической линии по отношению СДПГ Берлина и не исполнивал благоприятной обстановки, связанной с отставкой Гермера из руководства берлинского правления с. д. партии.

8) События прошедшего месяца подтвердили правильность изменения тактики в западных зонах в борьбе за единство рабочего класса. Отказ от создания хилых организаций СЕПГ и политика совместного сотрудничества компартии с СДПГ сорвали планы союзных оккупационных властей и открыли известные перспективы перед коммунистами в их борьбе за рабочее единство, против реакции⁴.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.130. Л.174,180–182. Заверенная машинописная копия.

1. 2 августа 1946 г. докладная записка была послана М. Бурцевым в ЦК ВКП(б), М.А. Сулову. К документу приложена записка Г. Короткевича: «На слабые стороны и недостатки в работе СЕПГ, о которых сообщается в документе, обращено внимание руководства СЕПГ и Управления пропаганды СВА во время пребывания в Берлине комиссии ЦК. Материал использован также в докладной на имя секретарей ЦК (послана 11.10.46 г.) 12 октября 1946 г.».

2. Имеется в виду кампания, связанная с выборами в местные органы власти советской зоны оккупации Германии и Берлина, назначенными на сентябрь–октябрь 1946 г.

3. 10 июля 1946 г. В.М. Молотов выступил на заседании Парижской сессии Совета Министров Иностранных Дел (СМИД) СССР, США, Великобритании и Франции (25 апреля — 16 мая, 15 июня — 12 июля 1946 г.) с речью «О судьбах Германии и мирном договоре с ней». Суть изложенной Молотовым программы сводилась к трём основным положениям: политический суверенитет, территориальная целостность, беспрепятственное развитие мирной промышленности.

4. В документе описано изложение хода обсуждения повестки дня.

12. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову
о состоянии профсоюзного движения
в советской зоне оккупации Германии

25 июля 1946 г.

[...] Профсоюзное движение в советской зоне оккупации Германии в настоящее время стало важнейшим фактором политической жизни зоны [...]

Противники единства рабочего класса и профсоюзного движения — агенты немецких и иностранных капиталистов, прямые представители союзных военных властей, ищут в этих условиях любые возможности для дискредитации политики СВА, особенно в вопросах отношения к рабочему классу и используют ошибки, допускаемые отдельными органами и отдельными работниками СВА.

Чтобы удержать и расширить завоеванные советской зоной позиции в профсоюзном движении Германии и не допустить, чтобы вызванная к жизни в наших интересах огромная активность профсоюзных масс служила целям наших врагов, необходимо немедленно и максимально усилить органы Управления Пропаганды, занимающиеся контролем за деятельностью профсоюзов, и устранить всякий параллелизм в системе СВА по работе с немецкими профсоюзами.

Как неотложные мероприятия для этого необходимо осуществить следующее:

1. Укомплектовать Отдел профсоюзов Управления Пропаганды полностью квалифицированными референтами (не хватает 4), создать в отделах пропаганды провинций отделения профсоюзов и укомплектовать их (18 чел.), а в окружных отделениях пропаганды назначить референтов (23 чел.) и обеспечить отдел профсоюзов автотранспортом (3 маш.)

2. В целях недопущения в дальнейшем параллелизма в деле руководства немецкими профсоюзами в системе СВА:

а) Разграничить функции Отдела рабочей силы СВА и Управления Пропаганды СВА так, чтобы связь с профсоюзами и контроль за всей их политической и практической деятельностью

были сосредоточены исключительно в руках Управления Пропаганды;

б) Сохраняя за Отделом рабочей силы СВА представительство в органах Союзного Контрольного Совета¹, в которых юридически решаются и вопросы профсоюзов, установить такой порядок, при котором все проекты предложений по вопросам профсоюзов и производственных советов, а также проекты предложений, инструкций и приказов по вопросам, затрагивающим интересы профсоюзов, согласовывались бы с Управлением Пропаганды. При этом должна быть обеспечена возможность Управлению Пропаганды участвовать на заседаниях органов Союзного Контрольного Совета¹ при обсуждении этих вопросов.

Промедление с проведением этих мероприятий может принести серьёзный, а в иных случаях и непоправимый вред.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.146. Л.193,196–197. Подлинник.

1. Союзный Контрольный Совет — создан в соответствии с «Декларацией о поражении Германии и о взятии на себя верховной власти правительствами четырёх союзных держав», подписанной 5 июня 1945 г. главнокомандующими войсками СССР, США, Великобритании и Франции. На Контрольный Совет возлагалась обязанность обеспечить согласованность действий главнокомандующих в их соответствующих зонах, а также достижение согласованных решений по главным вопросам, касающимся Германии в целом.

13.3 аписка

М. А. Сулова А. А. Жданову об улучшении организации переписки военнопленных, находящихся в СССР

5 августа 1946 г.

[...] Руководство СЕПГ, а также Советская военная администрация в Германии (Соколовский, Боков) настойчиво ставят вопрос о коренном улучшении дела организации переписки военнопленных, находящихся в СССР, с их семьями в Германии. Этот же вопрос ставится и руководством Австрийской и Венгерской компартий.

Переписка военнопленных с их семьями организована совершенно неудовлетворительно. Например, с 1 апреля по 30 июля с. г. отправлено за границу семьям военнопленных 1.493 тыс. писем, из них в Германию 1.127 тыс.; поступило в СССР за то же время из-за границы 1.331 тыс., из них 945 тыс. из Германии.

Таким образом, объём переписки составляет не более 10–15% от количества писем, которые могли бы быть посланы военнопленными, если бы дело было организовано должным образом (каждому военнопленному разрешается послать одну открытку в месяц).

Неудовлетворительное положение с перепиской военнопленных сложилось в результате, прежде всего, недооценки всей важности этого дела со стороны Главного Управления по делам военнопленных МВД.

Главное Управление по делам военнопленных МВД не организовало снабжение лагерей специальными бланками открыток для военнопленных. Например, большинство военнопленных, содержащихся в лагерях Ивановской области, из-за отсутствия бланков с конца марта с. г. не имеет возможности написать своим родным в страну. Посланные из Москвы в Иваново месяц тому назад 70 тыс. бланков открыток до последнего времени до назначения не прибыли. Военнопленные, содержащиеся в лагерях Московской области, последний раз получили бланки для писем в первом квартале текущего года. Военнопленные лагеря №74 (Горьковская область) на протяжении 6 месяцев бланков не получали. Большинство военнопленных лагеря №241 (Крымская область) имели возможность в течение года послать родственникам лишь по одному письму.

Министерство внутренних дел не организовало цензурирование писем военнопленных румын и венгров, вследствие чего большое количество писем лежит в лагерях без движения. Например, в управлении лагеря №144 (г. Кадиевка, Ворошиловградской области) с начала апреля с. г. накопилось свыше 8.000 писем военнопленных из-за того, что эти письма не могут быть проверены из-за отсутствия работников, знающих венгерский и румынский языки.

Не организована также передача писем военнопленных из СССР по радио и через советскую и демократическую печать

в Германии, Австрии и Венгрии. Необходимо отметить, что у наших партнёров в Германии и Австрии организована регулярная переписка военнопленных с их семьями; кроме того, сообщения военнопленных передаются по радио и печатаются в газетах.

Отсутствие сведений о военнопленных, находящихся в СССР, создаёт недовольство среди семей военнопленных в Германии, Австрии и Венгрии и широко используется враждебными элементами в целях подрыва авторитета СССР и антисоветской пропаганды.

В связи с предстоящими в сентябре общинными выборами в советской оккупационной зоне Германии, вопрос о переписке военнопленных с их семьями приобретает первостепенное политическое значение. Отсутствие сведений о военнопленных осложняет работу Социалистической Единой партии Германии и компартий в других странах, способствует распространению нездоровых настроений и даёт обильную пищу для различных антисоветских выступлений и провокаций.

Поэтому считаем необходимым упорядочить дело переписки военнопленных в СССР с их семьями.

Улучшение дела переписки военнопленных поднимет их моральное состояние и будет способствовать улучшению отношения родственников военнопленных к СССР и левым демократическим партиям.

Публикация писем военнопленных в советских и близких к нам левых газетах в Германии, Австрии и Венгрии резко увеличит тираж этих газет. Передача писем военнопленных по радио из СССР усилит интерес слушателей соответствующих стран к советскому радиовещанию.

Проект постановления ЦК ВКП(б) по этому вопросу прилагается¹.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.846. Л.139–140. Незаверенная машинописная копия.

¹ 2 сентября 1946 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «Об улучшении дела переписки военнопленных, находящихся в СССР, с их семьями», в котором говорилось о необходимости коренным образом улучшить организацию переписки, а также доставку их корреспонденции в соответствующие страны, обеспечив

посылку каждому военнопленному одной открытки в месяц. ЦК ВКП(б) обязал СВАГ в 3-месячный срок отпечатать 10 миллионов почтовых открыток и принять меры к своевременному вручению писем, идущих из СССР в Германию.

14. Докладная записка

С. И. Тюльпанова начальнику ГлавПУ ВС СССР
И. В. Шикину о руководстве
Берлинской организации ЛДП¹

8 августа 1946 г.

[...] Руководство Берлинской организации ЛДП во главе с Гаусбергом, в своём большинстве, оказалось реакционным и на протяжении последних месяцев проводило курс, направленный против Советского Союза, против СЕПГ и марксизма, на ревизию потсдамских решений о Восточных границах Германии.

В связи с этим, группа руководителей Берлинской организации ЛДП (Гаусберг, Фелау, Райф, Шепке, Шлеппер и др.) пыталась создать оппозицию по отношению к руководителям центрального правления ЛДП КЮЛЬЦ и ЛИОЙТЕНАНТ, обвиняя их в «русофильстве».

Эта «оппозиция» сделала неудачную попытку выступить на Эрфуртском съезде ЛДП (6–8 июля с/г.) против линии Кюльца и добиться изменения руководства партии (особенно Лийотенанта).

О реакционной деятельности ряда руководителей Берлинской организации ЛДП Управлению Пропаганды было уже известно в апреле м-це с/г., но, учитывая предстоящий съезд ЛДП в Эрфурте, было решено отложить дело очищения руководства Берлинской организации ЛДП от реакционеров на время после съезда партии ЛДП.

Ещё до Эрфуртского съезда Кюльц и Лийотенант дали принципиальное согласие на устранение Гаусберга от руководства Берлинской организации ЛДП. По договоренности с Лийотенантом, вместо Гаусберга должен был быть избран председателем Берлинской организации ЛДП инженер Швеннике (до этого заместитель Гаусберга).

Швеннике проживает в Панкове, работает на заводе «Сименс». По данным комендатуры р-на Панков был членом НСДАП²,

но скрыл это в своей анкете. Но, учитывая его лояльность по отношению к нам, боязнь своего разоблачения и то, что он выполняет все наши указания, было решено (по согласованию с Берлинским отделом пропаганды) поставить его председателем Берлинской организации ЛДП.

19 и 29 июля на двух заседаниях Берлинского правления ЛДП обсуждались вотумы недоверия Гаусбергу со стороны отдельных районных организаций ЛДП Берлина. Заседания проходили бурно: имели место сильные споры и нападки на Швеннике. Но, в связи с тем, что реакционеры имели сильные позиции внутри Берлинского правления и в ряде районных организаций ЛДП Берлина, — Гаусберг был оставлен первым председателем Берлинского правления ЛДП. Больше того, на заседании Берлинского правления 19 июля с/г. были избраны в состав центрального правления ЛДП от Берлина реакционеры Райф и Шепке.

30 июля Лиойтенант имел крупный разговор с Гаусбергом, после которого последний заявил, что уходит в отставку. 31 июля Гаусберг направил письмо на имя Швеннике, в котором он сообщил, что «на основании Вам известных обстоятельств, я, в интересах партии, устраниюсь от активного руководства правлением. Я прошу Вас. принять руководство правлением партии на себя». По заявлению Лиойтенанта, Швеннике с 31 июля принял руководство Берлинской организацией на себя. Одновременно он сообщил, что вместо управляющего делами Берлинского правления ЛДП Фелау назначено новое лицо.

5-го августа с. г. состоится заседание расширенного правления ЛДП Берлина, на котором Швеннике будет избран председателем Берлинского правления ЛДП и в связи с тем, что Берлинская организация насчитывает меньше 20 тысяч человек (от неё должен быть избран один представитель в центральное правление ЛДП), выборы, имевшие место 19 июля, будут объявлены недействительными и будет избран один представитель — Маркивиц.

После этого из состава Берлинского правления будут устранены и другие неприемлемые для нас люди.

Таким образом, после устранения (в июне м-це с/г.) реакционного руководства организации ЛДП в пр. Бранденбург (Грундай, Вайзе), очистка Берлинского правления ЛДП от реакционных

элементов является вторым крупным мероприятием за последнее время по очищению рядов ЛДП от реакционеров.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.146. Л.200–202. Заверенная машинописная копия.

1. 14 августа 1946 г. начальник 7-го Управления ГлавПУ ВС СССР М. Бурцев переслал докладную записку в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову. К документу приложена записка Г. Короткевича: «Материал использован в процессе подготовки материалов для комиссии ЦК, а также в докладной записке секретарям ЦК, посланной 11.10.46 г. 12 октября 1946 г.».

2. НСДАП — Немецкая рабочая партия, созданная 5 января 1919 г. и переименованная 24 февраля 1920 г. в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию. Запрещена приказом советского коменданта Берлина 2 мая 1945 г., а после капитуляции Германии — командованием оккупационных войск союзников.

15. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову
о партийном съезде СДП Большого Берлина¹

26 августа 1946 г.

[...] 17 и 18 августа в районе Шарлоттенбург (английский сектор Берлина) происходил «третий партийный съезд берлинской социал-демократии». (Первым своим съездом Берлинские шумахеровцы считают съезд СДПГ Берлина в ноябре 1945 г., т. е. до слияния рабочих партий и раскола СДП) [...]

ВЫВОДЫ:

1. СДП является партией с открыто антисоветским характером, группирующей вокруг себя недовольных и использующей, по выражению председателя СЕПГ Гротевоя, «реакционные настроения побежденных — без пяти минут победителей».

2. Нужно укрепить низовые организации СЕПГ, особенно в западных секторах Берлина и на предприятиях, чтобы нейтрализовать там антисоветские влияния и лишить СДП опоры в рабочих массах; развивать внутрипартийную демократию в СЕПГ,

усилить связь руководителей с массами, особенно на крупных предприятиях Берлина, где СДП располагает позициями, усилить марксистскую учёбу.

3. Укрепить авторитет СЕПГ поддержкой международного демократического антифашистского движения, заграничных рабочих партий.

4. Съезд показал, что англо-американским закулисным организаторам не удалось сколотить сплочённую клику во главе СДП. Это даёт возможность форсировать разложение в руководстве СДП и его дискредитацию.

5. Необходимо использовать выпады СДП против буржуазных партий и воспрепятствовать, таким образом, попыткам коалиции между ними. Вместе с тем укреплять блок антифашистских партий и показывать саботаж СДП, отказывающейся от сотрудничества в строительстве новой Германии.

6. Необходимо неослабно вести наступательную пропаганду против СДП, чтобы свести к минимуму её шансы на предстоящих выборах и тем самым сломить острие англо-американской анти-советской пропаганды в Берлине. Последовательным разоблачением реакционной сущности и демагогической фразеологии СДП затруднить и в дальнейшем выработку программы партии, всё более оттесняя СДП на оборонительные позиции.

7. Шире использовать в пропаганде в Берлине укрепление единства СЕПГ в советской зоне и хозяйственные и политические успехи, достигнутые благодаря единству. Оперативно использовать итоги выборов в провинциях советской зоны оккупации².

РГАСПИ. Ф.17. Оп.28. Д.146. Л.250,261–262. Подлинник.

1. К документу приложена записка Г. Короткевича: «Материал использован при подготовке материалов комиссии ЦК, а также в докладной записке секретарям ЦК (послана 11.10.1946 г.). 12 октября 1946 г.».

2. В документе опущено изложение хода дискуссии на съезде.

16. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова и коменданта советского сектора Берлина А. Г. Котикова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о мероприятиях в Берлине в связи с предстоящими выборами¹

28 августа 1946 г.

[...] Избирательная кампания в Берлине началась в обстановке обострившейся борьбы реакции против СЕПГ, против усиления советского влияния на население. Нападки на СЕПГ в целом и, особенно, на её руководителей в зоне и Берлине, приобретают всё более открытый характер [...]

Чтобы создать необходимые предпосылки для СЕП Берлина на выборах, мы считаем необходимым проведение следующих мероприятий политического, организационного и экономического характера:

1. Решительно улучшить руководство ЦП СЕПГ берлинской организацией. Составить план участия ЦП СЕПГ в подготовке проведения выборов в Берлине, с учётом привлечения руководящих работников ЦП СЕПГ (Пик, Гротеволь, Фехнер, Ульбрихт, Керн, Гниффке, Шмидт и др.).

2. Обеспечить действенный контроль за выполнением плана городского правления СЕПГ по подготовке к коммунальным выборам.

3. Учитывая, что большую часть избирателей составляют, с одной стороны, женщины (до 1 млн. 450 тыс. из 2 млн. 500 тыс.) и трудовая часть населения, с другой (1.301.343 чел. из 2 млн. 500 тыс.), обратить главное внимание СЕПГ на работу среди женщин и работу на предприятиях и в учреждениях.

Учитывая, что на выборах в догитлеровский период рабочие партии имели главный успех в районах Веддинг, Пренцлауэр Берг, Фридрихсхайн, Нойкельн, Трептов, Лихтенберг, Вайсензее, Райникендорф— послать основные силы городского правления СЕПГ в эти районы, так как успех в этих районах СЕПГ обеспечит успех в целом по Берлину.

4. Добиться ослабления позиции СДП Берлина организацией мероприятий, идущих по следующим линиям:

а) Разоблачение в печати, средствами устной, наглядной и радио-пропаганды реакционной сущности политики руководства СДП.

б) Дискредитация Ноймана, Сволинского, Зура, Вольфф и др[угих] руководителей СДП, вскрыв реакционную сущность их политической деятельности, направленной на раскол немецкого рабочего движения, разжигание антисоветской пропаганды.

в) Поддержка рядовых рабочих масс из числа социал-демократов, недовольных политикой Ноймана, организация их выхода из СДП и переход в СЕПГ. Широкая пропаганда всех этих фактов в печати и другими средствами.

г) Разоблачение одностороннего характера деятельности СДП, направленной только на критику СЕПГ, без положительной собственной программы.

5. Организовать сбор компрометирующих материалов на членов буржуазных партий, выполняющих должности бургомистров и советников, а также на лиц, внесенных в кандидатские списки СДП, ХДС и ЛДП с целью их дискредитации в печати и на предвыборных собраниях.

6. В связи с рядом ненормальных явлений на акционерных предприятиях Советского Союза (запаздывание в выплате зарплат, не предоставление отпусков, отсутствие связи между генерал-директорами, военпредами, с одной стороны, и производственными советами, с другой), Управлению рабочей силы СВАГ необходимо разработать ряд мероприятий, регулирующих отношения между производственными советами и представителями СВА, улучшающих положение рабочих на предприятиях, работающих под нашим непосредственным контролем.

7. В целях координации и правильного использования и распределения всех информационных материалов по Берлину, выделить ответственное лицо (оперативную группу) в Бюро Информации, которое должно регулировать и определять берлинскую тематику в печати, находящейся под нашим контролем.

8. Сделать газету «Форвертс»² более партийной и принципиальной с таким расчётом, чтобы эта газета была действительным

органом городского правления СЕПГ и отвечала запросам функционеров и членов СЕПГ.

9. Выступить в Союзной Берлинской комендатуре³ в ближайшее время с предложением о создании в городе Союза Свободной Немецкой молодежи⁴.

10. Берлинскому Радиодому составить согласованный с Отделом пропаганды г. Берлина план радиовещания на берлинском материале (отдельно тематические передачи), с учётом различных этапов избирательной кампании.

11. Организовать специальное издание для г. Берлина воскресной газеты «Теглихе Рундшау» и «Берлинер Цейтунг».

12. В подготовительный к выборам период использовать средства экономического воздействия на избирателей Советского сектора. Изменить порядок снабжения овощами, сосредоточив, в основном, эту меру на улучшение снабжения рабочих столовых, детских домов, школ, приютов, типографий и др. Усилить восстановление домов, особенно восстановление школ и ремонт жилищ. Раздать населению советского сектора до 60–65 тыс. тонн брикета и 30–40 тыс. куб. дров для матерей с грудными детьми.

13. Обеспечить укрепление Берлинского отдела пропаганды квалифицированными кадрами [...]⁵

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.146. Л.267,269–271. Подлинник.

1. На документе имеется пометка Г. Короткевича: «Материал использован для составления выводов комиссии ЦК, выезжавшей в Берлин. 11.11.46 г.».

2. «Форвертс» — (Vorwaerts/Вперёд) — ежедневная газета берлинской организации КПГ, а затем СЕПГ, издавалась с 9 апреля 1946 по 31 декабря 1949 г.

3. Союзная Берлинская военная комендатура начала функционировать в начале июля 1945 г. после вступления в Берлин американских, английских и французских воинских частей и разграничения города на четыре сектора.

4. Союз Свободной Немецкой Молодежи — СНМ (Freie Deutsche Jugend — FDJ/Свободная немецкая молодежь), основан в феврале–апреле 1946 г.

5. В документе опущено изложение недостатков в работе Берлинской организации СЕПГ.

17. Из информационной сводки

Управления пропаганды СВАГ о съезде социал-демократов Берлина¹

14 сентября 1946 г.

[...] 14 сентября в помещении кинотеатра «Нойе Вельт» (американский сектор Берлина) состоялось продолжение 3-го съезда берлинской социал-демократии².

Съезд обсудил вопрос о кандидатском списке СДП к общинным выборам в Берлине. Были представлены списки кандидатов от районов и городской список. По предложенным спискам открылись прения. Луиза Шродер выразила недовольство, что в списке мало женщин. По кандидатуре Сволинского несколько человек голосовало против, часть воздержалась, но в списке он остался. По некоторым кандидатурам происходили споры. Обращение СЕПГ об объединении остатков голосов было встречено выкриками и свистом и было единогласно отклонено.

С политическим докладом «Где мы стоим, чего мы хотим?» выступил Нойман. В своей речи он заявил: «Мы благодарим Бирнса, который поднял вопрос о Германии. Его речь отличается ясной постановкой вопросов и сердечностью, она наполняет нас надеждой. Необходимо хозяйственное единство Германии. Демонтаж привёл к тому, что некоторые мирные отрасли промышленности Германии полностью уничтожены и этим создана угроза для всего европейского рынка. Встаёт вопрос, можно ли достигнуть мира таким путём, который приведёт к нужде и безработице. Нужда же способствует развитию демократии, она заставляет идти по любому пути. 70 миллионов немцев не могут прокормиться только сельским хозяйством [...]»

[...] Согласно Бирнсу, линия Одера не является политической границей Германии³. Немцы ушли из искони немецких областей пешком, и по пути их ещё грабили. Мы должны отметить, что Красная Армия энергично противодействовала этому (*аплодисменты*). По ту сторону Одера творятся преступления, которые инкриминируются лицам, сидящим в Нюрнберге. Слова Сталина

“гитлеры приходят и уходят...”⁴ написаны на тысячах транспарантов (*смех в зале*) [...]

[...] Выборы в советской зоне принесли большое разочарование СЕПГ⁵. Если бы две демократические партии имели бы во всех общинах свои списки, то разочарование было бы ещё сильнее. В городах, где сильна рабочая прослойка, большинство голосов получили буржуазные партии, а в деревнях с мелкобуржуазной прослойкой большинство получила СЕПГ. Это подтверждает то, что выборы не выразили мнение населения. Огромное число избирателей социал-демократов не имело возможности выразить своё политическое мнение. Перед ними был выбор — выбирать ли из страха СЕПГ, или голосовать за ХДС или ЛДП. В карточной игре участвуют четыре цвета, но никому не придёт в голову выкинуть черви (*игра слов: черви — сердце*) и играть в одни только «пики» (намёк на Пика). (*Гул возгласов в зале*). Выборы, где нечего выбирать, не выборы. Такие выборы мы знали во времена нацизма [...].

В дальнейшем Нойман повторил ряд положений, неоднократно выдвигавшихся на собраниях и в социал-демократической печати.

Опасным моментом в борьбе с берлинской СДП против СЕПГ является включение в кандидатский список СДП большого числа рабочих. Однако это мероприятие вызвано недостатком у СДП известных народу функционеров и представляет собой демагогический приём.

Мы предполагали, что съезд отклонит предложение СЕПГ об объединении остатков голосов, поэтому заранее было подготовлено обращение бывших социал-демократов — членов СЕПГ к социал-демократическим рабочим Берлина. Этому обращению мы придаем большое значение в избирательной борьбе и на днях оно будет опубликовано.

Кроме того, подготавливаются выступления по радио и в печати против положений, выдвинутых Нойманом на съезде СДП Берлина. В частности, будет использовано признание его о том, что в советской зоне многие скрытые социал-демократы голосовали за буржуазные партии. (Это весьма уязвимое место, ибо даже на съезде специально подобранных социал-демократов и антисо-

ветской мелкой буржуазии это заявление не встретило полного одобрения)⁶.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.151. Л.137–139. Подлинник.

1. Сводка была направлена С. Тюльпановым начальнику 7-го Управления ГлавПУ ВС СССР М. Бурцеву.

2. Съезд СДП Берлина начал свою работу 17–18 августа 1946 г.

3. Имеется в виду проект Государственного секретаря США Дж. Бирнса, вынесенный им на пленарное заседание первого этапа Парижской сессии СМВД 25 апреля — 16 мая 1946 г., и его речь 6 сентября 1946 г. в Штуттгарте.

4. Слова «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остаётся» прозвучали в приказе И.В. Сталина от 23 февраля 1942 г.

5. Речь идёт о результатах выборов в общинные и окружные органы самоуправления в сентябре 1946 г. СЕПГ получила 58,5% всех голосов на общинных выборах, 50,3% — на окружных, 47,5% — в ландтаги. На выборах 20 октября в Берлине за СЕПГ было подано 19,8% голосов, за СДПГ — 48,7%.

6. В документе опущено подробное изложение хода дискуссии на съезде.

18. Сообщение

политического советника при Главном начальствующем СВАГ¹
В.С. Семенова о беседе с председателем «Культурбунда»
Иоганнесом Бехером, состоявшейся 13 ноября 1946 г.²

16 ноября 1946 г.

В связи с заявлением об отставке от должности председателя «Культурбунда»³ я, по поручению Маршала Соколовского, вызвал к себе И. Бехера.

Я сказал Бехеру, что его мнение о том, будто он не пользуется доверием СВА, не обосновано. Если бы мы имели серьёзные замечания по вопросам работы «Культурбунда» или по личному поведению Бехера, то мы высказали бы всё это прямо. Бехер сказал, что он выслушивал много неприятных вещей со стороны прикрепленного к «Культурбунду» сотрудника Управления Пропаганды майора Патент. Последний позволял себе даже упрекать жену Бехера в том, что они получают пайки от СВАГ, заявляя, что он разговаривает не как товарищ, а как представитель оккупационных властей, и т. д. Я заметил Бехеру, что, действуя таким образом, Патент нарушил указания руководства СВАГ и что он

будет наказан. Бехер ответил, что поскольку он видит, что руководство СВАГ к нему имеет доверие, то он берет своё заявление об отставке обратно.

Далее Бехер заговорил об общих вопросах политического положения в Берлине и Советской зоне оккупации. Он считает неправильным, что СВА отталкивает от себя некоторые лояльные элементы из буржуазных партий и ориентируется исключительно на руководство СЕП. Он не понимает, например, почему был отставлен член правления ХДС Фриденсбург, который был ранее президентом немецкого Управления топливной промышленности. Бехер имел много бесед с Фриденсбургом и он убеждён, что это лояльный человек, понимающий необходимость сотрудничества с Советским Союзом.

Я ответил Бехеру, что слышал о лояльном отношении Фриденсбурга к Советскому Союзу. Отставка Фриденсбурга с его прежнего поста была вызвана тем, что Ф. имел и поддерживает слишком тесные связи с германскими монополиями и пытался использовать свой пост в Топливном Управлении для спасения монополий. Было решено, что Ф. нужно переместить с этого поста на другой пост, где его связи с монополиями не были бы столь опасными. Бехер согласился, что у Ф. старые связи с монополистами, но он считает неправильным, что Ф. до сих пор не имеет работы, хотя его с большой готовностью взяли бы англичане и американцы. По мнению Б. у нас существует неверное представление о немцах, которые работают в Английской или Американской зонах. Некоторые из них перебежали из Советской зоны, думая, что с англичанами работать лучше, чем с русскими. Бехер знает, однако, что у многих из них полное разочарование в англичанах и что они возмущаются колониальной политикой англичан в Германии и хотели бы восстановить лояльные отношения с русскими, однако с нашей стороны организуется в таких случаях общая травля. Так, например, крупный немецкий издатель Рудольф Пехель, который издаёт сейчас еженедельную газету в английском секторе «Еженедельное обозрение», настроен против англичан и американцев и их политики в Германии. Конечно, он против демонтажа, однако он хотел бы сотрудничать с русскими и намерен опубликовать в своей газете положительные статьи об СССР. Пехель просил Бехера показать статьи кому-либо из советских

офицеров, чтобы они поправили те места, которые последние сочтут неточными или неправильными. Но у Пехеля сомнения, будут ли с ним вообще разговаривать, поскольку газеты советского сектора Берлина клеймят его как «врага народа» и т. д. Бехер считает, что мы сделали бы ошибку, если оттолкнем от себя лояльных к СССР немецких буржуазных политиков. Я ответил Бехеру, что мы не имеем в виду ориентироваться только на СЕП и готовы поддержать тех буржуазных политиков, которые относятся лояльно к Советскому Союзу, и просил Бехера представить мне более подробные и конкретные соображения на этот счёт.

Бехер заметил, что следовало бы выпрямить линию газеты Советской Военной Администрации «Теглихе Рундшау», которая очень нетактично в этом смысле ведёт ненужно прямолинейную линию, поддерживая только СЕПГ. Он сказал также, что либеральные и христианские демократы жалуются на то, что им дают мало бумаги для газет. Я заметил, что буржуазные политики не жаловались раньше, когда они имели любое количество бумаги и лишали материальных средств и возможностей рабочие партии. Теперь, когда рабочие партии получили равные возможности и получают бумагу в соответствии с их удельным весом и количеством состава партии, они предъявляют претензии, которые нельзя считать вполне обоснованными. Кроме того, в политике ХДС и ЛДП есть много нелояльного по отношению к СВА (организация подпольной типографии в Ростокке, поддержание ревизионистской кампании по отношению к восточным границам, двусмысленное поведение по вопросу о немецких специалистах, выехавших в СССР и т. п.). Бехер согласился с моими доводами, но посоветовал сказать Кайзеру прямо, почему они терпят в своей партии и не выступают против Марии Севених, которая в речах в английской зоне оккупации призывает к созданию чёрного рейхсвера и вооружённому пересмотру восточных границ. По мнению Бехера, надо влиять на буржуазные партии, толкать их на более последовательную демократическую позицию, заботливо отнестись к имеющимся в составе центральных комитетов ЛДП и ХДС людям, понимающим необходимость добрососедских германо-советских отношений.

Бехер был явно взволнован итогами выборов в Берлине. Он рассматривает их как поражение партии. Во время разговора он с беспокойством бросил мне реплику: «Мы с Вами товарищи и

можем говорить откровенно. Скажите, каковы перспективы Германии, как государства. Немецкая интеллигенция не видит сейчас перспектив». Я ответил Бехеру, что неудачи СЕП на выборах в Берлине объясняются в значительной степени недооценкой значения Берлина со стороны самой партии и недостаточной предвыборной работой в массах. Нельзя пессимистически оценивать положение, нужно использовать все силы и возможности для того, чтобы исправить положение. Эти неудачи послужили уроком для берлинских организаций СЕП, которые должны внимательно проанализировать свою работу и улучшить её. Я также разъяснил Бехеру вопрос о перспективе Германии, основываясь на положениях выступлений В. М. Молотова по германскому вопросу.

В общем у меня сложилось впечатление, что Бехер находится под известным влиянием со стороны буржуазно мыслящих интеллигентов и что многие политические вопросы для него не совсем ясны. Однако, Бехер субъективно стоит на нашей стороне и искренне старается искать, с его точки зрения, более правильные методы нашей работы в Германии. Отставка Бехера из «Культурбунда» в настоящее время нецелесообразна, однако нужно усилить наше повседневное влияние на руководство «Культурбунда», избегая при этом нетактичного и мелочного вмешательства, которое практиковалось со стороны Управления Пропаганды. Патент заслуживает взыскания.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.147. Л.155–158. Подлинник.

1. Согласно постановлению СНК СССР «Об организации СВАГ» (6 июня 1945 г.) на политического советника при Главном начальствующем СВАГ возлагались функции представления заключений Главном начальствующему по политическим вопросам, в том числе по всем внешнеполитическим вопросам, и представления информации правительству вместе с Главном начальствующим и лично по всем вопросам, относящимся к компетенции СВАГ. Политический советник осуществлял также общее руководство работой политического отдела, отдела народного образования и правового отдела. См. также примечания к документу №47.

2. Сообщение было направлено в ЦК ВКП(б) М. Сулову. К документу приложена записка Г. Короткевича: «Беседа с председателем » Культурбунда» И. Бехером использована при подготовке докладной записки секретарям ЦК по вопросу о состоянии нашей пропаганды в Германии. 12 марта 1947 г.».

3. «Культурбунд» — организация художественной и научной интеллигенции «Союз культуры для демократического обновления Германии», основан в июле-августе 1945 г. по инициативе СВАГ.

19. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову
об итогах профсоюзных выборов в Берлине

5 марта 1947 г.

[...] Профсоюзные выборы в Берлине в феврале–марте 1947 года проходили в обстановке сложной политической борьбы за влияние в профсоюзах, как между союзными властями, так и между немецкими политическими партиями.

Англо-американские и французские власти, потерпевшие поражение на выборах профсоюзных органов в Берлине в 1946 году, стремились политикой усиленного воздействия и даже прямого вмешательства во внутрипрофсоюзные дела взять реванш на выборах 1947 года, т. е. обеспечить такое руководство профсоюзами, которое дало бы им возможность проводить свою антисоветскую политику среди рабочих масс [...]

Выводы и задачи:

1. Профсоюзные выборы 1947 года ещё раз показали сильное стремление рабочего класса Германии к единству профсоюзного движения, к усилению своих организаций для борьбы с растущими реакционными силами в стране.

В то же время выборы свидетельствуют об активизации агентуры немецкой и иностранной буржуазии в рабочем классе.

2. Профсоюзные выборы закончились победой сторонников единства профдвижения и поражением раскольников из так называемой профсоюзной оппозиции, хотя влияние СПГ и их профсоюзной политики на рабочих ещё полностью не устранено. При этом нельзя недооценивать, что победа советской точки зрения в Союзной комендатуре при утверждении положения о выборах дала аппарату ФДГБ² ряд преимуществ, что в свою очередь усилило позиции СЕПГ.

3. Выборы послужили дальнейшей демократизации профсоюзов, активизации их членов и в особенности профсоюзных функционеров, выдвинули к руководству новые демократические антифашистские силы и вооружили профсоюзы на дальнейшую борьбу за демократизацию Германии, защиту интересов рабочих и служащих против реакции.

4. Профсоюзные выборы вскрыли крупные недостатки в работе СЕПГ и ФДГБ по завоеванию рабочего класса и недостатки органов пропаганды по контролю и направлению работы СЕПГ в массовых организациях.

Эти недостатки выражаются:

а) в недооценке профсоюзов со стороны руководящих партийных органов и функционеров СЕПГ;

б) в забвении массово-политической работы среди рабочих и служащих, в особенности на крупных предприятиях;

в) в отсутствии конкретного знания положения и настроения рабочих в отдельных районах, на предприятиях и в учреждениях;

г) в организационной рыхлости производственных групп СЕПГ на предприятиях и в учреждениях и отсутствии партийных групп СЕПГ на многих предприятиях;

д) в оторванности пропаганды по разоблачению раскольников профдвижения от борьбы за повседневные нужды трудящихся;

е) в недооценке влияния «профопозиции»³ на рабочих и недостаточной организационной и политической работы по её разоблачению.

5. Профсоюзные выборы в Берлине показали силу и действенность политики Советской Военной Администрации, когда она осуществляется совместно всеми её органами.

Выборы принесли ещё одно поражение профсоюзной политике англо-американских властей и обострили, в известной мере, различные интересы и тактику английских и американских властей в борьбе за влияние на рабочий класс Германии. Однако, следует ожидать активизации англо-американских властей, в первую очередь, по линии затруднения работы ФДГБ и содействия раскольнической деятельности «профопозиции».

6. Победу СЕПГ на выборах нельзя признать полной, так как «оппозиция» окончательно не разгромлена, она сохранила своё влияние на ряде крупных предприятий и в 5 производственных профсоюзах, она пытается перегруппировать свои силы, переориентировать направление своей работы и через производственные профсоюзы и заводские советы, используя своё оппозиционное положение, готовится нанести решающий удар по ФДГБ.

7. СЕПГ, укрепив свои позиции в руководящих органах профсоюзов, не имеет никаких оснований для самоуспокоения и долж-

на ещё более усилить работу всех своих организаций, в первую очередь производственных, особенно на крупных предприятиях, в направлении:

а) усиления борьбы с капиталистическими монополиями и стремлением закабалить германскую экономику и превратить её в придаток англо-американского капитала;

б) дальнейшей мобилизации рабочего класса за передачу предприятий преступников войны и крупных нацистов, а также предприятий концернов и монополий в руки демократических самоуправлений;

в) улучшения работы и повышения производительности труда на предприятиях, являющихся собственностью народа;

г) дальнейшего повышения классового сознания трудящихся, разоблачения социал-демократической идеологии реформизма и соглашательства, укрепляя профсоюзы, как политическую организацию рабочего класса;

д) полного, организационного и идейного, разгрома «проф-оппозиции», на основе борьбы за единство рабочего класса;

е) усиления работы и дальнейшего укрепления своих позиций в производственных профсоюзах;

ж) подготовки и активного участия в проведении выборов производственных советов, обеспечив победу СЕПГ в производственных советах, в особенности на крупных предприятиях;

з) энергичной борьбы за защиту интересов рабочего класса и улучшения материально-бытовых условий жизни трудящихся, (заключение тарифных договоров, охрана труда, равная оплата труда, повышение квалификации, отпуска и организация отдыха, социальное страхование и т. д.);

и) активного участия в строительстве единых общегерманских профсоюзов, отстаивая при этом принципы — единства профсоюзов в Германии [...]

8. Органам СВА преодолеть имеющиеся факты недооценки работы профсоюзов, в особенности на предприятиях советских акционерных обществ, создавая все необходимые условия, согласно немецкому законодательству, для работы профсоюзов и заводских советов.

Органам пропаганды СВАГ так организовать контроль деятельности немецких профсоюзов, чтобы ещё более укрепить в них

подлинно-демократические традиции, усилить борьбу профсоюзов за антифашистское воспитание членов профсоюзов и всего немецкого народа, способствуя дальнейшему развитию идей единства рабочего класса и создания единых свободных общегерманских профсоюзов⁴.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.1094. Л.1, 26–28. Подлинник.

1. Записка подписана также начальником отдела профсоюзов Управления пропаганды СВАГ Н. Бахгорским. На документе имеется пометка об использовании этой докладной записки для статьи «О профсоюзном движении в Германии» в бюллетене Отдела внешней политики ЦК ВКП(б).

2. ФДГБ — Свободный германский союз профсоюзов, FDGB.

3. «Профопозиция» — Независимая профсоюзная оппозиция (НПО/UGO), возникшая в берлинском ФДГБ в 1946 г. Её составили члены СДПГ. В 1949 г. UGO конституировалась как Независимая организация профсоюзов Западного Берлина, присоединившись в 1950 г. к Германскому союзу профсоюзов (DGB).

4. В документе опущены разделы «Победа сторонников единства в борьбе за демократический порядок выборов в профсоюзах», «Выборная борьба на предприятиях», «Победа сторонников единства на районных конференциях», «Борьба за влияние в производственных профсоюзах», «Общеберлинская конференция профсоюзов», «Линии устной и печатной пропаганды».

20. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову
о предварительных выводах из IV съезда СДП г. Берлина

29 апреля 1947 г.

[...] 25–27 апреля с. г. проходил IV съезд СДП г. Берлин [...]

ВЫВОДЫ:

1. В руководстве СДП на съезде одержала победу наиболее реакционная часть с.д. функционеров. Это объясняется, главным образом, отсутствием правильной и повседневной работы СЕПГ в низовых, заводских и районных с.д. организациях, исправление этого недостатка является главной и неотложной задачей СЕПГ.

2. Англо-американские власти и группа Ноймана¹ извлекли урок из событий вокруг отставки Островского² и принимают ряд мер по борьбе с влиянием СЕПГ на членов СДП и по отбору наи-

более проверенных реакционных кадров руководителей высшего и среднего звена. Поэтому СЕПГ необходимо в своей работе с прогрессивными с. д. функционерами ставить им более точно очерченные задачи, помогая им укреплять своё положение в СДП и создавать себе опору в низовых организациях партии.

3. Пропаганда СЕПГ должна учесть ряд программных заявлений СДП («нет реформистского, христианского или национального социализма, а есть только один социализм, который по своей сущности революционен» — из декларации по докладу Ройтера — и др.), разоблачая и используя их в работе с низовыми с. д. организациями.

4. В практической, организационной работе СЕПГ должна учесть обнаружившиеся слабые места СДП, например, противоречия между декларациями о внутривнутрипартийной свободе и демократии и навязыванием руководством СДП реакционной линии; непопулярность раскольнической деятельности шумахеровцев; шаткость их принципиальных установок; относительно слабое влияние в массовых организациях и т. п.

5. Необходимо усилить теоретическую разъяснительную работу, особенно по разоблачению либерально-буржуазных лозунгов свободы, равенства и т. п. и по популяризации правильных представлений о демократии. Нужно создать блокнот агитатора с яркой и доступной контраргументацией против шумахеровцев.

6. Следует отметить известный сдвиг в работе СЕПГ, которой удалось создать группе Ноймана немалые трудности. Нужно добиться окончательного перелома, полностью используя оборонительную позицию СДП и неустанно отвоёвывая у неё пролетарские массы. Для этого нужно в первую очередь изжить ошибки и колебания в тактике борьбы против шумахеровцев, которые были допущены за последние месяцы горкомом и фракцией СЕПГ, учитывая, что СДП теперь концентрирует силы на работу в магистрате и городском парламенте.

7. Нужно усилить разоблачение шумахеровцев, как антисоветчиков, показав это на примере их деятельности на Западе и в Берлине; более решительно привлекать их к ответственности за всякую попытку к антисоветской деятельности, тщательно подготавливая пропагандистски такие мероприятия.

8. Присоединение СДП Берлина к шумахеровской организации вероятно нуждается в утверждении Союзной Комендатурой.

Вряд ли, однако, имеет смысл препятствовать такому акту, который формально отрезает берлинскую организацию СДП от возможной в будущем СДП советской зоны, т. к. вопрос создания общегерманских партий остался нерешенным. Кроме того, теперь и на берлинскую организацию СДП падает ответственность за такие действия СДП западных зон, от которых она до сих пор частично отмежевывалась³.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.1094. Л.35, 38–39. Подлинник.

1. Группа Ноймана — члены СДПГ, объединившиеся вокруг Франца Ноймана в марте 1946 г. и выступившие против объединения социал-демократов и коммунистов. 7 апреля 1946 г. ими была основана СДП Большого Берлина.

2. 17 апреля 1947 г. руководство СДП г. Берлина вынесло вотум недоверия члену партии, обер-бургомистру О. Островскому, который предпринял шаги к установлению контактов с СЕПГ и советской комендатурой для выработки мер помощи берлинскому населению, тяжело переносившему морозную зиму 1946/47 гг.

3. В документе опущено изложение дискуссии на съезде.

21. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову
о XII пленуме Центрального Правления СЕПГ

4 июля 1947 г.

[...] С 1 по 3 июля с. г. в Берлине происходил XII пленум Центрального Правления Социалистической Единой партии Германии. На повестке дня стояли следующие вопросы:

1) Отчёт Центрального Секретариата о своей работе (докладчик Макс ФЕХНЕР)

2) Политическая подготовка 2 съезда СЕПГ¹ (докладчик Отто ГРОТЕВОЛЬ)

3) Партия в борьбе против федерализма, за создание немецких Центральных управлений (докладчик Вальтер УЛЬБРИХТ) [...]

ВЫВОДЫ:

1) Работа XII пленума Центрального Правления прошла при большой активности и прения велись в основном на высоком уровне.

2) Доклад Отто Гротевоя произвёл большое впечатление на всех присутствующих и свидетельствует о дальнейшей его быстрой эволюции к нам. Однако, следует указать на ряд неправильных положений, содержащихся в этом докладе: несколько преувеличенное представление об угрозе войны против Советского Союза, неправильная оценка немецкой социал-демократии сейчас, как социальной опоры монополистического капитала и как вредителей в рядах рабочего класса, без достаточной дифференциации на вождей и массы.

3) Вопрос о Мюнхенском совещании² продолжает быть предметом дискуссии в партии, причём функционеры, в том числе и западные коммунисты, объективно оказываются под влиянием англо-американской пропаганды, сами того не замечая.

4) Ход прений по вопросу о дальнейших путях борьбы за единство рабочего класса на Западе и создание СЕПГ показал отсутствие ясной перспективы у функционеров западных зон, которые так и не получили конкретного и удовлетворяющего их ответа, что делать дальше по этой линии. Недовольство Центральным Секретариатом выражали ряд деятелей компартии и в частных беседах, указывая на то, что они предоставлены сами себе, никаких указаний по вопросам практической работы не получают, отсутствует координация действий не только с восточной зоной, но и между зонами и даже отдельными землями, что особенно необходимо сейчас в связи с, фактически, экономическим и политическим слиянием английской и американской зон.

5) Заслуживает внимания предложение Лохагена о создании на Западе комитетов борьбы за единство Германии, куда входили бы деятели самых различных партий и беспартийных, люди науки и искусства, стоящие на позиции единства страны. Это тем более необходимо, ибо другой формы сотрудничества партий на Западе нет, а линия водораздела по этому вопросу проходит внутри почти всех имеющихся партий.

6) В партии, особенно в её низовых организациях, сильны антикрестьянские настроения в связи с продовольственными трудностями. Весьма сильно недопонимание политики СВА в отношении крестьян, причём ряд мероприятий в этом направлении (материальные премии крестьянам за дополнительные поставки и т. д.) партийными организациями отвергается.

7) В партийной среде и даже среди функционеров усиливаются настроения о всесии «доллар-империализма» и о возможной целесообразности получения американских займов для восстановления немецкого хозяйства. Появляется и среди некоторых руководящих функционеров СЕПГ опасная тенденция к пропаганде предстоящего хорошего урожая в Советском Союзе с тем, чтобы вызвать в народе надежду на возможность получения хлеба из СССР для Германии.

8) В ходе прений по проекту резолюции 2 съезда весьма сильно выявились пожелания включить в неё разделы об отношении партии к восточным границам, к переселенцам, к репарациям, к демонтажу, к номинальным нацистам, к свободе личности.

9) При обсуждении проекта резолюции съезда выявилось также отсутствие ясности в партии по ряду теоретических вопросов, в частности, по вопросу о том, считать ли установленный в восточной зоне порядок «народной демократией» или развитием в направлении установления «антифашистской демократической республики».

10) После окончательного принятия текста резолюции специально избранной пленумом комиссией, она пойдёт на обсуждение низовых организаций партии, так как явится дополнением к «Принципам и целям СЕПГ».

Нашими органами будет оказана помощь низовым, районным и провинциальным организациям СЕПГ в подготовке сентябрьского съезда, в развертывании теоретической дискуссии по предложенной резолюции, в идеологическом преодолении шумахеровщины и сектантства.

Окончательный текст проекта резолюции будет Вам выслан, а о ходе дискуссии буду докладывать специально 2 раза в месяц³.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.323. Л.199, 204–205. Подлинник.

1. II съезд СЕПГ состоялся 20–24 сентября 1947 г.

2. Мюнхенское совещание — общегерманская конференция глав правительств земель четырёх зон Германии, созданная по инициативе премьер-министра Баварии Г. Эхарда, 5 июня 1947 г. Премьер-министрам земель восточной зоны не удалось внести в повестку дня пункты о единстве Германии и создании центрального правительства. После безуспешных попыток найти компромиссное решение они покинули зал заседания. Не все участники пленума согласились с линией поведения делегатов восточной зоны на Мюнхенском совещании.

3. В документе опущено изложение хода дискуссии по вопросам повестки дня.

22. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б) об итогах проверки хода отчётно-выборной кампании СЕПГ в земле Саксония и работы отдела и отделений информации по оказанию помощи СЕПГ в подготовке ко II съезду партии¹

9 августа 1947 г.

[...] Представляю итоги проверки хода отчётно-выборной кампании СЕПГ в земле Саксония и работы отдела и отделений информации по оказанию помощи СЕПГ в подготовке ко 2-му съезду партии.

Проверка проведена бригадой Управления Информации СВАГ под руководством Начальника отдела по контролю за немецкими органами самоуправления гв. майора ЛЮЛЬКА.

В результате проверки установлено следующее:

I. Положение в организациях СЕПГ земли Саксония.

1. Повсеместно в июне и июле с/г. резко усилилась засылка в землю антисоветских и антисеповских листовок, брошюр и писем, главным содержанием которых является дискредитация политики Советского Союза в Германии в вопросах границ, репараций, демонтажа, демократических реформ, а также дискредитация СЕПГ как партии, якобы неспособной разрешить стоящие перед Германией проблемы. В последнее время появились листовки, призывающие готовиться к восстанию на 20 августа 1947 г.

2. Эта разнузданная кампания, руководимая «нелегальной секцией социал-демократов на Эльбе» (как об этом значится на многих листовках) сильно активизировала местных шумахеровцев внутри местных организаций СЕПГ земли, а также троцкистские элементы. Их деятельность стала более откровенной, наглее и агрессивнее, принимая всё более разнообразные формы.

Так, например:

а) Известные шумахеровцы в составе провинциального правления СЕПГ — Делич, Майснер и Шустер пытались использовать расширенный пленум правления СЕПГ 4 июля с/г. (где обсуждался план проведения отчётно-выборной кампании) для того, чтобы навязать организациям СЕПГ земли Саксония дискуссию о «преждевременности» объединения КПГ и СПГ, которое якобы себя не

оправдало, о том, что внутри СЕПГ «нет единства и в этом виноваты коммунисты», о том, что СЕПГ «не может влиять на западные зоны».

б) Член секретариата Дрезденского горкома СЕПГ Майер (он же член Центрального правления СЕПГ) и член правления горкома Горн подали в отставку из-за несогласия с острой линией СЕПГ в борьбе против шумахеровцев. Многие референты — бывшие члены СПГ — отказались выступать с докладами на отчётно-выборных собраниях парторганизаций. Ландрат района Штольберг Ренч (бывший с.-д.) при этом заявил: «В Хемнице одного докладчика освистали, я не хочу быть похожим на него» [...]

Всё вышеперечисленное вызвало в районах Штольберг, Цвиккау, Ошатц и Гроссенхайн отказ ряда функционеров СЕПГ от своих постов, отказ быть избранным в партийное руководство и даже перевод имущества на своих жен. В районной партийной школе Циттау все слушатели отказались фотографироваться.

Это же сказалось и на росте партии. Если в апреле СЕПГ земли Саксония выросла на 10.000 человек, в мае — на 8.000 человек, то в июне — только на 5.000 человек. В отдельных районах падение роста ещё большее: в районе Штольберг в мае принято новых членов 339 чел., в июне — только 2 человека.

Одновременно резко увеличились выходы из СЕПГ, особенно при обмене партийных билетов. В целом по земле до июля выходы составляли в среднем в месяц 500 человек: В первую половину июля эта цифра уже превзойдена. В производственной группе СЕПГ железнодорожного управления гор. Риза 23 бывших члена СПГ отказались получить новые партбилеты. Подобные факты имеют место во всех районах. Мотив у всех не желающих обменивать партбилеты один и тот же — «скоро СПГ будет разрешена в Советской зоне и мы вступим в неё».

3. Такая активизация шумахеровцев и отсутствие борьбы с ними посеяли неуверенность в рядах значительной части членов СЕПГ, резко сказались на снижении идейного уровня партийных собраний, проводимых в связи с подготовкой ко 2-му съезду СЕПГ. Антисоветские выступления редко встречают возражения присутствующих. Это ещё больше вдохновляет реакцию на провокационные высказывания. На собрании местной группы в Лейбнице (район Цвиккау) бывший коммунист Дитрих выступил с чисто троцкистской речью, обвиняя Советский Союз в «забве-

нии интернациональной солидарности», расхваливая американцев за исполнение ими обещаний и критикуя СВАГ за «невыполнение обещаний», изложенных в январском коммюнике ЦП СЕПГ на беседе с маршалом Соколовским. Он призывал собрание признать внешнюю политику СЕПГ неправильной. Речь его была покрыта аплодисментами.

Другой член СЕПГ после Дитриха заявил: «Во время войны говорилось, что русские идут как освободители, что они не хотят чужих территорий, а теперь мы видим, что наши территории отошли русским». На ряде собраний выступавшие обвиняли руководство партии в том, что оно «слишком мягко в обращении с СВАГ».

На собрании местной группы в дер. Медингес (район Гроссенхайн) бывший член СЕПГ Ганс доказывал, что в СССР никакого социализма нет, а существует государственный капитализм. На собраниях партийных групп СЕПГ верфи «Фиклер и Ферстер» в гор. Риза, на почте в Гроссенхайне, на ряде собраний в Дрездене, Циттау, Хемнице, выступавшие обвиняли СВАГ в том, что она «всё вывозит из Германии и обрекает немцев на голодную смерть», требовали от руководства СЕПГ выступать в защиту не только западных, но и восточных границ. Имели место выступления, оправдывавшие немецкий народ и обвинявшие за войну и её последствия только Гитлера. Отмечено значительное количество выступлений, одобряющих «план Маршалла»², критиковавших Советский Союз за оставление Парижской конференции³, скептически отзывавшихся о лозунге политического и экономического единства Германии.

4. В то же время референты райкомов и обкома СЕПГ, будучи плохо проинструктированы и не вооружены контраргументами против подобных вышеуказанных выступлений, часто не дают должного отпора распоясавшейся реакции внутри СЕПГ. В лучшем случае после антисоветского выступления они предупреждают том, что «это не приведёт к добру» [...]

5. Правление СЕПГ земли Саксония и райкомы СЕПГ растерялись перед новой волной антисоветской шумахеровской пропаганды и перед фактами такого идейного уровня собраний. Председатель Правления СЕПГ Кенен прямо заявил: «Для нас всё это было неожиданностью. Мы переоценили свои кадры». Члены секретариата обкома СЕПГ Гросе и Шлибс высказали боязнь

о том, что в партии нарастает кризис недоверия к руководству. Рауш сформулировал это как «напряжённое положение во взаимоотношениях руководства и партийной массы из-за объективных причин».

Растерянность обкома сказалась и в том, что он, вместо разработки аргументов против шумахеровской пропаганды и мобилизации партийного актива на преодоление создавшегося положения в организациях, ухватился, как за спасительное средство, за организацию при обкоме специального отделения «по борьбе с шумахеровцами». Растерянность обкома и райкомов СЕПГ сказались и в том, что вопросы организации и подготовки собраний, вопросы паритета они пустили на самотек. Этим уже воспользовались правые социал-демократы в ряде организаций. Так, в гор. Дрезден из 209 избранных председателей производственных и квартальных групп — 117 бывшие члены СПГ, 60 — бывшие члены КПГ и 32 молодых члена СЕПГ. Проектом будущего состава райкома СЕПГ района Бауцен предусмотрено 32 члена райкома, из них только 3 рабочих. В запроектированном новом составе Штольбергского райкома СЕПГ большая половина бывшие члены СПГ, из них 6 активных шумахеровцев [...]

Мною приняты следующие меры:

1. Рекомендовано Секретариату ЦП СЕПГ немедленно оказать действенную помощь правлению СЕПГ земли Саксония в деле исправления положения в организациях СЕПГ, и в частности, в деле лучшей подготовки к проведению конференций СЕПГ.

2. Мною потребовано от всех работников отдела информации земли Саксония и от его начальника изменить методы своего руководства отделениями и контроля за работой СЕПГ, чаще бывать в районах и на месте оказывать практическую помощь районным отделениям и организациям СЕПГ [...]⁴

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.317. Л.31–35, 37–38. Заверенная машинописная копия.

1. Докладная записка была направлена Б. Сапожниковым в ЦК ВКП (б), на сопроводительном письме которого имеется пометка Г. Короткевича: «Материал доложен руководству и использован в справке о СЕПГ. 8.10.47».

2. «План Маршалла» — программа восстановления и развития Европы путём предоставления ей американской экономической помощи (European Recovery Program, ERP). Выдвинут 5 июня 1947 г. государственным секретарем США Дж. К. Маршаллом.

3. На Парижской конференции СМВД (28 июня — 2 июля 1947 г.) обсуждались условия «плана Маршалла». В.М. Молотов покинул конференцию 2 июля 1947 г. до окончания переговоров.

4. В документе опущен раздел «Работа провинциального отдела и районных отделений информации по контролю за ходом отчётно-выборной кампании СЕПГ в земле Саксония».

23. Из информационной записки

Управления информации СВАГ в ЦК ВКП (б)
о XIII пленуме Центрального Правления СЕПГ¹

[Ранее 9 сентября 1947 г.]

[...] 20–21 августа с. г. в Берлине состоялся XIII пленум Центрального Правления Социалистической Единой партий Германии. Пленум обсудил следующие вопросы:

1. Отчёт Центрального Секретариата о своей работе.
2. Доклады председателей Правлений земель о предварительных итогах дискуссии по проекту резолюции ко 2-му съезду партии.
3. О продовольственном положении [...]

ВЫВОДЫ:

1. XIII пленум Центрального Правления Социалистической Единой партии прошёл при большой активности, однако показал, что руководители земельных организаций СЕПГ и ряд членов Центрального правления не проанализировали серьёзно причин пассивности значительной части членов партии, низкого уровня дискуссии по проекту резолюции в первичных организациях партии и слабой посещаемости собраний, особенно в крупных городах. Проект резолюции ко 2-му съезду в своей основе единодушно одобрен всеми партийными организациями.

2. Ход отчётно-перевыборной кампании в провинциях и Берлине показал, что собрания первичных партийных организаций не стали школой воспитания для членов партии, проходили на низком идейно-политическом уровне. Мало обсуждались внутрипартийные вопросы (организационное укрепление партии, идеологиче-

ское воспитание членов партии, рост рядов партии, обмен партийных документов и т. д.). Вопросы укрепления трудовой дисциплины на производстве, особенно на предприятиях, переданных в собственность народа, не стали предметом обсуждения на собраниях и конференциях. Отсутствовала критика и самокритика.

В дискуссии по проекту резолюции большое место занимали вопросы продовольственного снабжения и экономики. В ряде мест появилась ясная тенденция включить в проект резолюции требование о ревизии восточной границы, о прекращении демонстраций и о моратории репарационных платежей (Тюрингия, Берлин), а также сильные антикрестьянские настроения, в дискуссии недостаточно резко разоблачались «идейно-политические» установки Шумахера и, более того, на ряде собраний отмечены открытые шумахеровские выступления.

3. Партийная пресса в ряде случаев заняла неправильную позицию в вопросах освещения внутривнутрипартийной дискуссии. Достижения партии, положительные стороны в работе партии не нашли должного освещения в печати, в то время как слабости партии рекламировались особенно сильно.

4. Центральное Правление не оперативно руководит компартией запада. Линия поведения партийных организаций трёх западных зон по таким вопросам, как участие в правительстве, работа в комитетах по денацификации, об отношении к бизональному экономическому совету и ряду других важных вопросов не согласована, что нередко приводит к ошибкам. Подготовка к съезду на западе Германии началась с большим опозданием. В дискуссию не втянуты широкие слои социал-демократов и беспартийных, сторонников единства.

5. Некоторые члены Центрального Правления (Аккерман, Бухвиц) перед лицом экономических трудностей (продовольственное положение, демонтаж) поддаются упадническим настроениям, делают поспешные выводы о кризисе в партии, об угрозе потери влияния партии на массы, об отрыве руководства от низов и т. д.

6. Следует указать, что несмотря на остроту обсуждаемых вопросов ряд членов Центрального Секретариата из бывших социал-демократов как Фехнер, Майер, Гнифке, те, которые органи-

зационно и политически готовят 2-й съезд, не выступили в прениях и не проявили вообще никакой активности².

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.1094. Л.99, 105–106. Незаверенная машинописная копия.

1. На сопроводительной записке от 9 сентября 1947 г. имеется пометка о рассылке документа И. Сталину, В. Молотову, А. Жданову, Л. Берия, Г. Маленкову. Датируется по сопроводительной записке.

2. В документе опущено изложение хода дискуссии по вопросам повестки дня.

24. Из информационной сводки

Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б)
о съезде ХДС советской зоны оккупации¹

9 сентября 1947 г.

[...] Съезд ХДС открылся 6 сентября в Берлине, в оперном театре, в довольно напряжённой обстановке. Большое впечатление на делегатов произвело демонстративное появление в центральной ложе театра трёх американских генералов в сопровождении 12 старших офицеров в полной военной форме. Кроме того, много американских офицеров сидело в первом ряду кресел.

Вступительное слово при открытии съезда произнёс Леммер.

С приветствием от Советской Военной Администрации выступил полковник Тюльпанов. В приветствии подчёркивалось, что ХДС советской зоны участвует во всей работе, проводимой в зоне, и таким образом Центральное Правление ХДС несёт ответственность за эту работу. В приветствии отмечалась заслуга ХДС в борьбе за единство Германии и инициатива в постановке вопроса о создании национального представительства из лидеров основных партий. Далее резко критиковалась англо-американская политика раскола Германии и поддержки реакционных элементов. В заключение указывалось, что Советская Военная Администрация приветствует съезд ХДС, который по количеству гостей и делегатов из западных зон приобрёл больше, чем зональное значение, и что СВА видит в этом начало фактического признания права партий на объединение в масштабе всей Германии, что

отрицается и чего не хотят дать немецкому народу англо-американские власти.

Приветствие было встречено делегатами съезда сочувственно и неоднократно прерывалось аплодисментами.

Основной доклад на съезде сделал Кайзер [...]

ВЫВОДЫ:

1. Съезд ХДС не удалось превратить в антисоветскую демонстрацию, в съезд одобрения «плана Маршалла», как к этому стремились американцы и под их нажимом действовала реакционная часть руководства ХДС во главе с Кайзером².

Большинство выступавших в прениях делегатов, и, что особенно важно, председатели провинциальных правлений, защищали мероприятия, проведённые в советской зоне, высказывались против плана Маршалла, против попыток продать ещё не восстановленный суверенитет американскому капиталу, высказывались (хоть и с различными оговорками) за продолжение политики блока партий.

2. Внутрипартийные разногласия в ХДС в результате съезда обострились. Создание в организациях ХДС в период подготовки к съезду оппозиции к Кайзеру усилило положение прогрессивных элементов ХДС, хотя организационно левое крыло не оформилось ещё. В ходе съезда правые вынуждены были пойти на ряд уступок левым (избрание Лобеданца третьим и Хикмана четвёртым председателем ХДС, а Нушке и др. в состав правления; снятие кандидатуры Фашера (сторонника Кайзера) на пост третьего председателя и т. д.).

Есть основание полагать, что после съезда борьба между правыми и левыми в ХДС ещё более усилится, причём левые элементы поведут более открытую борьбу против правых. Это, прежде всего, можно ожидать в Саксонии-Ангальт, в Тюрингии, в Бранденбурге и возможно также в Берлине. В известной мере при этом скажутся настроения личного озлобления ряда крупных функционеров ХДС против Кайзера.

На съезде наметился конструктивный раздел между правыми и левыми ХДС, чего раньше не было. Съезд показал полную возможность превращения левых элементов ХДС в реальную силу.

3. Съезд показал, что в ХДС выкристаллизовывается большая группа сторонников хороших отношений с Советским Союзом

и США, готовая открыто выступить, и выступавшая на съезде с принципиальной защитой мероприятий, проведённых в советской зоне оккупации.

Мы рассматриваем поэтому нашу задачу в отношении ХДС после съезда в том, чтобы:

а) Закрепить и расширить позиции возникшего левого крыла, подготавливая почву для созыва в конце года конференции протеста против личности Кайзера, как председателя.

б) Дальше подрывать позиции правого крыла ХДС в зоне, отстраняя с руководящих постов сторонников Кайзера.

в) Развернуть кампанию в печати с критикой всей нынешней политической позиции Кайзера.

г) Развернуть критику теоретических положений Кайзера и его сторонников.

д) Учитывая наличие оппозиционных элементов в самом Правлении, подготовить удаление из Центрального Правления партии реакционеров, сторонников Кайзера и явных американских ставленников, во главе с Кайзером.

е) Не допустить политики ревизии демократических реформ в зоне. Усилить борьбу против элементов саботажа.

ж) Преследовать всякую попытку критиковать существующую восточную границу Германии.

з) Продолжать борьбу против пропаганды плана Маршалла и англо-американской политики в западных зонах, носителем которой в Советской зоне американцы стремятся сделать ХДС.

и) Предложить СЕПГ усилить борьбу на идеологическом фронте против реакционной линии ХДС и против клеветы на марксизм³.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.360. Л.232, 233, 241, 242. Подлинник.

1. Сводка подписана начальником Управления информации СВАГ С. Тюльпановым.

2. Председатели ХДС Я. Кайзер и Э. Леммер выступили за распространение на всю Германию «плана Маршалла» ещё летом 1947 г. Одной из причин этого предложения являлись замедление темпов восстановительных работ и резкое падение производительности труда в суровую зиму 1946/47 гг.

3. В документе опущено изложение хода дискуссии на съезде.

25. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову
об итогах II-го съезда СЕПГ¹

27 сентября 1947 г.

[...] С 20 по 24 сентября 1947 года в Берлине проходил II-й съезд Социалистической Единой партии Германии, на котором присутствовало 840 делегатов, представляющих 1.791 тыс. членов партии. Кроме того, решением съезда права делегатов были предоставлены 271 представителям западных зон, участвовавшим в проходившем накануне съезда заседании Комитета делового сотрудничества СЕПГ-КПГ.

В работе съезда приняла участие делегация ЦК ВКП(б) в составе т. т. Суслова и Пospelова. На съезде присутствовали представители коммунистических партий Болгарии, Югославии, Венгрии, Швеции, Норвегии, Франции, Люксембурга и партии труда Швейцарии. В качестве наблюдателей прислали своих представителей коммунистические партии Чехословакии и Голландии и ППР Польши. Съезд получил приветственные телеграммы от социалистических партий Австрии и Италии, от компартий Великобритании, Чехословакии и Палестины, от польской рабочей партии и польской социалистической партии.

Присутствие делегаций иностранных партий, выступления их представителей и письменные приветствия произвели огромное впечатление на делегатов съезда и вызвали большой подъём как на самом съезде, так и среди трудящихся. Особенно это проявилось при оглашении приветствия секретаря ЦК ВКП(б) тов. Суслова: делегаты, бурно аплодируя, поднялись со своих мест, обратились к ложе, в которой сидела делегация ЦК ВКП(б) и запели «Интернационал».

Всё это способствовало тому, что работа съезда прошла под знаком международной солидарности, преодоления националистических тенденций, которые в последнее время под влиянием трудностей получили распространение, и резкой борьбы против антисоветских настроений. Проверкой и подтверждением этого явился и массовый митинг трудящихся гор. Берлина, на котором присутствовало более 25.000 человек. Все выступления на митин-

ге представителей иностранных партий встречались с подъёмом, особенно повторно оглашенное приветствие ЦК ВКП(б).

Съезд заслушал следующие доклады:

1. Отчёт Центрального Правления СЕПГ (В. Пик, Э. Гнифке, А. Карстен).

2. Борьба за национальное единство и демократизацию Германии (О. Гротеволь).

3. Демократическое переустройство экономики и управления (В. Ульбрихт) [...]

Общий ход съезда, доклады и прения показали:

1. За полтора года, прошедшие после объединения КПП и СДПГ в Советской зоне, Социалистическая Единая партия численно выросла (на 38% — вновь принято около 500 тыс. членов), организационно и идеологически окрепла. Проведённое объединение целиком себя оправдало. Партия развивается, всё более прочно становясь на позиции марксизма, порывая с оппортунистическим прошлым социал-демократии. Единодушное избрание тайным голосованием Центрального Правления СЕПГ свидетельствует о далеко развившемся процессе внутренней консолидации партии.

2. В основном завершена во всех звеньях работа по созданию работоспособного партийного аппарата, на который партия может опираться. За период после объединительного съезда выросли новые кадры функционеров, прошедшие теоретическую подготовку в партийных школах и приобретшие опыт практической работы.

Удаление из Центрального Правления ряда бывших правых социал-демократов и бездеятельных членов из числа бывших коммунистов укрепляет центральное руководство партии и делает его более работоспособным².

3. Съезд занял правильную тактическую линию в отношении социал-демократической партии, провозгласив борьбу за завоевание социал-демократических масс с одновременным решительным идеологическим разоблачением шумахеровского руководства, используя метод деловой полемики с ними.

При полной чёткости тактической линии борьбы за завоевание социал-демократических масс, развернутой Гротеволем, необходимо отметить ряд неудачных формулировок в заключительной речи Пика при закрытии съезда, в которой он огульно

обвинил весь съезд СДП в Нюрнберге³ в фашизме и допустил ряд грубых формулировок в отношении социал-демократии, которые совсем не вызывались необходимостью, особенно в заключительном слове. Кроме того, Пик высказал мнение, что съезд с таким большим количеством иностранных представителей может послужить началом воссоздания нового социалистического Интернационала.

4. Исключительное значение имела резкая критика политики социал-демократии в Веймарский период со стороны Гротеволя и ряда других бывших социал-демократов. Заявление Гротеволя, что в расколе рабочего движения виновата социал-демократия, голосовавшая в 1914 г. за военные кредиты, не было возможным ещё полгода назад. Съезд воспринял это с одобрением, также как слова Гротеволя: «Для нашего народа было бы лучше, если бы мы в 1918 г. больше поучились у русских, вместо того, чтобы терпеть антибольшевистскую травлю». До съезда таких чётких формулировок со стороны бывших социал-демократов не было. В лучшем случае ими абстрактно признавалась необходимость учёта ошибок прошлого.

Заслуживает внимания, что на съезде наиболее яркие речи против раскольнической политики Шумахера исходили от бывших социал-демократов (О. Бухвиц, Кольхофер, Литке, Шепфлин и др.)

Критика прошлых ошибок социал-демократии и установок шумахеровцев идеологически подготовила партию к проведению организационных мероприятий в отношении правых социал-демократов, ведущих раскольническую деятельность в рядах СЕПГ.

Ещё до съезда, на основе хода партийных конференций в землях и в Берлине, узкое правление СЕПГ признало, что внутриполитическое положение партии даёт возможность перейти к более резкому теоретическому и политическому разоблачению шумахеровцев и правых в партии и к принятию организационных мер в отношении скрытых шумахеровцев (т. наз. правых социал-демократов). Съезд подтвердил правильность этого предварительного решения.

5. Съезд поставил с полной чёткостью задачу борьбы за единство Германии, борьбу за создание демократической, миролюбивой, без монополистического капитала единой Германии. На съезде резко звучали мысли и требования борьбы за радикальные

демократические реформы и социализм, ибо только на этих путях можно сплотить рабочих всех зон Германии и добиться таким образом единства немецкого народа. В докладе Гротевоя эта мысль была выражена так: «Если немецкий народ хочет превратиться в действительную нацию, то новое государство немцев должно стать отечеством трудящихся, где они сами держат власть в своих руках».

6. Американская империалистическая политика (доктрина Трумэна⁴, план Маршалла и т. п.) была единодушно отвергнута съездом, как направленная на расчленение и закабаление Германии. В докладах, в прениях и в решениях съезда выставлены требования немедленной отмены двухзональных соглашений и создания общегерманского правительства. В докладе Гротевоя кроме того были выдвинуты требования к Лондонской конференции Министров Иностранных Дел⁵: допустить участие немецких представителей в работе конференции, провести референдум о единой Германии, немедленно снять зональные границы и в установленный срок вернуть военнопленных.

7. Политика английской и американской военных администраций в Германии, защищающая позиции немецкого монополистического капитала и всех реакционных, профашистских и милитаристских элементов, подвергалась резкой критике как со стороны делегатов Советской зоны, так и делегатов западных зон. Требования ликвидации концернов и монополий и недопущения утверждения иностранного монополистического капитала в Германии, встречали единодушное одобрение съезда.

8. В рядах ведущих функционеров партий наметился перелом в отношении к Советскому Союзу. От тенденций известного дистанцирования, партия переходит к решительной защите политики СССР, направленной к сохранению мира и установлению взаимопонимания между народами, к признанию необходимости учиться на опыте ВКП(б) (не перенося его механически на Германию).

Впервые за время существования СЕПГ партия во всеуслышание заявила на съезде о признании ленинизма как продолжения марксистского учения и высоко оценила значение его для международного рабочего движения, в том числе и для немецкого. Об этом свидетельствовало одобрение, с которым съезд воспринял слова Гротевоя: «Мы признаём продолжение и применение уче-

ния Маркса и Энгельса в XX веке, в частности, Лениным и Сталиным, и черпаем из этого новое и нужное для немецких условий».

Если на районных конференциях СЕПГ эта линия только намечалась, если несколько больше прозвучала на земельных конференциях, то на съезде в ряде выступлений, специально посвящённых этой теме (Аккерман, Эльснер, Цвейлинг и др.), об этом было сказано «во весь голос».

9. Съезд прошёл на высоком идейно-политическом уровне. На съезде не было выступлений, отражавших отсталые настроения определённых слоев населения зоны в связи с трудностями продовольственного снабжения, демонтажа и т. п., что в большей мере имело место на собраниях первичных парторганизаций и значительно меньше, но все же проявлялось на районных и земельных конференциях.

Следует учесть, что съезд отражал настроения руководящих кругов партии. В низовых звеньях партии всё ещё сказывается низкий теоретический уровень, сильны пережитки социал-демократического оппортунизма и даже проявляются профашистские настроения. В среднем звене партии сказываются ещё различия между бывшими социал-демократами и бывшими коммунистами. Всё же несомненно, что настроения, проявившиеся на съезде, окажут своё положительное воздействие на массу членов партии и широкие слои населения.

10. Общая обстановка на съезде, решительный поворот в отношении к Советскому Союзу в оценке ленинизма как продолжения марксистского учения и резкие выступления по адресу Шумахера произвели отрицательное впечатление на некоторых руководящих функционеров из числа бывших социал-демократов (О. Майер, Сцилат и др.). У них чувствовалась некоторая подавленность. В беседе с нашим референтом Майер выразился, что тон съезду задан неправильный. Слишком демонстрировалась привязанность и преданность СССР, что даст реакции повод заявить, что СЕПГ зависит от СССР. Вообще весь съезд был проведён слишком коммунистически. «Создаётся впечатление, — заявил он, — что мы оказались пленниками коммунистов, что коммунисты нас обыграли». Колебания этих людей известны, но удаление их из Центрального Правления было Центральным Секретариатом признано в настоящее время политически нецелесообразным.

11. На съезде был поставлен ряд вопросов экономической политики (разработка трёхлетнего промышленного плана для всей Германии, закрепление реформ, осуществленных в Советской зоне оккупации, и требование проведения таких же реформ в западных зонах), сформулировано отношение к предприятиям, переданным в руки народа, в отношении Советских Акционерных Обществ сказано, что к ним надо относиться так же, как к предприятиям, переданным в руки народа, причём выражена была надежда, что со временем Советское Правительство вернёт эти предприятия немецкому народу. Съезд уделил много внимания вопросам повышения производительности труда и усиления трудовой дисциплины, указав, что демагогической формуле: «Дайте лучшее питание, потом будем лучше работать» надо противопоставить: «Будем лучше работать — будем лучше жить».

Кроме того, были выдвинуты предложения об ограничении экономического вмешательства США и передаче ряда функций планирования немецким органам, об установлении твердого процента репараций и текущей продукции, об интенсификации сельского хозяйства, о продаже крестьянами излишков продуктов кооперативам и т. д. Предложения об ограничении экономического вмешательства США, о передаче ряда этих функций немецким органам, об установлении твердого объема репараций находили на съезде одобрение и временами даже нездоровое реагирование, что враждебная пресса попыталась представить как недовольство политикой США.

Поскольку эти предложения по экономическим вопросам США не решены, они и впредь будут вызывать осложнения во взаимоотношениях США земель с немецкими органами, правлениями СЕПГ и профсоюзами на местах, а также между Советской Военной Администрацией в Германии и Центральным Правлением СЕПГ. Это является уязвимым местом и чревато нежелательными последствиями в смысле известного усиления недовольства политикой США даже со стороны тех, кто политически нам сочувствует.

12. Съезд показал чрезвычайно быстрый рост авторитета Гротеволья в партии. В настоящее время он признанный вождь СЕПГ. Характерно, что в одном из выступлений на митинге трудящихся Берлина Гротеволь был назван «Бибелем наших дней».

На Гротеволья в партии не смотрят теперь как на бывшего социал-демократа — он одинаково авторитетен для бывших коммунистов и для вступивших в партию после объединения, и вместе с тем он может выступать против социал-демократов с такой резкостью, какую ни Пик, ни Ульбрихт себе позволить не могут. Со стороны коммунистической части Центрального Секретариата СЕПГ к Гротеволью полное доверие. Часть бывших социал-демократов, состоящих в Центральном Правлении СЕПГ, которые хотели бы не осложнять отношений с руководством нынешней социал-демократии, не решаются всё же возражать Гротеволью и идут за ним (об отдельных исключениях из этого говорилось выше), втягиваясь таким образом в более решительную идеологическую борьбу с шумахеровцами.

25 сентября состоялся организационный пленум Центрального Правления СЕПГ. Пленум решил увеличить число членов Центрального Секретариата на 2 чел. и, переизбрав старый состав, дополнительно ввёл Белинга (зав. орг. отделом ЦП, бывш. член КПГ) и Эберта (председатель Правления СЕПГ земли Бранденбург, быв. член СДП).

С сообщением о переговорах с иностранными делегациями и вытекающими из этого предложениями, выступил Далем. Для усиления интернациональных связей партии Пленум решил издавать для заграницы на немецком и французском языках специальный бюллетень о деятельности СЕПГ, проводить радиопередачи для заграницы, практиковать посылку представителей в другие страны для информации о положении в СЕПГ, а также поездки деятелей культуры, науки и т. д.

Выступивший на пленуме Гротеволь подвел итоги II-го съезда, указав, что съезд продемонстрировал доверие к руководству, что после съезда партия приобрела чувство внутренней сплочённости. Сейчас надо разработать аргументацию для завоевания социал-демократических масс, развернуть пропаганду мира, увязав это с пропагандой хороших отношений с СССР, взяться за решение задач повышения производительности труда и укрепления трудовой дисциплины на предприятиях, переданных народу, усилить связь партии с профсоюзами.

Гротеволь отметил, что в результате пребывания на съезде иностранных делегатов удалось установить связи с партиями

почти всех стран Европы и, что особенно важно, наиболее тесные отношения установлены с партиями Болгарии, Югославии, Венгрии, Польши, которые в своих странах стоят у власти. Отрадно, что именно представители этих партий провозгласили на съезде лозунг «Да здравствует немецкий народ!», что открывает большие перспективы, однако не следовало выступать на съезде о воссоздании социалистического Интернационала.

Пленум принял решение провести кампанию отчётов о II съезде СЕПГ и о ходе этой кампании заслушать на очередном пленуме ЦК, назначенном на 15–16 октября с. г.

По имеющимся предварительным данным работа съезда, приезд иностранных делегаций и особенно делегации ЦК ВКП(б) и приветствие ЦК ВКП(б) нашли самый широкий отклик среди немецкого населения и в партийных организациях.

На прибывших из западных зон делегатов, в том числе социал-демократов, съезд произвёл большое впечатление. Накануне съезда у многих из них, не видевших возможности организационного оформления СЕПГ в западных зонах были настроения безнадежности. Съезд открыл перспективы усиления борьбы за единство рабочего класса в западных зонах Германии, дал им правильную ориентировку, вселил уверенность. Делегаты западных зон поняли, что запрещение организационного оформления СЕПГ со стороны оккупационных властей не должно приводить к сокращению или уменьшению борьбы за единство. Главное в борьбе за единство рабочего класса на Западе — это пропаганда идей единства, правильное отношение к социал-демократическим рабочим, совместная борьба с ними внутри предприятий против немецкого монополистического капитала и борьба против закабаления Германии, против подчинения немецкой промышленности англо-американским монополиям, против двойного гнета своей и иностранной буржуазии. Эта линия должна вызвать широкое движение за единство Германии, что в конечном счёте создаст политическую обстановку, которая сделает невозможным дальнейшее запрещение СЕПГ в западных зонах.

Открытая постановка задачи борьбы за социал-демократические массы и ориентация партии на социализм и дружбу с Советским Союзом, вызвали в рядах социал-демократии состояние глубокой растерянности. Вместе с тем очевидно, что социал-демо-

краты после того поражения, которое они получили как на съезде, так и на земельных конференциях СЕПГ, не успокоятся и несомненно уже в ближайшее время развернут решительную борьбу против СЕПГ внутри зоны и в Берлине, стремясь опорочить съезд, ведя разговоры о том, что социал-демократов якобы обманули, что они стали пленниками коммунистов и т. п. Усилится также работа по созданию подпольных групп СДП в Советской зоне. На недавнем заседании ЦК СДП в Берлине Шумахер уже поставил вопрос о проведении перерегистрации бывших членов СДПГ в Советской зоне. Есть данные, что некоторые из правых социал-демократов, которые остались в составе Центрального Правления СЕПГ попытаются на ближайшем пленуме подвергнуть критике линию партии.

Тем более, необходимо поддерживать подъём в СЕПГ, который наметился в дни съезда, не допустить, чтобы СЕПГ, успокоившись на успехах, достигнутых во время съезда, просмотрела новые формы классовой борьбы (усиление активности фракций буржуазных партий в ландтагах и крейстагах, вероятный саботаж мероприятий СВА по закреплению демократических преобразований со стороны аппарата министерств, попытки СДП вызвать кризис в отдельных организациях СЕПГ и т. п.).

Враждебная нам пресса также проявляет растерянность и в течение работы съезда не сделала попытки критики работы съезда (не обошлось зато без ряда извращений при освещении работы съезда).

Иностранные журналисты, присутствовавшие на съезде, заявляли: «Русские перешли в решительное наступление — после речи Вышинского⁶. Приезд делегации ВКП(б) и приветствие ЦК ВКП(б) говорит об этом с несомненностью».

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.317. Л.44–51. Подлинник.

1. На документе имеется надпись Г. Короткевича: «Материал использован для составления отчёта о работе делегации ЦК ВКП(б) на II съезде СЕПГ. 14.10.47 г.».

2. Из состава правления СЕПГ был удален ряд бывших социал-демократов — Э. Люббе, А. Вольгемут, Вегенер и др., а также бывшие коммунисты Й. Бехер и др.

3. Съезд СДП в Нюрнберге проходил 26 июня — 2 июля 1947 г.

4. «Доктрина Трумэна» — внешнеполитическая программа правительства США, изложенная 12 марта 1947 г. президентом Г. Трумэном в выступлении на заседании

обеих палат американского конгресса. Ссылаясь на «коммунистическую опасность», нависшую над Грецией и Турцией, Трумэн призвал в срочном порядке ассигновать 400 млн. долларов на оказание помощи греческому и турецкому правительствам.

5. Лондонская конференция министров иностранных дел — сессия СМВД (25 ноября — 15 декабря 1947 г.).

6. Речь идёт о выступлении А.Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября 1947 г., в котором, в частности, отвергались внешнеполитические планы Г. Трумэна и Дж. Маршалла.

26. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову
о пленуме Центрального правления СЕПГ¹

15 ноября 1947 г.

[...] 12–13 ноября состоялся очередной пленум Центрального Правления СЕПГ. Пленум обсудил следующие вопросы:

1. О работе Центрального секретариата СЕПГ (В. Пик).
2. О проведении в жизнь решений II-го съезда СЕПГ (Ф. Далем).
3. О международном положении накануне Лондонской конференции (О. Гротеволь) [...]

ВЫВОДЫ:

[...] 2. Отчётная кампания о 2-м съезде СЕПГ дала свои положительные результаты [...]

Однако, общая международная обстановка и антикоммунистический поход, начатый американскими властями в Германии, параллельно с усилением шумахеровской нелегальной пропаганды, не могли не сказаться на положении в низовых партийных организациях. Имеется целый ряд тревожных симптомов: известный застой в росте партии, снижение числа членов партии, платящих членские взносы, элементы пессимизма, апатии к партийной работе и партийному просвещению, выжидание. Это сопровождается активизацией фракционной деятельности шумахеровцев и остатков КПО² (недавно в Брауншвейге, английская зона, была проведена конференция КПО, в которой приняли участие около 10 представителей советской зоны; основная линия КПО теперь — не вести активной фракционной работы, а стремиться пробраться на руководящие посты в СЕПГ и КПП).

3. Пленум прошёл мимо диверсионной вылазки американцев, заключавшейся в созыве ими конференции отдельных политических и общественных деятелей Германии, конференции, ставящей своей задачей срыв совещания партий по созданию национального представительства к Лондонской конференции³.

Центральное Правление СЕПГ, не разобравшись в этом, допустило ошибку, разрешив ряду своих видных деятелей принять участие в Совещании и подписать декларацию, разработанную д-ром Фриденсбурггом и др. [...]⁴

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.329. Л.207, 215–216. Подлинник.

1. К документу приложена записка Г. Короткевича: «В секретариат т. Суслова М.А. С докладной запиской о ноябрьском пленуме Центрального правления СБПГ руководство ОВП ознакомлено. Материал записки будет использован в статье “Положение в СЕПГ после 2-го съезда” для Информационного бюллетеня ЦК ВКП(б). 17 декабря 1947 г.».

2. КПО — оппозиция в КПП, возникшая на общегерманском съезде КПП 30 декабря 1928 г. (Генрих Брандлер/Heinrich Brandler, Пауль Фрелих/Paul Frohlich, Генрих Гальм/Heinrich Galm, Аугуст Тальхаймер/August Tahlheimer, Якоб Вальхер/Jakob Walcher) и выступившая против ультралевых курсов КПП, в частности, тезиса «социального фашизма».

3. Организованное осенью 1947 г. в восточной зоне национальное движение за предотвращение раскола Германии первоначально ставило задачу предложить великим державам выслушать голос немецкой общественности на Лондонской сессии СМВД (25 ноября — 15 декабря 1947 г.).

4. В документе опущено изложение хода обсуждения вопросов повестки дня.

27. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову
о пленуме Центрального правления СЕПГ¹

8 декабря 1947 г.

[...] 8 декабря состоялся очередной пленум Центрального Правления СЕПГ.

На повестке дня стояли следующие вопросы:

- 1) Об использовании итогов Народного Конгресса за единство Германии и справедливый мир (докладчик Эрих Гнифке).
- 2) Информационное сообщение о последнем межзональном совещании женских организаций (докладчик Элли Шмидт).

3) Информация о поездке профсоюзной делегации в Советский Союз (докладчик Германн Шлимме) [...]

ВЫВОДЫ:

1) Обсуждение вопросов подготовки и проведения Народного Конгресса на Пленуме ЦП СЕПГ показало, что эта кампания организационно и политически партию укрепила, что партия полна сознания важности продолжения работы по популяризации работ Конгресса, по сохранению инициативы в борьбе за единство Германии в своих руках.

Отчетная кампания, создание земельных Комитетов Народного Конгресса и издание еженедельной газеты поможет партии завоевать дальнейшие позиции в немецком народе.

2) Докладчик Шлимме о поездке в Советский Союз был очень положительно воспринят членами Центрального Правления. Однако, следует принять меры к тому, чтобы устные и письменные отчеты о поездке носили несколько менее восторженный характер, особенно в вопросе о положении военнопленных в Советском Союзе, ибо это может поставить под сомнение правдивость остальных впечатлений.

3) Резкие выпады В. Пика против руководства «Культурбунда», особенно против Бехера до пленума и его ненужная острая стычка на заседании Центрального Правления по этому вопросу с Отто Майером, стычка, приведшая к намерению Майера покинуть заседание, создало напряжённую обстановку. В «Культурбунде» налицо угроза ухода Бехера с поста председателя, что чревато в настоящее время для нас серьёзными последствиями.

4) Следует указать на неудачное, политически непродуманное вступительное слово В. Пика, который рассказал всему составу Центрального Правления технику и историю подготовки Конгресса (как СЕПГ работала с отдельными политическими деятелями буржуазных партий и т. д.), а также, что совсем недопустимо и не вызывалось необходимостью, он в конце указал: «наше воззвание одобрено. Имеется лишь два замечания, из которых принято нами одно». Большинство участников Пленума поняло, что речь идёт о замечаниях, полученных из Москвы².

1. На документе имеется пометка И. Кабина: «Написана докладная записка секретарю ЦК ВКП(б) о тов. Пике и пленуме. 6/1.48 г.». См. документ №29.

2. В документе опущено изложение- хода обсуждения вопросов повестки дня.

28.И₃ докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову и начальнику Главного Политического Управления ВС СССР И. В. Шикину об итогах народного конгресса «За единство Германии и справедливый мир»¹

9 декабря 1947 г.

[...] 6–7 декабря 1947 г. в Берлине в здании Адмирал-Паласта состоялся Народный Конгресс «За единство Германии и справедливый мир» [...]

ВЫВОДЫ:

1. Ход Народного конгресса показал, что СЕПГ удачно выбрала момент для созыва Конгресса. Участие в Конгрессе ведущих политических партий и организаций привело к тому, что Конгресс перерос свои первоначальные рамки и стал воплощением всегерманского народного движения за единство и справедливый мир. Это обстоятельство повысило авторитет СЕПГ как представительницы немецкого народа и как всегерманской партии и явится серьёзным фактором в преодолении той изоляции, в которую пытаются поставить СЕПГ в западных зонах. Это также в значительной мере затруднит дальнейшие нападки на СЕПГ как на «ненемецкую» партию.

Итоги Конгресса открывают большие возможности в деле идеологического преодоления подпольных шумахеровских групп, имеющих внутри СЕПГ и уменьшения их влияния на массу членов СЕПГ.

2. Конгресс будет иметь большое значение в смысле преодоления прогрессивными элементами Германии известного неверия в свои силы, что вызовет усиление политической активности как СЕПГ и компартий западных зон, так и всех, связанных с ними массовых организаций.

3. В докладах и выступлениях в прениях представители всех партий приветствовали позицию Советской делегации на Лондонской конференции², что облегчит преодоление антисоветских настроений и будет способствовать усилению авторитета Советского Союза среди немецкого населения всех зон.

4. Состав Конгресса — то, что на нём были представлены делегаты всех зон, характер выступлений на Конгрессе делегатов западных зон позволяет в дальнейшей работе по пропаганде идей Конгресса расценивать его, как Конгресс общегерманского значения.

5. Исключительно важным итогом Конгресса является участие в нём представителей социал-демократической партии, явившихся на Конгресс, несмотря на запрещение руководства СДП. Это несомненно отражает процесс недовольства внутри СДП, означает создание бреши в партии и даёт базу для борьбы против шумахеровцев, для усиления совместных мероприятий низов СДП и СЕПГ по важнейшим вопросам демократизации Германии.

6. Участие в Конгрессе большой группы ведущих деятелей ХДС является поражением Кайзера и победой прогрессивных деятелей ХДС. Это даёт основание для постановки уже в ближайшее время вопроса в правлении ХДС о выражении недовольства Кайзеру в связи с его проамериканской линией и о снятии его с поста председателя ХДС.

7. Проявившиеся в ряде выступлений на Конгрессе националистические ноты требуют систематической работы СЕПГ в направлении предупреждения попыток буржуазных элементов направить в том или ином районе движение «За единство Германии и справедливый мир» на националистические рельсы, что может привести к политическим осложнениям (могут всплыть вопросы о восточных границах и т. п.).

8. Создание постоянного комитета по руководству народным движением «за единство Германии и справедливый мир» является организационным закреплением успехов СЕПГ на Конгрессе. При правильной работе этот комитет может стать центром собирания всех сил, выступающих против расчленения Германии, а с другой стороны, затруднить появление всяких других групп под флагом единства Германии.

При известных условиях развитие движение «За единство Германии и справедливый мир» может стать основой единого народного фронта, во главе которого будет стоять СЕПГ.

9. Газеты, издающиеся по советской лицензии, широко и полно освещали подготовку и ход Конгресса. Газеты западных секторов резко выступали против идеи Конгресса, пытались представить Конгресс, как мероприятие одной партии и узко зонального характера.

С окончанием Конгресса борьба за идеи его только развернётся. Чтобы превратить идеи конгресса в подлинно народное движение, охватывающее своим влиянием все зоны, все партии и массовые организации, СЕПГ несомненно предстоит преодолеть ряд трудностей.

Для закрепления успехов Народного Конгресса:

1. 14 декабря во всех землях Советской и западных зон оккупации проводятся земельные Конгрессы «За единство Германии и справедливый мир», на которых будут поставлены доклады об итогах Народного Конгресса в Берлине.

На земельных Конгрессах будут созданы земельные комитеты движения «За единство Германии и справедливый мир» с тем, чтобы потом создать такие комитеты в районах и в низовом звене.

2. Усиливается пропаганда в печати и по радио хода и итогов Народного Конгресса. Намечено издание печатного органа комитета движения «За единство Германии и справедливый мир». Материалы о конгрессе будут изданы массовым тиражом.

3. Внимание вновь созданного комитета «За единство Германии и справедливый мир» направлено на включение всех вновь возникающих групп, стремящихся к единству Германии, в движение «За единство Германии и справедливый мир»³.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.358. Л.146, 153–155. Подлинник.

1. На документе имеется пометка И. Кабина: «Материал использован в справке “О влиянии решений представителей 9 компартий на рост демократии в Германии” для руководства ЦК. 30.1.48 г.».

2. Имеется в виду Лондонская сессия СМВД 25 ноября — 15 декабря 1947 г. Делегаты Немецкого народного конгресса на сессию допущены не были. Из-за непримиримости западной и восточной сторон по вопросу политического единства Германии и её политического устройства сессия была сорвана.

3. В документе опущено изложение хода дискуссии на конгрессе.

29. Докладная записка

заместителя заведующего Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) Л. С. Баранова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о выступлениях Вильгельма Пика на V пленуме Центрального правления СЕПГ

30 января 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу СУСЛОВУ М. А.

Управление Информации Советской Военной Администрации в Германии в докладной записке о 5 пленуме Центрального правления Социалистической Единой партии Германии сообщает о политически непродуманных и ошибочных выступлениях председателя партии т. В. Пика на этом пленуме.

В своём вступительном слове т. Пик совершенно излишне, во всех подробностях, рассказал всему составу Центрального Правления о подготовке Центральным секретариатом СЕПГ Народного Конгресса и о предварительной работе секретариата с отдельными деятелями буржуазных партий, т. е. сообщил сведения, являющиеся достоянием небольшой группы руководителей партии. Тем самым т. Пик дал вражеской агентуре внутри партии материал, который может быть использован в пропаганде против СЕПГ.

Тов. Пик заявил также на пленуме о том, что воззвание Народного Конгресса, выработанное СЕПГ, было одобрено и что имелось лишь два замечания. Из этого заявления большинство участников пленума поняли, что речь идёт о замечаниях, полученных из Москвы.

Как известно, непродуманные и осложняющие работу партии выступления т. Пика имели место и раньше.

Тов. Пик допускает также грубые и нетактичные выпады против отдельных руководящих работников партии. Накануне 5 пленума Центрального Правления и на самом пленуме т. Пик сделал резкие выпады против руководства Культурного союза демократического обновления Германии («Культурбунда»), в частности, против его председателя Бехера. По этому вопросу на заседании Центрального правления произошла острая стычка Пика с членом Центрального секретариата Майером. В результате этого на пле-

нуме создалась напряженная обстановка и Майер собирался покинуть заседание. В «Культурбунде» из-за этого создалась угроза ухода Бехера с поста председателя, что чревато серьёзными последствиями, особенно в связи с тем, что американские и английские оккупационные власти в Германии запретили в своих зонах деятельность этой организации.

Настоящим сообщаю для Вашего ознакомления.

РГАСПИ Ф.17. Оп.128. Д.1166. Л.68. Заверенная машинописная копия.

30. Из информационной справки

Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б), Л. С. Баранову о Либерально-демократической партии Германии¹

16 апреля 1948 г.

[...] 1. Во второй половине 1947 г. и в текущем году наметилось значительное поправение политического курса ЛДП. Реакционные круги партии — агенты американского империализма, активизировали свою деятельность, и находя поддержку в отдельных социальных слоях партии, которым стало тесно в рамках решаемых сейчас партией политических проблем, стремятся толкнуть партию к новому курсу, курсу проамериканской ориентировки, отказа от демократических преобразований в зоне, стремятся включить ЛДП в антикоммунистический поход, объявленный Клеем².

2. Необходимо добиться, чтобы и в дальнейшем ЛДП придерживалась политического курса д-ра Кюльца, несмотря на его смерть, последовавшую 10.4.1948 г., т. е. курса, рассчитанного на поддержку демократических преобразований, участия в блоке демократических партий, участия в движении Народного Конгресса, лояльного сотрудничества со СВАГ и общей ориентации на Восток.

3. В связи со смертью д-ра Кюльца реакционные элементы ещё больше активизируют свою деятельность, попытаются захватить руководство партией в свои руки и увести партию в сторону от нынешнего прогрессивного курса.

Необходимо оказать в этой борьбе всемерную помощь прогрессивным элементам партии, обеспечив их победу на очередном съезде партии в конце 1948 года.

4. Необходимо предоставить отдушину для отдельных социальных слоев ЛДП путём предоставления некоторых приемлемых для нас «уступок» в области использования старого прогрессивного чиновничества, использования частной инициативы и т. д., как это было проделано в вопросе денацификации, и этим самым привлечь эти социальные слои партии к дальнейшей работе в прогрессивном лагере.

5. Нами своевременно не было придано должного значения так наз. «берлинской оппозиции»³. Отсутствием решительной борьбы с ней предоставили ей возможность окрепнуть, создать для нас трудности в работе с ЛДП Берлина и стать активизатором деятельности реакционных элементов в рядах ЛДП зоны.

Необходимо в кратчайший срок закончить оформление организации ЛДП районов Советского сектора Берлина в самостоятельную организацию, подчиненную ЦП ЛДП и продолжать работу по присоединению к ней организаций ЛДП западных секторов Берлина.

6. Необходимо продолжать очистку ЦП ЛДП и руководящих органов ЛДП земель зоны от реакционных элементов, используя для этого отчетно-перевыборную кампанию, служебную и предпринимательскую деятельность функционеров ЛДП и другие возможности, всемерно помогая прогрессивным деятелям партии занять руководящие посты в ЛДП снизу доверху⁴.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.569. Л.35. Подлинник.

1. Справка подписана начальником Управления информации СВАГ С. Тюльпановым.

2. Имеется в виду директива Главнокомандующего вооружёнными силами США в Германии генерала Л. Клея (октябрь 1947 г.) о допущении открытой критики Советского Союза в американской зоне. Ранее, по крайней мере, официально, пропаганда против союзника была запрещена.

3. «Берлинская оппозиция» — группа либерал-демократов, объединившаяся вокруг председателя земельного правления Берлинской ЛДП Карла-Хуберта Швеннике, и выступавшая против близкого к СЕПГ курса руководства партии.

4. В документе опущены разделы об образовании ЛДП, её уставе и организационном построении, участии в выборах и деятельности местных органов управления, положении в ЛДП.

31.Из справки

Управления информации СВАГ

о Либерально-демократической партии Берлина¹

[16 апреля 1948 г.]

[...] Либерально-демократическая партия Берлина имеет 20 районных организаций, в которые входит 104 низовых партийных организации с общей численностью членов до 6.000 человек [...]

Характеризуя деятельность ЛДП Берлина за прошлое время, следует в первую очередь отметить постепенное нарастание и усиление в партии правых тенденций, открытую защиту интересов концернов и монополий, укрепление в партии реакционных антисоветских элементов (Швеннике, Райф, Маркевиц, Борм) и превращение ЛДП Берлина в систематически блокирующийся с СДПГ и ХДС центр антисоветчины [...]

На состоявшемся в июне 1947 г. съезде ЛДП Советской зоны берлинская делегация выступила с оппозицией против центрального правления партии и её председателя д-ра Кюльца, которого берлинцы обвинили в оппортунизме, в пресмыкательстве перед СЕПГ, в выполнении прямых указаний СВАГ и т. д. [...]

Пропагандистская деятельность городского правления ЛДП развивалась в следующем направлении:

1. Критика демократических мероприятий, проведённых в Советской зоне. Клеветнические измышления о положении в Советской зоне. Сравнение этих порядков с нацистскими. Как в прессе, так и в выступлениях на различных собраниях швенниковская клика с особенной злостью подвергала критике работу предприятий, перешедших в руки народа, а также предприятий, находящихся под секвестром.

2. Поход против осуществляемой в Советской зоне политики антифашистского блока. В связи с этим швенниковцы неустанно продолжали нападки на д-ра Кюльца и его сторонников, требовали ухода последнего от руководства партийей.

3. Требование немедленного прекращения демонтажа и репараций из текущей продукции.

4. Требование пересмотра восточных границ и в связи с этим разжигание шовинизма.

5. Пропаганда и широкая поддержка плана Маршалла, как единственной возможности политического и хозяйственного возрождения Германии.

6. Поддержка англо-американских планов создания западно-германского государства. Борьба против движения за мир и единство Германии, начатого по инициативе СЕПГ.

Все эти пропагандистские лозунги, подкрепленные фразеологией о борьбе за свободу и демократию, против тоталитаризма, нашли наиболее полное выражение на проходившей 13–14 февраля 1948 года городской конференции Либерально-Демократической партии Берлина.

Эта конференция по своему характеру была задумана как анти-советская демонстрация, которая должна была показать полную солидарность членов берлинской ЛДП с тем курсом, который по указанию американцев определили для партии Швеннике и его приспешники [...]

Факт демонстративного отсутствия на конференции делегатов районов Советского сектора в количестве до 80 человек не повлиял на ход подготовленной американской агентурой антисоветской демонстрации: заведомо известный гестаповский агент и бывший нацист Швеннике был переизбран в председатели городского правления ЛДП, а махровые антисоветчики и американские агенты Райф и Маркевиц были избраны заместителями председателя партии [...]

Обстановка в берлинской ЛДП, таким образом, стала предметом обсуждения главного комитета Либерально-демократической партии Советской зоны оккупации, который в начале февраля 1948 г. принял решение о самоисключении берлинской ЛДП из состава зональной организации и резко осудил швенниковскую линию в Берлинской организации партии.

Как мероприятия Советской комендатуры, так и решения главного комитета ЛДП зоны безусловно имели положительное влияние на дальнейшее укрепление антишвенниковских сил в партии. Не только в районах Советского сектора, но частично в западных районах отдельные функционеры выступили с заявлением о выходе из швенниковской организации ЛДП (подрайонная группа Шварца из р-на Шарлоттенбург).

К этому времени в районах Советского сектора оформилась инициативная группа во главе с председателями районных прав-

лений ЛДП Лихтенберга — Гензеке, Фридрихсхайна — Шмидтом, Трептова — Германом, которая приступила к созданию параллельной организации ЛДП в Берлине под названием «Рабочее содружество берлинских либеральных демократов» [...]

На этих днях состоялось заседание пяти председателей районных правлений ЛДП Советского сектора, в котором приняли участие отдельные представители из районов. Совещание решило объявить о создании в Берлине параллельной организации ЛДП и выбрало исполнительный комитет в составе Гензеке, Шмидт и Германа, которому было поручено установить официальную связь с зональным руководством партии и заняться организационным оформлением Содружества берлинских либеральных демократов [...]

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.569. Л.65–69. Подлинник.

1. Документ является приложением к информационной справке Управления информации СВАГ о Либерально-демократической партии Германии (см. документ 30).

32. Из информационной записки

Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) М. А. Суслову
о IX пленуме Центрального правления СЕПГ¹

27 апреля 1948 г.

[...] 14–15 апреля 1948 г. в Берлине происходил очередной 9 пленум Центрального Правления Социалистической единой партии Германии.

Пленум обсудил три вопроса:

1. Отчёт о работе Центрального секретариата (О. Гротеволь).
- 1 О состоянии партийной печати (О. Майер, О. Винцер).
3. Работа партии среди молодежи (П. Вернер).

В своём докладе О. Гротеволь остановился на ряде текущих вопросов. Он подчеркнул, что в связи с реорганизацией немецкой экономической комиссии² основным вопросом являются кадры. Упомянув о трудностях в этом вопросе, Гротеволь потребовал,

чтобы областные правления СЕПГ преодолели и ликвидировали местнические интересы и помогли партии укомплектовать кадрами экономическую комиссию и Центральные хозяйственные управления.

Гротеволь рассказал о том, что Центральное правление решило в помощь компартии в западных зонах создать в г. Франкфурте на Майне координационный центр в составе трёх человек, который будет увязывать работу в землях западных зон. Согласно решению Центрального секретариата, создана комиссия во главе с Максом Рейманом, которая даст оценку положения КПГ и анализ политических задач [...]

На специальном закрытом заседании Гротеволь, продолжая доклад, информировал пленум о результатах переговоров в Москве³. Он коснулся трёх вопросов.

Первый вопрос — об арестах в советской зоне оккупации. Гротеволь указал, что эти аресты относились лишь «к тем политически неблагонадёжным и сомнительным лицам, которые старались всячески сорвать демократизацию зоны. Сейчас этот вопрос будет пересмотрен и те, кто принадлежал к социалистическому движению, будут отпущены после соответствующей проверки. В необходимых случаях будут проведены публичные процессы.

Второй вопрос — о финансовом положении СЕПГ, которое сейчас резко ухудшилось. Сейчас финансирование партии будет обеспечено. СЕПГ будет получать в квартал дополнительно 2000 тонн бумаги для газет и журналов.

Третий вопрос — касается хозяйственной политики СЕПГ в советской зоне. Заканчивается секвестрирование предприятий. Секвестрированные предприятия перейдут в ведение экономической комиссии, как народные предприятия. Число секвестрированных предприятий составит всего 8% всех предприятий зоны, они будут давать 30% всей выпускаемой продукции. Дальнейшее руководство хозяйством переходит в руки экономической комиссии. Это хозяйство будет руководствоваться планом; будут составляться двухлетние планы. Что касается сырья, то каменный уголь, хлопок, сталь должны поставляться в зону на основе договоров со странами Восточной и Юго-Восточной Европы. В этом отношении поддержку окажет Советский Союз [...]

Останавливаясь на вопросе о номинальных нацистах, Гротеволь поставил вопрос о возможности привлечения их в блок партий. В связи с этим стоит задача создания новой партии, в которую могли бы войти и номинальные нацисты. Новая партия будет партией мелких предпринимателей, ремесленников и т. д. Особо стоит вопрос о создании крестьянской партии, которая объединит мелких крестьян и будет стоять на позициях земельной реформы⁴. Создание этих партий усилит движение немецкого Народного Конгресса [...]

ВЫВОДЫ:

1. Вопросы, обсуждавшиеся на пленуме, весьма актуальны для СЕПГ. Они восприняты членами положительно. Однако вопросы о создании новых партий и переименовании КПГ застали многих врасплох; эти вопросы не встретили единодушного одобрения. Многие выразили опасения, что в новых партиях, при недостаточно крепком руководстве, могут взять верх бывшие нацисты. По вопросу о переименовании КПГ высказывалось опасение, что оккупационные власти могут согласиться с ликвидацией КПГ, а потом не разрешить существование новой партии.

2. В связи с созданием новых партий на пленуме совсем не затрагивался вопрос о необходимости организационного укрепления СЕПГ. Если СЕПГ не возьмется за укрепление единства в партии, не укрепит своего руководящего положения в административном и хозяйственном аппарате, и не улучшит работу по политическому просвещению членов партии, то создание новых партий вызовет много трудностей. Не исключено, что некоторые бывшие социал-демократы в СЕПГ, недовольные её политикой, с целью дезорганизации СЕПГ перейдут в другие партии. Таким образом, укрепление внутривнутриполитического положения СЕПГ и политическое воспитание членов партии продолжают оставаться первостепенными задачами.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.1166. Л.158–162. Заверенная машинописная копия.

1. Записка подписана заместителем заведующего ОВП ЦК ВКП(б) Л. Барановым.

2. Немецкая Экономическая Комиссия (НЭК) была создана приказом Главного начальствующего СВАГ №138 от 4 июня 1947 г. с целью координации, плановости и централизации экономического восстановления восточной зоны. В комиссию вошли руководители некоторых земельных хозяйственных управлений, а также представители ОСНП и Объединения крестьянской взаимопомощи. По приказу №32 от 12 февраля 1948 г. НЭК наделялась законодательными полномочиями, важные функции, до того времени осуществляемые СВАГ, были переданы немецким органам. 9 марта 1948 г. последовала реорганизация НЭК в соответствии с приказом №32.

3. Речь идёт о негласном пребывании делегации СЕПГ в составе В. Пика, О. Гротеволья и Ф. Эльснера в Москве с 25 по 31 марта 1948 г. Делегация была принята И.В. Сталиным (26 марта), М.А. Суловым (29 марта), А.И. Микояном (31 марта). В центре переговоров стоял вопрос о хозяйственном плане на 1948 г.

4. Демократическая крестьянская партия Германии (ДКПГ/DBD), объединившая часть крестьян и сельскохозяйственных рабочих, и Национально-демократическая партия Германии (НДПГ/NDPD), объединившая ремесленников, мелких торговцев, переселенцев, а также бывших офицеров вермахта и так называемых номинальных, т. е. рядовых членов нацистской партии, были созданы по инициативе СВАГ весной 1948 г. В начале сентября 1948 г. эти партии были приняты в Демократический блок, в который уже входили СЕПГ, ХДС, ЛДП, ОСНП и ССНМ.

33. Из информационной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), Л. С. Баранову
о положении в профсоюзах г. Берлина

11 мая 1948 г.

[...] Положение в берлинских профсоюзах после 1 мая 1948 г. ещё более обострилось. Профсоюзная оппозиция, получив приказ американских и английских оккупационных властей внести раскол в берлинские профсоюзы путём откола от ФДГБ западных секторов Берлина и производственных профсоюзов, находящихся в руках оппозиции, приступила к практическому осуществлению этого приказа [...]

В связи с создавшимся положением в берлинских профсоюзах, Управление Информации СВА в Германии дало следующие рекомендации СЕПГ и ФДГБ Берлина:

1. Разработать тактику сторонников единства профсоюзов, которая должна заключаться в том, чтобы всеми имеющимися в распоряжении ФДГБ средствами, разоблачать лидеров профсоюзной оппозиции, как раскольников, выполняющих приказы американской реакции.

Широко разъяснить рабочим и служащим Берлина весь тот огромный ущерб, который понесет рабочий класс Берлина, если «НПО»¹ удастся расколоть единство профсоюзов.

Необходимо поднять волну протестов против раскольников во всех слоях трудящихся Берлина.

2. Необходимо широко пропагандировать, что только общегерманская конференция ФДГБ является высшим органом берлинских профсоюзов и только она может решить судьбу будущего состава правления ФДГБ и что правление ФДГБ не может вступать ни с кем, ни в какие закулисные переговоры по вопросам, которые вправе решать только конференция ФДГБ.

3. Усилить разоблачение сторонников оппозиции, как открытых агентов англо-американских властей и АФТ, стремящихся путём раскола берлинских профсоюзов ослабить силы рабочего класса, сделать его послушным исполнителем воли англо-американского империализма.

Берлинскому правлению ФДГБ не вступать ни в какие переговоры с «комитетом действия»² профсоюзной оппозиции, как с самозванным органом.

4. Провести районные и городские конференции председателей производственных советов по отраслям производства, на которых главным вопросом поставить о раскольнических действиях профопозиции и о борьбе против неё. Конференции проводить под лозунгом «ни одного раскольника в производственных советах».

5. Создать на всех предприятиях и учреждениях Берлина «комитеты защиты единства профсоюзов», с привлечением в эти комитеты членов СПД, ХДС и беспартийных.

В будущий состав берлинского правления ФДГБ включить членов СПД, ХДС и беспартийных.

Отмечая недостаточное внимание, уделяемое отделом Информации Берлинской комендатуры к положению в профсоюзах гор. Берлина и непринятие оперативных мер по активизации СЕПГ и ФДГБ в борьбе с раскольниками, начальнику берлинского Отдела Информации подполковнику ДЕМИДОВУ предложено так перестроить работу отдела, что работа в профсоюзах была бы в центре внимания.

Генералу КОТИКОВУ необходимо разработать тактическую линию поведения наших представителей в Межсоюзной коменда-

туре при разрешении вопроса о допусшении оппозиционных профсоюзов в Берлине³.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.571. Л.84–86. Подлинник.

1. НПО — Независимая профсоюзная оппозиция (Unabhängige Gewerkschaftsopposition/UGO).

2. «Комитет действия» — создан Независимой профсоюзной оппозицией (НПО\UGO) 5 мая 1948 г., накануне конференции городских делегатов Свободного союза профсоюзов Германии (FDGB) Большого Берлина, во главе с Эрихом Гале.

3. В документе опущена подробная информация о создании «Комитета действия» и подготовке Берлинской конференции сторонников оппозиции, назначенной на 13 мая 1948 г.

34. Из докладной записки

Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б),
Л. С. Баранову об общегерманском съезде
евангелической церкви¹

16 июля 1948 г.

[...] С 11 по 14 июля с. г. в г. Эйзенах (Тюрингия) проходил общегерманский съезд евангелической церкви. Съезд обсудил и принял единую конституцию евангелической церкви Германии и тем завершил объединение трёх церковных протестантских течений (конвентов) лютеранского, реформаторского (кальвинистского) и унированного в единую евангелическую церковь Германии [...]

ВЫВОДЫ:

Проведение общегерманского евангелического съезда в советской зоне оккупации имело положительное значение, самый этот факт явился хорошей пропагандой зоны. Живое общение деятелей евангелической церкви западных зон с советскими представителями способствовало рассеиванию у них многих неверных представлений и антисоветских предубеждений. Даже реакционная часть делегатов не отважилась использовать трибуну съезда для выступлений против советской зоны и советской оккупацион-

ной политики и съезд не вышел за рамки обсуждения чисто церковных проблем.

В итоге съезда повысился авторитет евангелической церкви советской зоны и её влияние на церковную жизнь всей Германии.

Большая роль церкви в общественной жизни Германии выдвигает необходимость усиления внимания органов СВАГ к деятельности евангелической церкви и большого использования возможностей оказания влияния на прогрессивную часть духовенства (в том числе западных зон) в нужном нам направлении².

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.567. Л.1, 12. Подлинник.

1. Записка подписана заместителем начальника Управления информации СВАГ Г. Гуляевым.

2. В документе опущено изложение хода дискуссии на съезде.

35. Из докладной записки

Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б),
Л. С. Баранову о зональной конференции
Крестьянской демократической партии¹

23 июля 1948 г.

[...] 16 и 17 июля с. г. в гор. Шверин состоялась зональная конференция Крестьянской демократической партии Германии (КДПГ) при участии 123 делегатов, представляющих все земли Советской зоны оккупации Германии.

Обстоятельный доклад о деятельности Зонального оргкомитета и задачах партии сделал его председатель Эрнст ГОЛЬДЕНБАУМ [...]

Состоялись выборы временного Центрального правления партии и редакционной комиссии по выработке к первому съезду партии окончательного текста программы и устава партии.

В состав Правления вошло 19 человек, в том числе 15 чел. — члены СЕПГ и 4 — б/п. Среди избранных 4 женщины.

Председателем партии единодушно избран Эрнст ГОЛЬДЕН-БАУМ, его заместителем — Рудольф Албрехт (председатель Оргкомитета партии в земле Бранденбург).

Обязанности ответственного Управляющего делами партии возложены на члена Центрального правления Пауля Шольц — члена СЕПГ, зам. редактора газеты ККВ «Дер фрайе Бауэр» [...]

ВЫВОДЫ:

1. Конференция прошла в общем на высоком уровне и в соответствии с политической линией, которая была определена нами в ходе её подготовки.

2. Конференция показала, что многие из числа выдвинутых на руководящую работу в партии, являются политически зрелыми людьми, умеющими правильно оценивать обстановку и находить нужные тактические приёмы в их деятельности по созданию организаций партии. Другая, правда незначительная, часть функционеров, делегированных в Крестьянскую партию из СЕПГ, не совсем уяснила себе особенности своего нового положения. Так, напр., один из делегатов счёл нужным подробно говорить на конференции об ошибках Тито и др., касающихся растворения КПЮ в Народном фронте Югославии.

3. В связи с популярностью партии среди крестьянского населения, отдельные функционеры партии, в том числе члены СЕПГ, уже заражены элементами зазнайства, которое проявляется, в частности, в том, что они подчёркивают не в меру необходимости слишком большую и даже решающую роль Крестьянской партии в немецкой деревне в будущем и, как это установлено проверкой, уже склонны не прислушиваться иногда к советам и указаниям органов СЕПГ. Это тем более опасно, поскольку и сами органы СЕПГ в отдельных случаях не следят с достаточным вниманием за работой своих членов, посланных недавно в КДПГ.

4. В партии, кое-где по недомыслию, а кое-где сознательно, культивируется тезис об отсутствии классовых различий в деревне и всеобщей «революционности» крестьянства.

Важно разбить этот тезис, чтобы оградить партию от проникновения в её ряды кулацких и спекулятивных элементов.

5. На конференции выявилась боязнь крестьянства перед новой земельной реформой и коллективизацией. Когда ораторы

касались заботы партии о защите частной собственности, каждый раз раздавались одновременно несколько голосов из зала: «Пусть партия заявит чётко и открыто, что она будет отстаивать собственность крестьян в её нынешней форме».

Неоднократно высказывалось мнение о том, что формулировка временной программы партии: «[...] мы выступаем за быстрое достижение более высокого уровня с/х, чтобы тем самым достичь цели земельной реформы и сделать здоровые продуктивные крестьянские хозяйства, являющиеся частной собственностью их владельцев, основой с/х производства», в этом смысле недостаточна.

Указанные выводы сообщены председателю партии Гольденбауму и ЦП СЕПГ.

Приняты меры для скорейшего укомплектования рабочего аппарата партии во всех её звеньях².

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.567. Л.19, 24–25.

1. Докладная записка подписана заместителем начальника Управления информации Г. Гуляевым.

2. В документе опущено изложение хода дискуссии на конференции.

36.И³ докладной записки

Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б),
Л. С. Баранову о XII пленуме Центрального правления
СЕПГ¹

2 августа 1948 г.

[...] С 28 по 29 июля 1948 года в Берлине состоялся 12 Пленум. Центрального Правления Социалистической Единой партии Германии.

Пленум обсудил два вопроса:

1. Отчет Центрального секретариата (докладчик В. Ульбрихт)
2. Ноябрьская революция и уроки истории немецкого рабочего движения (докладчик О. Гротеволь) [...]

В прениях по докладу Гротевоя выступило одиннадцать человек [...]

Говоря об ошибках левых, Эльснер отметил, что нельзя сравнивать их с предательством вождей социал-демократии.

Касаясь вопроса о характере государства в Советской зоне, он охарактеризовал его, как государство переходного типа от буржуазного к государству народной демократии [...]

АККЕРМАН отверг имеющую в ходу «теорию» о каком-то особом, немецком пути к социализму. Путь к социализму имеется один — заявил он, — это путь, указанный марксистско-ленинским учением. Аккерман с особой силой подчеркнул, что нет и не может быть социализма без помощи и дружбы СССР [...]

ВЫВОДЫ:

1. Пленум прошёл на высоком политическом уровне. Впервые все выступающие в прениях имели подготовленные тексты выступлений.

2. Доклад Ульбрихта, в отличие от прежних докладов о работе Центрального Секретариата, был насыщен глубоким политическим содержанием, сконцентрирован на основных вопросах, которыми занимался Центральный Секретариат; он подверг персональной критике ряд лиц, чего раньше никогда не было.

3. Доклад О. Гротевоя свидетельствует о несомненном дальнейшем шаге в положительном развитии лично Гротевоя и партии в целом. Однако, в докладе имелось много недоработок в деталях, ряд положений нуждаются в дополнениях и исправлениях, особенно в разделах, касающихся характеристики империализма, в оценке 3-х течений в СДПГ после начала 1-й империалистической войны. В докладе имеется тенденция равномерно распределить вину за прошлое на социал-демократов и коммунистов. Содержатся резкие формулировки против правых, но, с другой стороны, несколько преувеличены тактические ошибки левых.

Доклад, а также выдвинутые в нем задачи в области воспитания членов партии сыграют положительную роль в деле дальнейшего идеологического укрепления партии.

4. Прения по докладу показали, что некоторые бывшие социал-демократы болезненно восприняли резкие оценки политики руководства СДПГ в прошлом. Характерно, что из 11 выступив-

ших в прениях, только 3 чел. — бывшие социал-демократы, несмотря на предупреждение Ц.С., чтобы выступили все члены Секретариата.

Фехнер, например, обещал выступить, даже записался, но на 2-й день на пленум не явился.

Карстен мотивировал отказ — слабой теоретической подготовкой. Молчал Ф. Эберт.

5. Пленум поставил перед партией чёткие задачи, вытекающие из коммюнике² информационного бюро компартий о КПЮ³.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.567. Л.36, 43, 44, 46–47. Подлинник.

1. Записка подписана и. о. начальника Управления информации СВАГ А. Абрамовым.

2. В резолюции Информационного Бюро коммунистических партий «О положении в коммунистической партии Югославии», принятой в июне 1948 г., указывалось, что в руководстве компартии Югославии возобладали националистические элементы, что руководство КПЮ порвало с интернациональными традициями и стало на путь национализма.

3. В документе опущено изложение хода обсуждения повестки дня.

37. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), Б. Н. Пономареву
о XIII пленуме Центрального правления СЕПГ

17 сентября 1948 г.

[...] 15 и 16 сентября 1948 г. состоялся 13 пленум Центрального Правления Социалистической Единой партии Германии. На повестке дня стояли следующие вопросы:

1) Отчётный доклад Центрального Секретариата (докладчик Гельмут ЛЕМАНН).

2) Теоретическое и практическое значение решения Информбюро Коммунистических партий о положении в КП Югославии (докладчик Вальтер УЛЬБРИХТ).

3) Отчет комиссии по тезисам на тему — «Ноябрьская революция и уроки истории немецкого рабочего движения» (докладчик Фред ЭЛЬСНЕР).

В начале заседания Пленум почтил вставанием память Андреев Александровича Жданова¹, о жизненном пути которого рассказал Вильгельм Пик [...]

После доклада ЭЛЬСНЕРА, изложившего основные положения переработанных тезисов о Ноябрьской революции 1918 г. и уроках из истории немецкого рабочего движения, развернулись прения, прошедшие на высоком идейно-теоретическом уровне.

В прениях по этому пункту повестки дня выступило 8 человек, в том числе 2 бывших социал-демократа (Гротеволь и Леманн).

В центре внимания выступавших было три вопроса: 1) вопрос об отношении к Советскому Союзу и ВКП(б), 2) об особом немецком пути к социализму и 3) о возможности мирного, демократического пути к социализму, как это сформулировано в «Принципах и целях СЕПГ».

Почти все ораторы, особенно В. Пик, Вандель, Эльснер и Вальтер Фиш, подчёркивали необходимость решительной борьбы с антисоветчиной и разъяснения в партии и в народе роли Советского Союза и ВКП(б), как ведущей силы в международном рабочем движении. В. Пик призвал к глубокому изучению в партии истории ВКП(б).

С большой самокритичной речью (хотя и страдающей рядом серьёзных недостатков в части, касающейся личной ответственности за «теорию» об особом немецком пути к социализму) выступил Антон АККЕРМАН².

Он определил «теорию» об особом немецком пути к социализму, как ложную, гнилую и опасную «теорию», вредящую партии, поскольку она превратилась в идеологию партии. Появление этой «теории», которая не подверглась критике — заявил Аккерман — явилось следствием отступления партии перед антисоветскими настроениями и была, в известной мере, объективным отражением имевших место стремлений отмежеваться от пути большевистской партии, от Великой Октябрьской Социалистической революции. Уроки, вытекающие из событий в Югославии, являются для партии серьёзным предупреждением. Эта «теория» даёт возможность маскироваться шумахеровцам, полуоппортунистическим и националистическим элементам, выступающим по сути дела со знаменем антибольшевизма и с требованием отмежевания от ленинизма. Она ведет к враждебности по отношению

к Советскому Союзу — базы международного рабочего движения. Такого рода отклонения от марксизма-ленинизма ведут и к тому, что их носители превращаются в оружие классового врага, в знамя контрреволюции. «Я несу, — заявил Аккерман, — особую ответственность за эту “теорию”, ибо первым в 1946 г. опубликовал статью “Возможен ли особый немецкий путь к социализму?”, и теперь больше, чем кто-либо обязан способствовать её преодолению в партии».

Член Центрального Правления СЕПГ Пауль ВАНДЕЛЬ, указав на то, что Антон Аккерман ещё многое недосказал в оценке своей ошибочной позиции в этом вопросе, квалифицировал выдвигание «теории» об особом немецком пути к социализму, как уступку оппортунистическим элементам из социал-демократической партии в момент объединения.

Фред ЭЛЬСНЕР в своём выступлении заявил, что «теория» об особом немецком пути к социализму усиливает националистические тенденции в партии, ведет к противопоставлению Германии Советскому Союзу и странам народной демократии и что в СЕПГ формулировку о возможности мирного пути к социализму в Германии многие рассматривали как допущение наличия пути к социализму без обострения классовой борьбы. У Аккермана, — заявил далее Эльснер, — была ошибка и другого характера, когда он считал, что диктатура пролетариата является специфической формой господства рабочего класса Советского Союза, в то время, как сформулированное в «Принципах и целях СЕПГ» положение «о господстве рабочего класса» есть ничто иное, как диктатура пролетариата. Об этом не следует сейчас кричать, выступая перед общественностью, но в этом вопросе должна быть ясность в функционерском составе партии [...]

ВЫВОДЫ:

1) 13 пленум Центрального Правления Социалистической Единой партии Германии по своему содержанию и характеру развернувшейся дискуссии был продолжением предыдущих 2-х пленумов, направленных на идеологическое и организационное укрепление партии.

Значительной заслугой пленума является чёткая и ясная постановка вопроса о ведущей роли ВКП(б) и Советского Союза

в лагере демократии и социализма, нашедшая своё выражение в докладах, в прениях и принятых документах, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Полным голосом говорилось о марксистско-ленинском учении, как идеологической основе партии, серьёзной критике и разоблачению подверглась «теория» особого немецкого пути к социализму.

Впервые с трибуны пленума было расшифровано как диктатура пролетариата положение «Принципов и целей СЕПГ» о «политическом господстве рабочего класса».

Дискуссия по всем этим вопросам велась на высоком уровне.

2) Положительной в работе пленума является также постановка вопроса о взаимоотношениях партии и профсоюзов, об идеологических слабостях в профсоюзном движении Советской зоны оккупации и Берлина и об оппортунистических и реформистских тенденциях в деятельности многих руководящих профсоюзных функционеров.

3) Указания, сделанные в отчётном докладе Центрального Секретариата, об исправлении отдельных неверных положений в решениях 12 пленума об организационном укреплении партии³, резолюция об уроках, вытекающих из Коммюнике Информбюро о КП Югославии⁴ и событиях в ППР⁵, решения о создании партийных Контрольных Комиссий и о созыве в ноябре с. г. партийной конференции послужат дальнейшему идеологическому и организационному укреплению партии.

4) Обращает на себя внимание пассивное участие бывших социал-демократов в работе 13 пленума. Почти ни один ведущий партийный функционер (за исключением Гротеволья и Леманна) не принял участие в прениях: из 22 выступивших ораторов лишь 5 бывших социал-демократов. В среде последних наблюдается известная подавленность и безразличие к поставленным на обсуждение теоретическим вопросам.

Вопросам идеологической борьбы с шумахеровщиной почти не было уделено внимание, иллюстрацией чему может служить то положение, что руководство Земельных Правлений СЕПГ Бранденбурга, Саксонии и Саксонии-Анхальт либо не выступило, либо, выступив, ни слова не сказало о борьбе с шумахеровцами. И это в то время, как в этих организациях сейчас раскрыты шумахеровские гнезда, действовавшие довольно открыто.

5) В организации работы пленума имели место существенные недостатки. Доклад Вальтера Ульбрихта, который был недоработан в последней своей части, касающейся уроков для Германии, должен был быть увязан с докладом Фреда Эльснера, а не с отчётом Центрального Секретариата. В этом случае прения проходили бы на более высоком идейно-теоретическом уровне, что и было при обсуждении доклада Эльснера.

Документы, представленные на обсуждение пленума, были составлены наспех и посему страдали существенными недостатками, требующими исправлений⁶.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.567. Л.88, 90–93. Подлинник.

1. А. А. Жданов, член Политбюро, секретарь ЦК ВКП (б) скончался 31 августа 1948 г.
2. Теория особого немецкого пути к социализму, как официальная линия немецких коммунистов, была сформулирована А. Аккерманом в 1945–1946 гг.
3. См. документ №36.
4. См. примечания к документу №36.
5. Имеется в виду кризис в польской рабочей партии (ППР), связанный с так называемым «правым и националистическим уклоном» группы В. Гомулки. Пленумы ЦК ППР и Всепольское совещание актива ППР (июль — сентябрь 1948 г.) обвинили В. Гомулку в недооценке сил рабочего класса, непонимании роли ВКП(б), а также СССР в национально-освободительном движении.
6. В документе опущено изложение хода дискуссии по вопросам повестки дня.

38. Из докладной записки

заместителя Главного начальствующего СВАГ
по политическим вопросам А. Г. Русских
в ЦК ВКП (б), Б. Н. Пономареву о XIV пленуме
Центрального правления СЕПГ

27 октября 1948 г.

[...] 20–21 октября 1948 года в Берлине состоялся 14 пленум Центрального Правления Социалистической Единой партии Германии.

Пленум обсудил следующие вопросы:

1. Отчёт о работе Центрального Секретариата и подготовка к партийной конференции. (Докладчик Вальтер БЕЛИНГ).

2. Работа партии на предприятиях. (Докладчик Франц ДА-ЛЕМ и Эрнст ЛОХАГЕН).

3. Работа с партийной молодежью. (Докладчик Эрнст ГОФ-МАН).

[...] **ВЫВОДЫ:**

1. Решения 14 пленума Центрального Правления СЕПГ будут способствовать дальнейшему идеологическому и организационному укреплению партии.

Постановка вопроса о работе производственных организаций СЕПГ на пленуме и приглашение на пленум руководителей партийных организаций крупных народных предприятий и предприятий САО¹ является серьёзным шагом на пути поворота внимания всех партийных организаций к вопросам производства и работе производственных партгрупп.

Положительным фактом является то, что на пленуме представители заводов подвергли критике районные и земельные правления партии за слабую связь и руководство производственными организациями. Резкой критике подверглись также некоторые инструкторы Центрального Правления партии, не сумевшие разобраться в работе производственных организаций.

Нужно, однако, отметить, что методы перестройки — создание большого числа контрольных комиссий — носят бюрократический характер и вряд ли дадут должный эффект.

2. Пленум уделил большое внимание вопросу борьбы с антисоветскими настроениями в зоне и особенно в Берлине. Пленум потребовал от руководящих функционеров СЕПГ ведения решительной борьбы против антисоветских настроений и указал на огромную роль СССР в борьбе за мир, за единство и независимость Германии. Пленум чётко поставил задачу пропаганды идей интернационализма и укрепления связей с братскими партиями, в первую очередь с ВКП (б) и партиями стран народной демократии.

3. Прения показали, что подготовка к партийной конференции² проходит всё ещё неудовлетворительно. Партийные собрания посещаются слабо, на них присутствуют в среднем 10–40% членов партии, активность членов партии на собраниях низкая, критика и самокритика носит общий характер, разоблачение идеологии социал-демократизма проводится недостаточно уст-

ремлённо. Чувствуется, что очищение партии от шумахеровских и других враждебных элементов тормозится. Даже на пленуме вопрос подготовки к партийной конференции не нашёл должного отражения, ибо руководители земельных организаций СЕПГ, не имея оперативной информации о ходе подготовки конференции, предпочли отмолчаться.

4. Обсуждение вопроса о работе среди молодежи было скомкано из-за отсутствия времени и неподготовленности большинства членов ЦП СЕПГ к выступлениям по этому вопросу³.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.567. Л.112, 121–122. Подлинник.

1. САО — Советские акционерные общества, основанные в 1946 г. в советской зоне оккупации Германии.

2. Имеется в виду 1-я партийная конференция СЕПГ, состоявшаяся в январе 1949 г.

3. В документе опущено изложение хода дискуссии по вопросам повестки дня.

39. Из информационной записки

начальника Управления СВАГ земли Тюрингии
И. С. Колесниченко заместителю начальника Управления
агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) Б. Н. Пономареву
о положении партий в Тюрингии

29 ноября 1948 г.

[...] Христианско-Демократический Союз в Тюрингии.

[...] 1. Христианско-демократический союз и впредь остаётся опаснейшим противником марксизма и социалистического рабочего движения в Советской оккупационной зоне.

Его опасность заключается именно в том, что он принаровляется к рабочему движению и делает всё возможное для того, чтобы разложить его изнутри.

Борьба против ЛДП, несмотря на всю воинственность этой партии в настоящий период, облегчается тем, что она ещё до сих пор выступает со старыми непопулярными среди трудящихся лозунгами против социализма вообще, ещё по сей день воспекает открыто «Золотой век» капитализма и буржуазной демократии,

его превосходства перед средневековьем, решительно отклоняя всё новое, в то время как ХДС в своей газете даже демагогически восторгается генековским движением активистов на предприятиях и т. д.

ЛДП не имеет такой опоры, как ХДС на западе Германии. Её одноимённые партии влачат там жалкое существование. Во всех трёх западных зонах насчитывается не более 50 тысяч членов этой партии. В период выборов, как в 1946 г., так и в 1948 году она завоевала не больше 6% голосов. В то время как ХДС продолжает и сейчас оставаться главным политическим авторитетом в западных зонах.

В прошлых выборах 1946 года он занял первое место во всей Германии, завоевав 31,08% всех голосов, включая и советскую зону, и получил 598 мандатов в ландтаги.

Прошедшие недавно выборы в Рейн-Вестфалии показали значительные потери голосов ХДС по сравнению с предыдущими выборами (в 1946 г. — 47%, в 1948 г. — 37,8%), но всё-таки оказался на первом месте, притом 9,6% голосов забрала вновь организованная там партия «Центр»¹, которая недалеко ушла от ХДС. Всё это говорит о том, что политика СВА должна быть главным своим остриём направлена против ХДС.

2. Тактическая линия СВА по отношению к ХДС, направленная на выявление «прогрессивных» элементов и поддержки их в борьбе с реакционными элементами, будучи единственно правильной в период кризиса в партии, на данном этапе себя уже не оправдывает.

Она привела к разгрому Кайзера и его сообщников, но вместе с тем, способствовала излишней популяризации его положительных элементов, благодаря чему эта партия производит сейчас внешне совершенно неестественное, а наоборот, противоречащее её духу впечатление. На командные посты и представителями в различные демократические органы Советской оккупационной зоны выдвинулись так называемые «прогрессивные» элементы, из которых большая половина руководствовалась более личными соображениями, нежели идейными убеждениями. Они представляют сейчас партию в Народном Совете на Народных Конгрессах² и других обширных представительствах. Здесь эти речи звучат весьма приемлемо для не вдающихся в глубину вопросов трудящихся масс.

Общественность судит о партии по подобным выступлениям и за этой вывеской прячется, по существу, все антидемократическое нутро ХДС.

В связи с этим сейчас назревает задача: повсеместно вскрывать реакционную деятельность отдельных функционеров ХДС, решительно показывать их, готовя одновременно на этих примерах широкое наступление организации СЕП против всей партии.

3. ХДС готовится к коммунальным выборам. Он рассчитывает своей внешней лояльностью к демократическим преобразованиям, разговорами о любви к блоку партии и классовом мире привлечь на свою сторону наибольшее число избирателей для того, чтобы затем после выборов превратить ландтаг, крайстаги и общинные представительства в настоящие арены классового боя.

Нет сомнения в том, что предстоящая предвыборная борьба неминуемо всколыхнёт все отдаленные уголки этой партии и вызовет к жизни десятки и сотни, ныне незаметных, реакционных активистов, которые и явятся основными борцами против СЕПГ и демократических нововведений в Советской зоне оккупации. Дело усложняется и тем, что в ныне действующих парламентах, в большинстве случаев, сидят члены ХДС, далеко не относящиеся к прогрессивному лагерю, а они в первую очередь примут активное участие в подготовке новых выборов. Необходимо заблаговременно выявлять подобных активистов, присматриваться к ним и в случае необходимости принимать решительные меры к их политической дискредитации и постепенной изоляции от политической жизни.

Основная задача по отношению к ХДС сводится сейчас к ослаблению его влияния среди рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

В связи с этим необходимо:

1. Добиться перехода крестьян, за исключением кулаков, в Крестьянскую, а рабочих, мелких служащих и интеллигентов — в Национально-демократическую партию или СЕПГ. Там, где возможно, добиваться самороспуска целых местных групп ХДС.

2. Строго контролировать деятельность этой партии. Не давать ей никаких привилегий. Небольшие местные группы, где допущены реакционные выступления или действия отдельных членов, а также бегство в западные зоны, можно распускать.

3. Не допускать организации производственных групп на предприятиях. Там, где они созданы, нацеливать против них организацию СЕПГ. На предприятиях акционерных обществ генеральные директора не должны разрешать существования подобных групп.

4. Ни в коем случае не допускать проникновения членов ХДС в руководящие органы ККВ³, кооперативные товарищества и Райфайзены⁴.

5. В связи с происходящим сейчас сокращением аппаратов добиваться увольнения с руководящих постов в ландамтах в первую очередь неугодных членов ХДС.

6. Выявлять в деревнях и на предприятиях членов ХДС, вербованных обманом путём в эту партию, что можно чаще всего встретить среди женщин и организовать их открытые выступления об этом с указанием фамилий функционеров, которые их вербовали.

7. Систематически разоблачать ложность и демагогичность основных христианских лозунгов и доказывать на практических примерах состояние социального и руководящего состава, состава хозяйственного и с/хозяйственного комитетов, где обычно сидят предприниматели и кулаки, что это буржуазная партия с чисто выраженным буржуазным интересом.

Ко всей борьбе с ХДС привлекать Социалистическую Единую партию, а также НДП и ДКП. В работе по выявлению реакционных элементов в партии продолжать и впредь использовать искренние прогрессивные элементы [...]

ЛДП в Тюрингии.

[...] 1. В рядах либерально-демократической партии царит кризис, вызванный последними событиями.

2. Разоблачение реакционной деятельности ЛДП со стороны СЕП и профсоюзов вызвало выходы из партии отдельных членов ЛДП и даже целых групп.

3. Стараясь выйти из кризиса и предотвратить дальнейшие выходы, ЛДП более резко подчёркивает свою роль защитницы интересов имущих классов.

4. Левая часть партии имеет ещё слабое влияние и не решается открыто и более решительно выставлять свои требования.

Наша тактика по отношению к ЛДП должна преследовать цели:

1. Помочь СЕПГ в разоблачении реакционной идеологии ЛДП и борьбе за ослабление её влияния на некоторые слои населения, особенно интеллигенцию.

2. Решительно пресекать реакционную пропаганду ЛДП, мешать ей (но умно) в проведении собраний, митингов; придирчиво относиться к её печатной пропаганде, но не органами СВА, а через немецкие органы и организации, внимание которых нужно направить на разоблачение и пресечение реакционной деятельности и пропаганды ЛДП.

3. Вести снизу работу в ЛДП, организуя индивидуальные и коллективные выходы членов ЛДП из партии.

4. Добиться усиления разногласий среди членов земельного правления ЛДП, так, чтобы внутривнутрипартийный кризис постоянно лихорадил партию и отвлекал её внимание от борьбы за влияние на массы.

5. В предстоящей предвыборной борьбе (в 1949 г.) всемерно сузить возможности ЛДП в этой борьбе, чтобы добиться потери ею значительного числа избирателей, голосовавших за ЛДП в 1946 году.

Национально-демократическая
и христианско-демократическая партии.

Эти партии ещё малочисленны, слабы, не пользуются пока что влиянием в массах и мы сейчас оказываем им только помощь в материальном и организационном вопросах их укрепления, а также в вербовке членов в эти партии в городе и деревне [...]⁵

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.572. Л.69–72,78. Подлинник.

1. Партия «Центр» (Deutsche Zentrumspartei) — основана в 1945 г. в качестве наследника запрещенной в Третьем рейхе партии «Центр». Имела значение только некоторое время после войны, прежде всего в земле Северный Рейн-Вестфалия.

2. Имеется в виду Немецкий народный совет, избранный Вторым Немецким народным конгрессом, прошедшим 17–18 марта 1948 г. в Берлине.

3. ККВ — Комитеты крестьянской взаимопомощи.

4. «Райфайзены» — крестьянские организации взаимопомощи, названные по имени их основателя Ф.В. Райфайзена (F.W. Raiffeisen).

5. В документе опущены разделы об истории, структуре и положении в ХДС и ЛДП Тюрингии.

40. Из докладной записки

заместителя Главного начальствующего СВАГ
по политическим вопросам А. Г. Русских в ЦК ВКП(б)
о составе руководящих кадров управления в советской
зоне оккупации по состоянию на 1 декабря 1948 г.¹

11 декабря 1948 г.

[...] ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Необходимо взять курс на более смелое выдвижение на руководящие должности в немецких органах управления из среды рабочего класса, бедняцко-средняцких масс крестьянства, из среды проверенной технической интеллигенции. При этом необходимо довести процент рабочих на руководящих постах в зональных и земельных органах управления не ниже, чем до 50.

2. Учитывая вышеуказанную засоренность административно-управленческого аппарата, а также учитывая возросшую роль немецких органов управления в деле осуществления программы экономического развития и обеспечения её экономической независимости от запада — необходимо на протяжении 3–4-х месяцев провести силами немцев тщательную проверку всего государственного аппарата и одновременно пополнить его лучшими представителями рабочего класса и других трудящихся слоев населения.

3. Необходимо обратить особое внимание на политическое воспитание управленческих кадров. Существующие в настоящее время административные школы в землях и недавно начавшая свою работу административная академия зоны не удовлетворяют ни в количественном, ни в качественном отношении возросшие потребности в кадрах.

Политическое воспитание и повышение деловой квалификации у административных работников должны быть поставлены на более широкую основу [...]

4. Роль партийных организаций СЕПГ в органах управления ещё очень низка. Группы СЕПГ в органах управления подчинены организационно-территориальным группам и подрайонам. Это умаляет значение партийных организаций СЕПГ в органах управления и особенно в таких крупных, как НЭК, зональные отраслевые управления, правительства земель. Следовало бы партийную

организацию СЕПГ в НЭК подчинить центральному секретариату СЕПГ, сделав то же самое и с партийными организациями других зональных органов управления. Партийные организации в правительствах земель следует подчинить соответствующим земельным правлениям СЕПГ.

5. Решение поставленных задач может быть успешно осуществлено при условии тщательного изучения управленческих кадров, причём это изучение не должно ограничиваться лишь чтением автобиографий и анкет (кстати, написанных самими немцами). Главное внимание должно быть сосредоточено на проверке кадров по их делам, по отношению к нам, по отношению к коренным вопросам строительства мирной демократической Германии².

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.567. Л.169–171. Подлинник.

1. На документе имеется пометка И. Кабина: «Данные о руководящих кадрах немецких органов управления в советской зоне оккупации использованы в справке о положении СЕПГ. 24.XII.48 г.».

2. В документе опущены разделы, связанные с характеристикой структуры зональных органов управления, их партийного и социального состава.

41. Из докладной записки

С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б) о XX пленуме
Центрального правления СЕПГ

26 июля 1949 г.

[...] 20–21 июля в Берлине состоялся 20 пленум Центрального Правления Социалистической Единой партии Германии, который обсудил следующие вопросы:

1. Отчёт «О работе Политбюро». Докладчик О. ГРОТЕВОЛЬ. Содоклад по вопросу перестройки организационно-партийной работы. П. ФЕРНЕР.

2. О национальном фронте.

Докладчик Ф. ЭЛЬСНЕР.

3. О мероприятиях по повышению производительности труда и улучшению жизненного уровня населения.

Докладчик Г. РАУ.

Содоклад о производственных нормах. Ф. ЗЕЛЬБМАН.

[...] Ход работы пленума показал, что в вопросе создания Национального фронта имеется очень много неясностей даже среди членов Центрального Правления партии. Главным образом по вопросам сотрудничества с буржуазными кругами населения и бывшими активными нацистами, взаимоотношения между Национальным фронтом и Народным конгрессом. Большая путаница имеется также в вопросе о том, как увязать задачу создания Национального фронта с задачей укрепления антифашистско-демократического порядка в советской зоне, а также в организационных формах Национального фронта и его практических действиях.

Пленум показал, что в партии по-прежнему недооценивают значение организационной работы. Доказательством чего служит отсутствие какой-либо положительной дискуссии по резолюции «об улучшении оргработы партии».

Считаю неправильным решение пленума сохранить в структуре партии так называемые подрайоны во главе с инструкторами, ибо они являются излишним барьером между первичными организациями партии и районными правлениями. Кроме того, инструктор, находясь в подрайоне, не может контролироваться районным правлением.

Решение о ликвидации молодежных и женских секретариатов при районных правлениях является несколько преждевременным. Кроме того, оно противоречит решению Политбюро об усилении работы среди женщин и молодежи, которое предусматривает введение референтов по женской работе в каждом отделе Центрального Правления партии.

Гротеволь в докладе широко использовал фактический материал обследования ряда организаций СЕПГ, проведенный работниками Управления Информации¹.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.137. Д.92. Л.1, 9–10. Подлинник.

1. В документе опущено изложение хода дискуссии по вопросам повестки дня.

42. Из информационной записки

Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б)
об обсуждении итогов выборов в западногерманский
парламент на частном совещании членов
Политбюро СЕПГ¹

20 августа 1949 г.

[...] Совещание заслушало сообщение Макса Реймана об итогах выборов [...]²

Тов. Тюльпанов заявил о необходимости разъяснить членам компартии ошибки и недостатки, допущенные во время избирательной кампании, чтобы учить партию и, вместе с анализом всей обстановки, показать пути укрепления влияния партии. Итоги выборов, — сказал т. Тюльпанов, — говорят о том, что американская политика имеет «кредит» у населения и что компартия не сумела доказать населению антинациональный характер политики американцев, разоблачить ХДС, как защитника тех сил в Германии, которые уже привели её к катастрофе и т. д. Они говорят также об определённом сдвиге вправо. В печати СЕПГ и КПГ появилось положение: «Исход выборов — большая ошибка избирателей». Это положение об ошибке избирателя (Фельентшайд)³ следует упорно и терпеливо разъяснять. Вместе с тем нельзя забывать, что объективные условия могли при их правильном использовании значительно повысить влияние КПГ.

Тов. Тюльпанов перечисляет такие процессы, как экономическое разорение Западной Германии американским империализмом, деятельность «Джейи»⁴, известное разочарование части населения в «плане Маршалла», ущемление национального достоинства оккупационными методами западных держав, безработица, разорение некоторого числа мелких предпринимателей. Эти факторы, — говорит Тюльпанов, — оказали своё влияние в ходе выборов, но очень мало сказались на голосах, поданных за компартию. Та часть населения, которая недовольна существующим положением, пошла не влево, а вправо. Это способствовало тому, что такие партии, как «Немецкая партия», «Немецкая правая партия», «Баварская партия», партия Лорица получили значительное количество голосов.

Тов. Тюльпанов подчёркивает, что нельзя допустить того, чтобы с окончанием выборов прекратить разъяснение широким массам населения, какую ошибку они совершили, отказаться от разоблачения антидемократического характера выборов, избирательного закона, режима террора и ограничения свобод, который был создан оккупантами и их немецкой агентурой в период выборов. Национальное сознание немецкого народа, — сказал он, — слабо развито; классовое сознание рабочих также недостаточно. Одно влияло на другое. Разъясняя массам антидемократический характер созданного западно-германского государства, можно будет на основе этого разоблачать политику, проводниками которой были аденауэры, шумахеры, лорицы и иже с ними, являющиеся инструментами иностранного империализма [...]

С этой позиции в первую очередь надо пропагандировать Советский Союз. Значение пропаганды Советского Союза, его внешней политики, в частности, политики в отношении Германии, имеет огромное, первостепенное значение. Эта пропаганда должна вестись разносторонне, конкретно, на фактическом материале убедительно. Нельзя при этом забывать, — говорит тов. Тюльпанов, — что многие оценивают СССР на основе того, что делается в Советской зоне оккупации. Отсюда — задача показа зоны. Но делать это надо опять же не в абстрактной и общей форме. Надо показать рабочим Западной Германии, что такое предприятия САО, народные предприятия, какие на них существуют условия, как старые порядки были ликвидированы в Советской зоне оккупации, какие мероприятия были при этом проведены. Это важно также ещё и потому, что можно с полной вероятностью предполагать, что марионеточное западно-германское правительство, которое будет в скором времени создано, выступит с декларацией о том, что оно является правительством основной части Германии, так называемого «Керн-штатта»⁵, и что Советская зона должна войти в состав этого государства. Надо при этом разъяснять массам, что этот «Кернштатт» создан империалистическим государством, США, с определёнными политическими целями, преследующими задачу осуществления агрессивных планов американского империализма. Тов. Тюльпанов сказал также о необходимости популяризировать политику и деятельность блока демократических антифашистских партий Советской зоны оккупации и противопоставить

проводимую ими политику политике беспринципной коалиции партий большинства в Западной Германии, осуществляющих в своей деятельности задачи, поставленные перед ними иностранным империализмом. Разоблачая руководителей «Кернштатта», политику, проводимую американцами при помощи своих агентов — руководители правых партий — надо сконцентрировать на них весь огонь борьбы, мобилизовать против них недовольство и возмущение масс. Надо подчёркивать, что американцам и англичанам удастся проводить свою политику в Западной Германии благодаря антинародной, антинациональной деятельности их немецкой агентуры. Против американцев и их немецкой агентуры и должен быть направлен главный удар, причём особенно важно показать против чего, против какой политики борется КПГ и за что она борется. Это также поможет оторвать массы от руководства ХДС и СПГ.

С другой стороны, надо себе отдать отчёт в том, сказал тов. Тюльпанов, что предполагаемое заявление будущего марионеточного правительства найдёт сильный отклик в Советской зоне оккупации. Для того, чтобы предвосхитить возможные влияния этого заявления, мы должны и в интересах политического развития в зоне уже сейчас выступить с разоблачением этого «Кернштатта». Не следует забывать, что если мы со своей стороны будем что-либо строить в Советской зоне оккупации, то натолкнёмся на сопротивление ЛДП и ХДС, которым аргумент о «Кернштатте» будет дополнительным аргументом в их борьбе против наших планов. Есть уже и сейчас основания полагать, что буржуазные партии вынашивают идею борьбы против так называемого двойного барьера, т. е. против возможного создания государственного организма в Советской зоне оккупации. Необходимо в связи с этим поднимать авторитет Народного Совета и вообще всего того, что связано с созданием Национального фронта [...]

Образование западно-германского государства внесёт большую ясность во взаимоотношения между Западной Германией и Советской зоной оккупации. Поэтому необходимо будет широко использовать Советскую зону, как источник силы для Компартии. При этом тов. Тюльпанов подчеркнул необходимость для Компартии и для других прогрессивных элементов в Западной Германии укрепиться в сознании своей силы, приобрести доверие

к самим себе, ибо без такого доверия к своим собственным силам трудно завоевывать массы на свою сторону.

Необходимо учитывать, говорил далее тов. Тюльпанов, что исходя из своих империалистических интересов, США будут стремиться подкупать весьма широкие слои населения в Западной Германии и что поэтому особенно важно убедительно разъяснять массам, что означает «помощь», оказываемая американцами немцам, что скрывается за этой помощью. При этом особое внимание следует уделить показу того, что ожидает западную Германию в будущем, в условиях, когда США, превращая западные зоны в колонию, в корне меняют хозяйственную структуру Западной Германии, делая из страны высоко развитой в промышленном отношении объект получения сырья.

Необходимо всеми средствами бороться за перелом в сознании народа Западной Германии, учитывая, что четырёхлетний период господства империалистических оккупантов явился, по сути дела, продолжением того, что было в период 12-летнего господства Гитлера и, что империалисты. США используют в своих интересах те же самые силы, которые привели к власти и поддерживали Гитлера. Это надо сделать понятным немецкому народу.

После Тюльпанова выступил вновь Ульбрихт, который ещё раз сформулировал свою точку зрения в отношении направления главного удара, и Эльснер, присоединившийся фактически к высказыванию Ульбрихта и первой части выступления Аккермана, и полемизировавший с Аккерманом в отношении его взгляда о необходимости нанесения главного удара против СДП.

На этом прения были закончены. С кратким заключительным словом выступил Рейман. Рейман не сказал в своём заключительном слове ничего нового, согласился с точкой зрения Ульбрихта и Тюльпанова в отношении того, против кого должен быть направлен главный удар и резко подчеркнул, что партия ни в коем случае не намерена отступать от позиций классовой борьбы и что Национальный фронт и развитие этого движения ни в коей мере не должны означать отказ КПГ от отстаивания интересов рабочего класса. Рейман остановился очень кратко на организационных изменениях, которые были произведены в руководстве — (расширение Секретариата) и на мероприятиях, которые Секретариат предполагает провести в отношении укрепления центрального

аппарата партии, а также на необходимости активизации борьбы против вражеских элементов внутри партии, особенно учитывая деятельность, развиваемую в Западной Германии Рут Фишер и Брандлером.

Рейман заявил, что он согласен с критическими замечаниями, которые были сделаны товарищами, и что обсуждение, имевшее место, является большой помощью руководству Компартии.

В заключение выступил Пик. Пик подчеркнул необходимость усиления всей деятельности Компартии. Он сказал, что не так важен вопрос о главном ударе, как вопрос о том, в каком направлении должна вестись работа. Необходимо, — сказал он, — сконцентрировать работу на СДП и профсоюзах. Вносить в парламент реальные, отвечающие интересам рабочих предложения, отстаивать интересы крестьян. Надо, — сказал Пик, — умело связывать социальные проблемы с национальными, а главное, идеологические и организационно укрепить партию, ибо в этом основное.

Касаюсь сектантства, он сказал, что эта болезнь не изжита ещё и в СЕПГ, но что для Компартии она более актуальна, ибо Компартии противостоит более сильный и ловкий враг. Необходимо резко и решительно, — сказал Пик, — вести борьбу против врагов внутри партии, очищать партию [...] В партии надо создать абсолютную ясность в отношении Советского Союза, а также к тому, что происходит в Советской зоне оккупации. Надо сделать людям понятным, что в мире существует два лагеря: лагерь империализма во главе с США и лагерь демократии и социализма во главе с СССР. Надо разъяснить массам, что тот, кто выступает за США, тот является врагом немецкого народа⁶.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.137. Д.93. Л.2, 30–36. Подлинник.

1. Обсуждение итогов выборов в западногерманский парламент проходило на квартире Пика 19 августа 1949 г.

2. Имеются в виду выборы в бундестаг Германии, прошедшие в западных зонах 14 августа 1949 г. За КПГ было подано 1,36 млн. голосов (5,7%).

3. Фельентшайд — (Fehlentscheid) — ошибочное решение, по-немецки игра слов с «Фольксенштайд» (референдум, дословно — решение народа).

4. «Джейн» — так в тексте, правильное «джиай» (G.I), распространенное в Германии название американского солдата.

5. «Керн-штатт» (Kernstaat) — государство-ядро, ядро будущего германского государства.

6. В документе опущено изложение сообщения М. Реймана, выступлений В. Ульбрихта, А. Аккермана, Ф. Эльснера.

43. Из информационной справки СВАГ о XXII пленуме Центрального правления СЕПГ¹

1 ноября 1949 г.

[...]4 октября 1949 года в Берлине под председательством Отто Гротевоя состоялся очередной пленум Центрального Правления Социалистической Единой Партии Германии.

Пленум обсудил следующие вопросы:

1. Доклад комиссии по разработке проекта резолюции о Национальном фронте². Докладчик Франц Далем.

2. О государственных мероприятиях. Докладчик Вильгельм Пик.

3. Опыт отчётно-перевыборных собраний. Докладчик Отто Шен.

В докладе по проекту резолюции о Национальном фронте Далем указал на ряд новых важных моментов, которые были внесены комиссией в первоначальный проект резолюции, а именно: сильнее подчеркнут демократический характер Национального фронта, но это не исключает сотрудничество в Национальном фронте всех элементов, стоящих на позициях борьбы за единство Германии. В проекте резолюции особо указывается на виновность немецкого народа в катастрофе, которая постигла Германию, что дух милитаризма и шовинизма ещё не преодолён в немецком народе, о чем свидетельствуют выборы 14.8.49 г. в Западной Германии, принесшие победу силам реакции, а также антисоветские и шовинистические настроения в Советской зоне [...]

На колонизаторскую политику англо-американцев немецкий народ должен ответить широким движением национального сопротивления, целью которого является: восстановление единства Германии и её суверенитета, заключение мирного договора, аннулирование русского и оккупационного статусов, восстановление экономического единства и т. д.

Национальное освободительное движение должно объединить в своих рядах всех немецких патриотов, причём на рабочий

класс и его организации возлагается в этой борьбе особая ответственность. Рабочий класс в союзе с крестьянством и интеллигенцией должен стать основной силой национального освободительного движения, ибо национальный вопрос стал важнейшим жизненно важным политическим вопросом для немецкого народа. Так как национальный вопрос в настоящее время является осью политической жизни Германии, то партия полна решимости установить честное сотрудничество со всеми патриотами Германии независимо от их политических убеждений и взглядов. Поэтому важнейшей предпосылкой к созданию мощного Национального фронта является установление боевого единства рабочего класса, причём базой национально-освободительного движения должна стать Советская зона оккупации Германии, а его главный удар должен быть направлен против реакционных сил монополистического капитала и юнкерства, приведшего немецкий народ ко второй мировой войне и величайшей национальной катастрофе. Последние события в Западной Германии создают благоприятные предпосылки для создания там Национального фронта.

Выступая за создание Национального фронта, СЕПГ должна повести решительную борьбу против сектантских элементов в своих собственных рядах, а также против тех, кто под флагом Национального фронта пытается проповедовать националистическую, шовинистическую и антисоветскую политику, ибо без этого невозможно решить поставленные задачи [...]

С докладом по второму вопросу повестки дня выступил Вильгельм Пик. В. Пик начал доклад с анализа положения, которое создалось в Германии в результате раскола её англо-американскими империалистами и их немецкими ставленниками. Окончательный раскол Германии неминуемо ведет к войне, а в этом и состоит как раз цель американских империалистов.

Созданием Национального фронта немецкий народ должен сорвать эти планы подготовки к войне. В планах подготовки к войне особая роль отведена западно-германскому марионеточному правительству, представляющему интересы крупного монополистического капитала.

Но марионеточное правительство Аденауэра³, как бы оно не маскировалось под немецкое, является игрушкой в руках американских господ. Поэтому задача партии состоит в том, чтобы

разоблачить перед народными массами истинный характер этого правительства и тем лишить его поддержки народных масс. Политика оппозиции, которую проводит партия Шумахера, также рассчитана на обман немецкого народа, чтобы скрыть истинный характер этого правительства. Являясь марионеткой в руках американского капитала, западно-германское правительство не может защищать политические, экономические и культурные интересы немецкой нации. Поэтому, разоблачая это правительство, как орган оккупационных держав, мы должны создать общегерманский орган, способный защитить немецкий народ от посягательства империалистических держав. Таким органом должно явиться Временное правительство немецкой демократической республики с центром в Берлине.

Затем Пик изложил план мероприятий по созданию такого правительства. По этому плану 5 октября должно состояться совместное заседание блока демократических партий и президиума Немецкого Народного Совета, на котором будет достигнуто единство с другими партиями о составе правительства.

7 октября созывается сессия Народного Совета, которая примет решение о преобразовании Народного Совета в Народную палату⁴. После конституирования Народной палаты будет принят закон о вступлении в силу конституции Немецкой демократической республики, утвержденной III Народным Конгрессом⁵, закон о формировании правительства во главе с Гротеволем⁶.

10 октября во всех землях состоятся чрезвычайные сессии ландтагов, на которых будут избраны депутаты в палату земель. От Берлина в палате земель будет представлено 7 депутатов с совещательным голосом.

11 октября проводится первое заседание палаты земель, где будет избран президиум палаты. В тот же день созывается совместное заседание обеих палат для выборов президента⁷.

12 октября созывается второе заседание Народной палаты, на котором Гротеволь сделает сообщение о переговорах по созданию правительства, а также объявит политическую программу правительства⁸. После утверждения состава правительства члены правительства принесут присягу. На этом же заседании будут избраны члены Верховного суда и прокурор республики.

Далее Пик выразил надежду, что СВАГ положительно отнесется к созданию правительства и, вероятно, сделает заявление о передаче всей полноты власти правительству Немецкой демократической республики, сохранив за собой только контрольные функции⁹. В скором времени предполагается установление дипломатических отношений с СССР и странами народной демократии.

Правительственная программа будет содержать: отношение к мероприятиям западных оккупационных властей, амнистию заключённым, передачу лагерей для интернированных в руки немецких органов управления, определит права бывших нацистов, будет содержать заявление о возвращении всех военнопленных из Советского Союза до конца 1949 г. [...]

В заключительном слове Пик информировал членов Центрального Правления о широкой экономической помощи немецкому народу со стороны Советского Союза. Следует отметить, что заявление Пика об экономической помощи Советского Союза было встречено сдержанно, в то время как сообщение об ограничении функций СВАГ пленум встретил дружными аплодисментами¹⁰ [...]

РГАСПИ. Ф.17. Оп.137. Д.92. Л.40, 42–45. Заверенная машинописная копия.

1. Справка была направлена в ГлавПУ ВС СССР, которое переслало её копию в ЦК ВКП (б). На документе имеется пометка: «Материал изучен и использован в текущей работе. Хранить постоянно».

2. Национальный фронт демократической Германии (НФДГ) — восприимчивое движение Немецкого народного конгресса. 7 января 1950 г. секретариат Немецкого народного совета был преобразован в секретариат Национального фронта, а народные комитеты — в комитеты НФДГ.

3. Правительство Аденауэра — первое правительство ФРГ, сформированное канцлером К. Аденауэром 20 сентября 1949 г. и представлявшее собою коалицию трёх партий — ХДС/ХСС, СВДП и Немецкой партии.

4. 7 октября 1949 г. на 9-й (последней) сессии Немецкого народного совета он был преобразован в парламент — во временную народную палату, которая провозгласила Германскую Демократическую Республику и ввела в действие её конституцию.

5. Третий Немецкий народный конгресс состоялся 29–30 мая 1949 г. На нём был утвержден проект конституции единой ГДР.

6. На 9-й сессии Немецкого народного совета фракция СЕПГ выдвинула кандидатуру О. Гротеволь на пост премьер-министра, которому и было поручено формирование правительства.

7. Совместное заседание Народной палаты ГДР и конституировавшейся палаты земель состоялось 11 октября 1949 г. По предложению всех фракций обеих палат президентом республики единогласно был избран В. Пик.

8. Состав кабинета, сформированный О. Гротеволем, был утвержден Народной палатой 12 октября 1949 г. В правительство вошли представители всех партий — СЕПГ, ХДС, ЛДП, ДКП и НДПГ.

9. Правительство СССР передало правительству ГДР все административные функции СВАГ. 10 октября 1949 г. СВАГ преобразовалась в Советскую контрольную комиссию (СКК), имевшую цель наблюдать за выполнением Потсдамских и других четырёхсторонних решений.

10. В документе опущено подробное изложение обсуждения по вопросам повестки дня.

Часть II

ПОД КОНТРОЛЕМ МОСКВЫ

44. Отчёт

о работе Сектора пропаганды и цензуры
Политического отдела СВАГ
с 15 июля по 15 октября 1945 г.¹

31 октября 1945 г.

В целях контроля над пропагандой в области печати, радио, театров, кино при Политическом Отделе Советской Военной Администрации в Германии² был создан сектор Пропаганды и цензуры. Начальником этого сектора был назначен заместитель начальника Политотдела, он же одновременно являлся начальником цензуры Советской Военной Администрации.

На первых порах задача этого сектора состояла в том, чтобы обеспечить предварительную цензуру над издаваемыми к этому времени в Берлине четырьмя партийными газетами берлинского Магистрата. Надо было также установить строгий контроль за работой берлинской радиостанции. По мере установления строгого контроля за этими двумя важнейшими участками пропаганды, работа цензуры начала расширяться и захватывать другие области политической и культурной деятельности, а именно, издательства, кино, театры.

В первое время в постановке цензорской работы имелись трудности, связанные с тем, что цензорской деятельностью, хотя и в меньших масштабах занимались также и военные комендатуры. Такой параллелизм препятствовал установлению единого руководства и ответственности за это дело. В целях устранения этого недостатка Маршалом Жуковым был издан 18 августа приказ №29, который упорядочивал цензорскую работу в Берлине и во всех провинциях советской зоны оккупации. В этом приказе говорилось:

«Все функции по осуществлению и руководству цензорской деятельностью возложить на сектор пропаганды и цензуры Политического Отдела Советской Военной Администрации и на Политические секторы Управлений Советской Военной Администрации в провинциях и федеральных землях». При военных комендатурах, согласно приказа, назначались цензоры, которые должны работать по указанию Сектора пропаганды и цензуры.

В этом приказе определялись также обязанности сектора пропаганды и цензуры.

Что сделано сектором пропаганды и цензуры за указанный выше период?

I. КОНТРОЛЬ ЗА ТИПОГРАФИЯМИ И ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ

В задачу цензуры входило — следить за тем, чтобы в свет не появилось ни одно издание (книга, газета, бюллетень, листовка), не разрешенное цензурой. Надо было установить общий порядок работы издательства и типографий, чтобы предотвратить нелегальную издательскую деятельность. С этой целью был подготовлен приказ, подписанный Маршалом Жуковым (от 2 августа № 19), в котором всем владельцам и управляющим ведомственных типографий, а также множительных аппаратов (ротаторов, гектографов, стеклографов) зарегистрировать их в соответствующих комендатурах. В дополнение к этому приказу начальником цензуры были изданы «Временные правила о работе типографий», которыми обязаны были руководствоваться все типографии, принимая печатные заказы. Согласно этим «Правилам», типографии имеют право печатать газеты, книги, журналы, плакаты, различного рода политические листовки, воззвания, партийную литературу и пр. только в том случае, когда на это будет получено ими разрешение цензуры Советской Военной Администрации. На печатание бумаг делового характера (бланков, форм отчетности, афиш и т. д.) разрешение должно быть получено от цензора соответствующей военной комендатуры.

Этих правил немцы придерживаются строго. Имеются лишь отдельные случаи нарушения этого порядка. Так, в районе Панков (Берлин) одной типографией было отпечатано две брошюры для районного театра об искусстве без разрешения цензуры. По указанию цензуры за нарушение соответствующих правил типография была закрыта на 2 недели, а её владелец был оштрафован на 300 марок.

Как уже установлено, ни одна типография не принимает к производству печатных работ, если на них нет цензорской печати.

Что касается деятельности различного рода издательств, то здесь также были приняты меры к тому, чтобы не допустить вне контроля цензуры работу издательств.

Все издательства, согласно приказа Маршала Жукова, зарегистрировались в районных комендатурах. Но это не означало, что им дано право печатать книги, брошюры, листовки. Для такой деятельности издательство должно получить специальное разрешение Маршала Жукова или Военного Совета.

До сих пор разрешены следующие издательства:

1. Книжное издательство Советской Военной Администрации.
2. Книжное издательство германского «Культурбунда», называемое «Ауфбау»³.
3. Книжное издательство ЦК Компартии «Нейер вег»⁴.
4. Учебное издательство при Центральном Германском Управлении по народному просвещению.
5. Журнальное германское издательство «Альгемейне дейчер ферлаг»⁵ (издает журнал «Нейе берлинер иллюстрирте»)⁶.

Продукция всех этих издательств подвергается предварительной цензуре. Так, например, цензурой просмотрено и одобрено до 20 учебников для немецких школ, около 15 названий художественной литературы и свыше 20 названий политической литературы.

Помимо этого, цензура разрешает издавать Берлинскому Магистрату различного рода хозяйственные брошюры, а партиям — политические воззвания, плакаты, брошюры и различного рода агитационный материал.

Частным издательствам цензура разрешает издавать ту литературу, в которой наиболее сейчас заинтересовано германское население, как, например, детские книжки, русско-немецкие и немецко-русские учебники и словари. Однако на титульных листах этих изданий не ставится марка «издательство», а просто фамилия издателя.

II. ЦЕНзуРА ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

В Берлине насчитываются следующие издания, разрешённые Советской Военной Администрацией.

ГАЗЕТЫ⁷

1. «Дейче фолькс Цейтунг» — орган ЦК Компартии.
2. «Дас Фольк» — орган социал-демократической партии.
3. «Дер Морген» — орган либерально-демократической партии.

4. «Нейе Цейт» — орган христианского демократического союза.
5. «Берлинер Цейтунг» — орган Берлинского Магистрата.
6. «Ди фрейе Геверкшафт» — орган германских свободных профсоюзов.
7. «Теглихе Рундшау» — орган Советской Военной Администрации.
8. «Фольксвилле»⁸ — орган Компартии провинции Бранденбург (печатается в Берлине).

ЖУРНАЛЫ

1. «Ауфбау» — издание «Культурбунда».
2. «Ферорднунгсблатт» — издание Берлинского Магистрата⁹.
3. «Нейе берлинер иллюстрирте» — издание газеты «Берлинер Цейтунг» на частной основе.
4. «Нейес Лебен» — орган молодёжного Комитета при Берлинском Магистрате¹⁰.
5. «Ветриб унд Геверкшафт» — орган германских свободных профсоюзов¹¹.
6. «Фризейер унд Косметик» — частное издание для парикмахерских¹².
7. «Берлинер Моденблатт» — частное издание. Журнал мод¹³.

Все эти газеты и журналы подвергаются предварительной цензуре Советской Военной Администрации. Работа цензуры в этой области построена следующим образом:

Цензорский аппарат, занимающийся контролем над прессой, расположен в районе типографий (центр Берлина), где печатаются газеты и журналы. С дирекциями типографий имеется строгая договоренность о том, что ни одна заметка не может быть опубликована в газете, если на ней нет печати цензуры и визы цензора. Поэтому все редакции газет и журналов, перед тем как дать газету или журнал для печатания тиража, приносят на цензуру в полосах весь материал предстоящего номера. За каждым цензором закреплена определённая газета и журнал. После просмотра материалов цензор визирует их и передает начальнику цензуры, с которым он разрешает все сомнительные вопросы, санкционирует изъятие той или иной статьи или выброшенные места из статей. После всего этого начальник цензуры разрешает к печати материалы, поставив печать и свою подпись на них. На каждом издании цензор ставит свой цензорский номер.

Работа сектора цензуры над прессой имеет огромное политическое значение, поскольку некоторые газеты, как «Нейе Цейт», «Дер Морген» пытаются нередко дать статьи, которые направлены против основных задач Советской Военной Администрации в Германии или неправильно оценивают ту или иную внутригерманскую проблему. Иногда цензуре приходилось снимать из «Нейе Цейт» за полмесяца до 20 статей и заметок. За период работы цензурой было изъято много материалов из «Дас Фольк», «Берлинер Цейтунг» и даже из «Дейче Фолькс Цейтунг» и «Теглихе Рундшау». Итогом этой работы являются издаваемые сектором цензуры *бюллетени* задержанных материалов. Таких бюллетеней было издано 7.

Поскольку редактор «Нейе Цейт» Довифат проводил явно реакционную политику в его газете, цензорский сектор возбудил ходатайство перед Маршалом Жуковым о снятии Довифата с работы. Материалы, появившиеся в печати, окончательно разоблачили Довифата, как активного фашиста. 19 октября Довифат отстранён от работы в редакции «Нейе Цейт».

Сектор пропаганды и цензуры в этой области вёл также большую пропагандистскую работу. Редактором газет подсаживались темы передовых статей, некоторым газетам просто предлагалось использование отдельных материалов. Особенно важная работа была проведена сектором пропаганды и цензуры в связи с земельной реформой.

III. РУКОВОДСТВО И КОНТРОЛЬ ЗА РАБОТОЙ РАДИОСТАНЦИИ

Единственный в Берлине радиодом, из которого производятся радиопередачи на всю Германию, находится под постоянным контролем сектора пропаганды и цензуры. Сектор пропаганды и цензуры разрабатывал план содержания политической пропаганды радиостанции, на основании которого работники радиодома строили рабочий план. Этот рабочий план радиостанции утверждался сектором пропаганды и цензуры, а затем Начальником политотдела Политсоветника.

В радиодоме находится постоянный цензор сектора, он просматривает перед каждой радиопередачей очередные материалы и визирует их. По всем важным вопросам он запрашивает начальника цензуры.

При радиомитингах руководителей партий, культурбунда и т. д. тексты речей передавались на предварительную цензуру. Был случай, когда руководитель христианско-демократического союза Гермес отказался было выступать на радиомитинге, так как цензура произвела купюры в его речи. Но поскольку ему передали, что цензура не может восстановить того, что ею выброшено, он дал согласие на трансляцию его исправленной речи.

IV. КОНТРОЛЬ ЗА КИНО И ТЕАТРАМИ

Долгое время, из-за недостатка работников цензорский сектор не мог взяться за работу кино и театров, тем более, что этим участком работы занималась в Берлине центральная комендатура. Однако, в связи с приказом Маршала Жукова о передаче цензорского дела в одни руки, сектор пропаганды и цензуры включился в эту область работы.

Сектор цензуры организовал 3 раза в неделю на фабрике «Тобис-фильм» просмотры немецких и советских фильмов. После каждого просмотра цензоры решали вопрос о допуске или запрещении того или иного фильма. На разрешенные фильмы выдавался специальный паспорт, который давал право кинотеатрам демонстрировать этот фильм.

Сектор пропаганды и цензуры установил контроль лишь за 4 ведущими городскими театрами:

1. «Дейчес Театер» — театр драмы.
2. «Дойчес Опер»^{13a} — театр оперы.
3. «Шифбууендам театер»^{13b} — художественный театр.
4. Театр оперетты.

Большую работу проделал сектор пропаганды и цензуры при постановке новой современной пьесы Юлиуса Гая в «Дейчес Театер». Последний акт этой пьесы цензура предложила переработать заново. Цензоры принимали участие в просмотрах других генеральных репетиций, организовав широкое обсуждение последней репетиции с участием Вильгельма Пика, Аккермана, Йогана Бехера, Винцера и др.

Эта пьеса, которая уже идёт теперь в театре, получила хорошую оценку со стороны немецкой общественности и пользуется популярностью среди населения.

Репертуар каждого из отмеченных выше театров утверждает сектором цензуры. Что касается районных театров и кабаре, то

ими занимаются цензоры районных комендатур. Сектор цензуры лишь контролирует их работу.

V. РУКОВОДСТВО ЦЕНЗОРСКОЙ РАБОТОЙ НА МЕСТАХ

Сектор цензуры и пропаганды прежде всего разослал во все провинции, отпечатанные в большом тираже, приказы Маршала Жукова о постановке цензорского дела, об упорядочении работы издательства и типографий, а также временные правила о работе типографии.

Помимо этого, сектор путём переписки с Уполномоченными Политсоветника в Провинциях инструктировал цензорских работников по необходимым вопросам.

Из-за недостатка инструкторов-цензоров сектор не мог организовать поездок на места, но практиковал вызовы главных цензоров провинций в Карлсхорст¹⁴. Так, например, был вызван в Карлсхорст для доклада главный цензор федеральной земли Саксония тов. Есин. Сектор цензуры вызывал также для докладов цензоров берлинской комендатуры и районных комендатур города.

В конце октября 1945 г., согласно постановлению СНК СССР, цензура передана из Политотдела СВА в ведение Управления пропаганды СВА в Германии¹⁵.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д.321. Л.156–162. Заверенная машинописная копия.

1. Отчёт подписан начальником политотдела СВАГ В. Семеновым и заместителем начальника политотдела, начальником цензуры СВАГ И. Филипповым. 11 ноября 1945 г. отчёт был направлен начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Александрову.

2. Политический отдел СВАГ начал формироваться с мая 1945 г. под руководством политического советника при Главнокомандующем советских оккупационных войск в Германии, а с июня 1945 г. — и при Главноначальствующем СВАГ заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского (назначен политсоветником решением Политбюро ЦК ВКП(б) 30 мая 1945 г.), затем — А. А. Соболева (назначен политсоветником решением Политбюро 6 августа 1945 г.). В сентябре 1945 г. политический отдел СВАГ возглавил первый заместитель политического советника (решение Политбюро 2 сентября 1945 г.), а затем политсоветник (решение Политбюро 15 мая 1946 г.) В. С. Семенов. В октябре 1945 г. часть функций политотдела СВАГ была передана в Управление пропаганды СВАГ. В политотдел СВАГ (с 1946 г. — политотдел политического советника, с 1948 г. — управление политического советника)

входили сектора — отделы по общим вопросам, по вопросам внутригерманской политики и прессы, по специальным вопросам, по экономическим вопросам и др., возглавляемые заместителями политического советника.

3. Издательство «Ауфбау» (Aufbau) — создано 16 августа 1945 г.
4. Издательство «Нейер вег» (Neuer Weg) — «Новый путь».
5. Издательство «Альгемайнер дейчер ферлаг» (Allgemeiner Deutscher Verlag) — «Общее немецкое издательство».
6. Журнал «Нейе берлинер иллюстрирте» (Neue Berliner Illustrierte) — «Новый Берлинский иллюстрированный журнал»
7. См. примечания к документу №4.
8. Газета «Фольксвилле» (Volkswille) — «Воля народа».
9. Газета «Ферорднунгсблатт» (Verordnungsblatt) — «Газета постановлений».
10. Газета «Нейес Лебэн» (Neues Leben) — «Новая жизнь».
11. Газета «Бетриб уид Геверкшафт» (Betrieb und Gewerkschaft) — «Предприятие и профсоюз».
12. «Фризейер унд Косметик» (Friseur und Kosmetik) — «Парикмахер и косметика».
13. «Берлинер Моденблатт» (Berliner Modenblatt) — «Берлинский журнал мод».
- 13а. Так в документе, правильно — «Дейче Опер»
- 13б. Так в документе, правильно — «Шифбауердам театер».
14. Карлсхорст (Karlschorst) — часть берлинского района Лихтенберг, местонахождение штаба СВАГ.
15. Имеется в виду постановление СНК от 5 октября 1945 г. о создании в СВАГ Управления пропаганды. С момента формирования Управления в состав его вошли — 6 провинциальных отделов пропаганды, 18 окружных отделений и 5 городских отделений пропаганды и 146 старших инструкторов по пропаганде городских и военных комендатур. Кроме этого в подчинение Управления пропаганды вошли: редакция радиовещания, редакция газеты «Теглихе Рундшау», издательство СВАГ, Бюро информации, антифашистская школа и Союзинторгкино. См. также документы №№51, 52, 53.

45.3 Записка

начальника Главного Политического Управления
ВС СССР И. В. Шикина начальнику Управления
пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову
об итогах проверки Управления пропаганды СВАГ

30 марта 1946 г.

Товарищу АЛЕКСАНДРОВУ Г. Ф.

Постановлением Правительства от 5 октября 1945 года в составе Советской Военной Администрации было создано Управление Пропаганды.

Проверкой, проведённой Главным Политическим Управлением Вооружённых Сил, работы Управления пропаганды СВА установлено следующее:

1. Создание Управления пропаганды целиком себя оправдало. Командование Советской Военной Администрации в Германии имеет теперь в лице Управления пропаганды крепкий политический аппарат, опираясь на который, оно контролирует и направляет общественно-политическую жизнь советской зоны Германии.

2. За истекший период Управление пропаганды правильно осуществляло руководство демократической антифашистской пропагандой, проводимой партиями и общественными организациями среди населения советской зоны оккупации Германии; организовало контроль и цензуру немецкой печати, радиовещания и зрелищных предприятий; развернуло среди немецкого населения через печать, радио и кино пропаганду о Советском Союзе.

3. Управление пропаганды и его периферийные органы сыграли важную роль в осуществлении основных мероприятий по демократическому преобразованию Германии: в проведении аграрной, школьной и судебной реформ и очистке органов самоуправления от фашистов; в создании и укреплении блока четырёх антифашистских партий и создании предпосылок для образования единой социалистической партии; в организации профсоюзов и развертывании их деятельности; в организации антифашистского союза молодежи.

В настоящее время позиции демократических сил в советской зоне оккупации значительно окрепли, при этом ведущую роль в демократическом строительстве играет рабочий класс, его политические партии, массовые организации и, в первую очередь, коммунистическая партия Германии.

Последовательное проведение хозяйственно-политических мероприятий Советской Военной Администрации способствовало быстрой нормализации жизни, успокоению населения и широкому вовлечению его в работу по восстановлению хозяйства.

Значительная часть трудящихся советской зоны оккупации стала лояльно относиться к советской политике, проводимой в Германии.

Глубокие социально-экономические преобразования, осуществляемые в советской зоне оккупации, и рост демократических сил оказывают все более заметное влияние также и на политическую обстановку в союзных зонах Германии. Советская и выходящая под контролем Советской Военной Администрации немецкая

печать проникает в западные зоны, а берлинское радио, руководимое и контролируемое нами, пользуется растущей популярностью во всей Германии.

Вместе с тем проверка вскрыла серьёзные недостатки в работе Управления пропаганды и его периферийных органов.

1. Управление пропаганды не уделило должного внимания развертыванию политической работы силами антифашистских организаций среди средних слоев населения Германии — крестьян и мелкой буржуазии города, а также интеллигенции.

2. Вне достаточного политического влияния продолжают оставаться широкие слои молодежи и женщин, активность которых в последнее время значительно возросла.

3. Управление пропаганды и его органы на местах не охватили своим контролем многие важные каналы идеологического влияния на массы и, в частности, деятельность церкви, устную пропаганду партий, особенно христианско-демократического союза, и работу вечерних народных университетов.

4. Пропаганда о Советском Союзе через печать, радио, кино и другие средства не получила широкого размаха и ведётся недостаточно умело и доходчиво. До сих пор не организован массовый выпуск советской литературы на немецком языке. В Берлине и других крупных городах Германии совершенно не читаются лекции и доклады о Советском Союзе.

5. Наиболее слабым участком Управления пропаганды является его низовое звено — инструкторы по пропаганде в районных комендатурах. Эти инструкторы, в большинстве своём не имеют опыта политической работы, плохо разбираются в обстановке и зачастую допускают серьёзные промахи и ошибки в своей работе.

6. Отсутствуют контроль и руководство общественно-политической жизнью на территории участковых комендатур Советской Военной Администрации, т. е. именно там, где должна проводиться работа непосредственно с широкими массами населения.

7. Управление пропаганды СВА не организовало систематической контрпропаганды. Между тем активность английской, американской и отчасти французской пропаганды в советской зоне значительно возросла.

Органы военной администрации союзников принимают активные меры к тому, чтобы не только не допустить проникновения демократических идей и влияния Советского Союза в западные зоны, но и ослабить советское влияние в Берлине и даже охватить своим политическим воздействием немецкое население советской зоны оккупации.

Особенно усилилась деятельность союзников в Берлине, где ими созданы специальные центры пропаганды: Управление информации Соединенных Штатов Америки во главе с бывшим начальником отдела психологической войны Военного министерства генералом Мак-Клюр; Управление информации Великобритании во главе с опытным военным дипломатом генералом Бишоп и генералом Тред-Уэлл; союзниками организовано радиовещание к Берлине, ведётся большая издательская деятельность и читаются многочисленные лекции; широко поставлено изучение английского языка, что служит серьёзным средством проанглийской пропаганды среди немцев.

По американской лицензии издается в Берлине частная немецкая газета «Тагесшпигель» («Зеркало дня») ¹, получившая наиболее широкое распространение и ставшая притягательным центром реакционных элементов.

Учитывая сложившуюся обстановку и возросшие политические задачи, стоящие перед Советской Военной Администрацией в Германии, а также в целях всемерного усиления нашего политического влияния на немецкое население и преодоления англо-американского влияния на него, — полагал бы необходимым провести следующие мероприятия:

1. В связи с тем, что Управление пропаганды фактически стало органом Советской Военной Администрации по контролю за всей внутрисполитической жизнью в советской зоне оккупации Германии, возникла настоятельная необходимость в преобразовании Управления пропаганды в «Управление политического контроля Советской Военной Администрации в Германии».

2. В целях выполнения возросших задач дополнительно создать в составе Управления Политического Контроля: оргинспекторский отдел, отдел по работе среди молодежи, отделение по работе органов самоуправления, отделение по работе среди крестьян,

отделение по работе среди интеллигенции и отделение по контролю над церковными организациями.

3. В связи с недавним образованием Комитета пропаганды при Межсоюзном Контрольном Совете представляется целесообразным создание в составе Управления политического контроля специального отдела по координации пропаганды с союзниками.

4. Бюро информации СВА, подчиненное Управлению пропаганды и ставшее органом последнего, целесообразно впредь именовать: «Бюро информации Управления политического контроля Советской Военной Администрации в Германии».

5. В целях усиления низового звена политического контроля, ввести в штат каждой районной комендатуры, вместо существующей одной должности старшего инструктора по пропаганде, две штатных единицы: заместителя коменданта по политическому контролю и инструктора по пропаганде.

Перечисленные изменения в структуре и в штатах Управления пропаганды потребуют увеличения штатов ориентировочно на 500 единиц военнослужащих. Возможности для укомплектования новых штатов политическими работниками у Главного Политического Управления Вооружённых Сил имеются.

6. В целях большего и лучшего использования немецких антифашистских кадров в пропаганде среди населения представляется необходимым:

а) Создать немецкое телеграфное агентство, действующее под советским контролем, с возложением на это агентство функций снабжения немецкой прессы и радио международной и внутригерманской информацией.

б) Разрешить учреждение немецкого акционерного кинообщества, возложив на него выпуск кинохроники, а в дальнейшем и художественных кинофильмов.

в) Шире практиковать выдачу лицензий немецким издательствам, обеспечив соответствующий контроль над работой последних.

7. Учитывая положительный опыт работы немецких военнопленных антифашистов, направленных нами в Германию, необходимо дополнительно отобрать 2000 военнопленных немцев из числа окончивших антифашистские школы и курсы в СССР и направить их в распоряжение Управления политического контроля Советской Военной Администрации в Германии для использо-

вания на работе в органах самоуправления и демократических организациях.

8. В целях усиления пропаганды о Советском Союзе в Германии:

а) Разрешить Управлению Политического Контроля издавать для немецкого населения массовый иллюстрированный журнал о Советском Союзе, а также альманахи из советской прессы и переводы лучших произведений советской литературы на немецком языке. Возложить это на издательство газеты «Теглихе Рундшау», соответственно укрепив аппарат издательства и редакции.

б) Создать в Берлине Дом русской культуры с лекторием, библиотекой-читальней и киноконцертным залом, подчинив этот Дом Управлению политического контроля Советской Военной Администрации. Возложить на Дом русской культуры² популяризацию экономических и культурно-политических достижений СССР, пропаганду советской внешней политики, а также содействие изучению немцами русского языка.

в) Организовать по линии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей посылку в Германию художественных коллективов, а также деятелей советской науки и искусства для чтения докладов и лекций о Советском Союзе.

г) Министерству кинематографии организовать специальные выпуски кинохроники о Советском Союзе для заграницы и, в частности, для Германии.

Докладываю на Ваше решение.

ШИКИН

30 марта 1946 года.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д.392. Л.37–45. Подлинник.

1. Газета «Тагесшпигель» (Tagesspiegel) — «Зеркало дня», издавалась с сентября 1945 г.

2. Имеется в виду Дом культуры Советского Союза в Берлине, открытый по решению Политбюро ЦК ВКП(б) 17 ноября 1946 г.

46.3 Записка

заместителя начальника политотдела
политсоветника в Германии И. Ф. Филиппова
заместителю министра иностранных дел
С. А. Лозовскому о перестройке советской
пропаганды в Германии¹

25 мая 1946 г.

Заместителю министра иностранных дел
тов. ЛОЗОВСКОМУ С. А.

За последние 2–3 месяца значительно усилилась пропаганда союзников на Германию. Эта пропаганда носит наступательный характер на наши позиции в Германии. Союзная пропаганда активно вмешивается во все политические вопросы немецкой жизни и старается разрешить их против наших интересов. В основном цели пропаганды союзников сводятся к следующим моментам:

1. Препятствовать всем демократическим мероприятиям советской военной администрации в Германии. Представлять эти мероприятия в невыгодном для СССР свете. Подрывать авторитет СССР в глазах немецкого народа.

2. Утверждать авторитет союзников среди немецкого народа. Выставлять союзников как благодетелей немцев. Активно вмешиваться во все общесоюзные проблемы, разрешаемые в Контрольном Совете и в Берлинской Комендатуре. Мобилизовать все антидемократические элементы Германии для поддержки мероприятий союзников.

3. Наступление на действительно демократические элементы. Терроризирование коммунистов и левых социал-демократов.

4. На службу союзной пропаганды поставлены: многочисленные радиостанции, находящиеся на западе (Гамбург, Люксембург и др.), а также лондонское радио; огромное количество газет на немецком языке (в одной американской зоне издаётся до 40 газет); мощные агентства (немецкие — ДАНА, американские — Ассошиэйтед Пресс, Юнайтед Пресс), которые проникают во все не-

мецкие редакции, в том числе и в газеты, находящиеся под нашим контролем.

Значительным фактом является также и то, что союзная пропаганда в Германии организуется и направляется в каждой зоне из одного центра: у американцев это — Информационная контрольная служба (руководит генерал Мак Клор), у англичан — Информационный отдел (руководит генерал Бишоп), у французов — Служба информации (руководит бригадир Хофет).

Есть основания предполагать, что эти три центра пропаганды координируют свою работу между собой.

В свете всего вышесказанного особенно ясно видны следующие недостатки нашей пропаганды в Германии.

Наша пропаганда до сих пор, в лучшем случае, отбивается от нападков союзной пропаганды. Но и эта работа проводится слабо, неумело, с постоянным запаздыванием. В нашей пропаганде по отношению к союзникам нет боевого духа, нет активности. Мы не имеем контрпропаганды.

Наша пропаганда почти не помогает органам СВА в разрешении с союзниками таких проблем, как установление в Германии уровня промышленного производства, в то время как союзная пропаганда использует требование англичан высокого уровня промышленности как показатель «добрых намерений» англичан. То же можно сказать и по вопросу о репарациях и других межсоюзных вопросах, которые наша пропаганда обходит молчанием.

Наша пропаганда воздерживается от активной защиты демократии и демократических элементов в Германии. Ложная боязнь «обидеть союзников» приводит к тому, что американцы до того обнаглели в Берлине, что открыто, с помощью полицейских сил, громят коммунистические и левые с.д. организации, арестовывают демократов и поднимают на щит реакцию. Настоящего отпора этим проделкам американцев не дается.

Причина нашей слабой пропаганды в Германии состоит в отсутствии единого центра руководства пропагандой. По сути дела, ею никто не руководит. Лишь только по указанию политического советника та или иная редакция иногда выступает с продуманной

статьей. Отсутствует центр, где бы делалась контрпропаганда, писались статьи не только для немецких, но и для советских газет.

До сих пор система наших пропагандистских организаций в Германии выглядит в следующем виде:

I. Управление пропаганды СВА (полковник Тюльпанов).

Управление пропаганды занимается чем угодно (партии, профсоюзы, женские и молодежные организации и т. д.), но только не пропагандой в полном смысле этого слова. Хотя в этом Управлении имеется Отдел Печати, этот Отдел не занимается разработкой директив для пропаганды. Лишь от времени до времени даются отдельные указания для немецкой печати и радио.

Управление Пропаганды связано с немецкой прессой и радио лишь через своих цензоров, которые, как известно, имеют другие функции и пропагандой не занимаются.

II. Бюро информации СВА (тов. Беспалов).

Бюро информации снабжает немецкую прессу и радио международной информацией, информацией о внутренней жизни Германии, а также об СССР. Вся работа Бюро Информации имеет пропагандистский характер, но и здесь налицо отсутствие целеустремленности, плановости в пропаганде. Работают на текущем материале. Неясность взаимосвязей между Бюро Информации и Управлением Пропаганды, которое претендует на руководство Бюро, мешает только работе. Бюро Информации стремится к тому, чтобы в международных вопросах его линию поведения определял политический советник (так оно и делается), а по внутригерманским вопросам руководить пропагандой и делать её (т. е. поставлять основной материал) должно Управление Пропаганды.

III. Имеется ещё и третье советское учреждение, связанное с информацией для советской прессы. Это — ТАСС. До сих пор отделение ТАСС в Берлине влечит жалкое существование, 5 корреспондентов ТАСС находятся в Нюрнберге, работая по 2 часа в день, в Берлине же — в центре всех политических событий Германии — работает один малоопытный корреспондент. Поэтому многочисленные важные политические события в Германии не находят отражения в московской прессе.

Настоятельно требуется основательная перестройка нашей пропаганды в Германии. Для этой цели необходимо:

I. Чётко определить — кто руководит пропагандой в Германии?

II. Укрепить органы пропаганды необходимым количеством работников.

III. Перестройка системы организации пропаганды может пойти по такому пути:

1. При Бюро Информации СВА создать Отдел печатной и радиопропаганды и контрпропаганды. Зав. отделом будет являться заместитель начальника Бюро Информации. Заведующим может быть лицо, знающее хорошо Германию и искушенное в пропагандистских вопросах. Наиболее подходящей кандидатурой является полковник Кононенко (нач-к сектора координации при Совинформбюро). Тов. Кононенко необходимо придать группу 5–6 человек — хороших журналистов-пропагандистов.

2. По вопросам внешней политики и вопросам, затрагивающим политику союзников в Германии, Отдел Пропаганды и Контрпропаганды получает директивные указания от Политического советника.

3. Политическая линия пропаганды внутренних германских вопросов (партии, профсоюзы, выборы и т. д.) разрабатывается Отделом под руководством и по указаниям Управления Пропаганды.

4. Содержанием работы Отдела Пропаганды и Контрпропаганды должно быть:

1) Составление недельного двухнедельного плана печатной и радиопропаганды на Германию.

2) Подготовка материалов для немецкой печати и радио (статьи, опровержения, инспирация, ответы на выпады союзников).

3) Подготовка статей для московской печати и радио. Координация работы с местными корреспондентами ТАСС.

Перестроить нашу пропаганду в Германии требуется срочно. Несомненно, что союзники ещё более усилят наступление на нас в области пропаганды, имея в виду предстоящие выборы (август–сентябрь 1946 г.) в местные органы управления в нашей зоне и в Берлине. Остро встанут также общегерманские проблемы (ликвидация зон, сроки оккупации, территориальные вопросы, репарации и т. д.).

Наша пропаганда в этом деле должна стать опорой органов советской военной администрации в Германии.

25. V.1946 г.

Зам. начальника политотдела
политсоветника в Германии И. ФИЛИППОВ

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 127. Д.1090. Л.192–194. Заверенная машинописная копия.

1. 12 июля 1946 г. заведующий отделом Управления кадров ЦК ВКП (б) П. Струников направил копию письма в ЦК ВКП(б) М. Сулову. К документу приложена записка Г. Короткевича: «Вопросами, изложенными в письме т. Филиппова, занималась комиссия ЦК, работавшая в Берлине с 14 по 27 сентября 1946 г. О результатах работы составлена докладная записка, посланная секретарям ЦК 11.10.46 г. 12 октября 1946 г». (см. документ №5).

47. Из стенограммы

совещания в ЦК ВКП (б) по вопросу
о работе Совинформбюро

28 июня 1946 г.¹

[...]

КУЗНЕЦОВ: Кто у нас там творит политику изо дня в день?

ПОНОМАРЕВ: Командование, Конев и Желтов.

КУЗНЕЦОВ: Вы же знаете итоги выборов в Австрии. А в ЦК эти люди просматривались, кто-нибудь практическую работу их проверял или нет?

ПОНОМАРЕВ: Они по военной линии назначались.

КУЗНЕЦОВ: Вся политическая работа среди населения, всё это идёт через 7-ой отдел?

ПОНОМАРЕВ: Там через более высокий орган. 7-ой отдел подчиняется Верховному (Военному — *ред.*) Совету соответствующего рода войск. В Германии Соколов (Соколовский — *ред.*) есть, у него генерал-полковник Боков, а у Бокова сидит Тюльпанов.

КУЗНЕЦОВ: Вот я и подошёл к Тюльпанову. Мы его выгнали за большие политические ошибки. Он работал начальником

7-го отдела Ленинградского фронта, а теперь мне Шикин расхваливает Тюльпанова. Оказывается всю работу Тюльпанов проводит. Что Тюльпанов Бокову подсказывает, то Боков и делает. Вы Бокова знаете или нет?

ПОНОМАРЕВ: Нет.

КУЗНЕЦОВ: А наш международный отдел имеет отношение?

ПОНОМАРЕВ: Никакого.

КУЗНЕЦОВ: Почему не вызвать и не послушать военных людей и почему бы кому-нибудь из ЦК не поехать и не посмотреть. За оборудованием ездят, проверять как демонтируется оборудование ездят, по всем линиям ездим, а по основной линии, по вопросам идеологической работы не ездим. Разве это мало значащая работа в нашей политике. Я недавно слушал доклад Андреева, начальника политотдела Советской администрации, он рассказывал много интересного. Он не заходил к Вам, я ему советовал это.

СУСЛОВ: Нет. Мы ведь связаны с коммунистами.

КУЗНЕЦОВ. По-моему нам нужно опросить в Секретариате по этому вопросу. Это основное — политика, а потом провал и будем руками махать: почему это, мол, произошло, отчего, кто политсоветником в Германии у Соколовского. Штыков очень подробно мне докладывал, как обстоит дело в Корее, что у него за политработники, что за политсоветники и одного он предлагает немедленно посадить. Я ему давал установки. На днях, когда он докладывал в Политбюро, мы узнали, что там положение коренным образом изменилось. Но хорошо, что Штыков приехал, он посоветовался здесь, он имел возможность тов. Сталину лично доложить и не раз, а два и теперь у него ясная картина, как вести работу в Корее. А в Германии?

ПОНОМАРЕВ. Они были там не один раз.

КУЗНЕЦОВ. Я вчера задал вопрос и тов. Лозовскому — а как мы проводим нашу политику в Польше? А мы можем это делать. Хорошо было бы вам это выяснить, что это за фамилии, что это за личности, что они из себя представляют — это партийные работники или люди, просто знающие немецкий язык? Солодовников осуществляет политику в Австрии. И Управление кадров было в стороне от этого дела, и Управление пропаганды оказалось в стороне.

КУЗАКОВ. Только издательства нам подчинены.

КУЗНЕЦОВ. А мне Шикин говорит, что Тюльпанов даёт ему установки.

ПОНОМАРЕВ. Тюльпанов вызывает, может быть редакторов, но редактора знают больше, чем он.

БАРЫКИН. Мне руководитель социал-демократической партии, которая вошла в компартию, рассказывал, что они были у Тюльпанова и Бокова и получили какие-то указания.

КУЗНЕЦОВ. Трудно нам поехать в Америку, а ведь здесь мы можем прямо проехать. А почему не поехать, почему практику не посмотреть.

[...]

КУЗНЕЦОВ: Вы военные кадры не знаете. Я знаю, что представляют из себя члены Военного Совета, поработал с ними и знаю, на них нельзя надеяться.

ПОНОМАРЕВ: Это большой вопрос, т. Кузнецов.

КУЗНЕЦОВ: Какие запросы Вам присылают?

КОНОНЕНКО: Я уже докладывал об оперетте, о театрах, о советских людях и т. п.

КУЗНЕЦОВ: Не понятно, в каком это плане, какая идея заложена, какая линия, что мы хотим сделать для немецкого населения в той зоне, которая находится под нашим влиянием?

[...]

КУЗНЕЦОВ: Я боюсь, что у нас недостаточно зрелые люди в политическом отношении сидят и разную ерунду пишут. Бывают они в ЦК или не бывают, кто им даёт установки, политуправление Красной Армии?

ПОНОМАРЕВ: Нет у нас органа, который бы занимался координированием или бы собирал информацию о деятельности наших групп во всех странах, где есть Красная Армия.

КУЗНЕЦОВ: Давайте создадим.

ПОНОМАРЕВ: Когда докладывали т. Жданову о работе отдела, там указывалось, что есть факторы очень важные, хотя бы об Австрии, зачем выборы делают. Казалось бы, не нужно, а потом вызвали по «ВЧ» и говорят — есть указание по военной линии. Они получили указание от маршала Конева...

КУЗНЕЦОВ: А в итоге получилась неправильная информация, неправильно оценили обстановку и целый ряд тактических ошибок накануне этого сделали и провалили.

1. Совещание комиссии ЦК ВКП(б) с работниками аппарата Информбюро проходило 28 июня — 8 июля 1946 г. В нём участвовали от ЦК А. А. Кузнецов, Г. Ф. Александров, Н. С. Патоличев, Б. Н. Пономарёв, К. С. Кузаков, от Совинформбюро С. А. Лозовский и руководители всех отделов. В первый день с докладом выступил Лозовский, в другие дни шло обсуждение доклада и отчёты руководителей всех отделов Совинформбюро. Сохранились стенограммы заседаний за 28 июня, 3–5 и 8 июля 1946 г. (РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.385. Л.1–550).

48.3

аписка
начальника Главного Политического Управления
ВС СССР И. В. Шикина в ЦК ВКП(б), А. А. Жданову
о результатах проверки работы Управления пропаганды
СВАГ по политическому обеспечению общинных выборов
в советской зоне оккупации Германии¹

3 августа 1946 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу ЖДАНОВУ А. А.

В связи с предстоящими в сентябре с/года общинными выборами в советской зоне оккупации Германии Главное Политическое Управление проверило работу Управления Пропаганды СВА по политическому обеспечению этих выборов.

Как показала проверка, Управление Пропаганды приняло непосредственное участие в разработке избирательных документов: положения об общинных выборах, воззвания Комитета Единого фронта антифашистских партий ко всем избирателям и избирательной платформы Социалистической Единой партии Германии. По указанию Управления Пропаганды Христианско-Демократический Союз и Либерально-демократическая партия значительно изменили свои избирательные платформы, выбросив из них неприемлемые для нас положения и лозунги.

В результате проведённой работы можно считать, что все эти руководящие избирательные документы соответствуют проводимой нами политике по демократизации советской оккупационной зоны Германии. В положении о выборах и в избирательной платформе Социалистической Единой партии взята линия на обеспе-

чение победы в выборах Социалистической Единой партии на базе дальнейшего укрепления блока антифашистско-демократических партий. Однако, организационная и агитационно-массовая работа по обеспечению победы в выборах Социалистической Единой партии Германии развернута крайне слабо.

Избирательная кампания Социалистической Единой партии в провинциях и общинах по-настоящему ещё не начата. Агитационно-пропагандистская литература для избирателей по различным техническим причинам запаздывает. Сеть низовых агитаторов партии только что создается. Политическая работа с агитаторами проводится бессистемно. Печать Социалистической Единой партии слабо популяризирует речь тов. Молотова о судьбах Германии² и избирательную платформу Социалистической Единой партии.

Кроме того, в некоторых провинциальных организациях и во многих местных комитетах Социалистической Единой партии продолжается фракционная борьба. У значительной части руководящих коммунальных работников — членов Социалистической Единой партии господствуют отсталые, непартийные настроения. Многие из них не понимают политики партии и не знают её программы. Немалое количество бургомистров — представителей Социалистической Единой партии — скомпрометировало себя перед населением. В большом количестве общин до сих пор нет местных партийных организаций, а, следовательно, нет и практической возможности выдвижения своих избирательных списков. Все это требует принятия срочных организационных мер по укреплению Социалистической Единой партии перед выборами.

Медлительность в развертывании избирательной кампании Социалистической Единой партии и возрастающая активность двух буржуазных партий, особенно Христианско-демократического Союза, могут значительно повлиять на исход общинных выборов. Медлительность в подготовке к выборам объясняется, наряду со слабостью Социалистической Единой партии, неудовлетворительностью работы Управления Пропаганды Советской Военной Администрации. Член Военного Совета СВА тов. Боков и Начальник Управления Пропаганды тов. Тюльпанов без серьезной помощи не в состоянии выполнить задачу должного политического обеспечения выборной кампании Социалистической Единой партии. Аппарат Управления Пропаганды и его органы на

периферии, из-за ограниченности штатных возможностей, неудовлетворительно справляются со своими задачами.

Главным Политическим Управлением принят ряд мер по улучшению работы Управления Пропаганды. Однако эти меры недостаточны. В связи с этим считал бы необходимым:

1. Командировать на время выборной кампании в помощь Военному Совету Советской Военной Администрации в Германии группу руководящих партийно-политических и журналистских работников.

2. Укрепить руководство Управления Пропаганды СВА. Подобрать из числа опытных партийно-политических работников кандидатов на должности Заместителя Начальника Управления Пропаганды и Начальников Отдела Печати и Отдела Культуры и Искусства.

3. Обязать Штатную комиссию при Совете Министров ускорить утверждение новых штатов Управления Пропаганды СВА и его органов на периферии, представленных Военным Советом Советской Военной Администрации.

4. Направить в Германию на время избирательной кампании один из художественных ансамблей песни и пляски, а также концертную бригаду артистов музыкальных театров или филармонии для показа советского искусства населению советской зоны оккупации Германии.

Прошу Вас поручить Отделу Внешней Политики ЦК совместно с Главным Политическим Управлением подготовить проект решения ЦК ВКП(б) по этому вопросу³.

И. ШИКИН

3 августа 1946 года.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.147. Л.1—4. Подлинник.

1. На записке имеется резолюция А. Жданова: «За предложение т. Шикина с включением т. Александрова. 5/VIII». К документу приложена записка Г. Короткевича:

«В СЕКРЕТАРИАТ тов. ЖДАНОВА А.А.

По решению Секретариата ЦК ВКП(б) в Германию ездила комиссия ЦК в составе: т.т. Панюшкина, Бурцева, Кузакова. Комиссия представила секретарям ЦК ВКП(б) т.т. Жданову А.А. и Кузнецову А.А. выводы и предложения по вопросам, затронутым

в письме т. Шикина. В течение месяца в Германии гастролировал хор Свешникова и квартет им. Бетховена. 28 октября 1946 г.». (Там же. Л.5).

2. См. примечания к документу №11.

3. См. документ №53.

49.3

Записка
М. А. Сулова А. А. Жданову о необходимости проверки
работы Управления пропаганды СВАГ

22 августа 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу ЖДАНОВУ А. А.

С 1 по 15 сентября состоятся общинные выборы в Советской оккупационной зоне Германии и 20 октября — в Большом Берлине.

Отдел внешней политики располагает данными о возрастающей активизации деятельности, в связи с предстоящими выборами, антисоветских и антидемократических элементов, в особенности социал-демократической партии в Большом Берлине.

С другой стороны, Социалистическая Единая партия Германии совершенно неудовлетворительно руководит работой организаций СЕПГ в Большом Берлине. В руководстве берлинской организации СЕПГ поставлены работники, не знающие Берлина и не пользующиеся авторитетом.

Социал-демократические организации в Берлине за последние месяцы значительно укрепились и выросли численно. В результате недавно проведенных выборов руководящих органов профсоюзов правые социал-демократы получили большинство в руководстве профорганизациями некоторых крупных предприятий Берлина, например, заводов «Телефункен», «Борзиг» и др. Социал-демократы получили большинство в правлении профсоюза металлистов района Шпандау; в 6 районных правлениях профсоюзов района Митте (Советский сектор Берлина) председателями остались правые социал-демократы.

Все это вызывает у нас опасение за исход предстоящих выборов в Большом Берлине.

Отдел внешней политики получил также сигналы о ненормальных взаимоотношениях между членом Военного Совета Советской Военной Администрации в Германии тов. Боковым и на-

чальником Управления пропаганды СВА тов. Тюльпановым, что отражается на их работе.

Отдел внешней политики считает необходимым провести следующие мероприятия:

1. Для проверки состояния работы Управления пропаганды СВА и оказания ему практической помощи в связи с предстоящими выборами в Советской оккупационной зоне Германии и Большом Берлине, направить в Берлин сроком на две-три недели комиссию в составе т.т. Панюшкина А. С., Иовчука М. Т. и Бурцева М. И.

2. Ускорить принятие решений ЦК ВКП(б):

а) о мерах по усилению советской пропаганды в Германии;

б) об упорядочении и улучшении дела переписки немецких военнопленных в СССР с их семьями².

«22» августа 1946 г.

М. Сулов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.117. Д.641. Л.38–39. Подлинник.

1. 5 сентября 1946 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение о направлении в Берлин для проверки состояния работы Управления пропаганды СВАГ комиссию в составе А. Панюшкина, М. Бурцева и К. Кузакова. Комиссия работала 14–30 сентября. В процессе ознакомления с работой Управления пропаганды были заслушаны отчеты члена Военного совета СВАГ Ф. Бокова, начальника Управления пропаганды С. Тюльпанова, отчеты начальников отделов Управления и руководителей Советских организаций, ведущих пропагандистскую работу в Германии (см. документы №49 и №50).

Результаты работы комиссий были оформлены докладной запиской (см. документ № 51).

2. См. примечание 1 к документу №13.

50.И₃

стенограммы
отчёта С. И. Тюльпанова на заседании комиссии
ЦК ВКП(б) по проверке состояния работы
Управления пропаганды СВАГ

16 сентября 1946 г.

Я хочу остановиться на следующих вопросах — очень коротко о политической обстановке, в которой мы сейчас проводим работу и которая сложилась в результате оккупации Германии и прове-

дения мероприятий СВА. Во-вторых, дать характеристику политических организаций и политических партий. В-третьих, анализ итогов общинных выборов, и, в-четвёртых, конкретная работа отдельных отделов Управления и наши недостатки в этой работе.

Примерно, в начале этого лета выявились результаты принципиально иной политической деятельности, которая проводилась в нашей советской оккупационной зоне и в других зонах. То, что раньше немцами воспринималось лишь как географическое деление на четыре различных зоны, оно стало восприниматься совершенно иначе. Обнаружилось, что зоны развиваются различно и содержание наполняется иным социально-экономическим содержанием.

Известно, что в нашей зоне к этому времени была не только завершена земельная реформа, но крестьяне уже один раз собрали урожай и потом посеяли вновь. И таким образом то, что осенью прошлого года казалось ещё очень неустойчивым, стало сейчас в сознании и крестьян и окружающих городов прочным новым явлением, с которым приходилось считаться, и 360.000 семейств, или 1,5 миллиона новых крестьян и их семейства — эти сильно увеличило средние слои крестьянства.

Во-вторых, с лета этого года, вначале в июне, а затем приказом по всем другим провинциям было проведено отчуждение промышленности военных преступников, что по существу означало передачу почти всей крупной промышленности в органы самоуправления.

Это был второй крупный удар и вторая крупнейшая экономическая предпосылка к настоящей демократизации этой зоны. При этом нужно сказать, что серьёзного сопротивления при первой реформе, ни даже при отчуждении промышленности военных преступников мы в нашей зоне не имели.

Даже это несколько и противоестественно, но в земле Саксония представители буржуазных партий подписали обращение к народу голосовать за это отчуждение. Правда, это им удалось не без труда, но основное, что позволило это провести, это была очень резкая политическая постановка этого вопроса — немецкий народ только тогда сможет доказать, что он себя отделяет от военных преступников, если он политически себя от них отрежет. В результате такой постановки нужно голосовать за возвращение

предприятий органам самоуправления, а не голосовать за возвращение предприятий обратно преступникам войны. Это было возможно не только для крупных населённых рабочих центров, но и таких местечках, как Глаухау и др., но и для либеральной части буржуазии, особенно интеллигенции.

Поэтому мы и в городах, даже таких крупных городах, как Лейпциг, Дрезден, имели очень незначительный процент недействительных бюллетеней.

Это два крупных мероприятия, которые показали, что пути развития и направления советской оккупационной зоны резко отличаются от западной. И не случайно стали говорить по существу о двух зонах, о делении на восточную и западную зону. Возникла идея объединения этих зон, усилился известный нажим на ликвидацию зонального хозяйства.

Из других мероприятий, имевших серьёзное экономическое и политическое значение, была резко проведённая чистка государственного аппарата, которая все время продолжалась, и в результате было создание нового, может быть ещё и не совершенного, с различными не только бюрократическими извращениями, но и с тенденцией на западную ориентацию, но всё-таки нового аппарата — это магистрат, центральное правление, которые, нельзя сказать, что были полностью наши. Можно сказать, что мы плохо ими руководим, что показателем этого является то, что в Берлине, в районе Митте, где находятся все центральные немецкие управления СВА, мы имели провал как раз СЕПГ. Это показывает, что эта группа чиновников ещё далеко не полностью нами освоена, т. е. старое ленинское положение, что старые специалисты могут ещё работать против нас.

Но здесь есть группа, примерно, до 35% провинциальных управлений и до 60% в районах, группа людей, связанных с новым государственным аппаратом, которые этими должностями обязаны нам, и которые за эту новую власть. Вообще чиновники, служащие, они держатся за своё положение, и которые являются в большинстве нашей зоны членами СБД.

Это третья политическая предпосылка, которая отражается на общей политической ситуации.

Целый ряд радикальных реформ, не выходящих за пределы прогрессивных буржуазных реформ, резко подорвали влияние реак-

ционных сил. Даже такая реформа, как отделение церкви от государства, хотя она полностью и не завершена, но всё-таки в советской зоне оккупации принцип — школа отделена от церкви, и только добровольное преподавание закона божьего в школах, он уже утвердился, и в этом году прочно завоевал своё место, кроме Берлина.

Целый ряд других мероприятий, связанных с облегчением положения рабочего класса, привёл сейчас к некоторому улучшению политических настроений и в рабочем классе и в городах. Дело в том, что до последнего времени в качестве отрицательного факта здесь очень резко действовал демонтаж, и это сказывалось особенно сильно во время объединения СЕПГ.

Мероприятия по стабилизации зарплаты и по борьбе с чёрным рынком, чему СЕПГ придавала большое значение, вскрыли, чем полна эта работа, но уже самый этот факт внес известное успокоение в ряды рабочих. Полное снабжение рабочих было необходимо. Мы за это лето и осень улучшили снабжение населения. Это создало известные предпосылки для роста политических симпатий и роста авторитета тех мероприятий, которые делаются СВА [...]

Огромное количество, особенно рабочих мелкой промышленности, мелких местечек, текстильной промышленности, они с большой опаской начинают говорить о классах Германии, социал-демократической идеологии, фашистской идеологии, и это оказало ещё чрезвычайно сильное влияние на сегодня. Мы с самого начала понимали, в прошлом году ещё, в октябре, что придётся проводить выборы и придётся создавать условия для того, чтобы демократические элементы победили. Я помню, ещё в октябре прошлого года обсуждался целый ряд вопросов, и в частности, такой вопрос, как объединение партий. В ноябре месяце при докладе Военному Совету мы ставили вопрос, что если политическое объединение рабочих партий не будет, то в этих выборах мы потерпим поражение. Это был один из важнейших документов, который тогда ещё был послан от имени Военного Совета И. В. Сталину, и предпосылкой этому была серьёзная работа как с СДП, так и с коммунистической партией. При этом работа эта велась несколько односторонне всеми нашими работниками. Мы до мая месяца жили одной идеей — это объединить эти партии. Вопросы же внутрипартийного строительства, вопросы организационного

укрепления нас тогда не занимали. Всё было подчинено этой основной идее.

Какое положение мы имеем на сегодня в различных партиях, и, прежде всего, в СЕПГ?

Нужно только сказать, что мы не должны недооценивать нашего положения в Берлине, и оно было связано с тем, что объединение в нашей советской зоне при многих и политических предпосылках, т. е. в рабочем классе это мы видим, и по профсоюзам есть определённая тяга к единству. Но определённая боязнь реакции, которая безусловно усилится, если партии будут вести, как они говорят, пред[выбор]ную работу, то несмотря на это, было очень много неясностей, неясностей политических и географических, которые не были преодолены, и что было много условий положения этих партий в советской зоне. Низы напирали, и социал-демократическое руководство, особенно в средних звеньях, совершенно ясно чувствовало, что если оно на это объединение не пойдёт, то выдвижение начнется снизу, и выдвижение началось, и было организовано снизу.

Этот вывод, который нам подтверждает раскол в Берлине, говорит о том, что здесь мы имеем в составе самой Социалистической партии очень много таких элементов и на сегодня, которые в составе Единой партии до сих пор только внешне под принуждением.

В нашей зоне это объединение прошло таким образом, что мы не имели серьёзного отсева ни коммунистов, ни социал-демократов, отсев исчислялся в десятых процентах. За это время мы имели значительный рост, и партия сейчас насчитывает 1.460.658 членов, т. е. примерно, это 7–7,5% населения, при этом социальный состав партии СЕПГ следующий: рабочие — 51%, служащие — 16%, крестьяне — 11%, ремесленники — 8%, процент интеллигенции, свободных профессий, учителей и домохозяйек, нигде не работающих, составляет 10%.

Следовательно, на сегодня 51% представляют рабочие. Правда, эта цифра подлежит уточнению, потому что бывшие рабочие, партийные функционеры, поставили себя в рубрику рабочих, хотя они давно уже или на профсоюзной, или на партийной, или на иной государственной работе, но это небольшой коллектив.

Наиболее интересным, мне кажется, здесь является и наиболее отрицательным моментом, возрастной состав. СЕПГ имеет

очень мало в своих рядах молодежи. Это видно всегда, если вы придете на большое собрание, то молодежи нет, если она есть, то в ХДС, но в СЕПГ молодежи немного. И действительно, 5,7% до 21 года, и свыше 40 лет состав партии — 58–59%, 50 лет и старше составляют 30% партии. Возраст от 21 до 30 лет даёт 8%.

Это говорит о том, что молодежь ещё очень далеко стоит от партии, даже пролетарская молодежь [...]

Каково на сегодняшний день положение внутри самой партии. — Я считаю, что и ту победу, которую одержала СЕПГ на общинных выборах, отнюдь нельзя ещё переоценивать. Внутри СЕПГ налицо целый ряд крупных недостатков, исключительно крупных недостатков, которые если их не преодолеть, угрожают нормальному развитию этой партии, как рабочей и как марксистской, и как просоветски настроенной, что, собственно, и было глубочайшей задачей при создании этой партии и при работе этой партии.

Прежде всего, после объединения наметился определённый спад во внутрипартийной работе внутри этой партии, определённая политическая пассивность, прежде всего, политическая пассивность бывших членов СДП, которая надолго наметилась в рамках Единой, социал-демократы чувствовали себя ещё немножко ущемленными и в отношении, которое со стороны нашего аппарата, со стороны комендантов было, несколько настроенное отношение, которое они чувствовали, что им полностью не доверяют, что они такие же равноправные.

Это, в известной мере, сейчас преодолено, но далеко ещё не полностью. Во-вторых, это необходимость наиболее дальновидных коммунистов каждый вопрос согласовывать с СД, чтобы его не обидеть, учесть их особенности, и это приводило к меньшей мобильности, партия стала менее мобильной. Это мы чувствовали особенно на выборах и в референдуме. Это чувствуется и в самом ЦК партии.

Всё внимание было уделено организационно-техническим вопросам, но не в политическом смысле слова. Все это были организационные вопросы партии, а вопросы аппаратной работы и работы с массами, особенно в Берлине, были явно запущены. Это показывает то, что на крупных предприятиях руководители почти не были, и этим воспользовались социал-демократы и они в Бер-

лине усилили свои позиции именно в крупных предприятиях и среди низовых организаций.

Несмотря на официальное слияние партий, всё-таки ещё чувствуется две группы. Самый последний пример — итоги выборов, которые обсуждались в Саксонской партийной организации. Эти итоги выборов вылились в очень бурные прения. Во-первых, они были огорочены результатами, они рассчитывали на более значительный процент, что говорит об их переоценке своего влияния на массы. Они несколько успокоились нашей административной поддержкой. Они успокоились, что у них больше бумаги, плакатов и всяких материальных возможностей, и в случае чего всегда может быть некоторый нажим, и это привело в Саксонии к крупной переоценке своего влияния на массы. И на этом партийном активе, где собралась партийная организация Саксонии, сразу было видно — вот группа социал-демократов, а вот это группа бывших коммунистов обсуждает. Это замечается ещё повсюду. Дело не в том, что существует два кабинета, два секретаря.

Что является в партии ещё в организационном плане незавершённым — это то, что не проведён даже обмен партийных билетов, или он проведён так, что штамповалось это дело, и у него оставался старый билет. И социал-демократ его хранит, и коммунист его хранит. И когда вы с ним говорите, то он вытаскивает старый билет и говорит: «Я бывший коммунист, член СЕД», т. е. там внутренне не признано, что это настоящая марксистская партия [...]

Какую мы ещё имеем здесь опасность. — Я даже не знаю, какая больше, одинаковая имеется опасность, определённое сектанство со стороны ряда бывших коммунистов. Оно выражается в разговорах, которые ведутся и на частных квартирах, и иногда на собраниях, что мы сдали свои революционные позиции, что если бы не было СЕПГ, мы бы победили одни значительно лучше, а социал-демократам нельзя доверять. Да вот вам пример: пришёл мой инструктор, так он говорит: я коммунист, а с ним и говорить нечего, ты его по лицу узнаешь. Это говорит секретарь крупнейшей организации, и эти вещи культивируются и со стороны Ма-терна. Я уже не говорю о Шмидте, который додумался до того, что вздумал создавать осведомительный аппарат из коммунистов против социал-демократов. Это преодолено, но такие факты есть.

О сектантстве среди коммунистов трудно сейчас в целом дать, но примерно, в берлинской организации считается, что 10% настолько недовольно, что готово перейти к другой группе, чтобы порвать с СЕПГ. Другие провинции меньше. С точки зрения коммунистического крыла партии является более прочной, но опасность заключается в том, что эти люди находятся на довольно ключевых позициях, и власти у этой группы значительно больше. И нельзя оценивать просто характеристикой это сектантство, в то время, как другое крыло, правое, которое грезит о том дне, когда можно выйти из СЕПГ, которое связывается с целендорфцами (у нас есть и имена) и союзниками. Но здесь не так просто. Тот же Бухвиц, который полностью стоит на позициях единства, который в Саксонии провел это единство, он сидел в тюрьме, но когда он сюда приезжает, он останавливается и у тех социал-демократов, которые входят в целендорфскую организацию. Когда ему об этом говорят, то он говорит: да это же мой старый друг, и наши политические разногласия нам не мешают. Поэтому такие связи между берлинскими социал-демократами и этой группой носят иногда и партийно-фракционный характер, а иногда просто социал-демократами, но которые сами по себе не являются ... ставящими этого человека под сомнение. С этими нужно быть крайне осторожными.

Следовательно, вот эти два крыла, они в партии сейчас не преодолены ещё, и не преодолены потому, что мы здесь переходим к следующему крупнейшему недостатку ЦК партии и окружные комитеты не выращивают и не ищут новых кадров, чтобы систематически работали с активом.

Второе, что к теоретической работе, к теоретическому выяснению всех наших бывших разногласий партия только ещё подходит. Журнал «Айнхайт»¹, в котором пишут и Гротеволь, и другие, он ещё мало читается рядовыми членами партии, и не только рядовыми членами партии, но он мало читается и функционерами.

В партии ещё целый ряд крупных вопросов, которые говорят о том, что наступило время для того, чтобы их чётко поставить, иначе партия может быть заполнена действительно оппортунистическими соглашательскими элементами. В партии большая опасность отхода от марксистских позиций. Там довольно значительное число мелкой буржуазии, там 51% рабочих и 40% мелкой

буржуазии. В партии сейчас и коммунисты, и социал-демократы не поняли новых форм, в которых происходит сейчас борьба за власть, новых форм, в которых происходит движение к социализму, не поняли, что СЕПГ не тактический манёвр, а условия, при которых они могут получить... которое в нашей стране проводилось иными путями. Они не говорят о диктатуре пролетариата, а говорят о демократии. Понимания итогов борьбы после второй мировой войны у них нет [...]

Затем следующее: партия определённо очень легко может скатиться на националистические позиции. Я и мои товарищи очень рано прислушивались и на больших митингах, в Галле выступал Гротеволь, где он говорил о социальных вопросах, о равенстве мужчин и женщин, все это воспринимается очень спокойно. Но когда он только немножко затронул национальный вопрос, то все 440 тысяч рукоплещут.

Недавно совершенно открыто на большом партийном собрании в Хемнице поставили вопрос — мы не должны ориентироваться ни на Советский Союз, ни на Англию. Мы должны ориентироваться на Германию. Нам говорят, что русские рабочие плохо живут, что мы — немцы, и должны говорить о немецком рабочем классе.

И вот здесь я бы сказал так. Я не знаю, всё-таки партии до сего времени в своих руководящих рядах, им удалось провести разницу между национальной постановкой этого вопроса правильной и националистической и шовинистической. Во всех больших выступлениях и докладах в предвыборный период, здесь в широких выступлениях, это не то, что потом у цензора выходило, здесь в угоду завоевания доверия к себе, здесь были перегибы. Когда на границе с Польшей Пик заявил, что скоро и другая половина будет наша. Теперь им было дано разрешение говорить после речи Молотова, поставить вопрос о том, что они, как немецкая партия, они приветствуют любой пересмотр границ, который улучшит положение Германии. Но они не делают из этого предвыборных лозунгов, что постановка ХДС и ЛДП обманчива, и что Парижская конференция учтет наши интересы больше, чем это было до сих пор.

В такой постановке им разрешено, но для партии самой это очень тонкий вопрос, где очень легко соскользнуть, а в средних

звеньях соскальзывают часто. И всё-таки, если хотите, пропаганде СЕДовской не удалось убедить население, что СЕД является настоящей немецкой партией, а не агентурой оккупационных властей. Ещё очень и очень много этих недостатков и провалов пропаганды. Что если вначале этот вопрос с объединения партий был снят, вы не видите, то сейчас в связи с избирательной борьбой у обывателя англо-американской пропаганде удалось создать такое мнение [...]

Вопрос стоит принципиально — как же этой партии развиваться. То, что они называют функционерами — это старые социал-демократы, понявшие свою связь с партией в этой борьбе, на которых мы твердо рассчитываем, это партийное звено, это то, что мы называем активом. И все остальное это в лучшем случае носит партийный билет и платит членские взносы, которые не считают для себя обязательными партийные решения. Примером этому может служить Лейпциг. Условия Лейпцига не понимают ни провинциальное правление, ни Берлин. Дважды собрали их, и дважды они отвергли постановку ЦК и постановку Комитета. Это в наших условиях, а при других условиях, при выборах в рейхстаг эти вопросы требуют пристального внимания [...]

О положении в самом ЦК. В ЦК после Пика Гротеволь центральная фигура и пользуется огромным авторитетом и уважением не только у социал-демократов, но и у коммунистов. Всё его поведение (сейчас я ещё и специально работаю с ним, и у него дома бываю, он у меня не был, но я хочу его пригласить) говорит о том, что он очень быстро и прочно становится на марксистские позиции, и для него не представляет сейчас никакой трудности сказать на любом собрании, сказать очень крепко, — если рассматривать борьбу в общественной жизни, то мы силой оружия подавим нашего противника. В то время, как вначале такая фраза не вылетела бы у него, и он видит и чувствует, что эти вещи признаны. Но всё-таки у него очень большое социал-демократическое прошлое. Я помню, как он колебался, пока дошел. Я помню до последнего разговора у Маршала², где был только он и больше никого не было, и Маршал вплотную поставил вопрос — хочет он или не хочет, такова политическая обстановка. Показал разногласия между нами и союзниками. И всё-таки я за интересы рабочего класса привык драться, и мы, если нужно, сомнем всех. Гротеволь

потребовал разрешения поехать в другую зону. Поехал, посмотрел и говорит, что я иду на это.

Но вот в связи с новым демонтажем, в связи с тем, что трудности не уменьшаются, а могут и увеличиваться, если мы отсюда уйдем, всё-таки имеется опасность, что мы имеем только одну такую фигуру, что мы даже в ЦК крупных фигур, которые на переломе могут повести за собой массы, не имеем.

Фехнер — другой социал-демократ, который колебался очень много, крупный парламентский агитатор, деятель, член рейхстага, он теоретически значительно слабее, и он не может занять такого положения, чтобы за ним значительная часть социал-демократических рабочих пошла, хотя он пользуется большим авторитетом в Берлине. И поэтому выдвижение его, как первого кандидата в списках, привлекает к нему не только социал-демократов и коммунистов, но и беспартийных. К нему ходили и говорили — мы знаем, что ты крупный человек. Он является более аморфной фигурой, не такой боевой, хотя дал много прекрасных документов, разоблачающих Шумахера.

Из других социал-демократов, которые там есть — Леманн, Гнифке. Им можно верить значительно меньше.

В провинции мы имеем одну такую фигуру — Бухвица, которому можно верить, но он в возрасте Пика. Мы имеем Бюгге, который является секретарем в Саксонии, которому можно верить, но с которым нужно много работать. И вот, следовательно, из старых социал-демократических вождей мы не имеем таких фигур, которые бы прочно держали эту партию.

В отношении коммунистов, то для всей партии приемлемой фигурой является, безусловно, Пик. Пик всеобщий любимец, но который начинает часто говорить такие вещи, которые нельзя говорить, идёт на блок легко и иногда говорит больше того, что можно.

У Ульбрихта сектантства я не вижу, и Ульбрихт и организационную работу понимает, конспиративно может вести любую политическую комбинацию и держать её в секрете. Но Ульбрихту лично не верят. Он больше чем кто-нибудь точен в формулировках, он более чем другие понимает, но не любят Ульбрихта, и не любят из-за резкости. И между Гротеволем и Ульбрихтом недостаточно хорошие отношения. Недавно Гротеволь сказал, что —

вы знаете, что Пик стоит во главе партии, а не вы, хотя Ульбрихт на больших собраниях пользуется всегда очень серьёзным авторитетом, а ещё больше авторитетом деловым, на собраниях самого ЦК, на собраниях окружных городов, на совещаниях функционеров и т. д.

У него сложились не совсем нормальные отношения с берлинским руководством, в частности, с Матерном, а с этим делом приходится считаться. Поэтому о Матерне я подробную характеристику дать не могу. Он не хотел здесь быть, он все время выезжал в Саксонию, даже на выборы выехал и произнес прекрасную речь. Он хороший агитатор, неплохой организатор, но может быть недостаточный теоретический уровень заставляет его делать некоторые ошибки здесь в Берлине. Иногда это мелкие ошибки, но они болезненно воспринимаются и социал-демократами. Но когда, он празднует своё рождение, у немцев это воспринимается больше, чем у нас, и когда туда приглашаются одни коммунисты и Котиков, и многие начальники отделов пропаганды, то получается нехорошо — а почему нет социал-демократов.

Литке (с-д. в Берлине) является честным рабочим, очень хорошо работает, он больше чем кто-нибудь бывает на предприятиях. Есть целая группа и внутри коммунистов, деление членов партии — вот это московские коммунисты, это 100%-е, это эмигранты, это уже вторая группа, так как они из других стран. Поэтому может быть здесь некоторая доля истины должна быть, потому что тот же брат Кенена, который является первым секретарем в федеральной земле Саксония, а брат его в провинции Саксония секретарем. Так вот в умении рассматривать, и в методах, и в отношениях с буржуазными партиями, английский Кенен, он в формулировках менее точен, он не массовик, рабочие его не так понимают. Нет у него той хватки, которая есть у другого. 12 лет эмиграции в известной мере сказались.

Третья группа — лагерники, это народ, у которого нет сектантства и у которого нет иждивенческих настроений, и который редко вам скажет, что он коммунист или социал-демократ, а он говорит — «Кацет» и показывает свой значок.

Группа товарищей, прибывших из Мексики. Я эту группу ещё недостаточно изучил и боюсь что-либо сказать.

Так обстоит дело в самом ЦК, но, во всяком случае, сейчас сработанности в ЦК стало значительно больше.

Теперь я перейду к характеристике ЛДП. ЛДП тут нами всё время рассматривалась как противовес ХДС, которая, в прошлом году, в начале освобождения, весь 1945 год и начало 1946 года представляла основную (в рамках демократических организаций) партию, куда примыкали реакционеры, антисоветски настроенные, которые искали в этой партии форм выражения своего недовольства.

Я начну с ХДС. Мы отлично понимаем, что политическую комбинацию враждебных классов не повернешь, и что эту партию просоветской не сделаешь. Но лишить её возможности антисоветских выступлений, двусмысленных выступлений, усилить демократические элементы в этой партии, которая очень разношерстна — эту задачу мы ставим. Поэтому, когда эта партия стала явной угрозой и партия, которая стала синонимом всех реакционных элементов, мы приняли эту комбинацию со смещением Гермеса и привлечением Кайзера³. Я думаю, что на таких предельно относительно буржуазных позициях эту партию удалось продержаться здесь до выборов. Сейчас эта партия по своему социальному составу представляет собой крайне разношерстный состав, которая включает следующие элементы: во-первых, она имеет известную часть рабочих, крестьян католически настроенных, и главным образом тех, которые примыкали к партии центра. Это примерно 15%. 30% составляют служащие и чиновники.

Среди служащих и чиновников в течение этого года произошли изменения в сторону отхода от ХДС и ЛДП. Это связано с упорной пропагандой, показывающей и вскрывающей эту партию как реакционную партию, как сборище различных элементов, которые толкали партию не по демократическому пути. Крестьян 10%. Крестьян было значительно больше, и только земельная реформа сбила, и то характерно, что Мекленбург даёт значительный удельный вес, хотя ХДС более 70 групп запрещено. Особенно сильна она в районах чисто католических — Хайлигенштадт и ..., где, несмотря на то, что случайно благодаря и организационным, и политическим ошибкам, которые были допущены СЕПГ, получила ХДС. А на чем СЕПГ проиграла и что мы не досмотрели? СЕПГ выставила списки, где было очень много немцев, а ХДС дали из вендов, а это национальный момент, и плюс католичество, и они видели, что это совершенно незаконно, в чём наш оп-

ределённый просчёт. Дальше ремесленники составляют 8%, домохозяйки 20%. Влияние ХДС, как показывает анализ выборов, необыкновенно сильно именно на женщин. Рост этой партии, хотя и не был, но рост этой партии отнюдь не говорил об усилении влияния этой партии. Если на 1 апреля рост был 116.000, то на 1 августа — 170.000, но это был рост частично искусственный, за счёт оформления групп, которые оформлялись в связи с выборами. Но политическое влияние их, в связи с определёнными изменениями, связи с реакционными элементами, которые выступают против земельной реформы (мы их спровоцировали, они в фед. земле выступили за отмену земельной реформы, а потом мы их разоблачили). Практически эта партия демонстрирует как движение оппозиции к органам местного самоуправления и органам СВА. Партия имела очень слабые позиции в том смысле, что она брала даже очень темные фашистские элементы в свои ряды, и перед выборами нам удалось добиться дискредитации этой партии. Вот материал, который мы подготовили для печати с Кайзером, кто эти фашисты из тех новых организаций, которые они рекомендовали. И нам удалось побить совершенно саксонское руководство, поставить под бойкот выборов и вывести из состава председателя, поставить под удар Вольфа в Бранденбурге, который стал очень послушным. Я потребовал от Кайзера снять его, но потом, посоветовавшись, мы его оставили, и он сейчас понимает это. Я бы сказал даже, что те демократические элементы, которые имели известное влияние, и с которыми Кайзер выправил положение, это говорит о том, что в перспективе резкое поправение этой партии. При резком сокращении роста мы будем иметь поправение, и возможно отказ от лозунгов христианского социализма, который оказался очень непопулярным.

ЛДП нами долгое время рассматривалась как противовес ХДС. Я бы даже сказал, что мы несколько искусственно приподнимали их в октябре–ноябре прошлого года, и всё время использовали их тогда, когда нам надо было нажимать на ХДС. В общем, вырастили змею на собственной груди. И действительно, эта партия до этих выборов не пользовалась ни кредитом, ни известным авторитетом, и Кайзер прямо её разгромил, и что собственно с ЛДП никто серьёзно считаться и не будет. Действительно, в этой партии, которая насчитывает на 1 сентября 165.000 членов, на 1 марта —

105.000 (эти данные, возможно, несколько преувеличены), в этой партии совершенно нет рабочих. Самое ничтожное количество там рабочих, может быть наиболее квалифицированная верхушка здесь в Берлине, рабочих аристократов очень высокого ранга. Крестьян — то же самое, незначительный процент и свободомыслящих кулаков. Остальные около 90% представляют собой, прежде всего, среднюю буржуазию, и часть крупной; профессиональное чиновничество, почему такие города, как Лейпциг, как Берлин, как Дрезден являются её форпостами. Затем рантье — это вот буржуазная интеллигенция.

Влияние ЛДП очень сильно во всех университетских городах, среди профессуры, среди интеллигенции, в Культурбунде, хотя официальных членов там и немного среди руководства, среди студенчества, т. е. это открытая и откровенная буржуазная партия, которая об этом так и говорит. Формально эта партия даже программы не имеет. На Эрфуртском съезде⁴ Кюльц прямо заявил, что мы и не нуждаемся в какой-нибудь программе. Все наши установки даны в выступлениях. Эти установки очень ясны. Мы являемся единственной антисоциалистической партией. Он давал резкую критику христианскому социализму, а марксистский социализм, — заявил он, (и это было покрыто громом аплодисментов) — я просто не знаю; что они стоят за частное предпринимательство, они против всякой диктатуры и за частную собственность. Они выдвигали лозунг — сохранение концернов и монополий, потом административно им было запрещено, и сейчас этим лозунгом они ведут только подпольную агитацию. Они прямо заявляли, что сапожники должны делать сапоги, а не руководить государством. И если говорить сейчас, то главным выигранным моментом этой партии было то, что она сейчас объединила вокруг себя все наиболее реакционные элементы, она стала синонимом этих элементов, она всколыхнула фашистское подполье и на её собраниях больше, чем на собраниях даже ХДС, мы имели откровенно открытые и империалистические и шовинистические антисоветские выступления, и выступления фашистского подполья.

Такова, следовательно, в нашей зоне позиция этих либералов. Каковы перспективы этих либералов? Либералы на этих выборах в ландтаги, безусловно, будут иметь сильные позиции. Позиции

либеральной партии, так как она сильна в городах, представляют для СЕД очень крупную и серьёзную опасность, тем более, что один из крупнейших недостатков нашей пропаганды, особенно в выборах в Саксонии, заключался в том, что мы недооценили силу влияния ЛДП. Это был серьёзный просчет. Правда, лучше 20% ХДС и 20 — либералов, чем в одной партии. Во всяком случае, либералы — это тот враг, против которого СЕПГ должна вести большую программную политическую борьбу и разоблачать их классовую сущность, а это можно и это показывает в некоторой мере сокращение влияния либеральной партии в Мекленбурге и Бранденбурге. Эта партия организационно ничего не делает, в то время, как ХДС борется за то, чтобы создать производственные ячейки на предприятиях, Кюльц заявил, что они в этом не нуждаются, это слишком мелко, прямо буквально так заявил. И я думаю, что целый ряд христианских демократов будут в будущих выборах голосовать за либералов, как наиболее сильную буржуазную партию. Доказательством служит то тайное совещание блока, которое имело место в Дрездене, где присутствовали и представители ХДС, и представители ЛДП, всего в количестве 40 человек. Там подводились итоги выборов. При этом принята резолюция, что ни одна из этих партий не предпримет борьбы против неё.

Какие моменты можно использовать, чтобы разжечь между ними борьбу. — Над этим надо подумать. До сих пор мы очень неплохо настраивали ЛДП против ХДС. Например, первое выступление церковников и интеллигенции против ХДС, против участия церкви в избирательной борьбе. Сейчас состав ЛДП в ряде случаев позволяет несколько лучше маневрировать. Здесь председателем в Берлине был Гаусберг и Швеннике. Он бывший нацист, он замешан во всех грязных делах, и поэтому пока сидит на Берлине, хорошо слушается, но это верхушечная комбинация. В отношении же борьбы я думаю, что ХДС идёт сейчас на блок в будущем, так как она правит очень резко. Рабочих, на которых она рассчитывала своими лозунгами, уже нет, и не будет. Поэтому я затрудняюсь сказать, как эту борьбу разжечь, во всяком случае, на основе того, чтобы несколько усилить ХДС, это нельзя, потому что общегерманского влияния либералы не будут иметь, там ХДС и СД, на них ставят ставку американцы и англичане, но в ландтаги надо их выбить, выбить их можно, потому что, в частности, они

первые ставили вопрос о единстве Германии, либералы наиболее резко и остро ставили этот вопрос, и буржуазия будет механически отдавать им голоса. Т. е. на практике фронт уже создавался, и вот теперь христиане боятся некоторой коалиции, которая может быть между социалистической партией и либералами. Они высказали эту боязнь и приняли решение ни в коем случае на эту коалицию не идти, а пользуясь абсолютным большинством, ставить вотум недоверия.

Нами приняты уже новые формы борьбы. У нас подробно разработано по трём провинциям. Сейчас у нас большая прослойка рабочих, которых тогда направляла мелкая буржуазия, и разорившиеся в последнее время, но где большинство кадровых рабочих, почти всюду СЕПГ получила большинство голосов. Сейчас ясно, что где большинство составляли кадровые рабочие, повторяю, СЕПГ получила большинство голосов. Например, исключительно за счёт рабочих абсолютное большинство получил Хемниц — 52,5%, во Фрайтале — 62%, рабочий центр в Реннзее на Одере — 53%.

В большинстве городов количество голосов, полученных за СЕПГ, совпадает с количеством рабочих [...]

Я ещё несколько добавлю о тех итогах общинных выборов, которые мы сейчас уже должны рассматривать не только с точки зрения того, что нами достигнуто, и достигнуто Социалистической партией на этих выборах, но какие выводы отсюда мы должны делать для перспектив выборов в ландтаги.

Для перспектив выборов в ландтаги чрезвычайно существенным является анализ того, сколько групп мы не разрешили. Общие данные (завтра они будут несколько уточнены) такие: по ф. з. Саксония нам было предъявлено на регистрацию по линии ХДС 1.247 групп, зарегистрировали мы около 600 групп, осталось незарегистрированными свыше 600 групп, т. е. 50%. Но охват населения, которое имело возможность высказаться за ХДС или за СЕПГ, значительно больше, потому что, как правило, в крупных общинах везде эти организации были, и, во всяком случае, ни в одном городе, ни в одном крупном местечке мы не запрещали эти группы, т. е. не могли запретить [...]

Вот эти административные меры, они при выборах в ландтаги и при выборах в крайстаги не будут уже действовать, потому что все будут иметь возможность принять участие в голосовании

за списки кандидатов, и следовательно те 8–10% недействительных голосов надо сбросить со счетов СЕДа. Больше того, в небольших общинах за СЕД голосовали те, кто при наличии другого списка голосовал бы против СЕД. Там сложилось таким образом: он ничего не имел против тех лиц, которых выставляли в общинах в список СЕД, но если бы был рядом список за ХДС, он бы голосовал за него. Интересно, что даже по Мекленбургу из количества недействительных голосов в городах процент недействительных бюллетеней равен всего 2%, в деревнях 11%, но если взять деревни, где был один список, то он достигает 30%.

Таким образом, это первое, что нужно говорить, когда мы оцениваем степень действительного поражения или падения роли ХДС, оно значительно меньше это падение, нежели нам кажется по этим цифрам.

Поэтому для деревни ХДС на этих выборах представляет очень большую силу, которую сбрасывать со счетов нельзя.

Что касается ЛДП, то её основа, прежде всего, в мелких местечках. И мне кажется, что тот, кто голосовал за либералов, он более или менее прочно за них голосовал. Можно будет принять целый ряд мер, в частности, вопрос о единстве Германии со стороны СЕДа, но только они ставили более резко уже в конце, это уже недостаток наш, выступили на больших собраниях по вопросу частной собственности, что они защищают частную собственность, что они поздно поставили этот тезис, что либералы защищают крупный монополистический капитал, а тем самым, против мелких собственников, а СЕД даёт возможность этой мелкой собственности существовать. Это может известную часть оторвать.

Во всяком случае, на сегодняшний день, если взять то, что сегодня есть, если бы это были выборы в ландтаги, мы бы имели процентов 40, с 10 до 50% явно недостает, и надо подумать, как эти 10% взять.

Мне кажется, те мероприятия, которые начались уже в Мекленбурге, они могут сыграть некоторую роль. В частности, и выступление по восточным границам такое чёткое, мы явно запоздали с критикой либералов, потому что мы недооценили их роль, и сейчас правильные взаимоотношения взять СЕПГ нашла, так что можно будет по этой линии идти. Ну, и затем надо, мне кажется,

очень крепко начинать разоблачать действительное содержание речи Бирнса⁵, разоблачать его по той линии, что Бирнс санкционирует, и более того, ставит ставку на закабаление Германии. Надо давать в печати расчленение Германии по частям, которое по существу означает длительное проникновение и закабаление немецкого народного хозяйства [...]

По линии организационных мероприятий, мне кажется, что мы сейчас можем бросить и шире использовать наши возможности экономического давления, т. е. на ущемление городов и отдельных провинций. Надо так организовать снабжение, чтобы повсеместно было известно, что в Хемнице СЕПГ победила, там уже уголь дают, там правлению удалось улучшить снабжение. Я не говорю, что ухудшать, но маневрировать снабжением можно.

Я говорил с Заместителем Министра по торговле. Он согласен продумать систему мероприятий так, чтобы она пошла на пользу, на укрепление СЕПГ. Мы будем показывать эту партию, как партию, которая добивается улучшения для населения. Вот, например, как в Дрездене, где бургомистр не СЕДовец, там это медленнее. Я советовался с начальниками провинций, и они поддерживают этот план [...]

Затем большое значение будет иметь большая пропаганда речи Молотова. Нужно сказать, что мы её плохо пропагандируем, т. е. мы её дали, потом дали несколько статей и это наш, основной провал в Берлине. Почему «Телеграф» и сбивает наши газеты. Тут есть некоторое основание. Оппозиционная газета, она и журналистски делается интересно, и делается остро. Поэтому сейчас речь Молотова, даже в связи с речью Бирнса в порядке того, что Молотов поставил вопрос о единстве Германии, в то время, как Бирнс отбрасывает Германию назад, о расчленении её на отдельные государства, а федерализм у немцев не пользуется поддержкой [...]

Следовательно, здесь необходим целый ряд мероприятий этого порядка.

Ещё одно мероприятие вырисовывается. Сейчас мы до известной степени развратили нашей помощью СЕПГ. Мы сообщаем СЕДу, что готовится какой-то приказ, скажем, повышение зарплаты рабочим угольной промышленности. Они начинают кампанию в печати, просят обращаться с ходатайством, а через два дня приказ русского командования о повышении зарплаты.

Так было о женщинах и по другим вопросам. Теперь это превращается в шаблон. Теперь этого так делать нельзя. Это дошло до того, что появилась песенка о том, что «солнце всходит и заходит тоже по просьбе и под руководством СЕД».

Мы думаем здесь сделать иначе. В течение этого месяца не должно быть никаких новых приказов, новых положений, которые бы меняли положение, улучшали продовольственное положение отдельных групп. Другое, может быть СЕД может ставить и эти вопросы, а СВА молчит. Я сегодня разговаривал с тов. Кучеренко о том, что такие документы поставили, создается впечатление, что СЕД ставит вопросы, а администрация молчит и ждёт, кто победит [...]

А нас интересует мелкая буржуазия городов, самостоятельные ремесленники, по которым у нас провал, и по которым мы не нашли теоретических аргументов. Нужен практический подход к ним.

Во-вторых, это женщины, которые, как показывают списки, где было раздельное голосование, голосовали против нас, за ХДС. Это вторая категория, над которой надо одинаково работать.

В-третьих, это категория, для которой уже сейчас надо что-нибудь придумать — это вот те номинальные нацисты, которые открыто голосовали за ЛДП, ибо она поставила вопрос о полном их прощении. — Если номинальным нацистам дается право голоса, то дайте до конца, если им возвращается собственность, то дайте им возможность вступать в партию — и номинальные нацисты в значительной степени голосовали за ЛДП.

Затем переселенцы, в отношении которых сейчас, мне кажется, постановка вопроса о границах вообще очень опасна, для СЕПГ в смысле развития националистических настроений. Это может в известной мере удержать на том уровне переселенцев, на котором они голосовали в Мекленбурге.

Сейчас я перейду очень коротко о характеристике других общественных организаций, на которые мы опираемся и которые могут и должны сыграть значительную роль, и сейчас, в особенности в дальнейшем — это прежде всего союз «Свободная немецкая молодежь». Этот союз был создан на базе антифашистских комитетов молодежи [...]

Профсоюзы. Здесь все материалы о всех конференциях уже пошли. Новых материалов нет. У нас завершено строительство

профсоюзных организаций, по производственному принципу при сохранении ведущей роли Центрального Совета немецких профсоюзов (ФДГБ). Имеется 18 производственных профсоюзов, и все они избраны действительно демократическим путём тайным голосованием.

Нужно сказать, что создание профсоюзов в нашей зоне резко повысило политическую активность рабочего класса и является одним из важнейших условий сохранения единства, единства даже партии [...]

Поэтому в своей раскольнической деятельности социал-демократы не могут опираться на профсоюзы, а наоборот, СЕПГ своими тезисами единства рабочего движения, как гарантии от реакции, может опираться на профсоюзы, не только в нашей зоне, в нашем секторе Берлина, но. и в западных секторах. Профсоюзы показали в данном случае, что они по всем основным вопросам шли за СЕПГ. Они участвовали в саксонском референдуме, они участвовали в подготовке к выборам в местные органы самоуправления, и они сейчас подготовили очень хорошее воззвание к населению Берлина, где они выдвигают платформу борьбы с концернами, и это подписал не только Хвалек, который является председателем ФДГБ Берлина, но и Шлимме, старый работник, бывший социал-демократ, и сейчас очень социал-демократически настроенный, и подписал Леммер — второй председатель ХДС [...]

Последняя организация, на которой я хотел остановиться, — это церковь, вернее наши отношения и та линия, которую мы проводим здесь.

Прежде всего, 85% населения здесь евангелисты и 15% католики. Увеличение процента католиков происходит за счёт переселенцев из Восточной Силезии и Восточной Пруссии, частично из Чехословакии, остальные — Тюрингия и частичка ф. з. Саксония, Мекленбург — это только переселенцы. Мекленбург типичная протестантская провинция.

В отношении католической церкви сейчас совершенно ясно установлено, хотя это и так ясно, что она является непримиримой ко всем нашим мероприятиям не только в области школьной реформы, в области земельной реформы, в области национализации крупной промышленности, в области работы с женщинами и т. д., и не хочет вступать с СВА ни в какие отношения [...]

В отношении евангелической церкви здесь в верхушке они блокируются в составе ХДС с католической церковью. И вот то, что Дибелиус полностью блокируется, но евангелическая церковь всегда была государственной церковью и в этом смысле, как чисто немецкая церковь она лозунги единства Германии будет поддерживать, то, что католическая церковь и Баварии, и Рейнской области не поддерживает, и поддерживать не будет.

Вот это тот пункт, по которому можно добиться некоторой нейтрализации и некоторой лояльности по отношению к нам этой государственно-немецкой церкви. Государственной немецкой церковью была не католическая церковь, связанная за пределами Германии. Поэтому она может приспособиться к довольно радикальному демократическому строю, если ей гарантируют свободу! [...]

Теперь я хочу перейти к положению в Берлине и печатной и устной пропаганде.

Да, о Культурбунде. Прежде всего, некоторые данные о Культурбунде. Культурбунд охватывает около 50.000 человек, имеет правления в каждой провинции. Культурбунд имеет журнал «Ауфбау», распространяется он в советской зоне 74.000, и в западной зоне 35.000. Имеет газету, которая рассчитана на интеллигентного читателя — это еженедельник типа «Дас Райх», на таком уровне, в советской зоне 70.000 идёт и за границу 44.000. Таким образом, это довольно мощное влияние на интеллигенцию в английской и американской зонах.

Руководство Культурбунда. Сейчас мы пришли к твёрдому убеждению, что надо менять Бехера. Больше терпеть нельзя. Долгое время я здесь выступал против этого и у нас были большие колебания, но сейчас, особенно в связи с размежеванием классов, усилением политической борьбы, нельзя, чтобы Культурбунд превращался просто в сборище всей интеллигенции, а надо, чтобы это был действительно культурный орган демократического обновления Германии, и чтобы это было общество культурной связи с Советским Союзом. Это то, что мы не говорим, а то, что должно быть, иметь свой руководящий актив. Без этого это приносит только вред, а не пользу, и Бехер не может и не хочет это сделать.

Бехер по всем своим духовным устремлениям, он не только не марксист, но он прямо ориентируется не на Англию и Америку, а на западно-европейскую демократию. Ему стыдно говорить,

что он член ЦК СЕПГ. Он это всячески скрывает. Он даже нам никогда не позволит назвать себя геноссе, а всегда — герр Бехер, боится всякого острого политического выступления в Культурбунде. Бехера достаточно знают. В данных условиях он просто представляет прогрессивную интеллигенцию. Он не пустил и не хочет пустить Вайнерта в Культурбунд, он не хочет, чтобы Вольф принимал там участие, он с презрением относится к партийной работе [...]

Ещё одно. Бехер находится в очень близких отношениях с Ульбрихтом. Бехер кое-что указывает Ульбрихту, и он тонко воспринимает недостатки нашей пропаганды. Нельзя ему во всём верить, но к нему следует прислушиваться — такая-то статья не действительна, а вот это неплохо; но у него нет основ, надо эти духовные качества интеллигенции как-то направить, а он своим поведением не наступает, а только приспосабливается, а знает он душу немца-интеллигента лучше, чем мы [...]

Что можно сказать в целом. — Сейчас, по-моему, дело не в том, чтобы собрать больше интеллигенции. Сейчас дело и в некоторой политической размежевке. Сейчас надо, чтобы Культурбунд приобрел настоящее демократическое лицо, а этого сейчас нет. Прислушиваются к мнению кардинала, прислушиваются к мнению председателя Правления ХДС Фридесбурга. Он как хитрый политик и умный, помогал проводить в ХДС более или менее приемлемую политику, но он связан с монополистическим капиталом, он организует собрания функционеров. Его стало больше невозможным держать. Нам важно было его представить, чтобы в нашей советской зоне сейчас прошло очень хорошо. Поэтому я упросил Маршала месяца два его ещё держать [...]

Интеллигенцией мы не завладели, можно сказать. Это один из крупнейших недостатков всей нашей работы. СЕПГ для интеллигенции не знамя, и если СЕДовец работает в Культурбунде, то они уважают или Аккермана лично, или архитектора Гензельмана, или других, но не партию, но не СЕД. Вольфа с Вайнертом уважают, значит стоит менять на Бехера.

Значит, основное, что СЕД не сумел, и мы не сумели убедить интеллигенцию, что это единственная партия, которая стоит на позициях прогресса, что у неё особенная программа, что эта программа даёт особенные тенденции для интеллигенции [...]

Сейчас я хочу перейти к характеристике положения в Берлине. Прежде всего, несколько общих таких материалов, которые дают эту характеристику [...]

Что характеризует на сегодня взаимоотношения... партий в Берлине. — Нужно сказать, что СЕПГ несколько оправилась от того тяжелого кризисного положения, в котором она находилась непосредственно после слияния. Это было вызвано многими причинами. Прежде всего, важный фактор — это прямое запрещение союзниками объединения в своих секторах, разгром тех районных комитетов СЕПГ, которые уже образовались, аресты, занятие помещений, запрещение всяких собраний. И я бы сказал, в значительной мере на тяжелое положение в Берлине имели влияние неудачи у политического советника, в комендатуре. Нам не удавалось 2,5 месяца признание объединения СЕПГ. Она в Берлине существовала полуполюгально, и так как политсоветнику не удалось добиться в комендатуре этого признания сразу же или в течение ближайших дней, или параллельно с объединением, надо было ставить не после свершившегося факта, а до, это привело, что мы на законном основании не могли протестовать и создано положение, при котором СЕПГ не могла работать в западных секторах, и начался массовый отлив и растерянность в рядах СЕПГ.

Только после того, как комендатурой было признано право СЕПГ на существование, было допущено существование СДП в нашем секторе, но кадры функционеров были потеряны и разгромлены, так что по существу в западных секторах само наличие СЕПГ очень большое, жизнеспособное объединение. Это же подтверждается и существованием единых профсоюзов, несмотря на все попытки их расколоть [...]

Как идёт социал-демократическая партия. Она сейчас переживает определённые, тоже очень серьёзные трения внутри себя. И есть целая группа недовольных в рамках этой берлинской социал-демократической организации. Нужно сказать, что действительно в Берлине эта СДП в целом, и, прежде всего, руководство и известная часть рядовых членов, будут отличаться от того, что есть в западных зонах, где она будет играть значительно более прогрессивную роль. Здесь она в числе оппозиционеров. Против руководителей у нас есть целый ряд материалов, она является орудием английской политики. При этом у нас есть несколько

данных, которые очень резко компрометируют руководство берлинских с-д. с точки зрения их связей с фашизмом, и того же Ноймана. Надо только эти факты очень крепко проверить [...]

Но если посмотреть и изучить социал-демократов и в Берлине, то мы найдем очень много компрометирующего материала, который может облегчить избирательную борьбу. Я считаю, что перед самыми выборами в пропаганду нашу входит дискредитация лидеров СДП. Она иногда не действовала, потому что рассматривали с буржуазных позиций — завтра выборы, и сегодня его шельмуют, но завтра будут друзья.

Но с руководством здесь надо бороться, с рядом руководителей, там можно найти и показать, что они ничего общего с рабочим классом не имеют, только не надо так делать, как по секретарю Шумахера, а надо это сделать мощным выступлением, которое в корне вносит дезорганизацию, организовать митинги, выступления на заводах, дать понять, в чём линия и т. д.

Я хочу объяснить, почему так за Сволинского держатся, хотя он явно компрометирует. Это единственный человек, которого имеют американцы. Поэтому, хотя Нойман и хочет, чтобы его убрали, он всё-таки там существует.

Таким образом, серьёзная разработка руководства берлинских социал-демократов может дать очень много в этой избирательной борьбе в смысле отрыва от масс. В самих массах нужно сейчас начинать работать, чтобы создавать оппозиционные группировки. Дело не в единичных выходах из СДП и СПГ, а дело в том, что в СДП надо создавать таких руководителей и такие группы, которые бы выступали, прежде всего против антисоветской точки зрения СДП, ибо наибольшая опасность сегодня здесь с точки зрения общих перспектив развития Германии, заключается в том, что это первая легальная антисоветская партия в Германии. И если удастся путём ли блока, установления единого фронта, снизу, с этого надо начинать на предприятиях, в профсоюзах, в комитетах, можно по отдельным конкретным случаям. Есть целый ряд моментов, по которым СД вынуждены были дать отбой, и по которым шло, также по указке англичан, когда они выступили против равной оплаты за равный труд. Второе — по заводу Сименса, где они потерпели идеологическое поражение. Т. е. я против того, чтобы сейчас единицами выходить.

Я вчера рассказывал, когда производственный совет вынес постановление, что во главе концерна Сименс стоят военные преступники, собрание рабочих осудило решение своего производственного совета, где из 90 членов 70 социал-демократов, и эти 70 голосовали за сохранение концернов и приветствовали выступление «Форвертса», разоблачающее концерны. Вот это и говорит о том, что, несмотря на то, что там социал-демократы получили большую победу по этому случаю, сама масса выступала против своего руководства и вынесла решение, осуждающее решение своего собственного руководства.

Следовательно, наметились основные линии пропаганды против берлинских с.-д. по следующим темам, это в связи с их съездом и в связи с их политикой, прежде всего, к единству рабочего класса и руководства СДП. Здесь мы приведем факты из истории борьбы за объединение в Берлине, о том, что большинство рабочих высказалось за это объединение, что, следовательно, руководство нарушило волю этого большинства, и чей социальный заказ выполняет это руководство, единая или расчлененная Германия, кому нужно единство Германии, кому выгодна раздробленная и разрозненная Германия, позиция Шумахера, Ноймана в этом вопросе, и чей заказ выполняется здесь⁶ [...]

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.149. Л.145–169, 173–181, 185–189. Машинописный текст.

1. Журнал «Айнхайт» — (Einheit/Единство) — теоретический журнал СЕПГ, издавался с апреля 1946 г.

2. Имеется в виду беседа Главного начальствующего СВАГ Г.К. Жукова и председателя СДПГ О. Гротеволья, состоявшаяся в феврале 1946 г.

3. Речь идёт об отстранении в декабре 1945 г. (при помощи СВАГ) с руководящих постов в ХДС А. Гермеса и В. Шрайбера, выступавших против земельной реформы в советской зоне оккупации, и выборов новых председателей ХДС Я. Кайзера и Э. Леммера.

4. Эрфуртский съезд ЛДП проходил 6–8 июля 1946 г.

5. См. примечания к документу №17.

6. В документе опущены разделы, связанные с характеристикой роста численности СБПГ, обмена партийных билетов, организационного укрепления партии, социального состава избирателей, голосовавших за СЕПГ на сентябрьских (1946 г.) выборах, деятельности антифашистских комитетов, профсоюзных, молодежных и женских организаций, позиции церкви и интеллигенции в восточной зоне.

51. Из стенограммы

совещания членов комиссии ЦК ВКП(б) с начальниками отделов Управления пропаганды СВАГ и руководителей советских организаций, ведущих пропагандистскую работу в Германии

19 сентября 1946 г.

[...] Генерал-майор БУРЦЕВ — У вас есть Отдел пропаганды, есть Отдел профсоюзов, Отдел печати, значит, наряду с этими отделами есть и Отдел по руководству партиями. Отдел профсоюзов руководит, Отдел пропаганды, видимо, занимается основными партиями, чем же вы занимаетесь? Или Вы занимаетесь всеми вопросами?

Подполковник НАЗАРОВ — Я считаю, что Отделу партий приходится заниматься не только вопросами, относящимися непосредственно к партии. Постановка тех или иных вопросов перед партией о таких положениях как о единстве рабочего класса, о единстве Германии. Но, ведь, Давидович никогда не даст в печать материал, если он не просмотрен Отделом партий. Отношение к ХДС, к ЛДП — этот вопрос непосредственно прорабатывается нашим Отделом.

Генерал-майор БУРЦЕВ — Как у вас будет организационный вопрос?

Подполковник НАЗАРОВ — Я бы сказал, что Отдел партий, в основном политику не направляет. Нам приходится осуществлять то, что даёт вышестоящая инстанция, то, что дано полковником, то, что дано тов. Боковым, — это надо обеспечить.

Генерал-майор БУРЦЕВ — Как же назвать Отдел партий? Может быть, назвать его Отделом по контролю над партиями? Вот вы говорите, что «мы не осуществляем политику». Как же, Боков осуществляет?

Подполковник НАЗАРОВ — Вопросы были поставлены перед Отделом партий, но, ведь, я не могу решать эти вопросы. Мы готовим их, мы поставили вопрос о создании ЕСП. У нас есть, может быть, отдельные ошибки. Скажем, по вопросу создания Союза молодежи. Но с точки зрения общего направления, мы

провели колоссальную работу. По съезду ЕСП, мы исходили из вопроса создания ЕСП.

После того, как был решен этот вопрос, наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить политическое решение этого вопроса, подготовка конференции, подготовка съезда — тут работа Отдела партий, он должен осуществить эти мероприятия, ряд вопросов, которые решает Боков. Я не знаю, какое указание дано Пику. Одно время говорили, что для того, чтобы поднять авторитет СЕП, нам надо способствовать целому ряду мероприятий СВАГ по тем вопросам, которые СЕП ставит перед нами.

Вопрос единства Германии и единства рабочего класса. Эти вопросы были поставлены отсюда, но какие указания по этому вопросу [...]

Генерал-майор БУРЦЕВ — О единстве Германии вы не могли поставить вопрос общегосударственно.

Подполковник НАЗАРОВ — Но мы поставили этот вопрос и когда мы об этом доложили Пику — тов. Боков пригласил Пика и беседовал с ним.

Генерал-майор БУРЦЕВ — Когда тов. Боков беседовал с лидером партии?

Подполковник НАЗАРОВ — Я даже отказался от этого присутствия, потому что мне предложили охранять Ульбрихта. Как я могу после этого пойти к Ульбрихту? То же самое и с референтом Быховским. Раньше Быховский работал в Коминтерне, и Ульбрихт работал у него. Теперь я в роли охраны Ульбрихта.

Генерал-майор БУРЦЕВ — У Бокова полковник всегда присутствует?

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Всегда присутствую, но бывает, что я узнаю задним числом. Скажем, вопрос о выработке конституции. Конституция германской республики прошла мимо меня, потом она попала к нам, стали смотреть, править.

Подполковник НАЗАРОВ — Секретарь генерала сказал мне, что к такому-то времени я должен приготовить материал, стали материал готовить, он ушёл, и больше я его не видел. Он уходит непосредственно к т. Бокову. Из Центрального правления документы идут непосредственно к Бокову.

Генерал-майор БУРЦЕВ — У него есть референты по партиям, они чем занимаются?

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Это совершенно порочная система. Целый ряд документов должны знать в Отделе партий, а он идёт без нас в Москву и поэтому существует представление о двух линиях, которые действуют несогласованно. Поэтому Ульбрихт часто спрашивает, от кого вы пришли — от Бокова или от Тюльпанова? Целый ряд документов хранится там, когда они нужны для работы. Поступает целый ряд документов, но нам они совершенно неизвестны.

Генерал-майор БУРЦЕВ — А как аппарат, скажем Волков. В каком положении он к Вам?

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Ни в каком. Какая-то нелепая конкуренция. На последнем съезде СД от нас были люди, которые непосредственно работают, затем Боков, вместо того, чтобы референт, который значительно квалифицированнее Волкова (Ромм) подбирал материалы, поручает другому. Параллельно с этим вызываются Кирсанов и Фельдман и по недостаточной информации даётся указание Кирсанову и Фельдману написать статьи и чтобы они завтра вышли, что это не съезд, а сплошная реакционная банда, и это — после разговора с Вами. Мне звонит Фельдман и говорит, что получил приказ. Я говорю ему «не печатать, переговоры с генералом». Поговорил с Боковым, что не пропустил статью. Ну, говорит, смотри. Кирсанов тоже не написал.

Генерал-майор БУРЦЕВ — Приказ Ф. Е.¹ не был выполнен?

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Политически я не могу нести ответственность за такое появление в печати, что этот разрешенный съезд является реакционной бандой, из-за неверной информации референта. Вместо того, чтобы действовать, даются параллельные указания, которые, скажу прямо, не выполнены. Боков знает, что целый ряд его указаний о подпольной листовке я запретил. Он дал указание, чтобы полностью запретить регистрацию организаций ХДС и ЛДП. Это после того, как накануне у меня было заседание блока (Бокова не было, был т. Назаров). С большим трудом и путём больших уступок удалось преодолеть кризис и сорвать их политику саботажа, которую они делали по прямому заданию американцев. И когда я дал санкцию, что после известной проверки группа будет зарегистрирована, когда я предъявил ряд обвинений и Кюльцу, и Леммеру, и об этом было доложено Члену Военного Совета, он по непонятным причинам издал приказ,

не сообщив Управлению Пропаганды. Мне звонит начальник отдела, спрашивает, что делать. И Соколовский, который это обнаружил в Мекленбурге, спросил, какой приказ получен от полковника. Ему сказали, что мы контролируем, он ответил «так и делайте». Мне самому неприятно, неудобно становится.

Состоялось у нас собрание начальников отделов, оно было сорвано. Он обвинял Родионова в либерализме, что он ведёт либеральную политику. Запретил записывание стенограммы. Я собрание прекратил, а потом мы с ним переговорили.

Генерал-майор БУРЦЕВ — Вот вы распоряжение не выполнили, а как дальше?

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Это заминается. Как будто ничего и не было.

Тов. ПАНЮШКИН — Кто давал указание считать белые списки за СЕП?

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Это дал Скосырев и он об этом говорил с Боковым. Я узнал из доклада Здорова, и Здоров категорически запретил это делать. Я взял телефонную трубку и позвонил Скосыреву, что нужно отменить это дело. Позвонил Бокову, и он разрешил отменить это.

Генерал-майор БУРЦЕВ — Боков звонит начальникам отделов провинции, они дают указание начальникам пропаганды?

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — В Мекленбурге получился целый скандал. Дали приказ выступать только с единым списком. Оттуда телеграмма от Кайзера. Мы немедленно позвонили и сказали немедленно отменить. Тов. Боков допускает очень грубые политические ошибки. Так как он знает, что мы не выполним этот приказ, он даёт его через голову и ничего не говорит, а потом, когда дело это обнаруживается, оно отменяется. Поэтому я должен сказать, что я доложил Маршалу, что так работать я не могу. Это было приблизительно месяц тому назад.

Конкретно по плану. План этот на сентябрь м-ц не знаю — хорошо или плохо был сделан, но он был возвращен, написано было «переделать». Спрашиваю, что переделать? Он говорит: «написано провести по Берлину собрание соц.-демократов. Кто же так пишет, надо написать “рекомендовать”».

2-е замечание. Написано “провести” такое собрание, а надо писать “рекомендовать”, Вы не обком партии». Документы с его

резолуцией, как правило, без числа. Я не могу сказать в присутствии Члена Военного Совета, «где пролежали документы»? А делается это сознательно, потому что Федор Ефимович боится давать решение, и не случайно он не присутствовал вчера. Сейчас создалась абсолютно нездоровая обстановка. Федор Ефимович говорит, что его дискредитируют, не слушаются, не выполняют его заданий. Это не моё дело, но руководство Члена Военного Совета — это руководство принципиальными вопросами, а не вызов начальников отделов, чтобы говорить «а какую установку дал полковник».

Я заявил, что не могу, так вызывайте моего заместителя, начальника Отдела, но помимо плана, который Вами утвержден, давать какие-то задания, которые даже не контролируются? Получается действительно дискредитация.

Генерал-майор БУРЦЕВ — Последнее совещание проводилось с активом, когда происходило?

Подполковник ЗДОРОВ — Это было перед голосованием в фед. земле Саксония.

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Он не способен был выслушать Родионова. Когда Родионов сказал, что он выполнял по его шифровке. Шифровка подписана Членом Военного Совета. Надо работать, действовать. Я подписал шифровку и визирую у начальника Штаба, иначе она пролежит там, шифровка правильна или неправильна, но у нас есть документ. Это создало целый ряд настроений. Или, когда на совещании, на котором присутствует отдел печати, говорят, что нужно обеспечить нас бумагой и есть приказ дать на выборную кампанию 14 тысяч тонн, выступает Экономический отдел и заявляет, что у нас нет учебников, а вы немцев защищаете и говорит, что бумаги не даст. Или дают указание Политотделу — проверьте там Управление Пропаганды, и начальники Политотделов вдруг начинают вызывать параллельно немцев — глупости делаются.

Я говорю ответственно — тов. Бокову в глаза ничего не стоит отречься от того, что он говорит. Мы не можем каждый раз учительствовать, какой документ ему дан. Если документ пришёл зарегистрированный, он считает это личной обидой, — если документ лежит так, без регистрации, то можно сказать, что документ лежит не 12, а два дня. Нельзя так работать.

Тов. ПАНЮШКИН — Какие документы задержали?

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Документ о проведении референдума в Саксонии².

Генерал-майор БУРЦЕВ — План организационно-политических мероприятий по подготовке к избирательной кампании общин. Во всяком случае, этот план нужно было переделать. А Боков виноват, что он, подписанный Соколовским, пролежал 10–12 дней.

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — У нас есть свой план и по нему мы делаем.

Подполковник ЗДОРОВ — Я могу сказать, в частности, о документах: Постановления Советской Военной Администрации, о положении по выборам в ландтаги и крайстаги и об общинной конституции. Все эти документы готовились Управлением Пропанды и, несомненно, они имеют большое политическое значение. Они, эти документы, трижды предлагались на окончательное заключение тов. Бокова и ни один из этих документов т. Боков так и не смотрел, мотивируя разными причинами, то времени нет, доложите завтра, то зайдите вечером и т. д. И так дотянул до самого последнего дня, когда ждать уже дальше было невозможно. Документы надо было публиковать. Нам ничего не оставалось, как идти к самому Маршалу и докладывать. Ясно, что тов. Боков избегает брать на себя ответственность. Зло заключается ещё и в том, что он всегда при этом стремится найти человека, которого можно было бы обвинить, что он не виноват, а другой человек виноват. Член Военного Совета не имеет права уходить от принятия решений по важнейшим принципиальным политическим вопросам. А тов. Боков стремится уйти от решения принципиальных политических вопросов. Факты с документами по выборам в ландтаги и крайстаги говорят сами за себя.

Полковник ТЮЛЬПАНОВ — Затем скандальный случай об отпусках. Расследование производил Дратвин. Он установил, что Управление Пропанды ни при чём и что он сам вызвал Ендрецкого, который с его разрешения, без нашего ведома, заявил, что в таком виде приказ будет дискредитировать его перед профсоюзниками. При всех качествах Воскресенский всегда доложит, скажет [...]

Две наших докладных записки у Маршала, где мы ставим вопрос, что это не так и почему это не так. Но нам не удалось доказать, потому что Отдел рабочей силы...

Тов. БУРЦЕВ. — Вы ни одного документа не найдете, где бы было «Утверждаю — БОКОВ».

ВОПРОС. — Чем же занимается Отдел партий по руководству партиями, какое место вы занимаете в подготовке политических документов, политических мероприятий?

Тов. НАЗАРОВ. — Все документы, которые исходят от СЕПГ, почти что, готовятся нами здесь. Если они проект составили, то он просматривается у нас, и вносятся все наши замечания. Никаких документов, которые бы мы составили, и они бы полностью утвердили, таких документов нет. Конкретный пример с религией. Мы у себя в Отделе обсудили, какой документ надо подготовить для того, чтобы в избирательной кампании этот документ имел силу и не дал возможности церкви действовать на стороне ХДС. Мы наметили целый ряд вопросов. Эти вопросы одобрил тов. полковник, я поехал к Пику и говорю, что у нас есть такое мнение. Хорошо было бы, если бы СЕПГ приняла документ, в котором была бы изложена точка зрения СЕПГ по отношению к церкви и религии. Пик говорит — это правильно, я уже говорил об этом. — Ну, а может быть, у вас есть какие-нибудь вопросы, которые бы вы хотели изложить? — Я говорю, что у нас есть соображения, это не наш приказ, но у нас есть соображения. У меня есть предварительный документ, какие вопросы должны быть освещены в этом решении. Пик при мне же вызвал Аккермана и Майера, и говорит — подготовьте такой-то документ к следующему заседанию Секретариата. Чтобы не задерживать Пика, мы прошли к Аккерману и побеседовали более широко по этому вопросу. На следующий день я приезжаю и говорю: ну как, документ готов? Он говорит — готов. Я дал указание. И приносит документ. В этом документе Майер пишет Вайсману, который является непосредственным исполнителем. Так вот он пишет такое письмо, что я беседовал сегодня с майором Назаровым, который изложил свою точку зрения, что необходимо нам сейчас наметить по отношению к религии. Я говорю, что тов. Майер, неудобно ссылаться в документе на мою фамилию, ведь если этот документ попадет кому-нибудь. Ну, Майер говорит — я сейчас pošлю секретаря, он привезёт документ. Документ привезли и тут же его уничтожили. После этого все эти указания они подрабатывали в комиссии, и эта комиссия разработала этот вопрос [...]

Генерал-майор БУРЦЕВ — Отдел ваш почти не занимается вопросами идеологического воспитания, таким образом, вы критикуете, а мер не принимаете. Надо ставить вопрос так: раз мы занимаемся вопросами идеологического порядка, нужно сделать перестановку людей. Руководство разработками вопросов должно осуществляться вами. У вас отсутствует такое органическое сочетание проведения кампании с одновременным исполнением идеологической работы по воспитанию масс. Поэтому, когда Вы говорите, что вы проводите кампанию и потому на идеологическую подготовку некогда обратить внимание, это неверно. Если у Вас мало людей по данному вопросу, доложите начальнику, если здесь не находите, дайте вызовом 10 человек, поставим на этот участок и тогда подработаем [...]³

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.150. Л.50–57. Машинописный текст.

-
1. Фёдор Ефимович Боков
 2. См. документ №10.
 3. В документе опущены отчеты начальников отделов печати, профсоюзов, пропаганды и их обсуждение.

52. Из докладной записки

А. С. Панюшкина, К. С. Кузакова и М. И. Бурцева
А. А. Жданову о результатах проверки работы
Управления пропаганды СВАГ¹

11 октября 1946 г.

Управление пропаганды СВАГ было создано постановлением Совнаркома Союза ССР от 5 октября 1945 г. Этим постановлением на Управление пропаганды были возложены следующие задачи: организация и проведение пропаганды среди немецкого населения через печать, радио и другие средства силами антифашистских партий и организаций; осуществление контроля и цензуры за немецкой печатью, радио и издательствами.

В составе Управления пропаганды были установлены отделы: пропаганды, по руководству демократическими партиями

и общественными организациями, печати, радиопропаганды, культуры и искусства, цензуры и информации. В процессе работы решением Совета Министров в управлении дополнительно создан отдел по руководству немецкими профсоюзами.

В соответствии с постановлением Правительства в провинциях, округах и крупных городах советской зоны оккупации отделы и отделения пропаганды, а в состав районных военных комендатур введены должности старших инструкторов по пропаганде.

Управление пропаганды приняло активное участие в укреплении местных органов власти и в создании антифашистских демократических партий и общественных организаций. Кроме местных самоуправлений в Советской зоне оккупации Германии были созданы: Социалистическая Единая партия, Либерально-демократическая партия, Христианско-демократический союз, профессиональные союзы, антифашистские женские комитеты, Союз немецкой молодежи, Союз интеллигенции «Культурбунд». Все эти партии и организации имеют свои газеты, а некоторые из них и свои издательства. Кроме того, созданы также шесть радиостанций, из них две мощных — в Берлине и Лейпциге, Издательство СВА и ежедневная газета СВА «Теглихе Рундшау». Силами этих организаций Управление пропаганды проводит политическую работу среди немецкого населения.

Управление пропаганды организовало пропагандистскую работу среди населения по обеспечению проводимых в Советской зоне политических кампаний: аграрной и школьной реформ, отчуждения собственности у активных нацистов и военных преступников, выборы в профессиональные органы, общинные выборы и др.

Однако основные вопросы содержания пропаганды Управлением разрабатываются поверхностно и ограничиваются главным образом вопросами, связанными с проведением той или иной кампании. Общего плана пропаганды, определяющего политическую линию пропагандистской работы всех демократических немецких организаций, а также советских учреждений в Германии, Управление не имеет. В результате этого важнейшие вопросы как, например, разоблачение идеологии фашизма и современной буржуазной реакции, разъяснение необходимости и путей демо-

кратического развития Германии и советской политики по отношению к Германии — занимают в пропаганде второстепенное место.

* * *

Основной демократической партией, силами которой проводится политическая пропаганда среди немецкого населения, является Единая Социалистическая Партия (СЕПГ) [...]

Одним из крупных недостатков в работе СЕПГ является слабая разработка теоретических вопросов. Теоретическая литература партии ограничивается выпуском трёх номеров журнала «Единство»² и нескольких брошюр. Вопросы, освещённые в этой литературе, даются на низком теоретическом уровне, тематика случайная. Совершенно не разрабатываются такие важные проблемы, как программные вопросы партии, основы строительства Социалистической Единой партии, демократизации Германии, не разоблачается сущность германского империализма и фашистской идеологии. В ряде теоретических статей, помещённых в печати, имеются грубые политические ошибки [...]

Идеологическое воспитание членов СЕПГ поставлено плохо. На вечерах политической учебы, проводимых партийными организациями СЕПГ, к тому же нерегулярно, изучаются, как правило, вопросы текущей политики. Политучеба в партии считается необязательной. Посещаемость политзанятий членами партии колеблется от 10 до 20%. Политическое просвещение партийного актива (функционеров) также организовано плохо. Издаваемые пособия для функционеров в виде отдельных брошюр посвящены, главным образом, вопросам практической работы партии и очень мало помогают им в их теоретическом образовании. Число слушателей в существующих партийных школах СЕПГ при центральном, и провинциальных правлениях партии крайне ограничено. В школах обучается всего лишь 830 человек. Вопросы марксистской теории, строительства партии, опыта революционной борьбы рабочего класса и социалистического строительства в СССР не нашли надлежащего отражения в программах партийных школ.

Управление пропаганды СВА не сумело мобилизовать руководство Социалистической Единой партии на борьбу за идейное сплочение и политическое воспитание членов Социалистической Единой партии [...]

К недостаткам работы СЕПГ в период общинных выборов нужно отнести:

отсутствие единства в самой партии, приведшее в период избирательной кампании к открытой борьбе бывших коммунистов и социал-демократов за паритетность в избирательных списках и прямым раскольническим действиям правых элементов СЕПГ, которые довели ряд партийных организаций до грани раскола;

игнорирование со стороны СЕПГ развивающейся в стране классовой борьбы, вследствие чего вопрос о союзе рабочих и крестьян не нашёл должного отражения в программных лозунгах и предвыборной агитации. Некоторая часть рабочих и в том числе немало членов СЕПГ ещё рассматривают крестьянство как реакционную силу;

предвыборная агитация СЕПГ имела неконкретный характер, слабую аргументацию и слабую политическую заостренность выдвигаемых положений. Предвыборная агитация велась не дифференцированно по отношению к различным классам и слоям населения и поэтому была мало убедительной.

* * *

Управление пропаганды и Центральное Правление Социалистической Единой партии совершенно неудовлетворительно проводят политическую работу в массовых демократических организациях — профессиональных союзах, антифашистских женских комитетах, союзе свободной немецкой молодежи и союзе интеллигенции — «Культурбунд».

На 1 сентября в профсоюзах Советской зоны оккупации состояло около 3 млн. членов то есть свыше 56% всех работающих по найму. В центральных и провинциальных органах профсоюзов 94,5% руководящего состава являются членами СЕПГ. Однако массово-политическая работа в профсоюзах почти не проводится. Собрания членов профсоюзов созываются лишь в связи с проводимыми кампаниями. Вместо повседневной работы в местных

профсоюзных организациях, СЕПГ ограничивается, как правило, выступлениями перед рабочими на митингах. Особенно плохо поставлена работа на крупных предприятиях. СЕПГ на выборах производственных советов на многих заводах Берлина с большим числом рабочих (Борзиг, Даймлер, Аскания, Сименс, АЭГ и др.) потерпела полный провал. Абсолютное большинство голосов на этих предприятиях было подано за правых социал-демократов. Руководство СЕПГ находится под влиянием старых традиций немецкой социал-демократии, рассматривавшей профсоюзы, как неполитическую, надпартийную организацию. Руководители СЕПГ Гротеволь и Ульбрихт возражали против принятия обращения профсоюзов к рабочим в связи с общинными выборами, считая опубликование этого документа политически нецелесообразным.

В советской зоне оккупации насчитывается свыше 6.000 женских антифашистских комитетов, имеющих вокруг себя около 25.000 человек актива. Однако эти комитеты занимаются преимущественно благотворительными делами. Политико-воспитательная работа комитетов среди женщин, как правило, не проводится. Влияние этих комитетов на немецких женщин крайне слабое.

Союз «Свободная немецкая молодежь», насчитывает в своих рядах 324.000 членов. Управление пропаганды и СЕПГ уделяют мало внимания работе с союзом. В его деятельности преобладает культурничество. Необходимое политическое воспитание молодежи не организовано. Влияние союза на интеллигентскую молодежь совершенно неудовлетворительно.

Организация интеллигенции «Культурный союз демократического обновления Германии» («Культурбунд») объединяет до 50.000 членов. Управление пропаганды и СЕПГ также недооценили значения работы среди интеллигенции через «Культурбунд», который до сих пор не стал ещё подлинно демократической организацией. «Культурбунд» часто стоит в стороне от политической жизни, и не развернул идеологической борьбы с реакцией.

Общественные демократические организации не превратились в политическую опору СЕПГ и продолжают оставаться благодатной почвой для деятельности церковников, распространения влияния буржуазных партий и особенно влияния союзников, развернувших в последнее время активную работу среди женщин, молодежи и интеллигенции [...]

Управление пропаганды не сумело в полной мере использовать блок антифашистских демократических партий в целях демократизации и демилитаризации Германии. Блок антифашистских партий до сих пор не имеет общей политической программы, которая могла бы в руках Социалистической Единой партии быть средством обуздания антидемократической деятельности ЛДП и ХДС и усиления влияния на них в желательном для нас направлении.

Руководство буржуазно-демократическими партиями антифашистского блока со стороны Управления пропаганды ограничивается, главным образом, формальным контролем без активного вмешательства в содержание пропагандистской деятельности этих партий.

Следует также отметить, что Управление пропаганды и его работники на местах излишне увлекаются административными методами воздействия на буржуазные партии, предпочитая этот путь развертыванию серьёзной политической работы по разоблачению этих партий в массах, и созданию внутри их демократической оппозиции.

* * *

Советскую пропаганду в Германии осуществляют органы СВА — газета «Теглихе Рундшау», Бюро информации, издательство СВА, а также контролируемые органами СВА радиостанции и культурные учреждения Советской зоны. В работе этих организаций имеются существенные недостатки:

Газета «Теглихе Рундшау» неудовлетворительно ведёт пропаганду о Советском Союзе. Статьи, помещаемые о СССР, мало доходчивы для немецкого читателя. В последнее время газета прекратила помещать материалы о разрушениях, причиненных немецкой армией на территории Советского Союза. Тем самым газета упускает важный аргумент, убеждающий немецкое население в справедливости наших репарационных требований к Германии.

«Теглихе Рундшау» за последние 3 месяца не поместила ни одной статьи, разоблачающей фашистскую идеологию.

Газета в течение августа–сентября совершенно не выступала со статьями, пропагандирующими речь товарища Молотова от 11-го июля на Совете министров иностранных дел. «Теглихе

Рундшау» слабо разоблачает сущность выступления Бирнса в Штутгарте и политику Соединенных Штатов по отношению к Германии.

Газета неудовлетворительно ведёт контрпропаганду, своевременно не разоблачает провокации, подготовляемые правой и союзнической печатью против Советского Союза и его внешней политики. Газета, как правило, обороняется, к тому же реагирует на антисоветские выпады с большим опозданием.

Клеветническому выступлению лидера правых социал-демократов Ноймана, заявившего 15 сентября с. г. на партийном съезде СДП о том, что в нескольких сотнях километров восточнее границ Германии совершаются преступления, аналогичные тем, которыми в настоящее время занимается Нюрнбергский трибунал, «Теглихе Рундшау» до сих пор не дала отпора.

Бюро информации СВА снабжает информационными материалами печать советской оккупационной зоны. Бюро даёт, кроме того, закрытую информацию для командования СВА и центральных органов в Москве. Бюро информации до сих пор не имеет положения о работе, определяющего его функции. Крупнейшим недостатком в работе Бюро информации является недооценка пропаганды Советского Союза. Отдел, ведущий пропаганду СССР, состоит из 8 немцев и только одного советского сотрудника.

Бюро информации формально подходит к вопросу обеспечения печати материалами о Советском Союзе, не обрабатывает поступающие из ТАСС'а и Совинформбюро статьи. Вследствие этого значительная часть статей, направляемых бюро информации в газеты, для печати не пригодна. Из 87 статей, помещённых в берлинских газетах, в течение августа–сентября только 8–10 в какой-либо мере показывают политическую, экономическую и культурную жизнь Советского Союза. Остальные материалы не представляют ценности. В числе их имеются такие статьи, как «Ловля сардин в Тихом океане», «Овощи в Караганде», «Туркменские ковры» и др.

Бюро информации не организовало своевременного получения материалов из ТАСС и Совинформбюро. В советском секторе Берлина речь т. Молотова о статусе Триеста³ была опубликована с опозданием на два дня. В результате запаздывания материалов, поступающих от Бюро информации, газеты Советской зоны значительную часть международной информации дают по материалам английских и американских агентств.

В Бюро информации нет отдела контрпропаганды. Контрпропаганда поставлена неудовлетворительно. Материалы, разоблачающие антисоветскую клеветническую пропаганду реакционной прессы, поступают в демократическую печать, с большим опозданием.

Бюро информации только на 6-й день после провокационного сообщения газеты «Телеграф» об угоне немецких детей Советскими военными властями опубликовало заявление по этому вопросу. За это время реакционная печать сумела использовать молчание демократических газет и развернуть антисоветскую кампанию вокруг заявления «Телеграф» до огромных размеров.

Плохо организована также работа по изданию литературы для немецкого населения. Издательство не выполняет плана издания литературы на немецком языке. Из 122-х названий по плану на 1946 г. вышло в свет только 35. Особенно плохо издаются книги о социалистическом строительстве в СССР. Из намеченных по плану 32-х названий издано только 4 книги.

Управление пропаганды не контролирует и не проверяет должным образом работу радиостанций. В пропаганде, проводимой по радио, плохо освещается жизнь трудящихся СССР, внешняя и внутренняя политика Советского Союза. Радиочентр среднегерманского вещания (г. Лейпциг) в течение августа передал только 3 статьи о Советском Союзе. За время с 16 по 31 августа в разделе программы передач «Трибуна демократии» Берлинского радиодома были запланированы три передачи о женщинах от ЛДП, СДП и ни одной передачи от СЕПГ; в разделе «Ответы на вопросы» было запланировано освещение работы молодежных организаций Англии, однако, за все время работы радиодома не было ни одной передачи о жизни и работе молодежи СССР. Слабо разоблачается по радио идеология фашизма и преступления гитлеровцев. Заключение речи советского обвинителя на Нюрнбергском процессе не передавалась ни одной из действующих радиостанций Советской зоны.

В Германии слабо пропагандируются достижения науки, культуры и искусства Советского Союза среди немецкого населения. Из 106-ти театров Советской зоны Германии и советского сектора Берлина только в 7-ми театрах ставятся русские классические и советские пьесы. Особенно плохо продвигаются на немецкую

сцену пьесы, отображающие жизнь советского народа. Репертуар пьес подбирается случайно. В числе 26-ти пьес, переведённых на немецкий язык, имеются такие, которые не завоевали себе популярности на советской сцене, и не отражают уровня советского искусства (Раскин и Слободской — «Тот, кого искали», Катаев — «День отдыха». Шварц — «Тень» и другие).

Управление пропаганды неудовлетворительно руководит отделом культуры и искусства Центрального Правления СЕПГ. Отдел возглавляет бывший социал-демократ Вейман, человек совершенно некомпетентный в искусстве. Заведующий отделом искусства центрального органа СЕПГ Кинд — невежа. Его нелепые рецензии на театральные постановки вызывают смех и недоумение у немецкой интеллигенции. В одной из своих рецензий Кинд изругал советскую пьесу «Машенька» и её постановку в Берлинском театре, в то время, как эта пьеса идёт с успехом в 43-х театрах советской и западных зон Германии.

Управление пропаганды не справилось с задачей руководства подчиненных ему советских организаций и учреждений, ведущих пропаганду в Германии.

Совершенно недостаточно ведётся борьба против усиливающегося влияния англо-американского блока на население Советской зоны оккупации Германии и особенно советского сектора Берлина. Социально-экономические мероприятия СВА, направленные на демократизацию Германии, на восстановление хозяйства и улучшение положения населения в советской зоне оккупации Германии совершенно неудовлетворительно популяризируются советской пропагандой, и слабо используются в пропаганде немецких демократических партий.

* * *

Управление пропаганды до сего времени не имеет положения о своей работе. Установленная Постановлением Правительства структура Управлением пропаганды нарушена. Предусмотренный структурой в составе Управления отдел пропаганды руководством Управления фактически ликвидирован. Отдел цензуры Управления по существу стал органом политсоветника. Нарушено также Постановление Правительства о подчинении Управлению пропа-

ганды Издательства СВА и органа Советской Военной Администрации — газеты «Теглихе Рундшау».

В штате Управления пропаганды и его местных органов состоит 489 ответственных работников, в том числе в самом Управлении — 85 человек. По образованию: 212 человек с высшим, 263 человека со средним и 4 — с низшим образованием. По национальности: русских — 253, евреев — 180, украинцев — 43, немцев — 10, армян — 4, грузин — 2, латышей — 2, азербайджанцев — 1.

Подбор и расстановка кадров в аппарате Управления пропаганды и в его местных органах, в том числе и в отделе пропаганды Советского сектора Берлина проведены неумело. Из восьми начальников отделов Управления пропаганды пять человек, а также значительная часть начальников отделов и отделений в провинциях и городах и, особенно, старших инструкторов по пропаганде в районных комендатурах, по своим деловым качествам не соответствуют занимаемой должности и требуют замены.

Из десяти работников отдела печати Управления только два человека с журналистской квалификацией. Остальные работники мало сведущи в вопросах печати и не могут обеспечить руководство газетами.

Недостаточная квалификация и низкий теоретический уровень работников приводит к тому, что при решении важных вопросов они допускают серьёзные политические ошибки.

Управление пропаганды за год работы не организовало переподготовки своих кадров и подготовки новых работников. Существующий состав работников пропаганды политической учебой не занимается.

* * *

Вышеуказанные недостатки в организации и содержании политической пропаганды в Германии объясняются неудовлетворительным руководством Военного Совета Управлением пропаганды и слабостью руководства Управления пропаганды.

Начальник Управления Тюльпанов в организационном отношении беспомощен и неспособен руководить аппаратом Управления. В своей работе он зачастую допускает серьёзные ошибки, недостаточно дисциплинирован и склонен к интригам. Заместитель

начальника Управления Здорв в теоретическом отношении подготовлен слабо, самостоятельно вопросов не решает, авторитетом у работников Управления пропаганды не пользуется.

Военный Совет вопросами политической пропаганды среди немецкого населения занимается мало и ограничивается лишь периодическим вызовом руководителей демократических партий, преимущественно в связи с проведением определённых кампаний. Вопросы содержания пропаганды на Военном Совете не обсуждаются.

Член Военного Совета тов. Боков Управлением пропаганды руководит неудовлетворительно. Многие важные вопросы организации и содержания пропаганды тов. Боковым не решаются и зачастую проходят мимо него.

В руководстве работой Управления пропагандой со стороны Военного Совета и политсоветника существует параллелизм [...]⁴

РГАСПИ. Ф.17. Оп.117. Д.674. Л.75–77, 80–81, 84–90. Подлинники.

1. Докладная записка подводит итоги работы комиссии ЦК ВКП(б). Предварительные замечания о недостатках в работе Управления пропаганды были сообщены комиссией Военному Совету СВАГ и руководящему составу Управления пропаганды. В сопроводительном письме к докладной записке А. Панношкин, К. Кузаков и М. Бурцев предлагали:

«...укрепить руководство Управления пропаганды более подготовленными работниками. Следовало бы назначить нового начальника Управления пропаганды и подобрать ему двух заместителей. Целесообразно также подобрать и послать в Управление начальников отделов: пропаганды, цензуры, радиопропаганды, профсоюзов, а также руководителей по работе среди женщин и молодежи.

Главному Политическому Управлению Министерства Вооружённых Сил следует поручить направить на работу в низовые органы Управления пропаганды СВАГ группу грамотных политических работников.

В связи с тем, что член Военного Совета т. Боков неудовлетворительно руководил Управлением пропаганды, считаем необходимым заменить его более квалифицированным работником.

Считаем также необходимым заслушать в ЦК ВКП(б) доклад Военного Совета СВАГ. Доклад можно было бы заслушать в ноябре м-це с. г. после проведения выборов в ландтаги и крейстаги в Советской зоне оккупации Германии».

Материалы, представленные комиссией ЦК ВКП(б), были рассмотрены и обсуждены в МИДе, ГлавПУ, отделах ЦК ВКП(б). 10 декабря 1946 г. Секретариат ЦК ВКП(б) поручил комиссии в составе Александрова, Сулова, Шикина, Лозовского, Малика, Панюшкина, Макарова, Кузакова, Бурцева, Тюльпанова и Струнникова на основе обмена мнений и имеющихся материалов в десятидневный срок представить записку и проект постановления ЦК ВКП(б) о работе Управления пропаганды СВАГ. В конце

декабря документы были подготовлены (см. документы №№52, 53), утверждены в Главном политическом управлении Вооружённых Сил. СССР.

2 и 3 января 1947 г. Г. Александров направил проекты записки и постановления секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, Н.С. Патоличеву, Г.М. Попову и А.А. Кузнецову.

В течение января 1947 г. в отделах ЦК ВКП(б) шло обсуждение текстов представленных документов.

2. Журнал «Единство» — см. Примечания к документу №49.

3. Имеется в виду речь В.М. Молотова на Парижской мирной конференции 14 сентября 1946 г., в которой он предложил объявить Свободную Территорию Триест нейтральной и демилитаризованной, управляемой правительством, ответственным перед свободно избранным народным собранием.

4. В документе опущены разделы, связанные с анализом статей, помещённых в журнале «Единство», обзором органов печати для населения Германии, итогами выборов в местные органы власти земель и провинций в сентябре 1946 г., ходом предвыборной кампании в Берлине, позициями ХДС и ЛДП в советской зоне.

53. Выступление

секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова
на заседании Секретариата ЦК ВКП(б)

9 декабря 1946 г.

У меня несколько замечаний по отчёту и тем прениям, которые у нас развернулись на Секретариате. Прежде всего, я бы хотел отметить следующее, что, безусловно, доклад тов. Тюльпанова не был отчётным докладом и как доклад он является неудовлетворительным. Тов. Тюльпанов перед ЦК не отчитался. Это первое.

И второе, если говорить о том, что он докладывал о политическом положении в Германии, то, мне кажется, что он, как начальник Управления пропаганды, сам себе чёткого и ясного представления о политическом положении в Германии не отдаёт. Он такого представления не имеет.

Следующий момент. Пусть у товарищей военных не сложится такое впечатление, что Секретариат ЦК представляет себе работу в Германии лёгким делом. Мы все считаем, что обстановка в Германии действительно сложная, и она сложная в нашей зоне, в зоне, которая находится под нашим влиянием, и, конечно, мы представляем себе, что работать в Германии, проводить пропаганду не легко. Не легко нам повернуть хотя бы эту часть Германии,

которая находится в зоне нашего влияния, чтобы эту часть Германии целиком и полностью повернуть в нашу сторону. То, что мы из Германии очень много вывозим в порядке репараций, это факт, и это сказывается на жизненном уровне немецкого населения.

Здесь можно сказать следующее, если посмотреть итоги демонтажа. Можно привести несколько фактов. Всего демонтировано из Германии 3,5 тыс. предприятий (я округляю). Это, главным образом, из той зоны, где находятся наши войска, с количеством единиц оборудования 1 млн. 115 тысяч. На этих предприятиях было занято 2 с лишним миллиона рабочих. Теперь они не работают там, а если работают, то немногие. Вывезли мы оттуда около 600 тысяч оборудования. Это в какой-то мере сказывается на настроениях. Мы с немцами не заигрываем, мы проводим нашу политику, политика же англичан и американцев в вывозе оборудования иная. Это всё создаёт трудности для ведения пропаганды. Мы это сознаём.

Третье. Если давать оценку работе Управления пропаганды в Германии, то здесь правильно говорили о том, что нужно признать работу Управления пропаганды неудовлетворительной. В этой оценке сходятся все здесь выступавшие товарищи.

Итак, с чего начал Тюльпанов — Управление пропаганды? Он начал с прошедших выборов в Германии, что эти выборы явились поражением партии. Это верно. И это же даёт оценку итогам нашей работы в Германии. Выборы мы должны были иметь иные, чем сейчас имеем. Здесь мы должны иметь большевистский анализ, почему с такими результатами кончились выборы, почему они кончились не в пользу единой партии. Вместо честного анализа мы имеем анализ (может быть, это перевод страдает неточностью), но он говорит о том, что Управление пропаганды Советской военной администрации пытается оправдать свою работу, оно неправильно ориентирует социалистическую единую партию, а та — себя. Это опубликовано в печати. Таким образом, единая социалистическая партия неправильно ориентирует свою членскую массу.

Это следующая большая политическая ошибка, которую допускает Управление пропаганды. Я не говорю о том, что такой документ должен предварительно быть обсужден в Военном Совете, а потом по этому поводу посоветоваться здесь, в ЦК. Этого

не было сделано. Вот вам факты, которые раскрывают недостатки, которые раскрывают, что люди переоценивают свою работу. Вы же не смели поступать так и рекомендовать социалистической партии Германии принять такое решение. Я думаю, что в некоторой степени какая-то взаимосвязь между этим документом и отчётом т. Тюльпанова имеется.

ТЮЛЬПАНОВ. Я месяц не работал. Это было без меня.

КУЗНЕЦОВ. Это в отношении оценки. Теперь в отношении нашей пропаганды в Германии.

У нас имеется целый ряд неясностей, который мы должны решить. Первое. Если мы говорим об общей нашей политической установке в отношении Германии, которой мы руководствуемся, то в процессе проведения её в жизнь встречается целый ряд вопросов, которые требуют разъяснения. Например, вопрос восточных границ. Какую линию здесь должна занять единая социалистическая партия, какую линию должна занять наша пропаганда, которая должна подсказывать отдельные вопросы. Например, дальнейший демонтаж оборудования в Германии и т. д. Целый ряд вопросов не решён, который мы должны решить. Но кто в этом виноват? Я считаю, что те товарищи, которые работают в Германии, они обязаны поставить эти вопросы перед ЦК, и я убеждён, что эти вопросы ЦК разрешит. Когда Ульбрихт приезжал сюда, он ставил целый ряд вопросов перед тов. Сталиным, и эти вопросы нашли разрешение. Предположим, если целый ряд вопросов в аппарате ЦК, в Секретариате, мы не сможем решить, то они будут разрешены в Политбюро.

Первый вопрос, который должен будет найти разрешение в нашем решении, это принципиальные вопросы, разрешение которых требуется в ЦК, чтобы ЦК дал соответствующие установки.

Второй вопрос, вопрос организационный. О руководстве, кто должен заниматься. До сих пор т. Шикин занимался подбором людей. Тов. Шикин их подбирал, зарплату они получали у него. Я согласен с тем, что трудно заниматься одному этим делом, но целиком и полностью снимать с него ответственность, это, мне кажется, будет неправильным. Войска находятся там и поэтому он должен отвечать. У нас за этот вопрос отвечают т. т. Александров и Суслов, но все вопросы будут решать на комиссии по внешнеполитическим вопросам и на эту комиссию мы должны выносить эти

вопросы. Я считаю, что аппарат ЦК, в данном случае т.т. Александров и Суслов должны вносить эти вопросы, но для того, чтобы они были внесены, товарищи из Германии должны эти вопросы ставить. Нового органа здесь не придумаешь. В ЦК не будем создавать этот орган. Всё дело сводится к тому, чтобы Александров и Суслов активизировали свою работу в этом отношении.

Следующий организационный вопрос, который не решен, который мы должны в решении записать и обсудить, вопрос, касающийся практического руководства пропагандой. Когда дело пропаганды находится на откупе Управления пропаганды, что делом военной пропаганды должен заниматься в Германии Военный Совет СВА, запретить какие-либо рекомендации со стороны отдельных людей без санкции Военного Совета СВА. Военный Совет, если видит, что затрудняется сделать рекомендацию, он войдет в ЦК. Сейчас входит по кадровым вопросам в ЦК, таким образом, вы будете входить не только по кадровым, но и по принципиальным вопросам.

Я удивился, мне страшно стало, когда из доклада выяснилось, что Тюльпанов решает общие политические вопросы в Германии, что он является лидером. Чересчур смело это. Если бы вы, т. Тюльпанов, имели партийную скромность, вы бы сказали, когда не можете разрешить какой-нибудь вопрос, я должен в ЦК посоветоваться. Мы, секретари ЦК, очень многих вопросов не решаем самостоятельно, в этих случаях мы или между собой советуемся, а очень часто ставим выше, перед тов. Сталиным, и по каждому вопросу получаем совет, по каждому вопросу получаем указания, а вы чересчур самостоятельно решаете.

Структуру Управления пропаганды, видимо, надо изменить, то, что недостаёт, надо добавить, то, что т. Макаров выдвинул начёт округов и провинций надо исправить. Я здесь не обещаю особой поддержки, это надо посмотреть, но я за то, чтобы туда дать людей. Это нужно будет предусмотреть в решении.

Мне кажется, что в Управлении пропаганды по Германии есть крупнейшие недостатки. Вот дана установка, что мы должны пропаганду в Германии вести через немцев. И правильно, но они, мне думается, поняли таким образом, что это значит, что социалистическая единая партия и есть основной канал, через который они должны вести всю работу. Не поняли ли они, что СЕПГ есть

партия СВА. На самом же деле СЕПГ есть не партия СВА, а получилось так, что они ведут свою работу только через СЕПГ, в то время как они обязаны давать рекомендации и другим партиям. Эта военная администрация, которая работает методами приказов, администрирования и это является законом для населения. Это военная власть, а они всю работу ведут через эту единую партию и считают её своей партией. Такое положение заставило скомпрометировать в глазах немецкого населения единую социалистическую партию. Население видит, как много людей ходит на улицу, на которой помещается СВА. Партия в результате всего этого потеряла свою самостоятельность и население немецкое считает, что это несамостоятельная единая социалистическая партия, а это организация СВА, русская партия.

Я считал бы необходимым в решении этот момент оттенить. В заключение я считаю, что мы правильно сделали, что послушали Управление пропаганды.

Какие предложения я выдвигаю? Я считаю, что нам необходимо создать комиссию, которой поручить разработать на основе состоявшегося обмена мнениями и тех материалов, которые представили наши товарищи, которые ездили туда, и тех материалов, которые не представлены, но в письменном виде имеются у т. Тюльпанова. На основе всех этих материалов разработать предложения с выводами, освещающими положение дел в Германии, и с практическими предложениями.

Второе. Наряду с предложениями хорошо было бы, чтобы эта комиссия представила краткую записку о положении нашей пропаганды в Германии, потому что этот вопрос не является только вопросом Секретариата, это вопрос Политбюро, с тем, чтобы после постановления Секретариата ЦК этот вопрос вместе с запиской передать на Политбюро тов. Сталину.

Исходя из этого, вношу предложение поручить комиссии в составе т.т. Александрова (созыв), Сулова, Шикина, Лозовского, Малик, Панюшкина, Макарова, Кузакова, Бурцева, Тюльпанова и Струнникова в десятидневный срок представить записку и проект постановления.

54. Проект записки

комиссии ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о работе
Управления пропаганды СВАГ¹

[Ранее 25 декабря 1946 г.]²

Проект. Товарищу СТАЛИНУ

По поручению секретариата ЦК ВКП(б) была произведена проверка работы Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии.

Управление пропаганды СВАГ было создано решением Совнаркома СССР от 5 октября 1945 г. На Управление были возложены задачи: организация и проведение пропаганды среди немецкого населения через печать, радио и другие средства силами немцев из антифашистских немецких партий и организаций, осуществление контроля и цензуры над немецкой печатью, радио и издательствами.

Проверка показала, что Управление проделало некоторую работу по политическому обеспечению проводимых в советской зоне оккупации социально-экономических мероприятий, однако в целом Управление не справляется с возложенными на него задачами.

Главной причиной неудовлетворительной работы Управления пропаганды СВАГ является отсутствие надлежащего руководства работой Управления со стороны Командования Советской военной администрации в Германии. *В Советской военной администрации фактически нет Военного Совета.* Руководители Советской военной администрации в значительной мере переложили вопросы руководства внутриполитической работой в Германии на Управление пропаганды СВАГ. В результате этого работа различных органов СВАГ, занимавшихся вопросами пропаганды (командование, политсоветник, Управление пропаганды, бюро информации), не координируется. Параллелизм в работе и отсутствие согласованности между этими органами наносит существенный ущерб нашей пропаганде. Основные вопросы политической работы среди немецкого населения и планы Управления пропаганды СВАГ

коллективно не обсуждаются. Несогласованность действий различных органов СВАГ, ведающих вопросами пропаганды, и отсутствие координации между органами пропаганды и другими звеньями аппарата СВАГ приводит к тому, что вокруг многих экономических и административных мероприятий СВАГ не было развернуто политической работы.

Управление не сумело в должной мере развернуть политическую работу среди немецкого населения вокруг проводимых в советской зоне оккупации мероприятий, направленных на демократизацию Германии и искоренение остатков фашизма. Управление не имеет общего плана пропаганды, рассчитанного на длительный период, проводит свою работу главным образом в связи с кампаниями, не сумело организовать систематического и действенного разоблачения идеологии фашизма во всех проявлениях общественной жизни и разъяснения необходимости и путей демократического развития Германии.

Управление пропаганды СВАГ плохо организовало разъяснение политики советского правительства в отношении Германии. Интервью товарища И. В. Сталина от 29 октября 1946 г. и выступление товарища В. М. Молотова по основным вопросам политики СССР в Германии и перспективам развития Германии недостаточно разъяснены немецкому населению. Управление не развернуло также необходимой пропагандистской работы по разоблачению империалистической сущности политики англичан и американцев по отношению к Германии, слабо разоблачает реакционную сущность выступления Бирнса в Штутгарте.

Управление пропаганды СВАГ не организовало систематической и действенной контрпропаганды, своевременно не разоблачало провокации, подготавливавшиеся правой и союзнической печатью против Советского Союза и его внешней политики. Наша пропаганда в Германии, как правило, носит пассивный, оборонительный характер.

Управление пропаганды СВАГ не сумело подсказать антифашистским партиям и организациям правильное разъяснение таких вопросов, волнующих немецкое население, как возвращение военнопленных, сроки окончания демонтажа, вывоз промышленных товаров широкого потребления из текущего производства и т. д. В результате этого антифашистские партии обходят эти вопросы

молчанием, а вражеская пресса использует их в своей антисоветской пропаганде.

Контролируя 37 газет, 5 радиостанций и 52 журнала, Управление пропаганды СВАГ недостаточно и не оперативно использовало все эти средства для активной борьбы с антидемократической и антисоветской пропагандой. Неудовлетворительно поставлена также работа немецких издательств по выпуску антифашистской литературы.

Управление пропаганды СВАГ слабо использовало антифашистские партии и организации для развертывания пропаганды среди немецкого населения. Оно не помогло Социалистической Единой партии Германии широко развернуть политическую работу среди немецкого населения и, прежде всего, среди рабочих крупных городов и предприятий, среди женщин, молодёжи и интеллигенции, не помогло также организовать идейно-политическую и воспитательную работу в профсоюзах, в союзе молодёжи и в других массовых организациях, вследствие чего значительные слои населения, и особенно рабочего класса Германии, слабо охвачены СЕПГ.

Командование СВАГ и её Управление пропаганды переоценили прочность позиций и влияние СЕПГ в немецком народе, и особенно в Берлине, где происходит наиболее острая борьба за влияние на массы и где нажим реакции, поддерживаемой англо-американским блоком, с каждым днем возрастает. Не была также выработана правильная тактическая линия в отношении Социал-демократической Партии, не использованы противоречия между реакционным руководством СДП, являющимся иностранной агентурой, и рабочими массами этой партии. В результате на выборах в городское собрание Берлина, состоявшихся 20 октября 1946 г., СЕПГ получила только 19,8% голосов.

Поражение СЕПГ в Берлине обострило имевшиеся внутри партии трения, которые в ряде организаций привели к образованию подпольных фракционных групп, созданных бывшими социал-демократами, и к усилению сектантских тенденций у части бывших коммунистов. В самом секретариате СЕПГ ухудшились отношения между бывшими коммунистами и бывшими социал-демократами, в частности, усилились попытки дискредитировать Ульбрихта и вывести его из руководства партии. Реальная опас-

ность нового поражения партии на предстоящих в феврале 1947 года выборах руководства берлинских профсоюзов создаёт угрозу возникновения в СЕПГ глубокого кризиса.

Управление пропаганды СВАГ не сумело в полной мере использовать блок антифашистских демократических партий в целях демократизации и демилитаризации Германии и преодоления реакционных тенденций в ХДС и ЛДП. Управление не осуществляло в должной мере контроль за работой буржуазных партий и слабо вмешивалось в содержание их пропагандистской деятельности. Управление не вело решительной борьбы против реакционных элементов буржуазных партий, не оказывало последовательной поддержки прогрессивным элементам в них, не добивалось создания внутри буржуазных партий демократической оппозиции.

Указанные выше серьёзные недостатки в политической работе в Германии усугублялись неправильными методами руководства политическими партиями и административным вмешательством в их деятельность со стороны командования и органов Советской Военной Администрации в Германии. Вместо помощи СЕПГ в выработке правильной политической линии и в развертывании работы по идеологическому воспитанию и выращиванию кадров партии. Командование СВАГ, её Управление пропаганды и комеданты на местах стали на путь мелочной опеки, подчёркнуто демонстрируя своё доверие только СЕПГ и используя главным образом её членов на руководящих постах в различных демократических органах, компрометировали СЕПГ в глазах немецкого населения как «русскую агентуру».

Управление пропаганды СВАГ слабо организовало работу по пропаганде достижений Советского Союза. Управление и советские организации в Германии не обеспечили немецкую прессу всесторонней информацией об экономических и культурных достижениях Советского Союза, о внешней политике СССР, направленной на укрепление мира и безопасности народов. Статьи и фотоматериалы об СССР, поступающие из Совинформбюро и ТАССа, мало доходчивы до немецкого читателя по форме и часто лишены нужного политического содержания и целеустремленности. Снабжение немецкой печати советской зоны оккупации международной и советской информацией систематически запаздывает на 1–2 дня по сравнению с западными секторами Берлина.

В результате этого газеты советского сектора оккупации Берлина и советской зоны оккупации Германии вынуждены давать значительную часть международной информации по английским и американским источникам, предоставляя таким образом трибуну для английской и американской пропаганды.

Структура и штаты Управления пропаганды СВАГ не соответствуют объёму работы и задачам, стоящим перед Управлением. Управление не имеет отделов по руководству работой молодёжных, женских и религиозных организаций, контрпропаганды и организационно-инструкторского. Работа в органах самоуправления вообще не предусматривалась.

Руководящий аппарат Управления пропаганды СВАГ подобран неудовлетворительно. Начальники 5 отделов Управления: цензуры — т. Худяков, пропаганды — т. Шишков, профсоюзов — т. Лошаков, информации — т. Пархоменко, радиопропаганды — т. Мулин не соответствуют своему назначению и должны быть заменены. Заместитель начальника Управления подполковник Здоров не обладает ни достаточной теоретической подготовкой, ни организаторскими способностями. Начальник Управления полковник Тюльпанов в организационных делах беспомощен и не обеспечивает руководства работой аппарата.

Многие из работников органов пропаганды на местах плохо разбираются в политической обстановке и не имеют необходимой квалификации.

В штате Управления и его местных органах состоит 480 ответственных работников. Из них на партийно-политической работе до 1941 года работало лишь 68 человек. Из 478 человек высшее образование имеют 222 и среднее — 263 человека. По национальности: русских — 247, евреев — 180, украинцев — 43, немцев — 10, представителей других национальностей — 9.

В целях коренного улучшения политической работы в Германии, координации действий всех органов СВАГ, считаем целесообразным создать Военно-политический Совет СВАГ, на который возложить обсуждение всех принципиальных вопросов управления советской зоной оккупации, рассмотрение и утверждение планов экономических и политических мероприятий, проводимых Советской военной администрацией в Германии.

Вследствие того, что структура и штаты Управления пропаганды СВАГ не соответствуют возросшему объёму работы, а название «Управление пропаганды» дискредитировано в глазах немецкого народа фашистским режимом, вносим предложение реорганизовать Управление пропаганды СВАГ в Управление информации СВАГ.

Следовало бы возложить на Секретариат ЦК ВКП(б) рассмотрение всех вопросов текущей политики в Германии. Подготовку вопросов о работе в Германии для Секретариата ЦК ВКП(б) и наблюдение за деятельностью Управления информации СВАГ можно возложить на Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Главное Политическое Управление Вооружённых Сил СССР.

Для помощи Военно-политическому Совету СВАГ в организации политической работы среди немецкого населения считаем целесообразным командировать в Германию сроком на один месяц т. т. Сулова М. А. и Шикина И. В.

Вносим на Ваше рассмотрение проект постановления ЦК ВКП(б) «О работе Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии», в котором предусматриваются меры по улучшению политической работы в Германии. *Одновременно вносим предложение «Об организации в Советской военной администрации в Германии Военно-политического Совета»³.*

РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.475. Л.27–30. Незаверенная машинописная копия.

1. В сборник включен первый вариант записки. Выделенный курсивом текст был снят в проекте записки, направленной 29 января 1947 г. на рассмотрение Секретариата ЦК ВКП(б).

2. Датируется по замечаниям И. Шикина, представленным 25 декабря 1946 г.

3. Предложения были представлены в виде проекта ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б): «Об организации в Советской военной администрации в Германии Военно-политического Совета.

Организовать в Советской военной администрации в Германии Военно-политический Совет в составе:

Председатель Совета — Главноначальствующий СВАГ тов. Соколовский В. Д.;

Зам. председателя — член Военного Совета группы Советских оккупационных войск в Германии тов. Макаров В. Е.;

Члены Военно-политического Совета — заместитель Главноначальствующего СВАГ тов. Курочкин П. А., начальник Управления информации тов. Бурцев М. И.,

заместитель Главногоначальствующего СВАГ тов. Серов И.А., тов. Ковальчук Н.К., политический советник тов. Семенов В.С.

Возложить на Военно-политический Совет обсуждение всех принципиальных вопросов Управления Советской зоной оккупации, рассмотрение и утверждение планов экономических и политических мероприятий, проводимых Советской военной администрацией в Германии.

Запретить дачу общеполитических рекомендаций немецким партиям и общественным организациям без ведома Военно-политического Совета». (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.125. Д.475. Л.11).

55. Проект постановления

ЦК ВКП(б) «О работе Управления пропаганды Советской Военной Администрации в Германии»¹

[Ранее 25 декабря 1946 г.]²

ПРОЕКТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

О работе Управления пропаганды

Советской военной администрации в Германии.

ЦК ВКП(б) отмечает, что Управление пропаганды Советской Военной Администрации в Германии проделало некоторую работу по политическому обеспечению проводимых в Советской зоне социально-экономических мероприятий.

Однако Управление пропаганды работает ещё неудовлетворительно и не справляется с возложенными на него задачами. Вопросы разоблачения идеологии фашизма и современной буржуазной реакции, разъяснения необходимости и путей демократического развития Германии занимают в пропагандистской работе среди немецкого населения второстепенное место. Управление пропаганды не сосредоточило своего внимания на разъяснении немецкому населению политики Советского Союза по отношению к Германии, не сумело организовать систематической и действенной контрпропаганды против антисоветской кампании, проводимой англо-американской печатью в Германии, и заняло в пропаганде по преимуществу пассивную оборонительную позицию. Управление пропаганды СВАГ допустило ошибку, зачастую подменяя контроль за деятельностью социалистической единой

партии Германии мелочной опекой и администрированием. Несмотря на указание ЦК ВКП(б) о необходимости проведения пропаганды среди немецкого населения силами немцев из антифашистских демократических партий и организаций, Управление пропаганды крайне слабо использовало деятельность антифашистских массовых организаций (профсоюзных, женских, молодежных и т. д.) и не развернуло среди них достаточной политической работы.

Управление пропаганды не оказало необходимой помощи социалистической единой партии Германии в работе по идейному и организационному сплочению рядов СЕПП. Управление пропаганды не смогло добиться решительного улучшения работы СЕПП непосредственно в массах и, прежде всего, среди рабочих крупных городов и предприятий, среди женщин, молодежи и интеллигенции. Управление пропаганды неправильно оценило обстановку в Берлине накануне выборов, недоучло степени влияния социал-демократов на массы и не организовало действенной борьбы против усиливающегося влияния англо-американского блока на население советского сектора Берлина.

ЦК ВКП(б) отмечает, что Управление пропаганды СВА не организовало всесторонней информации немецкой прессы об экономических и культурных достижениях Советского Союза и его внешней политике, направленной на укрепление мира и безопасности народов.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что руководящий аппарат Управления пропаганды подобран неудовлетворительно. Некоторые из начальников отделов Управления не имеют необходимой теоретической подготовки и плохо разбираются в современной политической обстановке.

Многие из работников органов пропаганды на местах не имеют достаточной квалификации.

Одной из основных причин неудовлетворительного состояния работы Управления пропаганды СВАГ является отсутствие надлежащего руководства работой Управления со стороны Командования СВА. В руководстве политической работой со стороны военной администрации и политического советника имеет место параллелизм и несогласованность.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Реорганизовать Управление пропаганды СВАГ в Управление информации, *подчинив его Военно-Политическому Совету СВАГ.*

Установить, что Управление информации проводит политическую работу среди немецкого населения через печать, радио и другие средства силами немцев из антифашистских демократических партий и организаций.

Возложить на Управление информации осуществление контроля и цензуры за немецкой печатью, радио и издательствами.

Утвердить начальником Управления информации тов. _____³, освободив от этой работы тов. Тюльпанова С. И.

2. Считать основными задачами политической работы в Германии:

дальнейшую демократизацию Германии и превращение её в подлинно демократическое, миролюбивое государство;

искоренение остатков фашизма, ликвидацию последствий господства гитлеризма во всех областях общественной жизни;

разъяснение немецкому населению необходимости доведения до конца военного и экономического разоружения Германии в целях создания прочного мира и безопасности народов;

систематическое разъяснение немецкому населению политики Советского Союза в отношении Германии и повседневное разоблачение реакционной, империалистической политики США и Англии, направленной на экономическое закабаление Германии;

проведение политической работы по обеспечению выполнения экономических интересов Советского Союза в Германии и организация разъяснения немецкому населению политических и экономических мероприятий СВА, направленных на восстановление хозяйства и улучшение положения населения в Советской зоне оккупации Германии;

освещение преимуществ и достижений советской государственной и экономической системы, борьбы СССР за прочный и длительный мир.

3. Считать основными задачами работы Управления информации в отношении единой социалистической партии и массовых антифашистских организаций:

помощь СЕПГ в завоевании рабочего класса, крестьянства и привлечении полупролетарских элементов и интеллигенции,

усилении ведущей роли СЕПГ в блоке демократических партий, превращении её в массовую партию Германии;

помощь СЕПГ в работе по организационному и идейному сплочению рядов партии, развертывание политической учебы членов партии и издание марксистской литературы;

организационное и политическое укрепление свободных немецких профсоюзов, союза «Свободная немецкая молодежь», «Культурбунда» и других общественных демократических организаций и усиление в них влияния СЕПГ;

помощь СЕПГ в укреплении её позиций в берлинских профсоюзных организациях и широкое развертывание работы по подготовке к предстоящим профсоюзным выборам.

4. Главными задачами Управления информации в отношении буржуазных (ХДС и ЛДП) и социал-демократической партий должно быть:

осуществление контроля за работой буржуазных партий, активное вмешательство в содержание их пропагандистской деятельности и решительное пресечение их антидемократической пропаганды, борьба против реакционных элементов буржуазных партий, выявление и поддержка прогрессивных элементов в этих партиях и *создание внутри буржуазных партий демократической оппозиции;*

разоблачение реакционной антинародной сущности политики социал-демократического руководства и зависимости его от англо-американского империализма;

использование противоречий внутри СДП и помощь СЕПГ в установлении единства с низовыми социал-демократическими организациями и рядовыми членами СДП.

5. Управление информации должно уделить особое внимание вопросам распространения советской информации на западные зоны Германии, решительно разоблачать реакционные мероприятия союзников в их зонах оккупации.

Советская информация в Германии должна своевременно и решительно реагировать на вопросы, поднимаемые пропагандой союзников в Германии, разоблачать их реакционную и антидемократическую политику в отношении Германии, выступать против ревизии решений берлинской конференции.

6. Обязать Управление коренным образом улучшить информацию о жизни Советского Союза, организовать через советскую

прессу и радио в Германии разъяснение преимуществ советского строя и систематическое освещение работы по восстановлению разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства, а также достижений Советского Союза в области культуры.

Для чего:

а) резко повысить качество статей в печати и радиопередачах на немецком языке;

б) поручить Совинформбюро (т. Лозовскому) серьёзно повысить качество материала, посылаемого Совинформбюро в Германию, составлять статьи для печати и радиопередач с учётом особенностей внутривнутриполитического положения в Германии. Организовать в Совинформбюро подготовку контрпропагандистских статей по важнейшим вопросам англо-американской пропаганды в Германии;

в) предложить ТАСС (т. Палыунову) обеспечить своевременную передачу информации ТАСС в Германию на немецком и русском языках, ликвидировать запаздывание передач советской внешнеполитической информации, по сравнению с англо-американской;

г) обязать Всесоюзный радиокomitee (т. Пузина) решительно повысить качество радиопередач на немецком языке для Германии на коротких волнах, с учетом особенностей текущего внутривнутриполитического положения в Германии;

д) поручить ВОКС (т. Кеменову) обеспечить дома советской культуры в Германии наглядными материалами, показывающими жизнь народов СССР и систематически посылать в Германию советских ученых, артистов, писателей для пропаганды достижений советской культуры.

7. Иметь в Управлении информации СВА следующие отделы: пропаганды, печати с пресс-бюро, цензуры, профсоюзов, антифашистских демократических организаций, по работе среди женщин, по работе среди молодежи, по работе с немецкими органами самоуправления, культуры, радиопропаганды, организационно-инспекторский, информации, лекторскую группу, отдел кадров, общий отдел.

Государственной штатной комиссии (т. Мехлис) в двухнедельный срок рассмотреть и утвердить штаты Управления информации СВА. Предусмотреть в штатах установление 3-х должностей заместителя начальника Управления.

8. Подчинить Бюро информации СВАГ и отдел немецкой литературы издательства СВАГ непосредственно начальнику Управления информации.

9. В целях усиления политического руководства в Управлениях СВАГ провинций ввести должность Заместителя начальника Управления СВАГ провинции по политической части, возложив на него руководство политическим отделом и отделом информации провинции.

10. Поручить Управлению кадров и Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в двухнедельный срок подобрать и направить на руководящую работу в Управление информации и на должность заместителей начальников Управления СВА провинций по политической части 20 человек квалифицированных партийно-политических работников.

11. Возложить на Секретариат ЦК ВКП(б) рассмотрение всех вопросов текущей политики в Германии.

Установить, что принципиальные вопросы работы в Германии вносятся Секретариатом в Политбюро.

Подготовку вопросов о работе в Германии для Секретариата ЦК ВКП(б) и наблюдение за деятельностью Управления информации СВА возложить на Управления пропаганды ЦК ВКП(б) и Главное Политическое Управление Вооружённых Сил.

12. Поручить т.т. Соколовскому, Шикину, Макарову в месячный срок разработать Положение об Управлении информации СВАГ и внести его на рассмотрение ЦК ВКП(б).

13. Для помощи Военному Совету СВАГ в организации политической работы среди немецкого населения командировать сроком на один месяц тт. Сулова М. А. и Шикина И. В.⁴

РГАСПИ. Ф.17. Оп.117. Д.689. Л.9–13. Подлинник.

1. В сборник включён первый вариант постановления. Также как и записка Сталину проект постановления в течение декабря 1946 г. — января 1947 г. обсуждался, вносились изменения в его текст. Так, в проекте постановления, который 29 января 1947 г. рассылался секретарям ДК, были полностью сняты пункты 11 и 13. Выделенный курсивом текст не вошёл в окончательный вариант проекта.

2. Датируется на основании замечаний И. Шикина, представленных 25 декабря 1946 г.:

«Считал бы необходимым сделать следующие дополнения к проекту постановления ЦК ВКП(б) «О работе Управления пропаганды СВА в Германии».

1. В постановлении указать о реорганизации и отделов пропаганды провинций и отделений пропаганды округов соответственно в отделы и отделения информации.

2. Записать в постановлении не только об освобождении т. Тюльпанова от работы, но и оставлении его в должности заместителя начальника Управления информации.

3. В постановлении записать, что подбор и назначение кадров военно-политических работников по Управлению информации и его органов на местах осуществляет Главное Политическое Управление Вооружённых Сил; подбор партийных работников не военных, осуществляет Управление кадров ЦК ВКП(б).

4. Пункт 11 постановления, 3-й абзац, изложить в следующей редакции:

“Подготовку вопросов о работе в Германии для секретариата ЦК ВКП(б), контроль и наблюдение за деятельностью Управления информации СВА возложить на Управления пропаганды ЦК ВКП(б) и Главное Политическое Управление Вооружённых Сил”». (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.125. Д.475. Л.17. Подлинник).

3. В проекте постановления, который 2 и 3 января 1947 г. был разослан секретарям ЦК, на должность начальника Управления была предложена кандидатура члена Военного Совета СВАГ В.Е. Макарова. В этом же варианте пункт 1 дополнен следующим положением «утвердить тов. Тюльпанова СИ. заместителем начальника Управления информации».

На должность начальника Управления информации предлагались и другие кандидатуры, о чем свидетельствует записка М. Иовчука и В. Григорьяна секретарю ЦК ВКП(б) А. Кузнецову от 17 января 1947 г.:

«Маршал ТОВ. СОКОЛОВСКИЙ и член Военного Совета Советской военной администрации в Германии тов. Макаров обратились в ЦК ВКП(б) с предложением утвердить начальником Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии т. Шепилова Д. Т. и зам. начальника Управления т. Тюльпанова.

В связи с тем, что т. Шепилов несколько месяцев тому назад утверждён решением Политбюро редактором газеты “Правда” по отделу пропаганды, Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает неправильным освобождать его от работы в газете “Правда”.

Считаем целесообразным поручить Главному Политическому Управлению Вооружённых сил СССР (т. Шикину) рассмотреть вопрос о начальнике Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии и его заместителе и представить в ЦК ВКП(б) соответствующие предложения.

Просим Ваших указаний». (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.125. Д.475. Л.19).

4. В связи с отсутствием в РЦХИДНИ полного комплекса материалов отделов ЦК, не удалось до конца проследить судьбу этого проекта постановления ЦК ВКП(б). Вновь к вопросу об Управлении пропаганды СВАГ Секретариат ЦК ВКП(б) возвращается в апреле 1947 г. (См. примечания к документу №54).

56.Из записки

заместителя начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) Н. М. Миронова и заведующего сектором Управления кадров ЦК ВКП(б) И. Г. Катюшкина А. А. Кузнецову о проверке руководящих кадров СВАГ¹

8 апреля 1947 г.

Отделом кадров Вооружённых Сил Управления кадров ЦК ВКП(б) в ноябре–декабре 1946 года проверены руководящие кадры Советской Военной Администрации в Германии [...]

Командование СВАГ слабо уделяло внимание кадрам Управления пропаганды, редакции газеты «Теглихе Рундшау» («Ежедневное обозрение»), издательства и Бюро информации [...]

Существующие штаты Управления пропаганды не отвечают полностью задачам, стоящим перед Управлением пропаганды в настоящее время. В старых штатах Управления пропаганды совершенно мало предназначалось людей для работы среди немецких женщин и молодежи, отсутствовали инспекторский аппарат, отдел кадров, оргинструкторский отдел и отдел контрпропаганды. Вследствие этого контроль и руководство за деятельностью органов пропаганды в провинциях осуществляется слабо.

Управление пропаганды создано в октябре месяце 1945 г. Укомплектование его кадрами проводилось Главным Политическим управлением Вооружённых Сил. При подборе кадров основным мерилем пригодности работника служило знание немецкого языка. Такая однобокая практика подбора кадров привела к тому, что органы пропаганды оказались укомплектованными в своём большинстве молодыми и малоопытными в партийно-политическом отношении кадрами. Из 1196 человек, имеющих во всех органах пропаганды, членов и кандидатов ВКП(б) — 892 человека, из коих 548 чел. (61%) вступили в партию только в годы Отечественной войны. Особенно неудачно укомплектованы эти кадры с точки зрения национального признака. 25% всех работников являются товарищами еврейской национальности, а в некоторых органах этот процент ещё выше. В редакции газеты «Теглихе

Рундшау» он составляет 36%, в отделе пропаганды провинции Бранденбург — 40%, а в отделе пропаганды г. Дрездена — 75%. Такое положение в условиях Германии, заражённой антисемитизмом, явно ненормально [...]

Следует особо отметить неудовлетворительный подбор работников пропаганды в комендатурах Советского сектора гор. Берлина, которым приходится не только вести работу среди немцев, но и участвовать вместе с союзниками в обсуждении и решении вопросов контроля за политической, культурной и социальной жизнью Большого Берлина [...]

Начальник Управления пропаганды т. Тюльпанов — образованный и хорошо подготовленный работник. Пользуется большим личным авторитетом, популярен среди немцев. Но объёма работы, в связи со слабыми организаторскими способностями, не охватывает. Работников не знает, не изучает и их не готовит. Целесообразно т. Тюльпанова освободить от этой работы, оставив его в должности заместителя.

Заместитель начальника Управления пропаганды т. Здоров с работой также не справляется, авторитетом не пользуется. Его желательно использовать в должности начальника отдела пропаганды провинции.

Название «Управление пропаганды» очень неудачно. Во-первых, потому, что оно не отражает содержания работы Управления. Во-вторых, это название даёт почву союзникам для пропаганды против нас, ибо они аналогичные органы называют контрольными. В-третьих, это название вызывает отрицательную реакцию у немцев, с чем мы не можем не считаться. Поэтому название «Управление пропаганды» нужно заменить.

По нашему предложению, в новых штатах Управления пропаганды предусмотрен отдел кадров и другие органы, необходимые для работы среди немецких женщин, молодежи и немецких [органов] самоуправления [...]

В целях улучшения работы с кадрами в Советской Военной Администрации в Германии считаем необходимым:

[...]

3. Поручить начальнику Главного политического управления Вооружённых Сил СССР (т. Шикину) в течение апреля–мая 1947 года направить в органы пропаганды СВАГ необходимое количе-

ство политработников для замены лиц, не справляющихся с работой.

4. Предложить Главному управлению кадров Вооружённых Сил СССР (т. Голикову) направить в СВАГ необходимое количество офицеров для замены лиц, скомпрометировавших себя на работе. Кроме того, в течение 2 квартала 1947 г. направить в органы пропаганды СВАГ 30 переводчиков немецкого языка.

5. Реорганизовать Управление пропаганды СВАГ в Управление информации².

6. Предложить командованию СВАГ организовать курсы по подготовке и переподготовке переводчиков с общим количеством 50 чел.³

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 117. Д.758. Л.163, 167–170. Подлинник.

1. На основании записки Н. Миронова и И. Катюшкина в Секретариат ЦК ВКП(б) на голосование поступил проект постановления, подписанный Е. Андреевым и Н. Мироновым: «Записка тт. Миронова и Катюшкина о недостатках в работе с кадрами в Советской Военной Администрации в Германии». В части, касающейся Управления пропаганды, предлагалось:

«[...] 3. Поручить начальнику Главного Политического управления Вооружённых Сил СССР (т. Шикину) в течение апреля–мая 1947 года направить в органы пропаганды СВАГ необходимое количество политработников для замены лиц, не справляющихся с работой.

4. Предложить начальнику Главного управления кадров Вооружённых Сил СССР (т. Голикову) направить в СВАГ необходимое количество офицеров для замены лиц, скомпрометировавших себя на работе. Кроме того, в течение 2 квартала 1947 года направить в органы пропаганды СВАГ 30 переводчиков немецкого языка.

Тов. Соколовскому о принятых мерах по выполнению настоящего постановления доложить ЦК ВКП(б) к 1 июля 1947 года». (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.117. Д.758. Л.160).

25 апреля 1947 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение по записке Миронова и Катюшкина о недостатках в работе с кадрами СВАГ. В пунктах, касающихся Управления пропаганды (информации), говорилось:

«3. Поручить т.т. Кузнецову А., Александрову и Шикину в десятидневный срок подобрать и внести на утверждение ЦК ВКП(б) начальника Управления информации СВАГ.

4. Управлению кадров ЦК ВКП(б), совместно с Главным политическим управлением Вооружённых Сил, в двухнедельный срок подобрать и направить на руководящую работу в Управление информации и на должности заместителей начальников управлений СВАГ провинций по политической части 25 квалифицированных партийно-политических работников». По документам, находящимся в распоряжении составителей, не удалось проследить выполнение 3 пункта. С.И. Тюльпанов продолжал выполнять функции начальника Управления информации СВАГ и после данного решения Секретариата ЦК.

2. Данный пункт не был включён в проект и окончательный вариант решения Секретариата ЦК ВКП(б) от 25 апреля 1947 г. по записке Миронова и Катюшкина, поскольку одновременно на голосование в Секретариат поступил проект решения «Вопрос Управления пропаганды Советской Военной Администрации в Германии», подписанный Г. Александровым:

«1. В целях создания условий для более широкой постановки политической работы в Германии, реорганизовать Управление пропаганды СВАГ в Управление информации.

Установить, что Управление информации проводит политическую работу среди немецкого населения через печать, радио и другие средства, прежде всего, силами немцев из антифашистских демократических партий и организаций.

Возложить на Управление информации осуществление контроля и цензуры за немецкой печатью, радио и издательствами.

Утвердить члена военного совета СВАГ т. Макарова В. Е. начальником Управления информации, освободив от этой работы т. Тюльпанова С. И.

Утвердить т. Тюльпанова С. И. заместителем начальника Управления информации.

2. Разрешить Советской Военной Администрации в Германии иметь в Управлении информации следующие отделы: пропаганды, печати с пресс-бюро, цензуры, антифашистских демократических организаций, культуры, радиопропаганды, организационно-инспекторский, информации, кадров, общий отдел.

Поручить государственной штатной комиссии (т. Мехлису) в двухнедельный срок рассмотреть и утвердить штаты Управления информации СВАГ. Предусмотреть в штатах установление трёх заместителей начальника Управления информации.

3. Подчинить Бюро Информации СВАГ и отдел немецкой литературы издательства СВАГ непосредственно начальнику Управления информации.

4. В целях усиления политического руководства в управлениях СВАГ провинций ввести должность заместителя начальника Управления провинции по политической части, возложив на него руководство политическим отделом и отделом информации провинции.

5. Поручить Управлению кадров ЦК ВКП(б) в двухнедельный срок подобрать и направить на руководящую работу в Управление информации и на должности заместителей начальников Управлений СВАГ провинций по политической части 85 квалифицированных партийно-политических работников.

6. Поручить т. т. Соколовскому, Шикину, Макарову в месячный срок разработать Положение об Управлении информации СВАГ и внести его на рассмотрение ЦК ВКП(б).

7. Внести на утверждение Политбюро». (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.117. Д.758. Л.161–162).

25 апреля 1947 г. по этому проекту решение Секретариата не состоялось. Документы не позволяют также проследить, вносился ли этот вопрос на заседание Политбюро.

3. В документе опущена общая характеристика результатов проверки руководящих кадров СВАГ.

57.Из докладной записки заместителя Главного начальника СВАГ по политической работе генерал-лейтенанта В. Е. Макарова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о лекционной работе советских офицеров среди немецкого населения

24 октября 1947 г.

До мая 1947 года Управление информации не занималось лекционной работой среди немецкого населения. Выступления офицеров органов информации перед немецким населением с лекциями о Советском Союзе были редким явлением.

В мае штат отдела пропаганды Управления был пополнен четырьмя лекторами. Одновременно при отделе создана была внештатная лекторская группа из числа работников других отделов Управления в количестве 15 человек. В июне внештатные лекторские группы созданы были при всех отделах информации провинций советской зоны оккупации (Саксония, Саксония-Ангальт, Тюрингия, Бранденбург, Мекленбург).

Первые же выступления офицеров с лекциями о Советском Союзе показали жизненность, популярность и большое значение этой формы политической пропаганды среди немецкого населения [...]

Значительная часть лекций носит прямой контрпропагандистский характер. Вот некоторые примеры:

Правые социал-демократы в Германии усиленно пытаются доказать, что СССР не является социалистической страной, что в СССР, якобы, господствует государственный капитализм. Эта «теория» «обосновывается» в с.-д. печати ссылками на Маркса, всевозможными «фактами». Из этой «теории» делается простой практический вывод: если СССР не является социалистической страной, то нет необходимости ориентироваться на него [...]

СЕПГ не боролась против этой «теории», не разоблачала её. В результате этого, эта «теория» имела широкое хождение не только среди с.-д., но и среди многих членов СЕПГ, среди интеллигенции.

Первая же лекция советского офицера на тему: — «Социализм или госкапитализм», прямо направленная против с-д пропаганды по этому вопросу (непосредственно против теоретического органа СДПГ «Дас Социалистише Ярхундерт»), вызвала огромный интерес трудящегося немецкого населения и приковала к себе внимание общественности. Лекционный зал Дома советской культуры в Берлине не мог вместить всех желающих послушать эту лекцию, и по просьбе публики её пришлось несколько раз повторить в Берлине. По просьбе руководства СЕПГ эта лекция читалась перед многотысячным партийным активом в Дрездене, Лейпциге, Галле, Магдебурге и некоторых других городах. Содержание лекции обошло всю печать, в том числе и западную. Сокращенный текст лекции был опубликован в журнале «Нойе Вельт» и несколько раз передавался по радио. Один из представителей СЕПГ — Отто ГРОТЕВОЛЬ использовал аргументацию лекции в своём докладе на II съезде СЕПГ и на пленуме ЦП СЕПГ 15 и 16 октября. Под влиянием лекции теоретический орган СЕПГ, журнал «Айнхайт», опубликовал несколько статей на тему «Социализм и госкапитализм». Небезынтересно, что с-д пресса, поместившая информации о лекциях, до сих пор не решилась выступить против лекции в защиту своей «теории». Через месяц после первых выступлений наших товарищей с этой лекцией Шумахер жаловался перед двадцатитысячной аудиторией в Берлине: «дело дошло до того, что в политическую дискуссию против нас вмешались офицеры Советской военной администрации».

Как известно, социал-демократическая и вся реакционно-буржуазная пресса непрерывно кричит о тоталитаризме в СССР, используя в качестве главного «аргумента» этой клеветы отсутствие в СССР оппозиционных партий и хулигански пытаясь провести параллель между политическим строем СССР и нацистским режимом в Германии. В связи с этим нами была подготовлена лекция на тему: «Почему в СССР одна партия?». В простой и доступной форме лекция рассказывала об однопартийной системе в СССР и разоблачила буржуазную клевету на Советский Союз. Точно также как и лекция «Социализм и госкапитализм», эта лекция пользовалась большой популярностью прошла с большим успехом. Темы «тоталитаризма» и «однопартийной системы», в связи с их важностью, затрагиваются и в ряде других лекций —

«30 лет страны социализма», «СССР и Германия», «Диктатура и демократия».

В связи с постоянной необходимостью разъяснять населению нашу политику в отношении Германии и необходимостью разоблачения систематической антисоветской клеветы, распространяемой по поводу этой политики нацистами, правыми с.-д. и союзнической пропагандой, наши офицеры очень часто выступают с лекциями на тему «СССР и Германия». В этих лекциях излагаются и разъясняются основные положения нашей политики по отношению к Германии, позиция советской делегации на международных конференциях по вопросам Германии и разоблачается антисоветская пропаганда о «большевизации», «колонизации» Германии, об «аннексии» немецких земель, «политике контрибуций», «о гибели немецких военнопленных в СССР» и т. д.

Серьёзную роль сыграла в нашей пропаганде лекция «Диктатура и демократия», в которой впервые после войны в Германии было полным голосом сказано о диктатуре рабочего класса в СССР. До этого наша пропаганда фактически молчала об этом, боясь дать повод буржуазным пропагандистам лишний раз заявить об отсутствии демократии в Советском Союзе. В основу лекции был положен ленинский тезис о советском государстве, по-новому демократическом (для трудящихся) и по-новому диктаторском (против эксплуататоров). Развивая этот тезис, лектор показал, что советское государство самое демократическое государство в мире, а буржуазная демократия представляет собой ничто иное, как форму диктатуры буржуазии и демократию меньшинства [...]

Материалы к лекциям подготавливаются, за немногими исключениями, отделом пропаганды, коллективно обсуждаются и затем, после окончательной редакции, рассылаются штатным и внештатным лекторам. Наиболее подготовленные из лекторов перерабатывают эти материалы с учётом характера конкретной аудитории, перед которой им надо выступать. Менее подготовленные лектора используют эти материалы в качестве текста лекции.

При обсуждении материалов к лекциям обязательно обсуждаются ответы на возможные по данной теме вопросы аудитории. В настоящее время отделом пропаганды разработаны материалы к ответам на наиболее распространенные и сложные вопросы ауди-

тории (репарационная политика, советские акционерные общества в Германии, положение пленных, вопрос о границах Германии и т. п.) [...]

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.358. Л.93–95, 97, 105. Подлинник.

58. Из докладной записки

комиссии ЦК ВКП(б) в составе А. А. Соболева, В. Полякова, В. И. Федосеева, В. Немчинова, Г. Константиновского А. А. Жданову о результатах проверки работы Управления информации СВАГ¹

[Позднее апреля 1948 г.]

По поручению ЦК ВКП(б) была произведена проверка работы Управления информации СВА в Германии.

В результате проверки установлено, что Управление информации в Германии за последний год несколько улучшило свою работу. Однако, коренных изменений в деятельности Управления информации не произошло, оно работает неудовлетворительно и не обеспечивает решение поставленных перед ним задач.

Управление информации не добилось существенных изменений в политических настроениях народа. Морально-политическое состояние населения зоны внушает серьёзную тревогу. Реакция имеет ещё весьма прочные позиции. СЕПГ не является решающей политической силой зоны, не стала подлинным вождем немецкого народа. Значительная часть населения зоны идёт за буржуазными партиями. На выборах в общинные органы власти в сентябре 1946 года СЕПГ получила 57% голосов, на выборах в ландтаги и крайстаги в октябре 1946 года — 47% голосов, а в Берлине — 19,7%. Имеющиеся факты, в частности дополнительные общинные выборы, показывают, что влияние СЕПГ не возрастает, а падает. Прошедшие в 1948 году в Берлине профсоюзные выборы, а также происходящие выборы в производственные советы свидетельствуют об ослаблении позиции СЕПГ в рабочем классе. На выборах делегатов на районные конференции отдельных профсоюзов

в Берлине СЕПГ получила в 1947 году 50,5% голосов, а в 1948 г. — 38% голосов. На происходящих выборах в производственные советы в Берлине по данным на 5.V СЕПГ получила 27,6% голосов и в западных секторах только 11,3% голосов.

Управление информации не приняло решительных мер к сплочению демократических сил в зоне, не смогло создать прочного и работоспособного блока антифашистских партий, не использовало все резервы и возможности для развертывания политической работы среди немцев, не довело до сознания немецкого населения сущность политики СССР по отношению к Германии.

Имея ясные и точные указания о сущности советской оккупационной политики, о путях и перспективах развития Германии, Управление информации не разработало конкретного плана осуществления этой политики. Руководство Управления не имеет чётко сформулированной социально-экономической программы развития Германии.

На всей политической работе в Германии сказывается отсутствие у командования СВАГ и в Управлении информации правильной политики по отношению к некоторым слоям населения зоны. Игнорируя специфику исторического положения Германии, командование СВАГ и Управление информации неправильно относятся к непролетарским классам страны, не предпринимают решительных мер к привлечению на нашу сторону мелкой и определённой части средней буржуазии, готовой сотрудничать с нами.

Органы СВА на практике проводят политику хозяйственного душения мелкой и средней буржуазии. При распределении сырья, энергии, товаров запросы частных предпринимателей и торговцев не учитываются. Налоговая политика не стимулирует хозяйственную деятельность не только средней, но и мелкой буржуазии. Это создает у мелкой и средней буржуазии настроение неуверенности и растерянности, заставляет её подозрительно относиться к советским оккупационным властям и СЕПГ и толкает её в объятия реакции.

Подобное отношение к мелкой и средней буржуазии зоны ни экономически, ни политически не подготовлено, является преждевременным и наносит серьёзный ущерб делу демократизации Германии, создает дополнительные трудности восстановлению экономики, серьёзно усложняет политическую обстановку в зоне.

Управление информации не поняло значения блока антифашистских партий, как могучего рычага в решении главной политической задачи современного периода развития Германии — завоевания народных масс. Оно рассматривает этот блок, как сугубо временную верхушечную комбинацию политических партий, созданную для решения тех или иных практических вопросов и не приняло каких-либо существенных мер к укреплению блока.

Управление информации проводит неправильную линию по отношению к ХДС и ЛДП. Оно рассматривает эти партии, уже в настоящее время, как целиком вражеские, не борется за создание внутри их прогрессивного ядра и изоляцию правых элементов, не добивается действительного изменения соотношения сил внутри этих партий.

Тов. Тюльпанов признаёт, что в ХДС нет людей, искренне разделяющих политику СВАГ, что центральное правление ЛДП не пользуется поддержкой рядовых членов, может быть в любой момент свергнуто и держится только благодаря нажиму со стороны СВАГ.

В ряде документов СЕПГ назойливо подчёркивается, что она является единственной партией, которая может участвовать в строительстве новой демократической Германии, а ЛДП и ХДС характеризуются, как партии, защищающие монополистический капитал. Подобная политическая недалёковидность противоречит принципам блока, подрывает к нему доверие непролетарских кругов, отталкивает буржуазные партии.

Не имея возможности опереться на какие-либо серьёзные силы внутри буржуазных партий, Управление информации грубо вмешивается в их дела, увлекается голым администрированием, проводит один «дворцовый переворот» за другим. Особая вредность подобных методов работы состоит в том, что внешняя лояльность буржуазных партий выдается за изменение их политического настроения и это маскирует чрезвычайно тревожную обстановку в буржуазных партиях, стоящих в своей значительной части на антисоветских позициях.

В результате обостренной внутрипартийной борьбы берлинские организации ЛДП и ХДС откололись от зональных организаций ЛДП и ХДС и вместе с шумахеровцами проводят воинствующую реакционную политику.

ЛДП и ХДС боятся их ликвидации, боятся установления господства СЕПГ, поэтому активизируют антисоветскую борьбу, а также борьбу против СЕПГ. Подозрительность буржуазных партий возросла настолько, что они в созыве Народного конгресса видят мероприятие по их уничтожению. Все это привело к тому, что проведение политики блока наталкивается на огромные трудности.

Управление информации до сих пор не заняло правильной линии в отношении СЕПГ, продолжает явно порочную практику мелочной опеки. Для СЕПГ создаются тепличные условия, партия не закаляется в непрерывной борьбе с врагами, в силу чего у многих руководящих работников СЕПГ понижается чувство ответственности за судьбы Германии, проявляется стремление уйти от разрешения сложных вопросов, и в трудных условиях уповать на СВАГ.

Управление информации не оказывает серьёзной помощи СЕПГ в её организационно-идейном укреплении, в ликвидации существующего принципа паритетности формирования руководящих органов партии, что резко снижает боеспособность партии. В СЕПГ медленно изживаются традиции социал-демократизма, наблюдаются опасные тенденции вождизма, совершенно не развита критика и самокритика, отсутствует серьёзная работа по идейно-политическому воспитанию членов партии. Посещаемость партийных школ не превышает 15%, а в некоторых организациях составляет только 5–7%; совершенно неудовлетворительно поставлено воспитание и выдвижение новых кадров.

СЕПГ слабо борется против буржуазной идеологии, с робостью говорит о марксизме-ленинизме, коренные вопросы теории рабочего движения, политической жизни страны и партийного строительства не разрабатываются. Теоретический орган партии «Айнхайт» оторван от практики классовой борьбы, влечит жалкое существование. На страницах журнала допускаются грубейшие теоретические и политические ошибки.

В исключительно тяжёлом положении находятся молодежная и женская организации. Союз немецкой молодежи насчитывает 500 тыс. человек, Демократический союз женщин — 265 тыс. членов. Управление информации недооценивает эти организации, не ведёт борьбу за превращение их в массовые. Ни СНМ, ни ДЖС не имеют ясных целей и перспектив работы.

Уровень работы Управления информации в области пропаганды не обеспечивает решения задач демократического перевоспитания немецкого населения.

Имея такие мощные рычаги пропаганды как печать и радио, контролируя огромное количество газет и журналов, Управление информации до настоящего времени не развернуло мощной пропагандистской работы по разъяснению политики Советского Союза в отношении Германии, фактически свело на нет разоблачение фашистской идеологии, плохо разъясняет достижения Советского Союза, не убедило немецкое население, что советская оккупационная политика соответствует коренным интересам немецкого народа. Управление не имеет целеустремленного плана пропаганды, рассчитанного на длительный срок, не имеет плана разоблачения фашистской идеологии.

За последнее время пропаганде достижений Советского Союза уделяется несколько больше внимания, увеличилось количество статей и радиопередач, посвящённых СССР, но они схематичны, отвлеченны и малоинтересны для немцев. Нет конкретного, яркого и образного показа главных сторон жизни советского общества [...]

Серьёзные недостатки в политической и пропагандистской деятельности Управления информации СВАГ в значительной мере объясняются отсутствием квалифицированного и авторитетного руководства.

Маршал Соколовский, перегруженный общими вопросами руководства СВА, решением экономических задач, работой в группе войск, уделяет мало внимания работе Управления информации.

Заместитель главноначальствующего по политической части т. Макаров вследствие болезни фактически не работает.

Важное и ответственное дело политической работы в Германии, по существу, переложено на начальника Управления информации т. Тюльпанова, который неспособен обеспечить решение подобных задач.

Полковник Тюльпанов не понимает исторических перспектив развития Германии, не разобрался в расстановке классовых сил зоны, увлёкся мелким комбинаторством. Он лишён необходимой государственной гибкости, политического такта и способности

маневрировать, не обладает нужными организаторскими данными и не может руководить политической работой в Германии. Его грубые вмешательства в дела партий, стремление к саморекламе, делают его пребывание на посту начальника Управления невозможным.

При проверке Управления информации были обнаружены недостатки, общие для всего аппарата СВАГ, немедленное устранение которых жизненно важно для улучшения политической работы в Германии.

Политическое воспитание советских людей, находящихся в зоне и работающих с немцами проводится без учёта специфических особенностей работы в Германии, актуальные вопросы сложной политической жизни зоны офицерами и руководящими работниками СВА не изучаются. Программы и планы партийного просвещения не пересмотрены в соответствии с немецкими условиями. Вследствие плохо поставленной политико-воспитательной работы среди личного состава группы войск и СВА, имеются многочисленные случаи неблагоприятных поступков, совершаемых идейно и морально неустойчивыми советскими людьми. Это создаёт дополнительные трудности в работе с немцами.

Руководство Советской военной администрации недооценивает значение политико-воспитательной работы с немецким населением, не использует для этой цели многочисленный центральный и тем более низовой аппарат СВА, не ставит даже перед ним подобной задачи. Оно считает, что вся деятельность органов СВА должна быть направлена только на решение экономических проблем. Среди всех работников СВА, широко распространено неправильное, вредное представление, что политическая работа с немцами — это обязанность только сотрудников Управления информации, а другие советские люди, работающие в Германии, никакого отношения к ней не имеют и работать с немцами не должны.

Этот недостаток усугубляется неправильными действиями руководства СВА и прежде всего начальника политуправления² тов. Андреева, который взял линию на изоляцию всех работников военной администрации, в том числе работников Управления информации, от немецкого населения. Личные общения с немецкими политическими кругами, необходимые в интересах работы,

прекратились, так как они рассматриваются как факты неблагоприятного поведения. Вследствие названных выше причин сотрудники СВА боялись и не хотят работать с немцами.

Ряд работников рассматривает пребывание в Германии как несчастье, которое может испортить весь их жизненный путь, поэтому они мало интересуются политической жизнью зоны, не проявляют инициативы, зачастую равнодушно относятся к работе.

Боязнь работы с немецким населением наносит огромный ущерб государственным интересам Советского Союза, в значительной степени сужает наши возможности в деле влияния на немцев и вырастает в политическую проблему огромной важности.

Низовой аппарат СВА (комендатуры) требует реорганизации. В настоящее время функции комендантской службы отошли на второй план, центральными стали хозяйственно-политические задачи. Для выполнения этих задач большинство комендантов не подготовлены, так как они не имеют необходимых знаний, хозяйственного и политического опыта работы. Из 171 коменданта зоны ранее было 88 человек строевыми командирами, 38 человек — работниками штабов, 28 человек работали районными комиссарами, комендантами городов, в облвоенкоматах, 4 человека из политрабработников и 13 занимали различные другие военные должности. Качественный состав комендантов также неудовлетворителен. Высшее образование имеет только 11 человек, среднее — 52 человека и низшее 108 человек. Идеино-теоретический уровень комендантов, как было установлено проверкой, очень низок.

Главное управление кадров МВС СССР не приняло никаких мер к улучшению личного состава комендантов, отнеслось формально-бюрократически к их замене, присылает в качестве комендантов людей, совершенно неспособных решать хозяйственно-политические задачи.

В интересах дела необходимо реорганизовать комендатуры в районные отделения советской военной администрации, поставив во главе их лиц, имеющих серьёзный опыт хозяйственно-политической работы, т. е. людей типа секретарей райкомов партии.

Все эти факты свидетельствуют о наличии серьёзных недостатков в политической работе среди немецкого населения Советской зоны оккупации Германии. Считаю необходимым собрать

специальное совещание по вопросам работы в Германии и принять соответствующее решение³. Проект решения прилагается⁴.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.572. Л.20–29. Подлинник.

1. Комиссия ЦК проверяла работу Управления информации СВАГ в марте–апреле 1948 г.

2. Политическое Управление СВАГ было образовано решением Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) от 19 июня 1946 г. На Политуправление СВАГ, подчиненное непосредственно ГлавПУ ВС СССР, было возложено руководство всеми политорганами и парторганизациями СВАГ. Политический отдел Штаба СВАГ тем же решением был упразднен.

3. В проекте постановления ЦК ВКП(б) «О работе Управления информации Советской военной администрации», подготовленного в сентябре 1948 г., прилагаемого к докладной записке комиссии ЦК ВКП(б), в частности, предлагалось «утвердить начальником Управления информации генерал-майора Шарова, освободив его от работы начальника Управления СВАГ земли Бранденбург. Тов. Тюльпанова перевести на работу внутри страны» (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.128. Д.572. Л.35).

Проект решения в октябре 1948 г. обсуждался в ГлавПУ ВС СССР, были внесены дополнения и изменения, в том числе и относительно руководства Управлением информации. Предлагалось «освободить от работы начальника Управления информации СВАГ тов. Тюльпанова, поручить т.т. Кузнецову А.А. и Шикину И.В. подобрать кандидатуру на должность начальника Управления информации СВАГ и представить на рассмотрение ЦК». (Там же. Л.19). На заседание Секретариата ЦК ВКП(б) проект постановления не выносился.

4. В документе опущена характеристика издательской деятельности в советской зоне, пропаганды марксистско-ленинской теории, воспитательной работы с интеллигенцией, работы ТАСС и Совинформбюро, подбора кадров и комплектования отделений информации советских комендатур.

59. Из докладной записки

Управления кадров ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову
о работе с кадрами в СВАГ¹

9 июня 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.

Отделом кадров Вооружённых Сил Управления кадров ЦК ВКП(б) проверено выполнение решения ЦК ВКП(б) от 25 апреля 1947 г. «О недостатках в работе с кадрами в Советской Военной Администрации в Германии»² [...]

Управление информации слабо руководит и контролирует деятельность политических партий и демократических организаций Советской зоны оккупации Германии. В отношении к буржуазным партиям ХДС и ЛДП, контроль и руководство сводится по существу к верхушечным комбинациям, а иногда и к прямому администрированию. Серьёзной работы по созданию и сколачиванию наиболее прогрессивных и демократических элементов в этих партиях не проводится. В руководстве организациями СЕПГ органы информации продолжают осуществлять мелочную опеку, искусственно создавая СЕПГ тепличные условия для работы. Это отрицательно сказывается на политической боеспособности партии и росте её кадров. За период 1947 г. и 1 квартал 1948 г. молодёжные и женские демократические организации численно не выросли. Слабо поставлена работа среди интеллигенции. Неудовлетворительно обстоит дело с пропагандой достижений Советского Союза. Качество печатной и устной пропаганды низкое. Прошедший год, после решения ЦК ВКП(б), показал, что начальник управления информации т. Тюльпанов не сможет поднять уровень работы органов информации. Вместо т. Тюльпанова рекомендуем следующие кандидатуры: Щербакова А.Н., Цинева Г.К., Поликарпова Д. А. (Подробно о работе Управления информации изложено в записке работников Управления пропаганды ЦК ВКП(б))³.

Внутрипартийная работа в Управлении информации и в редакции газеты «Теглихе Рундшау» запущена. В редакции сложилась обстановка семейственности и застоя.

Заместитель Главного начальствующего по политической части т. Макаров в силу слабого состояния здоровья на продолжительное время выбывал из строя и практически не мог повседневно руководить работой органов СВАГ. Вместо т. Макарова на утверждение ЦК ВКП(б) представлен т. Русских А.Г. [...] ⁴

9 июня 1948 года

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 127. Д.1720.

1. Записка подписана заведующим сектором Управления кадров ЦК ВКП(б) И. Катюшкиным и В. Федосеевым.

2. См. документ №54.

3. См. документ №56.

4. В документе опущена общая характеристика работы с кадрами в СВАГ.

60. Докладная записка

заместителя начальника 4 отдела 7-го управления
Г. Константиновского начальнику
Главного Политического Управления ВС СССР
И. В. Шикину о результатах проверки работы
Управления информации СВАГ¹

17 августа 1948 г.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
генерал-полковнику тов. ШИКИНУ И. В.

По Вашему приказанию я с 22 июня по 24 июля с. г. находился в командировке в Берлине и в Советской зоне оккупации Германии с заданием — оказать помощь Управлению информации в перестройке его работы в соответствии с указаниями Комиссии ЦК ВКП(б), проверявшей работу Управления информации в марте–апреле с. г.²

В процессе оказания помощи Управлению информации и изучения работы его органов в центре и на местах, я пришёл к выводу, что за время, прошедшее после указаний Комиссии ЦК ВКП(б), в ряде вопросов наметился известный сдвиг в сторону улучшения работы, главным образом, по линии работы СЕПГ. Так например, по рекомендации Управления информации произведена перестройка системы партийного просвещения в СЕПГ, пересмотрены устаревшие программы и учебные планы земельных и районных партийных школ, введены новые темы о Советском Союзе, о партии нового типа. Особое внимание обращено на изучение ленинско-сталинского этапа в развитии марксизма.

Организованы специальные курсы переподготовки для преподавателей партийных школ, открыты курсы подготовки преподавателей марксизма-ленинизма для университетов зоны. Внутри СЕПГ решительнее начала разворачиваться борьба против шумаховских элементов. Приняты меры по усилению руководящей роли СЕПГ в профсоюзах и других общественных организациях.

Несколько улучшилось, особенно с появлением нового заместителя главного начальствующего по политическим вопросам

генерал-лейтенанта тов. Русских³, отношение политорганов и всех других звеньев СВАГ к политической работе среди немецкого населения.

Однако по большинству вопросов, и при том решающих вопросов, работа Управления информации остаётся всё ещё неудовлетворительной.

1. По вопросу о политике блока, т. е. о политике привлечения непролетарских слоев немецкого населения — интеллигенции, мелкой и определённой части средней буржуазии — к делу демократического переустройства Германии, Управление информации совершенно не перестроило свою работу в соответствии с указаниями Комиссии ЦК ВКП(б). Управление информации не только не изжило допущенных в этом вопросе грубых политических ошибок, но больше того, стало по сути дела, на путь углубления этих ошибок, занявшись ревизией и охаиванием указаний Комиссии ЦК ВКП(б). Так, начальник Управления информации полковник Тюльпанов, ссылаясь на политсоветника тов. Семенова, открыто и неоднократно заявлял своим работникам, что указания Комиссии ЦК ВКП(б) о работе с буржуазными партиями отклонены в Москве, в ЦК ВКП(б), как неправильные. Тем самым, порождалось скептическое отношение и ко всем остальным указаниям Комиссии ЦК ВКП(б), что отнюдь не способствовало мобилизации аппарата на перестройку работы и исправление допущенных ошибок.

В результате, среди руководящих работников СВАГ и аппарата Управления информации до сих пор имеют хождение путаные и ошибочные представления о путях развития Германии, о месте и роли СЕПГ, об отношении к буржуазным партиям. Указания и разъяснения Комиссии ЦК ВКП(б) по всем этим вопросам по настоящему не доведены до работников земельных отделов информации, не говоря уже о работниках районных отделений и комендатур.

Левацкие ошибки в оценке ближайших перспектив политического развития Советской зоны оккупации и попытки перепрыгивания через ещё не изжитые этапы развития сводятся, в основном, к следующим трём утверждениям:

1. В Советской зоне уже сейчас идёт строительство «социалистической республики».

2. Политика блока антифашистских партий себя уже изжила. Настало время переходить от блока партий к Народному фронту.

3. Постоянные Комитеты Народного Конгресса за единство Германии и справедливый мир должны стать органами этого Народного фронта, подчинить себе группы Народного контроля и, по сути дела, подменить местные органы власти.

Вот несколько ярких примеров подобных ошибок:

На совещании комендантов, их заместителей и начальников районных отделений информации земли Тюрингия, начальник Управления земли генерал-майор Колесниченко в своей речи отстаивал положение о том, что «в Германии мы строим не вообще миролюбивую демократическую республику, а социалистическую республику». Колесниченко обвинял СЕПГ в том, что она «заигрывает с буржуазными партиями. Надо разжигать классовую борьбу, — заявил он, — а не лавировать между буржуазными партиями».

Замполит начальника Управления СВАГ земли Мекленбург тов. Некипелов на совещании комендантских работников, состоявшемся в первой половине июля, дал установку о том, что «СЕПГ в нашей зоне не делит власти с буржуазными партиями».

Начальник отдела информации земли Мекленбург полковник Беляев заявил, что будто бы перед нами поставлена задача «не допускать компромиссов с буржуазными партиями».

Неправильная позиция, будто политика блока себя уже изжила и «о блоке нечего уже беспокоиться», будто после создания новых партий — Национально-Демократической и Крестьянско-Демократической — «пора уже переходить от блока партий к Народному Фронту», была высказана, например, 30 июня на совещании руководящих работников органов информации начальником отдела информации земли Тюрингия майором Макарушиным и не была исправлена руководителями Управления информации. Более того, эти ошибочные взгляды получили косвенное подтверждение и в заключительном слове зам. начальника Управления информации СВАГ полковника Абрамова, который на этом же совещании заявил — «Не нужно оживлять блок. В Народном Конгрессе и в его постоянных комитетах сейчас имеются более благоприятные возможности для усиления руководящей роли СЕПГ, нежели в блоке партий». Эту же точку зрения высказывал и полковник Тюльпанов в своих репликах на совещании.

Эти левацкие ошибки неизбежно ведут к ослаблению блока партий и руководящей роли СЕПГ в этом блоке, и самоизоляции СЕПГ, затрудняют работу по сплочению прогрессивных элементов внутри буржуазных партий.

Все эти факты лишний раз подтверждают, что руководство Управления информации СВАГ и по сей день занимает неправильную позицию по вопросу о блоке антифашистских партий, чем, несомненно, наносит прямой ущерб нашей политике в Германии.

2. Комиссия ЦК ВКП(б) указала Управлению информации, как на серьёзнейшую ошибку, на незнание им действительного положения внутри буржуазных партий, незнание руководящих кадров этих партий, отсутствие работы по воспитанию, выявлению и сплочению прогрессивных элементов внутри этих партий и постепенную замену ими реакционных сил в руководстве ЛДП, ХДС. И в этом направлении никакого улучшения за последние три месяца не произошло. Вся работа с буржуазными партиями по-прежнему ограничивается одними лишь верхушечными комбинациями по выдвижению одних функционеров ЛДП и ХДС и оттиранию на второй план других. В современных условиях крайнего обострения классово-борьбы это неминуемо должно порождать перманентные «кризисы» в руководстве буржуазных партий.

Насколько плохо знает Управление информации руководящие кадры буржуазных партий видно хотя бы на примере бегства в западные зоны президента земельного банка Тюрингии Альфонса Гертнера⁴, которого Управление информации на протяжении нескольких месяцев усиленно протаскивало на пост первого Председателя Центрального правления ЛДП.

О незнании действительного положения вещей внутри буржуазных партий и непонимании задач работы с этими партиями ярко свидетельствует следующий тезис, сформулированный Управлением информации в проекте указаний, разработанных для земельных совещаний руководящих работников СВАГ: «Прошедшие земельные конференции ХДС и ЛДП, — говорится в этом документе, — свидетельствуют о дальнейшем обострении классово-борьбы и наличии значительных реакционных сил в этих партиях. Внутри партий имеются противоречия между руководством, которое под нашим воздействием со скрипом, но прово-

дит демократический курс, и функционерами, а также значительной частью рядовых членов партии, выступающих против демократических преобразований, проведённых в Советской зоне оккупации Германии».

В этом тезисе всё поставлено на голову. Стремясь косвенно оправдать свой неправильный политический курс в отношении буржуазных партий, руководство Управления информации пытается рядовую членскую массу буржуазных партий зачислить в разряд «реакционеров», а отдельные декларации руководства этих партий выдать за «демократический курс». Не случайно, поэтому, Управление информации ограничивает свою работу с буржуазными партиями одними лишь верхушечными комбинациями парламентского типа и забывает о том, что в рядах ХДС и ЛДП имеются десятки тысяч искренне заблуждающихся рабочих и крестьян Германии, которых нужно вырвать из плена буржуазной идеологии, а не зачислять в ряды «реакционеров».

3. Неправильное отношение к блоку партий и отсутствие должной работы с прогрессивными элементами буржуазных партий теснейшим образом связано и с другой серьёзной ошибкой — неправильной ориентацией СЕПГ на то, что она является единственной «правящей» партией в Советской зоне оккупации Германии, «господствующей государственной партией». В условиях, когда в СЕПГ и без того ещё далеко не изжиты сектантские ошибки, подобная ориентация неизбежно ведет к самоизоляции СЕПГ внутри блока антифашистских партий, к ослаблению блока и искусственному разжиганию борьбы внутри него. Это неизбежно ведёт также к усилению недоверия со стороны буржуазных партий к СЕПГ и излишне затрудняет сплочение и приход к руководству прогрессивных элементов внутри буржуазных партий.

Яркой иллюстрацией подобного ослабления блока, неоправданного обострения борьбы внутри него и излишнего, искусственного разжигания внутри буржуазных партий настроений против СЕПГ является такой, например, факт, как отказ председателя Немецкой Экономической Комиссии, члена СЕПГ, Рау принять представителей Центрального Правления ЛДП, после того, как они более часа прождали в его приёмной.

Управление информации, правильно ориентируя в своих рекомендациях СЕПГ на борьбу с шумахеровщиной, как главной

опасностью для партии, в то же время совершенно упускает из вида необходимость ориентировать СЕПГ и на преодоление раскол сектантского толка. А между тем в условиях нынешнего раскола Германии среди бывших немецких коммунистов обнаруживаются тенденции роста сектантских настроений, которые также неизбежно ведут к ослаблению политики блока.

В низовых звеньях СВАГ и СЕПГ подобные ошибки левацкого, сектантского характера, отталкивающие средние слои от участия в демократическом переустройстве Германии, встречаются очень часто. Они имеют место также и в Центральном аппарате Управления информации и Центральных органах СЕПГ.

4. Никаких изменений к лучшему не произошло со времени обследования работы Управления информации Комиссией ЦК ВКП(б) и в таком важнейшем вопросе, как вопрос о координации работы всех органов СВАГ в области политического воздействия на немецкое население. Как и прежде, политическая пропаганда зачастую оторвана от важнейших политических, экономических и административных мероприятий СВАГ. Различные центральные управления СВАГ — финансовое, планово-экономическое, транспортное, сельского хозяйства и т. д., — разрабатывая те или иные мероприятия по своей линии, не информируют своевременно о намечаемых мероприятиях Управление информации и не проявляют заботы о том, чтобы наилучшим образом политически и пропагандистски обеспечить эти административные и экономические мероприятия СВАГ. Так, например, при проведении денежной реформы в Советской зоне, органы Управления информации не были тщательно проинструктированы работниками финансового управления по вопросу о всех социальных преимуществах демократической денежной реформы в Советской зоне по сравнению с антинародной сепаратной денежной реформой в западных зонах Германии⁵.

Другой пример: начавшееся в июле месяце с.г. освобождение органами госбезопасности интернированных и арестованных в своё время мелких нацистов и введение новых порядков содержания арестованных пропагандистски также совершенно не было подготовлено. В результате, это важнейшее политическое мероприятие прошло совершенно незаметно и не дало того политического эффекта, какой оно могло бы дать при соответствующем

всестороннем его использовании в пропаганде, как по радио, так и в печати.

Некоторый сдвиг в сторону обеспечения координации начался с момента прихода нового заместителя Главного начальника СВАГ по политическим вопросам генерал-лейтенанта тов. Русских. К сожалению, Главного начальника СВАГ Маршал Советского Союза тов. Соколовский не уделяет этой координации должного внимания. Это видно из того, что он отклонил разработанный и представленный ему на подпись проект положения о создании в СВАГ Совета пропаганды, главной задачей которого и была бы координация всех усилий различных звеньев СВАГ. Не подлежит сомнению, что официальное создание Совета пропаганды при Заместителе Главного начальника СВАГ по политическим вопросам или, ещё лучше, при самом Главном начальствующем, значительно облегчило бы и улучшило дело координации. [...]

ВЫВОДЫ:

1. Всё вышеизложенное заставляет прийти к выводу о необходимости окончательно решить вопрос о руководстве Управления информации СВАГ. Дальнейшее оставление на посту Начальника Управления информации полковника Тюльпанова, не желающего и не способного исправлять допускаемые им ошибки, не делающего для себя должных выводов из критических указаний как со стороны Комиссий ЦК ВКП(б), так и со стороны ГлавПУ ВС — нецелесообразно и принесет делу лишь вред. Необходимо поставить перед ЦК ВКП(б) вопрос об освобождении полковника Тюльпанова от обязанностей Начальника Управления информации СВАГ. Со своей стороны считал бы целесообразным обсудить возможность назначения начальником Управления информации нынешнего коменданта города Берлина генерал-майора тов. Котикова. В современных условиях с работой коменданта Берлина вполне справится его заместитель полковник Елизаров. В случае, если, исходя из международной обстановки, перевод генерала Котикова на другую работу будет признан целесообразным, предлагаю кандидатуру нынешнего Начальника Управления СВАГ земли Бранденбург генерал-майора тов. Шарова.

2. Просить ЦК ВКП(б) ускорить рассмотрение вопроса о работе Управления информации и дать руководству СВАГ указания по важнейшим вопросам работы Управления информации.

3. В целях координации всех звеньев СВАГ в области политической работы среди немецкого населения и обеспечения коллективной разработки вопросов содержания пропаганды и основных её аргументов рекомендовать Главноначальствующему СВАГ создать под своим руководством Совет пропаганды.

4. Организовать подготовку и переподготовку кадров работников системы информации СВАГ не кустарно, а государственно. Для этого создать при Управлении информации СВАГ постоянно действующие полугодовые курсы подготовки на 250 человек. Набор на эти курсы проводить в порядке специальной мобилизации аппаратом ЦК ВКП(б) внутри СССР людей, главным образом, из числа теоретически хорошо подготовленных партийных пропагандистов и оргпарработников. Только при такой подготовке и переподготовке кадров возможно будет ликвидировать некомплект работников и обеспечить постепенную замену людей, проработавших в Германии свыше трёх лет.

5. Существующее сейчас самостоятельно Бюро информации СВАГ влить в состав Управления информации. Начальника Бюро информации СВАГ подполковника тов. Колтыпина назначить Заместителем начальника Управления информации, возложив на него руководство единым отделом пропаганды, который должен будет непосредственно руководить печатью и радиостанциями.

6. Предложить Политуправлению СВАГ оказать Управлению информации помощь в создании солидной группы внештатных лекторов из числа работников других Управлений и отделов СВАГ, имеющих достаточную политическую подготовку и хорошо владеющих немецким языком. Предложить Политуправлению СВАГ дать политорганам СВАГ на места указания о помощи органам информации в преодолении все ещё существующей вредной боязни индивидуальной работы с немецкой интеллигенцией и руководящими немецкими партийно-политическими и государственными кадрами.

17 августа 1948 г.

Подполковник КОНСТАНТИНОВСКИЙ

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 128. Д.572. Л.2–10. Подлинник.

1. 11 сентября 1948 г. С. Шатилов направил докладную записку в ЦК ВКП(б) М. Суслову и предложил заслушать в ЦК ВКП(б) отчет о работе Управления информации СВАГ.

На сопроводительной записке Шатилова имеется пометка И. Кабина: «Докладная т. Константиновского была использована для составления проекта решения ЦК ВКП(б) о работе Управления информации СВАГ. 26.XI.48 г.».

2. См. документ №56.

3. А.Г. Русских утверждён на должность решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июня 1948 г., вместо освобожденного с должности тем же решением генерал-лейтенанта В.Е. Макарова.

4. Свой поступок (август 1948 г.) А. Гертнер в письме к правлению ЛДП объяснил нежеланием быть избранным на пост председателя ЛДП и невозможностью развивать в советской зоне оккупации «осмысленную политическую деятельность» (см.: РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.128. Д.565. Л.1–8).

5. Поскольку СВАГ не собиралась проводить раскол германского денежного обращения, в её распоряжении к моменту девальвации в западных зонах (с 20 июня 1948 г. и с 23 июня 1948 г. в западных секторах Берлина) не оказалось заранее подготовленных дензнаков. Поэтому после 23 июня в советской зоне в течение некоторого времени в обращении находились рейхсмарки с наклеенными на них специальными купонами. Обмен был произведен в следующих пропорциях: по 70 марок на человека — 1:1, вклады до 100 марок — 1:1, до 1 тыс. марок — 5:1, свыше 1 тыс. марок — 10:1. Фонды партий, профсоюзов, массовых организаций, народных предприятий были пересчитаны в пропорции 1:1.

61. Докладная записка

В. Кузнецова в ЦК ВКП(б), Н. М. Миронову

13 ноября 1948 г.

В первых числах ноября между генералом т. РУССКИХ и политсоветником т. СЕМЕНОВЫМ в присутствии моём и полковников ФИЛАТОВА и ШЕСТАКОВА (нач. орг. штатного отдела) состоялся разговор, последствия которого могут отразиться на работе.

Суть дела заключается в следующем:

Начальник отдела печати Управления Политсоветника т. АЛЕКСЕЕВ С.Т. по указанию т. СЕМЕНОВА отдал распоряжение заместителю редактора «Советское Слово» полностью печатать выступление председателя НЭК Г. РАУ на пятой сессии Народного Совета. Заместитель редактора доложил об этом распоряжении т. ФИЛАТОВУ. Последний приказал материал не по-

мешать и опубликовать то, что связано с 30-летием Комсомола. С т. СЕМЕНОВЫМ по этому вопросу т. ФИЛАТОВ не советовался.

Придя к т. РУССКИХ обсуждать штаты Управления Политсоветника, т. СЕМЕНОВ увидел т. ФИЛАТОВА и в спокойном тоне сказал ему: «Если Вы отменяете мои распоряжения, то я прошу ставить меня в известность». Т. РУССКИХ резко заявил т. СЕМЕНОВУ: «Я являюсь начальником над Политуправлением и ты, Семенов, не имеешь никакого права делать замечания начальнику Политуправления. Мы тебе не разрешим командовать Политуправлением. Руссов поставил передо мной вопрос: кто хозяин газеты? Я или политсоветник? И я отдал распоряжение, чтобы без его, Руссова разрешения никакие твои публикации не печатались. Если тебе нужно что-либо напечатать, говори об этом Руссову или Филатову».

Т. СЕМЕНОВ ответил: «Я в СВАГ являюсь представителем правительства и газета “Советское Слово” не только орган Политуправления, но и всего СВАГ. За внешнеполитический отдел этой газеты, безусловно, несу ответственность и я. Я не пытаюсь вмешиваться в дела Политуправления и не претендую на руководство газетой, но прошу хотя бы сообщать мне предварительно, если мои указания отменяются».

Т. РУССКИХ ответил: «Никакой ты не представитель правительства и не главноначальствующий. Я здесь представитель ЦК и командовать Политуправлением и делать замечания исполняющему обязанности начальника Политуправления мы тебе не позволим».

Т. СЕМЕНОВ продолжал: «Вопрос о замечании Филатову я считаю не принципиальным и беру свои слова обратно. И если на этом вопрос о замечании Филатову будет исчерпан, то тогда мы должны будем обсудить более глубокий вопрос, проявлением которого является настоящий разговор, а именно: вопрос о взаимоотношениях и функциях заместителя главноначальствующего и политсоветника. Этот вопрос возникал всякий раз, когда сменялся заместитель главноначальствующего.»

Т. РУССКИХ заявил, что он удовлетворён и считает вопрос исчерпанным, и продолжал: «Я своё место в СВАГ нашёл, руковожу Политуправлением, Управлением Информации и Бюро Информации. Тюльпанову я дал приказ, чтобы он о всех твоих распоряжениях докладывал мне».

Т. ФИЛАТОВ сказал, что он не удовлетворён тем, что т. СЕМЕНОВ взял свои слова обратно и заявил, что т. СЕМЕНОВ не имеет права делать ему никаких замечаний, хотя до вмешательства т. РУССКИХ соглашался с т. СЕМЕНОВЫМ. После со своими сотрудниками он, Филатов, говорил им, что «мы с Русских проработали как следует Семенова».

Далее т. СЕМЕНОВ говорил о том, что до сих пор руководящее направление работы немецких зональных органов, а также и соответствующих органов СВАГ осуществлялось в основном Управлением Политсоветника, хотя, строго говоря, это является функцией заместителя главноначальствующего по политическим вопросам. Занимаясь этими вопросами до Вашего прихода один, а с Вашим приходом с Вами, я не ставил вопроса и не ставлю сейчас о распределении функций, а исхожу, прежде всего, из того, что мы выполняем с Вами долг перед Родиной. Но, естественно, я не могу осуществлять мои руководящие функции, если на каждом шагу мои распоряжения не будут выполняться, и поэтому будет лучше, если мы по мере возможности разграничим наши функции. Вы возьмёте на себя полностью руководство всеми внутризональными делами, а я внешнеполитическими».

Т. РУССКИХ ответил, что он хотел бы, чтобы всё продолжалось как было, и что он не собирается отменять его, Семенова, распоряжения.

Т. е. при такой постановке вопроса т. Семеновым т. Русских по существу отказался от того, что он говорил вначале. Разговор прекратился, и согласие по существу достигнуто не было. Опубликование статьи явилось только поводом для разговора.

По моему мнению, среди причин, вызвавших разговор, имеются следующие:

1. Позиция генерала РУССОВА, который в отношении ген. РУССКИХ ведёт себя в некотором смысле покровительственно и, как говорят отдельные работники СВАГ, выражает претензии на руководство всей хозяйственно-политической работой СВАГ.

2. Не вполне тактичное поведение т. СЕМЕНОВА в отношении т. РУССКИХ. В первое время после прибытия т. РУССКИХ у т. СЕМЕНОВА и у т. РУССКИХ установились хорошие отношения: т. РУССКИХ присутствовал на всех совещаниях, которые проводил т. СЕМЕНОВ, т. СЕМЕНОВ бывал у т. РУССКИХ. По

многим вопросам они советовались. Т. РУССКИХ занял правильную позицию, идя к т. СЕМЕНОВУ советоваться, так как, безусловно, т. СЕМЕНОВ в германских делах разбирается лучше, чем РУССКИХ. Но на нескольких совещаниях т. СЕМЕНОВ заявлял: «Поручим доработать этот вопрос Комиссии во главе с т. РУССКИХ, а после этого материал комиссия покажет мне». Обычно на этих совещаниях присутствовало много людей и такое обращение, безусловно, нашло отклик у сотрудников СВАГ. Всё это наверняка дошло до т. РУССКИХ.

Т. СЕМЕНОВЫМ вопрос о разговоре с т. РУССКИХ был поставлен перед т. СОКОЛОВСКИМ. Мне т. СЕМЕНОВ сказал, что т. СОКОЛОВСКИЙ занял позицию невмешательства и проявил нежелание портить отношения с т. РУССКИХ и Политуправлением.

Привожу подробное содержание беседы, так как считаю, что продолжение подобных взаимоотношений между генералом РУССКИХ и т. СЕМЕНОВЫМ могут нанести ущерб делу.

Следствием разговора между т. СЕМЕНОВЫМ и т. РУССКИХ явились напряженные отношения между ними. На другой день т. СЕМЕНОВ все бумаги касательно внутрizonальных дел начал направлять т. РУССКИХ «по принадлежности», говоря при этом, что, может быть, мы действительно влезли не в своё дело. Машинисткам Управления Политсоветника было отдано распоряжение во всех документах писать не «Политический Советник при Главноначальствующем СВАГ», как это было в течение трёх лет, а «Политический Советник СССР в Германии», что вызвало многочисленные разговоры в СВАГ («Правда» за 10 ноября в сообщении о приёме называет Семенова Политическим Советником при Главноначальствующем СВАГ, т. е. так, как это записано в решении Совета Министров СССР). Повис в воздухе вопрос об организации крайне необходимого «Политического совещания СВАГ» под председательством Семенова, в которое должны были войти РУССКИХ, ТЮЛЬПАНОВ, РУССОВ, КОВАЛЬЧУК, КАБАНОВ и ГРИБАНОВ.

Сообщая изложенное выше в порядке информации, со своей стороны считаю, что чем быстрее будут урегулированы отношения и уточнены функции т. т. СЕМЕНОВА и РУССКИХ, тем лучше будет для дела.

В качестве основы для устранения недоразумения в отношениях т. т. СЕМЕНОВА и РУССКИХ могло бы служить решение

Совета Министров от июня 1945 года «Об организации СВАГ», в соответствии с которым на Политсоветника возложены функции: представления заключений Главноначальствующему по политическим вопросам, в том числе по всем внешнеполитическим вопросам, и представление информации Правительству вместе с Главноначальствующим и лично по всем вопросам, относящимся к компетенции СВАГ.

Нельзя не учитывать при этом конкретной обстановки работы в СВАГ в настоящее время. В связи с болезнью т. МАКАРОВА, а также в связи с перенесением центра тяжести работы Управления Политсоветника на зону после ликвидации Контрольного Совета, функции Политсоветника стали значительно более широкими, чем определено в Постановлении. Политсоветник с привлечением аппарата СВАГ практически разрабатывал и подготавливал решение всех важнейших политических и экономических проблем зоны (2-х летний план, приказ 234, Экономическая комиссия, укрепление СЕПГ, укрепление полиции и многих других).

С другой стороны, некоторые руководящие товарищи считают, что т. РУССКИХ вряд ли сможет обеспечить решение всех вопросов, связанных с работой в зоне, если т. СЕМЕНОВ ограничится только вопросами внешнеполитическими. Т. т. ТЮЛЬПАНОВ, ОВЧИННИКОВ и др. говорят, что т. РУССКИХ слабее, чем БОКОВ и МАКАРОВ. Отмечают, что с приходом т. РУССКИХ и РУССОВА в СВАГ ничего не изменилось. Т. РУССКИХ ещё не вошёл полностью в курс дела, но уже проявляется ограниченность, недостаточный опыт работы в гражданских условиях и попытки применения в СВАГ чисто армейских методов работы.

На некоторых совещаниях т. РУССКИХ выступал с неподготовленными и неглубокими соображениями. Например, при обсуждении вопроса об организационном укреплении СЕПГ т. РУССКИХ ограничился выступлением примерно следующего содержания: «Надо укреплять первичные организации на предприятиях, надо бывать на заводах и для этого не обязательно знать немецкий язык, как это многие утверждают. Вот я поехал в Росток на завод. Наглядной агитации там нет, газеты не вывешиваются, в бараках вши... Сразу стало всё ясно. Нашлись люди, которые на русском языке объяснили мне многие недостатки».

В заключительных выступлениях т. РУССКИХ часто ссылается на выступления предыдущих, не высказывая своих собственных мыслей.

В. КУЗНЕЦОВ

«13» ноября 1948 г.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.136. Д.6. Л.150–155.

62. Из стенограммы

собрания партийного актива СВАГ
о хозяйственно-политических задачах на 1949 год¹

9 марта 1949 г.

ДОКЛАД

МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

тов. СОКОЛОВСКОГО²

[...] НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ ОРГАНОВ СВАГ

Новая обстановка, сложившаяся в Германии вообще и в Советской зоне оккупации, в частности, по-новому ставит перед органами Советской Военной Администрации в Германии вопрос о контроле над деятельностью всех немецких демократических партий и организаций. Наша работа с общественными демократическими организациями должна быть таким образом построена, чтобы она способствовала росту влияния и авторитета СЕПГ в этих организациях. Надо, чтобы этими организациями руководила в первую очередь СЕПГ. Это поможет выращиванию кадров СЕПГ.

Надо избегать применения метода командования по отношению к немецким демократическим партиям и органам власти, что имеет место в работе ряда наших комендатур и не только комендатур. Товарищ СТАЛИН неоднократно предупреждал об опасности приуменьшения значения национальных особенностей в нашей партийной работе, когда не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенности классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной национальности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном во-

просе. «Это обстоятельство, — говорит товарищ СТАЛИН, — ведёт к уклонению от коммунизма в сторону великодержавности, колониализаторства, великорусского шовинизма».

Чем иначе, как не колониаторскими шатаниями в умах некоторых товарищей, можно объяснить такие факты, как в комендатуре Штральзунд, когда комендант принимается командовать бургомистром, руководителями партийных организаций района, не желает выслушивать их мнения, прибегая к грубой и оскорбительной брани.

Такая практика ничего общего не имеет с советской оккупационной политикой, которая должна состоять в умелом применении к условиям Германии принципов ленинско-сталинской национальной политики и уважении к другим нациям, а, с другой стороны, должна обеспечивать вместе с тем проведение в жизнь наших государственных интересов в Германии, касающихся репараций, а также демократического преобразования общественной жизни.

В последнее время в практике органов СВАГ наблюдается определённое изменение в отношениях с немецкими демократическими организациями и органами, идущими в направлении сближения между обеими сторонами. Я думаю, что партактив должен одобрить эту линию, как правильную, ибо наша политика в Германии будет прочной и незыблемой лишь в том случае, если мы будем строить наши отношения между нашими народами на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс к сотрудничеству и мирному сожительству.

Английские, американские и французские оккупационные власти пытаются строить свою оккупационную политику в Германии на началах колониаторских или полуколониаторских. Другой политики у них и не может быть, так как они по природе своей империалисты и колониаторы.

Мы имеем все возможности противопоставить этому свою советскую оккупационную политику, т. е. политику, способную создать условия, обеспечивающие мирное сожительство и братское сотрудничество советского народа и германского народа, а это означает необходимость подойти ближе к трудовым массам местного населения, понять их нужды, запросы и интересы и при проведении как общественной, так и хозяйственной политики

в зоне обязательно принимать во внимание все те особенности экономического состояния, классовой структуры, исторического прошлого, которые мы имеем в Германии.

Советская Военная Администрация завоевала доверие и любовь со стороны передовых людей немецкого общества, прежде всего, Социалистической Единой Партии в Германии. Надо идти дальше по этому пути, могущему рассеять атмосферу недоверия трудящихся масс Германии к советскому народу, которая насаждалась империалистическими силами в Германии, по пути, ведущему к равноправию и мирному сожительству обоих народов. Это будет не только усиливать наши позиции в Германии, но и будет срывать маску с империалистов, фальшиво болтающих об учёте интересов Германии, но старающихся держать её в повиновении, держать в рамках своего империалистического господства, к закабалению германского народа и натравливать его против Советского Союза [...]

тов. ТЮЛЬПАНОВ. (Начальник Управления Информации СВАГ)

Товарищи, выполнение хозяйственного плана и плана репараций, закрепление проведённых в зоне демократических преобразований и общеполитическое оздоровление зоны имеет огромное влияние на укрепление экономики нашей страны и укрепление её обороноспособности. Происходит оно, как указывал маршал т. Соколовский, в очень сложных условиях, в сложных условиях обострения классовой борьбы. В зоне происходит борьба классов и укладов, внутри нашей зоны происходит борьба немецкой реакции и немецкого монополистического капитала, который восстановил свои позиции в бизонии с прогрессивными элементами, имеющими сильные позиции в нашей зоне. Происходит, наконец, борьба с агентурой американского империализма, который пытается превратить бизонию в свой форпост, в плацдарм для военных авантур в Европе против Советского Союза, и который заинтересован в экономическом ослаблении нашей зоны.

С большой задачей укрепления зоны мы никогда не справимся, если нам не удастся убедить основные массы немецкого населения, что это их дело, а не только дело Советской Военной Администрации, что и подъем хозяйства, и политическое настроение, и закрепление демократических реформ, — кровное дело полити-

ческих партий и общественных организаций, в которых они состоят.

В этих условиях искусство политика заключается не в том, как можно больше людей и целые слои групп отбросить или зачислить в лагерь наших противников, а наоборот, в том, чтобы найти пути, которые расширяют общий демократический фронт борьбы с отъявленным врагом — американским империализмом, найти пути, которые к Единой Социалистической партии приближают широкие массы населения и даже часть представителей буржуазных классов, организованных в другие политические партии. Ибо это немецкие партии и, помимо тех противоречий, вполне естественных и обоснованных, которые существуют между партиями нашей зоны, есть целый ряд таких общих проблем, которые их связывают, как например: борьба за национальное единство Германии, за заключение мирного договора, вопросы улучшения материального положения населения и т. д. Поэтому задача укрепления блока, о которой говорил докладчик, имеет серьёзное значение для выполнения 2-летнего плана и для улучшения общего экономического состояния зоны.

Это укрепление блока означает, прежде всего, укрепление политического влияния рабочего класса и его партии — Единой Социалистической Партии.

Владимир Ильич ЛЕНИН неоднократно говорил, что одним авангардом победить нельзя, пока весь класс, пока все широкие массы не займут позиции либо коренной поддержки авангарда, либо политики желательного нейтралитета.

Наша партия, внешняя политика нашего Правительства даёт огромные возможности для того, чтобы мы могли консолидировать силы немецкой демократии. Это прежде всего, наша борьба за единую демократическую Германию, за мирный договор, против американской политики колонизации и лишения Германии национального суверенитета.

Товарищ СТАЛИН в «Вопросах Ленинизма» в разделе тактики и стратегии неоднократно указывал, что нужно найти наиболее уязвимое место у противника. Это наиболее уязвимое место американского империализма — антинародность и антинациональность, их политика в отношении немецкого народа. Это та большая линия, по которой мы можем организовать совместную

борьбу единой социалистической партии, христианского демократического союза в его наиболее прогрессивной части, либеральной партии и широких масс беспартийных, объединенных в различных общественных организациях.

Участие буржуазных партий в общем антифашистском блоке даёт целый ряд таких преимуществ, которые одна Единая Социалистическая Партия дать не может. Например, председатель Христианского Демократического Союза — НУШКЕ, был в Западной зоне. Выступая в Любеке и Гамбурге, он на конкретных примерах показал, что раскол Германии означает ослабление экономических позиций этих городов и их экономическую деградацию. Он апеллировал не только к рабочим массам, но и к мелким предпринимателям, к мелкой буржуазии, доказывая им неизбежность ухудшения их положения и подготавливал к выступлению против американского империализма, расчленяющего Германию.

Эта линия поддержки освободительного, демократического антиимпериалистического движения имеет и другую сторону.

Оккупационная власть нашей зоны защищает интересы немецкого народа, его основных масс. Это находит, в частности, своё выражение в поддержке движения Комитетов Народного Совета. Их организация на местах имеет не только внешнеполитическое значение, но и серьёзное значение для решения конкретных практических задач нашей зоны. 2-х летний план, его основная социально-экономическая направленность дают возможность привлечь к его выполнению те слои населения, которые пока ещё не верят Единой Социалистической партии, а состоят в других партиях и к их голосу прислушиваются.

Вот почему такие пункты этого плана, как улучшение материального уровня трудящихся, привлекут широкие прослойки всех политических партий, которые по ряду других вопросов с нами могут и расходиться. Мы имеем полную возможность привлекать самые различные слои населения к выполнению задач 2-летнего плана. Мы проводим целый ряд экономических и политических мероприятий, как например создание машинно-прокатных станций, которые усиливают наши позиции.

В борьбе за массы, находящиеся в других буржуазных партиях, очень важными являются те новые программы, которые приняты Христианским демократическим союзом и Либерально-демократической партией на её последнем съезде.

Этот прогресс в программах этих партий, которые признают проведённые демократические реформы, даёт нам оружие в руки для того, чтобы в рамках этих партий на законном основании, опираясь на их съезды, на решения этих съездов, изолировать реакционные элементы, лишить их влияния. При этом это нужно делать не административно. Правда, когда мы готовили съезд Либеральной партии, мы крепко вмешивались по различным вопросам, но задача сейчас заключается в том, чтобы, опираясь на эти программы Либеральной партии, выдвигать внутри их наиболее прогрессивные элементы, способные участвовать в выполнении двухлетнего плана и защищать основные демократические преобразования. Только это и даст укрепление этих партий, ибо, нам надо действительно включить эти партии как партии в нашу общую работу. Они могут быть только тогда включены, когда это включение происходит на основе систематического разоблачения и изоляции реакционных элементов. Это и даёт базу для такой работы различных партий в едином антифашистском блоке [...]

Есть у нас ещё две партии, о которых здесь мало говорили, которыми мало занимаемся и которым присвоено сыграть свою роль, чтобы усилить влияние прогрессивных элементов в буржуазных партиях, — это национал-демократы и крестьянско-демократическая партия. Эти партии выполняют очень важную политическую функцию укрепления и охвата своим влиянием таких элементов, которые сейчас до единой социалистической партии по целому ряду условий не доросли, вместе с единой социалистической партией они будут успешно бороться за влияние на массы, находящиеся под влиянием ХДС и Либерально-демократической партии. Эти новые партии созданы так, что там нет старых деятелей центра, как в Христианско-демократическом союзе, где их до конца не изжили; новые люди, вступающие в НДП и КДП, поддаются под влияние прогрессивных партий, которые воспитывают их в демократическом духе и ведут их в блоке с Единой Социалистической партией. Тем самым ослабляются позиции двух других буржуазных партий, что весьма важно.

Вместе с тем, когда мы посмотрим на некоторые результаты, то увидим много недоделок. Вот данные о ходе перевыборов крестьянских комитетов взаимопомощи. 25% Комитетов (от 12.000, которые должны выбирать Комитеты взаимопомощи) уже произ-

вели перевыборы. Мы видим систематическое уменьшение влияния Единой Социалистической партии за счёт роста беспартийных, крайне слабо растёт влияние в Комитетах крестьянской партии.

Прошлый раз большой процент членов Единой Социалистической партии мы добились в значительной мере административными мерами. Это было нужно. Но затем политической работы по отвоёванию масс было недостаточно, а так как мы административного воздействия применять не могли, то мы видим, что мы свои позиции не закрепили. Эта серьёзная напряжённая борьба против СЕПГ проходит в различных направлениях.

(Тов. СЕМЕНОВ — Вопрос о партийности и непартийности не так ставится в нашей работе).

Это другой вопрос.

Это анализ того, что у нас есть, говорит о недостатке работы, на что я и обращаю внимание. Это «выдвижение» беспартийных нужно проанализировать. Оно означает уменьшение влияния СЕПГ и это не является положительным фактором. Это есть выражение той классовой борьбы, которая заставляет кулаков и антисоветски настроенные элементы уходить из Христианско-демократического союза, принимать личину беспартийного и под этой личиной они имеют больше шансов удержаться в какой-либо общественной организации. Это таким образом не абстрактно взятый вопрос о партийных и беспартийных. Конечно выдвижение беспартийных само по себе, без анализа, что это за беспартийные, ничего нам не говорит.

Формы классовой борьбы очень своеобразные. Возьму примеры, которые имеют отношение к выполнению народно-хозяйственного плана. Во-первых, это борьба в профсоюзах, где были сильные реформистские тенденции, которые и сейчас ещё далеко не устранены. Мы имеем борьбу против Геннековского движения, которое опорочивается, как движение, якобы эксплуатирующее рабочий класс, противопоставление задаче лучше работать, непомерное требование резкого улучшения материального положения.

Сопротивления врага разнообразны, например, безрукие чиновники в ВУЗах не принимают детей инженеров, работающих на Акционерных предприятиях и в народной промышленности, потому что, дескать, надо орабочивать университеты, орабочивать ВУЗы, а сын директора — ухудшает «социальный состав». В то же

время этот директор связан с нами условиями работы, он связан с нашей зоной и, конечно, он пойдёт на Запад, если мы ему не предоставим условия, чтобы его дети могли получить образование.

Я могу рассказать, как это делается с целью дискредитации всей политики СВАГ. Распускают слух, что это русские не позволяют ребёнку директора завода «Лейца» поступить в университет.

Мы имеем и такие случаи, когда Единая Социалистическая Партия в низовых организациях препятствует нашему директору выдвинуть бывшего номинального нациста, но очень важного для нас крупного специалиста, на следующую должность. Он проработал 2–3–4 года, наш директор даёт ему положительную характеристику, а местная организация СЕПГ сектантски, если это не троцкистская вылазка, а такие факты есть, — не разрешает. В данном случае директор на поводе такой партийной организации СЕПГ идти не может. Проверив ещё раз, он должен сохранить этого специалиста в нашей зоне.

Есть целый ряд и других фактов классовой борьбы, который идёт, в частности, по линии выдвижения таких докладчиков среди немцев по вопросам советской культуры и пропаганды достижений Советского Союза, которые дискредитируют нашу страну в глазах немцев. Так, например, на днях был взят конспект одного деятеля Общества изучения советской культуры, который говорит, что он сам был в Ленинграде и сам убедился во «всесилии советских банков», которые якобы настолько сильны, что если предприятия не выполняют плана, то ни директор, ни рабочие не получают зарплаты.

Или другой случай. Один такой «очевидец», возвратившийся из плена, докладывает, что в Советском Союзе всё хорошо организовано, например, если на текстильной фабрике ребёнок работницы ткацкого цеха, то он ходит в синем, а если ребёнок работницы прядильного станка, то он ходит в красном, таким образом, можно сразу определить какого станка и какого цеха ребёнок.

Надо посмотреть, случайно ли это, по недомыслию, или же это сознательная дискредитация нашего строя. Поэтому, выдвигая задачу пропаганды Советского Союза, которую мы все более ведем при включении самих немцев, мы этой отрасли должны уделять особое внимание и особый контроль. Далеко не каждому немецкому деятелю можно разрешать пропаганду Советского

Союза. Здесь наш контроль и наша ответственность очень велики. Иначе это принесёт только вред [...]

РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.682. Л.22, 23, 96–100. Машинописный текст.

1. 26 марта 1949 г. начальник Политического Управления СВАГ А. Руссов направил стенограмму собрания партийного актива СВАГ секретарю ЦК ВКП (б) М. Сулову.

2. В докладе В. Соколовского опущены разделы, связанные с характеристикой хозяйственных задач СВАГ; в выступлении Тюльпанова — вопрос о распространении советской литературы в восточной зоне оккупации.

63. Из записки

В. С. Абакумова в ЦК ВКП (б), Г. М. Маленкову
о показаниях И. М. Фельдмана¹

9 августа 1949 г.

[...] Докладываю материалы, полученные в ходе следствия по делу арестованного МГБ СССР сотрудника Управления информации Советской администрации в Германии ФЕЛЬДМАНА И. М.

ФЕЛЬДМАН Иосиф Моисеевич, 1905 года рождения, еврей, гражданин СССР, член ВКП (б) с 1928 года, арестован по подозрению в шпионской связи с иностранцами [...]

На следствии ФЕЛЬДМАН показал, что начальник Управления информации ТЮЛЬПАНОВ, зная о его преступлениях, попустительствовал ФЕЛЬДМАНУ, вступал с ним в преступные сделки и занимался вымогательством.

Летом 1946 года ФЕЛЬДМАН, по его словам, передал ТЮЛЬПАНОВУ для «лечения» из фонда издательства «Экспресс» 10 тысяч марок. В последующем ТЮЛЬПАНОВ неоднократно обращался к ФЕЛЬДМАНУ с просьбами выдать ему деньги из средств этого издательства.

В 1946 году ТЮЛЬПАНОВ просил ФЕЛЬДМАНА сделать ему от имени издательства подарки в виде произведений искусства. Согласно этой просьбе, для ТЮЛЬПАНОВА в разное время

ФЕЛЬДМАНом за счёт немецкого издательства «Нахт Экспресс» были куплены: скульптура немецкого скульптора Ренэ СИНТЕНИС стоимостью 25 тысяч марок, миниатюра французского художника в 1200 марок и две картины немецкого художника ПЕХШТЕЙН стоимостью 6–7 тысяч марок.

ТЮЛЬПАНОВ, как видно из показаний ФЕЛЬДМАНА, продал издательству «Экспресс» легковую автомашину, нажив на этой сделке 15 тысяч марок.

Следствие по делу ФЕЛЬДМАНА продолжается.

Учитывая показания ФЕЛЬДМАНА о прямом соучастии начальника Управления информации СВАГ ТЮЛЬПАНОВА в преступных действиях ФЕЛЬДМАНА, полагал бы необходимым отозвать ТЮЛЬПАНОВА в Советский Союз.

Прошу Ваших указаний².

РГАСПИ. Ф.17. Оп.118. Д.567. Л.183, 185. Подлинник.

1. На документе имеется резолюция М. Сулова: «т. Шатилов вызывает Тюльпанова в Москву под видом необходимости разрешения оперативных вопросов, заслушает объяснения Тюльпанова и внесёт предложение».

2. В документе опущен раздел, связанный с обвинениями, предъявляемыми И. М. Фельдману в ходе следствия.

64. Докладная записка

заместителя начальника Главного Политического Управления ВС СССР С. С. Шатилова Г. М. Маленкову
об освобождении С. И. Тюльпанова от работы

17 сентября 1949 г.

ЦК ВКП (б), товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

Прошу освободить от обязанностей начальника Управления информации Советской Военной Администрации в Германии генерал-майора ТЮЛЬПАНОВА Сергея Ивановича, зачислив его в распоряжение Главного Политического Управления Вооружённых Сил.

Установлено, что родители генерал-майора ТЮЛЬПАНОВА осуждены за шпионаж: отец в 1938 году, мать в 1940 году¹. Жена брата ТЮЛЬПАНОВА была связана с секретарем одного из посольств в Москве — агентом английской разведки, а отец её приговорён к расстрелу, как участник право-троцкистской контрреволюционной организации. Брат ТЮЛЬПАНОВА и жена брата близко связаны с семьей генерал-майора ТЮЛЬПАНОВА С. И.

В конце 1948 года за изменнические намерения и антисоветскую агитацию органами МГБ арестован в Германии ЛУКИН — шофёр ТЮЛЬПАНОВА. Отец ЛУКИНА в 1928 году изменил Родине и бежал в Иран.

Генерал-майор ТЮЛЬПАНОВ факты об аресте и судимости отца, матери и родственников от партии скрывал, в биографических данных о них не указывал.

За последнее время в системе отделов Управления информации ряд работников арестован по подозрению в шпионаже, а некоторые по мотивам политической неблагонадежности направлены из Германии в Советский Союз. Эти меры в отношении политически сомнительных лиц осуществлены не по инициативе генерал-майора ТЮЛЬПАНОВА. К проведению этих мероприятий он относится неодобрительно, хотя прямо этого не выражает.

Арестованный ЛУКИН, шофёр ТЮЛЬПАНОВА, показал, что ТЮЛЬПАНОВ высказывал при нём отрицательные настроения. По показанию бывшего сотрудника Управления информации, ныне арестованного Фельдмана, ТЮЛЬПАНОВ вступал в преступные сделки с подчиненными, занимался вымогательством и незаконным получением денежных средств. В квартире ТЮЛЬПАНОВА изъято 35 книг разных названий фашистского содержания.

По характеру ТЮЛЬПАНОВ скрытный, неискренний. За последний год он ведёт себя особенно нервно, принимает всевозможные меры к выяснению отношения к нему со стороны руководящих органов в Москве.

Считаю оставление генерал-майора ТЮЛЬПАНОВА на работе в Советской Военной Администрации в Германии нецелесообразным. Полагал бы необходимым, в интересах дела, освободить его от занимаемой должности и не разрешать ему выезд в Германию. Главное Политическое Управление предполагает использовать ТЮЛЬПАНОВА на работе внутри страны.

Т. т. ВАСИЛЕВСКИЙ и ЧУЙКОВ предложение об освобождении генерал-майора ТЮЛЬПАНОВА от работы в Советской Военной Администрации в Германии поддерживают².

«17» сентября 1949 г. ШАТИЛОВ.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.118. Д.567. Л.181, 182. Подлинник.

1. См. Приложение 1 к документу.

2. 18 октября 1949 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение: «О т. Тюльпанове С.И.

Принять предложение Главного Политического Управления Вооружённых Сил СССР об освобождении генерал-майора Тюльпанова С.И. от работы начальника Управления информации Советской Военной Администрации в Германии». (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.118. Д.567. Л.179).

В 1950 г. С.И. Тюльпанов был назначен заместителем начальника, а затем начальником кафедры политической экономии Военно-морской академии в Ленинграде.

65. Докладная записка

заместителя заведующего Отделом ЦК ВКП(б)

В. Доброхотова Секретарю ЦК ВКП(б)

Г. М. Маленкову

30 сентября 1949 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

Заместитель начальника Главного Политического Управления Советской армии т. Шатилов вносит предложение об освобождении генерал-майора Тюльпанова С. И. от работы начальника Управления информации Советской Военной Администрации в Германии в связи с наличием на него компрометирующих материалов.

Тов. Тюльпанов продолжительное время скрывал от партии факты ареста и судимости за шпионаж отца и матери. Жена брата Тюльпанова, с которой он поддерживает дружеские отношения, была связана с агентом английской разведки, а её отец приговорён к расстрелу, как участник право-троцкистской контрреволюционной организации.

Тов. Тюльпанов допустил засорение аппарата Управления информации сомнительными людьми. За последнее время многие работники Управления информации по мотивам политической неблагонадёжности были откомандированы в Советский Союз, несколько человек арестовано по подозрению в шпионаже, при этом арестованный Фельдман показал, что Тюльпанов вступал в преступные сделки с подчиненными, занимался вымогательством. Очищение аппарата Управления от неблагонадёжных элементов проведено не по инициативе Тюльпанова.

В конце 1948 года в Германии за изменческие намерения и антисоветскую агитацию арестован шофёр Тюльпанова — Лукин, который показал, что Тюльпанов высказывал при нём отрицательные настроения.

Товарищи Василевский и Чуйков предложение об освобождении генерал-майора Тюльпанова от работы в Советской Военной Администрации в Германии поддерживают.

Считаем необходимым принять предложение т. Шатилова.

Заместитель заведующего
Отделом ЦК ВКП(б)
(В. Доброхотов)
«30» сентября 1949 года.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.118. Д.567. Л.180. Машинописная копия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

66.В Главную прокуратуру Советского Союза
Заявление
генерал-майора, заместителя Начальника кафедры
политической экономии ВМОЛА¹ им. К. Е. Ворошилова
Тюльпанова С. И.

27 июня 1955 г.

В 1937 году в июле–августе были арестованы моя мать — Тюльпанова Эльза Васильевна (возможно, по паспорту Вильгельмовна) 62 лет, домохозяйка и в сентябре — отец — Тюльпанов Иван Алексеевич 70 лет, пенсионер. Отец и мать проживали в гор. Серпухове по ул. Ленина, д. 20.

Мать по национальности латышка, психически больная, ввиду прогрессирующей эпилепсии неоднократно помещалась в лечебницу для буйно-помешанных в Серпуховской больнице для душевнобольных. Она, например, путала меня и брата, события и т. д. Ее могли вынудить дать любые показания. Что с нею стало и когда она умерла, мне неизвестно.

Отца арестовали потому, что арестовали мать, при аресте которой один из работников госбезопасности говорил, что они выведут «латышскую заразу». Отец получил пять лет высылки в Караганду с правом переписки, написал мне письмо, я послал посылку и получил от коменданта селения извещение (в начале 1938 г.) о его смерти. Конечно, старик, которому и вообще-то оставалось жить недолго, не выдержал ни морально, ни физически высылки.

В 1948 г. (в декабре) материалы были затребованы в ЦК КПСС. Из отрывочных «данных» о моих родителях, сообщенных мне в Главном Политическом Управлении Вооружённых сил (генерал-полковник Шикин, генерал-лейтенант Рудаков) мне стала ясна фальсификация многих данных о моих родителях, происходящих из крестьян, всю жизнь до старости работавших. Необоснованность политических обвинений и ареста моих родителей были ясны и тогда, ибо я был в начале 1949 г. вновь направлен на работу за границу и в том же году мне было присвоено звание генерал-майора.

В силу явной необоснованности ареста прошу пересмотреть дело с целью посмертной реабилитации моих родителей¹. Отмечу, что я постоянно чувствую на себе, на своей работе, в отношении ко мне (открыто не высказываемом) факт ареста моих родителей.

Генерал-майор
(С. Тюльпанов)

Из архива семьи С.И. Тюльпанова. Машинописный текст.

1. ВМОЛА — Военно-морская ордена Ленина академия.

2. 19 января 1956 г. Военный трибунал Московского военного округа отменил постановления Особого Совещания при НКВД СССР от 27 июля 1938 г. в отношении Тюльпанова Ивана Алексеевича (1870 года рождения) и от 3 мая 1940 г. в отношении Тюльпановой Эльзы Вильгельмовны (1879 года рождения) и прекратил дела на них за отсутствием состава преступления (справки от 21 января за № Н-347/ос и Н-349/ос). (Из архива семьи С.И. Тюльпанова. Подлинники).

67. СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС

Михаилу Андреевичу СУСЛОВУ

ЗАЯВЛЕНИЕ

от Члена КПСС с 1927 г.

п/б 01 242 179

ТЮЛЬПАНОВА Сергея Ивановича

«...» июня 1960 г.

Я обращаюсь к Вам, Михаил Андреевич, с жалобой на позицию члена ЦК КПСС заведующего Отделом внешних сношений *Б. ПОНОМАРЕВА* и прошу принять решение.

В октябре 1959 года Ученый Совет Университета им. Карла Маркса в Лейпциге присвоил мне академическое звание почётный доктор экономических наук.

До этого и после я через Министерство Высшего образования и непосредственно в адрес Ленинградского Университета¹ получал неоднократные приглашения на научные конференции и для чтения лекции, в частности, в связи с проблематикой, разрабатываемой в моих книгах, переведённых на немецкий язык и издан-

ных в ГДР. Однако, в ответ на все предложения, я вынужден был давать довольно глупые и неубедительные письменные объяснения; в которых сообщал, что *временно* не могу приехать. Особенно нелепо и оскорбительно для немецкой общественности является запрещение прибыть в ГДР для получения диплома доктора наук. (Это, кстати говоря, мнение самого Ректора Лейпцигского университета, который отказался выслать диплом в Ленинград).

Министерство Высшего Образования СССР и Отдел науки ЦК КПСС меня неоднократно представляло, но т. Пономарев дал указание меня не пропускать. Объяснения работников этого отдела (Министерству, Ленинградскому Обкому, мне) — если не принимать всерьёз — рассчитаны на людей с пониженными умственными способностями, и я не считаю нужным их проводить. Ясно, что за этими «формулировками» скрываются другие мотивы, о которых я могу лишь догадываться, но которые мне неизвестны.

Я, возможно, не стал бы Вам писать, если бы дело касалось только меня (хотя ни один уважающий себя коммунист не может сносить выражение политического недоверия), но это «дело» получает неблагоприятный резонанс в ГДР, наносит хоть и небольшой, но политический вред.

Многие крупные политические деятели ГДР, члены ЦК, Политбюро и Министры прямо спрашивали меня (в Ленинграде и Москве) «т. Тюльпанов, почему Вас не пускают? Может быть, поставить вопрос через правительство?». На что я, конечно, отвечал, что это не так, хотя убедительность моей аргументации естественно не большая, чем разъяснения работников аппарата отдела внешних отношений ЦК КПСС.

Позиция т. Пономарева является тем более странной, что я, по предложению первого секретаря Ленинградского Обкома И. П. Спиридонова, являюсь председателем Ленинградского отделения общества Советско-Германской Дружбы. Конечно, мне не так трудно, дать команду, «снять», однако это ничего не изменит. Нет почти ни одного деятеля Правительства ГДР, Министра, членов ЦК СЕПГ, которые, будучи в Ленинграде, не посетили бы меня дома или не установили бы со мной связей (при этом инициатива никогда не исходит от меня), и надо полагать, их желание встретиться со мною связано не с тем, что я председатель общества дружбы.

Только за последние два месяца я встречался с членами Политбюро ЦК СЕПГ Ф. Эбертом, послом Р. Делинг, первым секретарем Обкома Галле Б. Кенен, Розой Тельман; приезжали ко мне в этот же период домой также Анна Зегерс, директор Дрезденской Галереи М. Лайдевиц. Я уже не говорю о моих встречах, связанных с моим служебным положением проректора, профессора Ленинградского университета и заведующего кафедрой экономики современного капитализма.

По заданию МИД СССР я напечатал открытое письмо по берлинскому вопросу (в журнале «Международная жизнь»), к пятидесятилетию победы над фашизмом, в журнале «Ауссенполитик» помещена моя большая статья (опять не по моей инициативе). Две мои книги и ряд статей напечатаны в ГДР (мои работы печатаются, впрочем, и в других странах народной демократии).

Если мой приезд в ГДР может вызвать «неприятные последствия», то логично лишить меня и права заниматься научной деятельностью, ибо мои книги в ГДР пересылаю не я лично, а наши издательства.

Я не считаю для себя возможным выехать как турист по тем путевкам, которые оформляют в Ленинграде, минуя отдел т. Пономарева, и которые мне неоднократно предлагали.

В чём же причина моей политической дискриминации?

Точно я не знаю, но полагаю, т. Пономарев не может преодолеть клевету документов контрразведки 1949–50 годов.

Я позволю себе, Михаил Андреевич, напомнить, что, работая начальником Управления Информации Советской Военной Администрации в Германии, я неоднократно докладывал Главноначальствующему СВАГ и Правительству СССР (в том числе дважды т. Молотову) о неправильных действиях контрразведки (бывший генерал-лейтенант Ковальчук), которые отрицательно сказывались на нашей политической работе в Германии. Ковальчук мне сам в Берлине говорил о том, что он с моими соображениями не согласен. Затем он сформировал против меня различные клеветнические материалы. После разоблачения Берия (и Ковальчука) руководство Главного Политического Управления меня об этом информировало, объясняя этим причины моего освобождения от активной политической работы и заявив «хорошо, что я ещё уцелел».

По-видимому, у т. Пономарева хорошая память и он по инерции продолжает мою необоснованную политическую дискриминацию.

Я вправе требовать выяснения моего дела и прошу Вас —

1. Разобрать мой вопрос в партийном порядке и если будет установлено хоть единое действие в моей области (политической, угольной, моральной), которое мною совершено во вред партии, принять решение, а не применять в отношении меня в смягченном виде практику Берия.

2. Если же будет доказана моя невиновность, прекратить необоснованную политическую дискриминацию и разрешить командировку в ГДР за получением диплома доктора наук.

«...» июня 1960 г. Член КПСС (С. И. ТЮЛЬПАНОВ).

Из архива семьи С.И. Тюльпанова. Машинописный текст.

1. В 1956 г. С.И. Тюльпанов был демобилизован из рядов ВС СССР и по согласованию с Отделом науки ЦК КПСС был назначен проректором Ленинградского государственного университета, с 1958 г. — профессор, заведующий кафедрой экономики современного капитализма.

68. СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу Ю. В. АНДРОПОВУ

8 октября 1963 г.

На все многочисленные приглашения приехать в ГДР, которые я в течение ряда лет получал от различных научных и общественных организаций, я вынужден был отписываться, приводя маловразумительные доводы.

По неизвестным причинам мне выезд в ГДР закрыт, а дискредитировать моё научное имя бесконечным враньем я не считаю больше возможным, тем более, что мои работы известны, они постоянно переводятся в ГДР. Я переписываюсь со многими учеными, по их инициативе введен в члены редколлегии экономического журнала, а недавно выполнял личную письменную просьбу В. Ульбрихта, адресованную мне.

Прошу Вас дать указание аппарату ответить на телеграмму с приглашением приехать на colloquium института Истории Академии Наук ГДР. Приглашение за их счёт. Ответ ими оплачен.

Можно, конечно, и ничего не отвечать. Ученые ГДР уже привыкли к «нормам вежливости» советских профессоров.

Приложение: телеграмма с оплаченным ответом¹.

Заведующий кафедрой экономики современного капитализма Ленинградского госуниверситета (проф. С. И. ТЮЛЬПАНОВ)

Из архива семьи С. И. Тюльпанова. Машинописный текст.

1. С. И. Тюльпанов стал выезжать в ГДР с 1965 г. В это же время он стал доктором экономических наук, а в 1972 г. — заслуженным деятелем науки РСФСР. С. И. Тюльпановым было подготовлено 30 аспирантов, опубликовано 160 работ, среди них — 8 книг, в том числе «Очерки политической экономики. Развивающиеся страны», переведённые на многие языки. В 1979 г. возглавляемая им кафедра была расформирована и он перешел на положение профессора-консультанта.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакумов В.С.** (1908–1954) — член ВКП(б) с 1930 г. В 1946–1951 гг. министр государственной безопасности СССР — **304**
- Абрамов А.А.** — заместитель начальника Управления информации с марта 1947 г. — **155, 285**
- Аденауэр Конрад [Adenauer Konrad]** (1876–1967) — один из основателей ХДС. В 1946 г. председатель ХДС земли Северный Рейн-Вестфалия. С 1949 г. председатель ХДС Западной Германии, в 1949–1963 гг. канцлер ФРГ — **177**
- Аккерман Антон [Ackermann Anton]** (1905–1973) — в 1945 г. руководитель «группы Аккермана» в Саксонии. В 1945–1946 гг. член ЦК КПГ. В 1946–1950 гг. член ЦК СЕПГ — **52, 121, 129, 154, 156, 157, 159, 172, 174, 186, 227, 237**
- Албрехт Рудольф [Albrecht Rudolf]** (1902–1970) — член КПГ и СЕПГ в 1945–1948 гг. Один из руководящих членов комитета крестьянской взаимопомощи. В 1948–1949 гг. заместитель председателя Демократического крестьянского союза — **152**
- Александров Г.Ф.** (1908–1961) — член ВКП(б) с 1928 г., кандидат в члены ЦК в 1941–1946 гг. В 1940–1947 гг. начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — **56, 71, 80, 187, 188, 201, 203, 248, 249, 251–253, 269, 270**
- Амберггер — 75**
- Андреев Е.Е.** (г.р. 1908) — в 1946–1948 гг. заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) — **269, 279**
- Андреев И.М.** — с июля 1945 г. начальник политотдела и заместитель начальника штаба СВАГ, с июня 1946 г. начальник Политуправления СВАГ — **199**
- Андропов Ю.В.** (1914–1984) — член ВКП(б) с 1939 г., член ЦК с 1961 г., секретарь ЦК с 1962 г. — **315**
- Баранов Л.С.** (1909–1953) — член ВКП(б) с 1931 г. В 1944–1946 гг. заместитель заведующего отделом международной информации, отдела внешней политики ЦК ВКП(б) — **75, 78, 140, 141, 147, 148, 150, 151, 153**
- Барский С.М.** (г.р. 1915) — член ВКП(б) с 1946 г., с ноября 1946 г. ответственный референт отдела культуры Управления пропаганды СВАГ — **77**
- Бартельман — 75**
- Барыкин — 200**
- Бахгорский Н.** — начальник отдела профсоюзов Управления пропаганды СВАГ — **111**
- Бebel Август — 130**
- Белинг Вальтер [Beling Walter]** (1899–1988) — в 1945–1946 гг. заведующий отделом ЦК КПГ, в 1946–1950 гг. член правления СЕПГ, в 1947–1950 гг. член ЦК СЕПГ, в 1950 г. уволен со всех должностей — **131, 159**
- Беляев** — начальник отдела информации Управления СВА земли Мекленбург — **285**
- Берия Л.П.** (1899–1953) — член РСДРП (б) с 1917 г. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1946–1953 гг. В 1941–1946 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1938–1945 гг. нарком внутренних дел СССР — **57, 122, 314, 315**
- Беспалов Г.М.** (г.р. 1904) — член РКП(б) с 1921 г. Начальник Бюро информации СВАГ с 1945 г. — **79, 80, 196**
- Бехер Иоганнес Роберт [Becher Johannes Robert]** (1891–1958) — немецкий писатель. С 1946 г. член правления, с 1950 г. член ЦК СЕПГ. Один из основателей «Культ-

- турбунда», в 1945–1957 гг. президент «Культурбунда» — **104–107, 133, 136, 140, 141, 186, 226, 227**
- Бирнс Джеймс [Byrnes James]** (1879–1972) — в 1945–1947 гг. государственный секретарь США — **102, 104, 223, 244, 255**
- Бишоп [Bishop]** — генерал-майор. Сотрудник информационного отдела британской военной администрации в Германии — **191, 195**
- Боков Ф.Е.** (1904–1984) — член ВКП(б) с 1927 г. Член Военного совета группы советских войск в Германии по делам СВАГ, с июня 1945 г. по 1947 г. — **92, 198–200, 202, 204, 205, 231–238, 248, 295**
- Борм Вильям [Bonn William]** (1895–1987) — в 1947 г. член земельного правления ЛДП Берлина, в 1948–1950 гг. заместитель председателя земельного правления СДП Западного Берлина — **143**
- Брандлер Генрих [Brandler Heinrich]** (1881–1967) — в 1941–1946 гг. находился на Кубе, в 1948 г. возвратился в Западную Германию — **135, 173**
- Бринкман Роберт [Brinkmann Robert]** (г. р. 1889) — член СДПГ, затем СЕПГ. В 1945 г. земельный советник в Висмаре, служащий министерства в правительстве Мекленбурга — **62**
- Бурцев М.И.** (г. р. 1907) — член РКП(б) с 1925 г. В 1940–1944 гг. начальник 7 отдела Главного управления политпропаганды Красной армии. В 1944–1953 гг. начальник 7 Управления ГлавПУ ВС СССР — **56, 90, 97, 104, 203, 205, 231–238, 248, 253, 259**
- Бухвиц Отто [Buchwitz Otto]** (1879–1964) — в 1945–1946 гг. председатель земельного правления СДПГ Саксонии, в 1946–1948 гг. председатель СЕПГ Саксонии, с 1946 г. член правления партии и ЦК СЕПГ — **121, 127, 212, 215**
- Бухман Альберт [Buchmann Albert]** (1894–1975) — член КПГ. С 1945 г. первый председатель районного руководства Северного Вюртемберга, в 1946–1949 гг. представитель КПГ в партийном правлении СЕПГ — **83**
- Быховской А.В.** (г. р. 1912) — член ВКП(б) с 1940 г. с 1942 г. на политической работе. С ноября 1946 г. ответственный референт отдела партий Управления пропаганды СВАГ — **232**
- Бюгге** — **215**
- Вайзе Карл Фридрих [Weise Karl Friedrich]** — в 1945–1946 гг. секретарь земельного правления ЛДП Бранденбурга — **96**
- Вайнерт Эрих [Weinert Erich]** (1890–1953) — писатель. В 1946–1948 гг. третий заместитель президента Центрального немецкого управления по вопросам народного образования — **43, 227**
- Вайсман** — **237**
- Вандель Пауль [Wandel Paul]** (г. р. 1905) — в 1945 г. главный редактор ежедневной газеты КПГ «Немецкая народная газета», в 1946–1950 гг. член правления СЕПГ, в 1945–1949 гг. президент Центрального немецкого управления по вопросам народного образования — **156, 157**
- Василевский А.М.** (1895–1977) — маршал СССР. Член ВКП(б) с 1938 г. С 1946 г. начальник Генштаба ВС СССР — **307, 308**
- Вегенер Оскар [Wegener Oskar]** (1877–1962) — в 1945–1946 гг. председатель СДП Франкфурга-на-Одере, в 1946–1947 гг. член правления СЕПГ, в 1948–1949 гг. депутат Народного совета — **133**
- Вейман** — **246**
- Винцер Отто [Winzer Otto]** (1902–1975) — член КПГ. В 1945 г. член «группы Ульбрихта». В 1945–1946 гг. член ЦК КПГ, с сентября 1947 г. член Правления СЕПГ — **145, 186**
- Волков** — **233**

- Вольгемут Антоние [Wohlgemut Antonie]** (1891–1984) — член СДПГ, в 1946 г. член СЕПГ, в 1946–1947 гг. член правления СЕПГ, одна из основательниц Демократического женского союза в 1947 г. — **82, 133**
- Вольф Маркус [Wolf Markus]** (г. р. 1923) — в 1945 г. сотрудник радиостанции Берлина, с 1949 г. первый советник посольства ГДР в Москве — **50, 218, 227**
- Вольф Фридрих [Wolf Friedrich]** (1888–1953) — врач и писатель. С 1945 г. занимался культурной работой в советской зоне оккупации Германии — **43, 52**
- Вольфф Жанетт [Wolff Jeannette]** (1888–1976) — член СДПГ. В 1945–1948 гг. член Союза жертв нацистского режима (VVN) Берлина, в 1946–1952 г. депутат городского собрания депутатов в Берлине — **100**
- Воскресенский А.А.** — начальник отдела по работе среди немецких профсоюзов — **236**
- Вышинский А.Я.** (1883–1954) — член РКП(б) с 1920 г. В 1940–1946 гг. первый заместитель народного комиссара иностранных дел СССР. С мая по август 1945 г. политический советник при Главнокомандующем, Главноначальствующем СВАГ. В 1946–1949 гг. заместитель министра иностранных дел СССР. С марта 1949 г. министр иностранных дел СССР — **134, 187**
- Гай Юлиус [Hay Julius]** (г. р. 1900) — венгерский драматург — **186**
- Галь Эрхис — 150**
- Гальм Г.** — **135**
- Ганс** — **118**
- Гаусберг Фриц [Hausberg Fritz]** — с 1945 г. заместитель председателя, затем первый председатель земельного правления ЛДП Берлина, с июля 1946 г. член Центрального правления ЛДП — **95, 96, 220**
- Гebbельс Йозеф (1897–1945) — 65**
- Гензеке Франц [Gensecke Franz]** — в 1948–1949 гг. председатель земельной организаций ЛДП Берлина — **145**
- Гензельманн Германи [Hensclmann Hermann]** (г. р. 1905) — в 1946 г. член временного правления «Культурбунда», в 1947 г. член временного правления общества немецко-советской дружбы — **227**
- Геннеке Адольф [Hennecke Adolf]** (1905–1975) — шахтер, который в 1948 г. как Стаханов в 1935 г. многократно выполнял норму труда, кампания подражания его успехам получила название «геннекское движение» — **302**
- Герман Курт [Herrmann Kurt]** (г. р. 1902) — с 1945 г. член ЛДП. В 1948 г. член правления Содружества ЛДП Берлина — **145**
- Гермер Карл [Germer Karl]** (г. р. 1913) — член СДПГ, в 1945 г. член Центральной комиссии СДПГ Берлина, в 1946 г. председатель земельного правления СДПГ Берлина — **90**
- Гермес Андреас [Hermes Andreas]** (1878–1964) — член ХДС. В январе 1945 г. был приговорён к смертной казни. С мая 1945 г. заместитель главного бургомистра Берлина, первый председатель ХДС в советской зоне оккупации. В конце 1945 г. смещён со своего поста. В 1946–1954 гг. председатель немецкого крестьянского союза Западной Германии — **64, 65, 186, 217, 230**
- Гериле Эдвин [Hoerle Edwin]** (1883–1952) — в 1945–1946 гг. член ЦК КПГ. В 1945–1949 гг. президент немецкого Центрального управления сельского хозяйства — **52**
- Гернштадт Рудольф [Herrnstadt Rudolf]** (1903–1966) — в 1945–1949 гг. главный редактор «Берлинской газетъ», затем «Новой Германии» — **50**
- Гертнер Альфонс [Gaertner Alphons]** (1892–1949) — в 1945–1948 гг. заместитель председателя земельного правления ЛДП Тюрингии и член главной комиссии, затем член Центрального правления ЛДП — **291**

- Гитлер Адольф** — 51, 58, 62, 64, 65, 71, 118, 172
- Гнифке Эрих [Gniffke Erich]** — член СДПГ. В июне 1945 г. один из председателей временного правления СДПГ, с 1946 г. член правления и Центрального секретариата СЕПГ, один из сторонников теории особого немецкого пути к социализму (направление Аккермана) — 121, 126, 135, 215
- Голиков Ф.И.** (1900–1980) — Маршал СССР. Член РКП(б) с 1918 г. С мая 1943 г. начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР — 269
- Гольденбаум Эрнст [Goldbaum Ernst]** (г.р. 1898) — в 1945–1946 гг. член КПГ, в 1946–1948 гг. член СЕПГ. В 1948 г. первый председатель Демократического крестьянского союза. С 1945 г. занимал разные должности в комитетах крестьянской взаимопомощи — 151–153
- Гомулка Владислав** (г.р. 1905) — член КП Польши с 1926 г. Генеральный секретарь ЦК ППР в 1943–1948 гг. — 159
- Горн** — 117
- Гофман Эрнст [Hoffmann Ernst]** (1909–1984) — член СДПГ. В 1946–1948 гг. заместитель заведующего отделом молодежи в Центральном секретариате СЕПГ. В 1948 г. земельный председатель СЕПГ Берлина — 160
- Грейф Генрих [Greif Heinrich]** (1907–1946) — актер, писатель. С 1945 г. член группы Аккермана, муниципальный советник города Дрездена по вопросам культуры и народного образования, затем член ансамбля Немецкого театра в Берлине — 50
- Грибанов М.Г.** (1906–1987) — в 1941–1946 гг. сотрудник центрального аппарата НКВД СССР, в 1946–1947 гг. советник миссии СССР в Швейцарии, в 1947–1949 гг. зам. политического советника СВАГ, с 1949 г. ответственный работник МИД СССР — 294
- Григорьян В.Г.** (1902–1983) — с сентября 1946 г. заведующий отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с января 1947 г. заместитель начальника Управления, с 1949 г. — председатель Внешнеполитической комиссии ЦК — 266
- Гросс Фриц [Gross Fritz]** (1904–1957) — в 1945–1946 гг. член районного комитета КПГ Саксонии, в 1946–1948 гг. член земельного правления и секретариата земельного правления СЕПГ Саксонии — 83
- Гротеволь Отто [Grotewohl Otto]** (1894–1964) — В 1945 г. председатель Центральной комиссии СДПГ, один из основателей СЕПГ. В 1946–1954 гг. председатель СЕПГ, член Центрального секретариата, с 1949 г. член Политбюро. Первый председатель Совета Министров ГДР — 43, 62–64, 72–74, 78, 81, 88, 97, 99, 113, 114, 126–128, 130, 131, 134, 145–148, 153, 154, 156, 158, 167, 168, 174, 176–178, 212–215, 230, 242, 272
- Грундай Альберт [Grundai Albert]** — в 1945–1946 гг. член правления ЛДП — 96
- Гуляев Г.Н.** — заместитель начальника Управления информации СВАГ — 151, 153
- Давидович Д.С.** — с декабря 1945 г. начальник отдела печати и издательств Управления пропаганды СВАГ — 231
- Далем Франц [Dahlem Franz]** (1892–1981) — в 1945–1946 гг. член ЦК и секретариата ЦК КПГ, с 1946 г. — Центрального секретариата СЕПГ. В 1949 г. член Политбюро СЕПГ — 131, 134, 160, 174
- Дау** — 75
- Делинг Р.** — 314
- Делич Клеменс [Doelitzsch Clemens]** — в 1945–1948 гг. член земельного правления СДПГ/СЕПГ Саксонии — 116
- Демидов В.М.** (г.р. 1914) — член ВКП(б) с 1939 г. С сентября 1945 г. ответственный референт политического сектора СВА провинции Саксония, с сентября 1946 г. начальник отдела пропаганды Берлина, затем начальник отдела пропаганды Управления СВА провинции Саксония — 149

- Дибелиус Отто** — 226
- Димитров Георгий** (1882–1949) — с 1935 г. генеральный секретарь ИККИ, в 1945–1946 гг. сотрудник аппарата ЦК ВКП(б) — 49, 53
- Дитрих** — 117, 118
- Доброхотов В.** — зам. заведующего Отделом ЦК ВКП(б) — 307, 308
- Довифат Эмиль [Dovifat Emil]** (1890–1969) — один из основателей ХДС Берлина. С июля по октябрь 1945 г. главный редактор газеты «Новое время» и член правления ХДС. В октябре 1945 г. был смещён с должности главного редактора решением СВАГ — 64, 65, 185
- Дратвин М.И.** — с июня 1945 г. заместитель начальника штаба СВАГ, с мая 1947 г. заместитель Главноначальствующего СВАГ — 236
- Елизаров А.И.** — с июня 1945 г. заместитель военного коменданта г. Берлина по политической части — 289
- Ендреккий Ганс [Jendretzky Hans]** — с 1946 г. работник аппарата ЦК СЕПГ — 236
- Есин** — главный цензор федеральной земли Саксония — 187
- Жданов А.А.** (1896–1948) — член РСДРП (б) с 1915 г. С 1939 г. член Политбюро ЦК — 74, 79, 80, 92, 122, 159, 200, 201, 203, 204, 238, 249, 274
- Желтов А.С.** (1904–1991) — генерал-полковник, в 1945–1946 гг. заместитель Военного комиссара, а в 1946–1950 гг. Верховного Комиссара от СССР в Австрии — 198
- Жуков Г.К.** (1896–1974) — маршал СССР. Член РКП(б) с 1919 г. В 1942–1945 гг. первый заместитель наркома обороны СССР и заместитель Верховного Главнокомандующего. В 1945–1946 гг. Главнокомандующий группой советских войск в Германии, Главноначальствующий СВАГ — 58, 181–183, 185–187, 230
- Зайдевич Макс [Seydewitz Max]** — 43
- Здоров В.А.** (г.р. 1909) — член ВКП(б) с 1930 г. С августа 1945 г. начальник сектора внутренней политики политотдела политсоветника СВАГ, с ноября 1945 г. заместитель начальника Управления пропаганды СВАГ — 234–236, 248, 258, 268
- Зегерс Анна** (г.р. 1900) — немецкая писательница (ГДР). С 1928 г. член КПГ, с 1947 г. член СЕПГ — 43, 314
- Зельбман Фриц [Selbmann Fritz]** (1899–1975) — в 1945 г. первый секретарь районного комитета КПГ Лейпцига, в 1945–1946 гг. член земельного управления Саксонии. В 1946–1948 гг. министр экономики в Саксонии, в 1948–1949 гг. заместитель председателя Немецкой экономической комиссии — 168
- Зур Отто [Suhr Otto]** (1894–1957) — член СДПГ. В 1946–1954 гг. председатель городского собрания, затем президент палаты депутатов Западного Берлина. В 1948 г. директор Высшего Немецкого политического учебного заведения в Берлине — 100, 183
- Иовчук М.Т.** (1909–1990) — в 1944–1946 гг. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — 205, 266
- Кабанов** — 294
- Кабин И.Г.** (г.р. 1907) — в 1947–1948 гг. референт, в 1948–1949 гг. заместитель заведующего сектором Отдела внешних сношений ЦК ВКП(б) — 137, 139, 167, 291
- Кайзер Якоб [Kaiser Jakob]** (1888–1961) — в 1945 г. один из основателей ХДС Берлина и советской зоны оккупации. С декабря 1947 г. председатель ХДС — 84, 85, 106, 123, 124, 138, 162, 218, 230, 234
- Каман Г.** — 52
- Карстен Август [Karsten August]** — в 1945–1946 гг. член Центральной комиссии СДПГ, в 1946–1949 г. член Центрального секретариата СЕПГ — 126, 155
- Катаев В.П.** (1897–1986) — писатель — 246
- Катюшкин И.Г.** (г.р. 1906) — заведующий сектором Управления кадров ЦК ВКП(б) — 267, 269, 270, 282

- Кеменов В.С.** (1908–1988) — в 1940–1948 гг. председатель Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС) — **264**
- Кенен Вильгельм [Koenen Wilhelm]** (1886–1963) — член КПГ. В 1946–1948 гг. председатель земельного правления СЕПГ в Саксонии, в 1946–1963 гг. член Правления, затем ЦК СЕПГ — **81, 118, 216**
- Кенен Б.** — **314**
- Керн Кэте [Kern Kaethe]** (1900–1985) — член СДПГ. С 1946 г. член СЕПГ. Одна из основательниц Демократического женского союза, в 1947–1948 гг. заместитель его председателя — **81, 99, 170, 173**
- Кинд** — **246**
- Кирсанов А.В.** (г.р. 1903) — член РКП(б) с 1920 г. В 1946 г. ответственный редактор газеты «Теглихе Рундшау» — **233**
- Клей Люциус [Clay Lucius]** (1897–1987) — в 1945–1947 гг. заместитель, в 1947–1949 гг. Главнокомандующий Вооруженных Сил США в Германии — **142**
- Ковальчук Н.К.** (1902–1972) — генерал-лейтенант, с 1945 г. руководитель контрразведки СВАГ, с 1946 г. зам. министра госбезопасности СССР — **260, 294, 314**
- Колесниченко И.С.** (1907–1984) — член ВКП(б) с 1927 г. В 1945–1949 гг. начальник Управления СВА федеральной земли Тюрингия — **161, 285**
- Колтыгин В.А.** (г. р. 1901) — член РКП(б) с 1919 г. В 1945 г. заместитель начальника Бюро информации СВАГ, с августа 1946 г. начальник отдела печати Управления пропаганды СВАГ — **290**
- Кольхофер Пауль [Kohlhoefer Paul]** — член СДПГ. В 1947–1949 гг. член правления СЕПГ — **127**
- Кононенко** — начальник сектора координации при Совинформбюро — **197, 200**
- Константиновский Г.** — **274, 283, 290, 291**
- Короткевич Г.Я.** (1916–1992) — член ВКП(б) с 1939 г. С 1944 г. референт Отдела международной информации ЦК ВКП(б) — **74, 78, 79, 83, 88, 90, 97, 98, 101, 107, 119, 133, 135, 198, 203**
- Котиков А.Г.** (?–1981) — с апреля 1946 г. комендант г. Берлина — **99, 149, 216, 289**
- Кох Вальдемар [Koch Waldemar]** (1880–1963) — в 1945 г. один из основателей и первый председатель ЛДП, ушёл в отставку в 1945 г. — **66**
- Крюгер** — **75**
- Кузаков К.С.** (г. р. 1909) — в 1944–1947 гг. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — **199, 201, 203, 205, 238, 248, 253**
- Кузнецов А.А.** (1905–1950) — член РКП(б) с 1925 г. В 1946–1949 гг. секретарь ЦК ВКП(б) и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) — **198–201, 203, 249, 251, 266, 267, 269, 281, 291**
- Кузнецов В.** — **296**
- Курочкин П.А.** (г.р. 1900) — член РКП(б) с 1920 г. После Великой Отечественной войны заместитель Главнокомандующего группой советских войск в Германии — **259**
- Кучеренко** — **224**
- Кюльц Вильгельм [Kuelz Wilhelm]** (1875–1948) — один из основателей ЛДП в Берлине, с ноября 1945 г. председатель ЛДП в советской зоне оккупации — **43, 66, 95, 141, 143, 219, 220, 233**
- Лайдевиц М.** — **314**
- Лебе Пауль [Loebe Paul]** (1875–1967) — в 1945 г. главный секретарь Центральной комиссии СДПГ, с апреля 1946 г. член СДПГ Берлина, владелец лицензии и соиздатель ежедневной газеты «Телеграф» — **83, 84**

- Леманн Гельмут [Lehmann Helmut]** (1882–1959) — в 1945–1946 гг. член Центральной комиссии СДПГ, в 1946–1949 гг. член Центрального секретариата СЕПГ — **155, 156, 158, 215**
- Леммер Эрнст [Lemmer Ernst]** (1898–1970) — в 1945 г. один из основателей ХДС в Берлине и советской зоне оккупации. В 1946–1949 гг. председатель земельного правления свободного союза профсоюзов Германии. В 1947 г. решением СВАГ снят с должности второго председателя ХДС — **85, 122, 124, 225, 230, 233**
- Ленин В.И.** — **129, 299, 311, 312, 324**
- Леонгард Вольфганг [Leonhard Wolfgang]** (г.р.1921) — в 1945 г. член «группы Ульбрихта», в 1945–1947 гг. сотрудник аппарата ЦК КПГ и СЕПГ, в 1947–1949 гг. преподаватель Высшей партийной школы — **52**
- Лийоттенант Артур [Lieutenant Arthur]** (1884–1968) — один из основателей ЛДП Берлина, в 1945 г. член центрального правления, в 1946–1949 гг. заместитель председателя ЛДП, в 1948–1949 гг. министр финансов в правительстве Бранденбурга — **95, 96**
- Литке Карл [Litke Karl]** (1893–1962) — в 1945–1946 гг. член Центральной комиссии СДПГ, в 1946 г. член правления СЕПГ. В 1946–1948 гг. председатель земельного правления СЕПГ Берлина — **127, 216**
- Лобеданц Рейнгольд [Lobedanz Reinhold]** (1880–1955) — в 1945–1952 гг. первый председатель ХДС Мекленбурга, в 1945–1947 гг. — третий председатель ХДС в советской зоне оккупации — **123**
- Лозовский А.С.** (1878–1952) — член РСДРП с 1901 г. В 1939–1946 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР — **194, 199, 201, 248, 253, 264**
- Лориз Альфред И.Г. [Loriz Alfred]** (1902–1979) — в 1945 г. основал и возглавил партию «Союз экономического восстановления», в 1946–1950 гг. депутат баварского ландтага, в 1946–1947 гг. министр денацификации Баварии — **169**
- Лохаген Эрнст [Lohagen Ernst]** (1897–1971) — член КПГ, с 1946 г. член СЕПГ. В 1946–1948 гг. первый председатель обкома СЕПГ Лейпцига, с 1946 г. председатель правления СЕПГ Западной Саксонии, с 1946 г. член правления и ЦК СЕПГ — **114, 160**
- Лошаков Н.М.** (г. р. 1899) — член ВКП(б) с 1941 г. С ноября 1946 г. начальник отдела профсоюзов Управления пропаганды СВАГ — **258**
- Лукин** — водитель С.И. Тюльпанова — **306, 308**
- Люббе Эрих [Lubbe Erich]** (1891–1977) — член СДПГ. Один из основателей «ИГ Металл» в Свободном союзе профсоюзов Германии, в 1946–1947 гг. член правления СДПГ — **82, 133**
- Людья П.С.** — и. о. начальника отдела гражданской администрации СВАГ — **116**
- Майер Альберт [Meier Albert]** — в 1945–1946 гг. член окружного правления СДПГ Дрездена, в 1946–1947 гг. член правления СЕПГ, с 1947 г. секретарь земельного правления СЕПГ Саксонии — **117, 121**
- Майер Отто [Meier Otto]** (1889–1962) — в 1945–1946 гг. член Центральной комиссии СДПГ, главный редактор ежедневной газеты СДПГ «Народ», с 1946 г. член Центрального секретариата в правления СЕПГ — **129, 136, 140, 141, 145, 237**
- Майснер Карл [Meisner Karl]** — с 1945 г. член земельного правления СДПГ, затем СЕПГ Саксонии — **116**
- Мак-Клюр Р.А. [McClure R.A.]** — бригадный генерал, сотрудник Военной администрации США в Германии, руководитель Отдела контроля за информацией, ответственный за выдачу лицензий на газеты — **191, 195**
- Макаров В.Е.** (1903–1975) — член ВКП(б) с 1938 г. С апреля 1947 г. по май 1948 г. заместитель Главнокомандующего СВАГ по политической части — **248, 252, 253, 259, 265, 266, 270, 271, 278, 282, 291, 295, 329**

- Мале Ганс [Mahle Hans]** (г. р. 1903) — в 1945 г. член «группы Ульбрихта». В 1945–1946 гг. член ЦК КПГ, в 1946–1947 гг. член правления СЕПГ, с 1947 г. генеральный директор радиостанции в советской зоне оккупации — **50**
- Маленков Г.М.** (1902–1988) — член РКП(б) с 1920 г. Член Политбюро ЦК в 1946–1957 гг. В 1939–1946 гг. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) — **49, 58, 74, 79, 122, 304, 305, 307**
- Малик Я.А.** (1906–1980) — член ВКП(б) с 1938 г. В 1946–1953 гг. заместитель министра иностранных дел СССР — **248, 253**
- Маркевиц Рудольф [Markewitz Rudolf]** (г.р. 1898) — с 1945 г. член ЛДП, член земельного правления Берлина и Центрального правления ЛДП. В 1946–1950 гг. депутат городского собрания депутатов Берлина. С 1948 г. — Западного Берлина — **143, 144**
- Маркс Карл** — **58, 129, 271, 312**
- Марон Карл [Maron Karl]** (1903–1975) — в 1945–1946 гг. первый заместитель главного бургомистра Берлина, в 1946–1948 гг. председатель фракции СЕПГ в берлинском городском собрании депутатов — **50**
- Маршалл Джордж Кэтлетт** (1880–1959) — генерал армии. В 1947–1949 гг. государственный секретарь США — **118–120, 123, 124, 128, 134, 144, 169**
- Матерн Герман [Matern Hermann]** (1893–1971) — в 1945 г. член «группы Аккермана», в 1945–1946 гг. член ЦК КПГ, в 1946–1948 гг. председатель земельного правления СЕПГ Берлина и член Центрального секретариата СЕПГ — **52, 211, 216**
- Мехлис Л.З.** (1889–1953) — член РКП(б) с 1918 г. Член ЦК с 1937 г. В 1946–1950 гг. министр Госконтроля СССР, начальник Штатной комиссии при Совете Министров СССР — **264, 270**
- Микоян А.И.** (1895–1978) — член РСДРП (б) с 1915 г., член ЦК в 1923–1976 гг. Член Политбюро ЦК в 1935–1966 гг. — **148**
- Миронов Н.М.** (г.р. 1906) — до 1946 г. начальник политуправления московского военного округа, с августа 1946 г. заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) — **267, 269, 270, 291**
- Мологов В.М.** (1890–1986) — член РСДРП (б) с 1906 г. Член Политбюро ЦК в 1926–1957 гг. В 1939–1949 гг. нарком иностранных дел СССР. Одновременно в 1946–1953 гг. заместитель председателя СНК СССР — **49, 58, 74, 79, 80, 90, 107, 120, 122, 202, 213, 223, 243, 244, 249, 255, 314**
- Мулин В.Г.** (г.р. 1911) — член ВКП(б) с 1939 г. С ноября 1945 г. начальник отдела радиопропаганды Управления пропаганды СВАГ — **258**
- Мэвис** — **75, 76**
- Мюллер Йозеф [Muller Josef]** (1898–1979) — в 1945–1949 гг., председатель Христианского социального союза. В 1947–1952 гг. министр юстиции Баварии — **85, 88**
- Назаров П.Ф.** (г.р. 1903) — член РКП(б) с 1925 г. С января 1946 г. начальник отдела партий Управления пропаганды СВАГ — **231–233, 237**
- Некипелов А.Н.** (г. р. 1913) — член ВКП(б) с марта 1939 г. В 1944–1946 гг. заместитель уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Кировской области, 1946–1947 гг. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Чувашской АССР, с августа 1947 г. заместитель начальника Управления по Политчасти СВА земли Мекленбург — **285**
- Немчинов В.** — **274**
- Нимеллер Мартин [Niemoeller Martin]** (1892–1984).— в 1947–1964 гг. президент евангелической церкви Гессена и Нассау — **70**
- Нойман (Нейман) Франц [Neumann Franz]** — в 1947–1949 гг. председатель СДПГ Берлина, член правления СДПГ — **100, 102, 103, 112, 113, 229, 230, 244**

- Нушке Отто [Nuschke Otto]** (1883–1957) — в 1945–1947 гг. член правления ХДС в советской зоне оккупации, в 1947–1948 гг. исполняющий обязанности партийного председателя ХДС, с 1948 г. первый председатель ХДС в советской зоне оккупации — **43, 123, 300**
- Обчинников** — **295**
- Островский Отто [Ostrowski Otto]** (1883–1963) — с ноября 1945 г. главный секретарь Центральной комиссии СДПГ, главный бургомистр района Вильмерсдорф (Берлин), в 1946–1947 гг. главный бургомистр Большого Берлина — **113**
- Панюшкин А.С.** (1905–1974) — с сентября 1944 г. первый заместитель заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б). В 1947–1952 гг. посол СССР в США — **49, 53, 203, 205, 234, 236, 238, 248, 253**
- Пархоменко Д.М.** (г.р. 1902) — член ВКП(б) с 1926 г. С января 1946 г. начальник отдела информации Управления пропаганды СВАГ — **258**
- Патент Г.И.** (г.р. 1913) — член ВКП(б) с 1942 г. С ноября 1945 г. ответственный референт отдела партий Управления пропаганды СВАГ — **104, 107**
- Патоличев Н.С.** (1908–1989) — член ВКП(б) с 1928 г. В 1941–1986 гг. член ЦК партии. В 1946–1947 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — **201, 249**
- Пехель Рудольф [Pechel Rudolf]** (1882–1961) — в 1945 г. один из основателей ХДС в Берлине и советской зоне оккупации, член правления ХДС, до декабря 1945 г. главный редактор газеты «Новое время», затем газеты «Немецкое обозрение» в Берлине и Штуттгарте — **105, 106**
- Пик Вильгельм [Pieck Wilhelm]** (1876–1960) — председатель КПГ. В 1946–1949 гг. председатель СЕПГ, в 1946–1960 гг. президент ГДР — **43, 64, 78, 81, 99, 103, 126, 127, 131, 134, 136, 137, 140, 148, 156, 173–178, 186, 213–216, 232, 237**
- Поликарпов Д.А.** (1905–1965) — член РКП(б) с 1924 г. В 1944–1946 гг. оргсекретарь Союза советских писателей СССР, с 1946 г. слушатель Высшей партийной школы ЦК ВКП(б) — **282**
- Поляков В.** — **274**
- Пономарев Б.Н.** (г. р. 1905) — член РКП(б) с 1919 г. С 1947 г. заместитель начальника, начальник Совинформбюро при СМ СССР, с сентября 1947 г. заместитель заведующего Отделом внешних сношений ЦК ВКП(б) — **155, 159, 161, 198–200, 312–315**
- Попов Г.М.** (1906–1968) — член ВКП(б) с 1926 г. В 1941–1952 гг. член ЦК ВКП(б), в 1946–1949 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — **249**
- Поспелов П.Н.** (1898–1979) — член РСДРП(б) с 1916 г., член ЦК ВКП(б) в 1939–1971 гг. В 1940–1949 гг. главный редактор газеты «Правда» — **125**
- Пузин А.А.** (г. р. 1904) — с 1944 г. председатель Всесоюзного радиокomiteта при СНК СССР — **80, 264**
- Райф Ханс [Reif Hans]** (1899–1984) — один из основателей ЛДП В Лейпциге. В 1945–1948 гг. член Центрального правления ЛДП. В 1946–1950 гг. соиздатель газеты «Берлинский утренний отклик», в 1949–1957 гг. член Бундестага от СвДПГ — **95, 96, 143, 144**
- Райфайзен Фридрих Вильгельм [Raiffeisen Friedrich Wilhelm]** (1818–1888) — **165**
- Раскин А.Б.** (1914–1971) — русский писатель — **246**
- Рау Генрих [Rau Heinrich]** (1899–1961) — член КПГ. С 1945 г. член земельного управления Бранденбурга, в 1946–1948 гг. министр планирования экономики в Бранденбурге, в 1948–1949 гг. председатель Немецкой экономической комиссии — **287**
- Рауш** — **119**

- Рейман Макс [Reimann Max]** (1898–1977) — член КПГ. С сентября по май 1947 г. первый председатель обкома КПГ Рурской области, в 1946–1949 гг. Представитель КПГ в правлении СЕПГ, с 1948 г. председатель КПГ — **146, 169, 172–174**
- Ренч** — **117**
- Ринске** — **75**
- Родионов А. П.** — с 1947 г. заместитель начальника Управления СВА земли Саксония — **234, 235**
- Ройтер Эрнст [Reuter Ernst]** (1889–1953) — с 1945 г. член СДПГ, в 1946 г. муниципальный советник по вопросам транспорта в магистрате. В 1947 г. главный бургомистр Большого Берлина, с 1948 г. главный, затем правящий бургомистр Западного Берлина — **112**
- Ромм Л. Г.** (г. р. 1906) — член ВКП(б) с 1939 г. С ноября 1945 г. ответственный референт отдела партий Управления пропаганды СВАГ — **233**
- Рудаков М. В.** (1905–1979) — член ВКП(б) с 1926 г. С 1946 г. начальник Управления кадров ГлавПУ ВС СССР — **311**
- Русских А. Г.** (г. р. 1903) — генерал-лейтенант, член КПСС с 1924 г. С 1948 г. заместитель Главноначальствующего СВАГ по политической части — **159, 166, 282, 289, 291–296**
- Руссов А. Г.** — с 1948 г. начальник Политического Управления СВАГ — **292–295, 304**
- Рюдигер Вернер [Ruediger Werner]** (г. р. 1901) — с 1945 г. заместитель председателя берлинской организации СДПГ, с 1946 г. член СДПГ, член берлинского городского собрания депутатов, с 1949 г. член палаты депутатов Западного Берлина — **75**
- Сапожников Б. Г.** (1907–1986) — член ВКП(б) с 1930 г. В 1944–1949 гг. заместитель начальника 7-го Управления ГлавПУ ВС СССР — **84, 86, 119**
- Свешников А. В.** (1890–1980) — дирижер, народный артист СССР — **204**
- Свиталла Антон [Switalla Anton]** (1896–1970) — в 1945 г. член «группы Сobotтка», в 1945–1946 гг. член обкома КПГ Мекленбург–Форпоммерна и генеральный прокурор Мекленбурга — **52**
- Сволинский Курт [Swolinzky Curt]** — член СДПГ Берлина. В 1948 г. лидер фракции СДПГ в палате депутатов Западного Берлина — **100, 102, 229**
- Севених Мария [Sevenich Maria]** (г. р. 1907) — с 1945 г. одна из основателей ХДС в Гессене — **106**
- Семенов В. С.** (1911–1988) — член ВКП(б) с 1938 г. В 1945–1946 гг. заместитель политсоветника, в 1946–1949 гг. политсоветник при Главноначальствующем СВАГ — **104, 187, 260, 284, 291–295, 302**
- Серов И. А.** (1909–1990) — член ВКП(б) с 1926 г. В 1945–1947 гг. заместитель Главноначальствующего СВАГ по вопросам гражданского управления, с 1947 г. первый зам. министра внутренних дел СССР — **57, 260**
- Скосырев М. А.** (г. р. 1906) — член ВКП(б) с 1929 г. С июля 1945 г. начальник Управления СВА провинции Мекленбург — **234**
- Слободской М. Р.** (г. р. 1913) — русский писатель — **246**
- Соболев А. А.** (1903–1964) — политсоветник при Главнокомандующем, Главноначальствующим СВАГ с августа 1945 г. В 1946–1949 гг. помощник генерального секретаря ООН и руководитель Департамента по политическим вопросам и делам Совета Безопасности ООН — **187, 274**
- Соботтка Густав [Sobottka Gustav]** (1886–1953) — в 1945 г. руководитель «группы Сobotтка» в Мекленбург–Форпоммерне. В 1945–1946 гг. член ЦК КПГ, в 1945–1948 гг. второй вице-президент, затем президент немецкого центрального управления топливной промышленности — **52**

- Соколовский В. Д.** (1897–1968) — маршал СССР. Член ВКП(б) с 1931 г. С июня 1945 г. заместитель, в 1946–1949 гг. Главнокомандующий группой советских войск в Германии, Главноначальствующий СВАГ — **92, 104, 118, 198, 199, 234, 236, 259, 265, 266, 269, 270, 278, 289, 294, 298, 304**
- Спиридонова И. М.** — **313**
- Сталин И. В.** — **55, 58, 102, 104, 122, 129, 148, 199, 208, 251–255, 265, 296, 297, 299**
- Струнников П. Ф.** (1905–1968) — член РКП(б) с 1925 г. В 1943–1948 гг. заведующий отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) — **198, 248, 253**
- Суслов М. А.** (1902–1982) — член РКП(б) с 1921 г. С 1941 г. член ЦК ВКП(б). С 1947 г. Секретарь ЦК ВКП(б), с сентября 1947 г. по июль 1948 г. начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с июля 1948 г. заведующий Отделом внешних сношений ЦК ВКП(б) — **81, 84, 86, 90–92, 97, 99, 107, 108, 111, 113, 125, 134, 135, 137, 140, 145, 148, 198, 199, 204, 205, 248, 251–253, 259, 265, 271, 291, 304, 305, 312**
- Сцилат Пауль [Szillat Paul]** (1888–1958) — в 1945–1946 гг. заместитель председателя окружного руководства СДПГ Бранденбурга, в 1946–1950 гг. член правления СЕПГ — **129**
- Тальхаймер А.** — **135**
- Тельман Роза** — **314**
- Тито Иосип** (1892–1980) — председатель Союза Коммунистов Югославии — **152**
- Тред-Уелл [Tredwell]** — сотрудник информационного отдела британского военного правительства в Германии — **191**
- Трумэн Гарри** (1884–1972) — Президент США в 1945–1953 гг. — **133, 134**
- Тюльпанов И. А.** — **306, 311, 312**
- Тюльпанов С. И.** (1901–1984) — член ВКП(б) с 1927 г. В 1919–1923 гг. помощник шофера, красноармеец, делопроизводитель, бухгалтер, начальник финансово-экономического отдела 10-й стрелковой дивизии 7-й Туркестанской бригады. В 1923–1924 гг. делопроизводитель окружного хозяйственного управления Ленинградского военного округа. В 1925–1929 гг. студент Ленинградского педагогического института им. Герцена. В 1927–1931 гг. преподаватель артиллерийско-технической военной школы и педагогического института им. Герцена, в 1931–1937 гг. старший руководитель кафедры политэкономики Военно-Политической академии им. Ленина (г. Ленинград). В 1937–1940 гг. заведующий кафедрой политэкономики, профессор Лесотехнической академии им. Кирова. В 1940–1941 гг. заведующий кафедрой ленинградских Ленинских курсов при ЦК ВКП(б). В 1941 г. начальник 7 отделения политотдела 42-й армии. В 1941–1942 гг. начальник 7 отдела Политуправления Ленинградского фронта. В 1942–1945 гг. начальник 7 отдела Политического управления Юго-Восточного, Сталинградского, Южного и 4-го Украинского фронтов. В 1945–1949 гг. начальник Управления пропаганды (информации) СВАГ — **72, 78, 81, 86, 88, 91, 95, 97, 99, 104, 108, 111, 113, 116, 122, 124, 125, 134, 135, 137, 142, 148, 155, 167, 169, 170–172, 196, 198–200, 202, 205, 232–236, 247–253, 258, 262, 266, 268–270, 276, 278, 281, 282, 284, 285, 289, 292, 294, 295, 298, 304–308, 311–313, 315, 316, 329**
- Тюльпанова Э. В.** — **306, 311, 312**
- Ульбрихт Вальтер [Ulbricht Walter]** (1893–1973) — в 1945 г. руководитель «группы Ульбрихта», в 1945–1946 гг. член ЦК КПГ, с 1946 г. член Центрального секретариата, с 1949 г. Политбюро СЕПГ — **52, 58, 83, 84, 99, 113, 126, 131, 153–155, 159, 172, 174, 215, 216, 227, 232, 233, 242, 251, 256, 315**
- Фашер Эрих [Fascher Erich]** (1897–1975) — в 1946–1947 гг. второй председатель, в 1948–1950 гг. первый председатель ХДС в Саксонии — **123**

- Федосеев В.И.** (г. р. 1912) — инспектор отдела Управления кадров ЦК ВКП(б) — **274, 282**
- Феллау Рольф [Fehlau Rolf]** (?–1947) — в 1945 г. член земельного правления ЛДП Берлина — **95, 96**
- Фельдман И.М.** (г. р. 1905) — член КПСС с 1928 г. В 1946 г. заместитель ответственного редактора газеты «Нахт Экспресс» — **233, 304–306, 308**
- Фернер Пауль [Verner Paul]** (1911–1986) — с 1945 г. сотрудник аппарата ЦК КПГ, в 1946–1949 гг. член Центрального совета союза Свободной молодежи Германии. С 1947 г. заведующий отделом молодежи в Центральном секретариате СЕПГ — **32, 41, 167**
- Фехнер Макс [Fechner Max]** (1892–1973) — с 1945 г. председатель Центральной комиссии СДПГ, с 1946 г. заместитель председателя Правления СЕПГ — **81, 88, 99, 113, 121, 155, 215**
- Филатов** — **291, 292, 293**
- Филиппов И.Ф.** — с сентября 1945 г. заместитель начальника политотдела политсоветника в Германии, начальник сектора пропаганды и цензуры СВАГ — **187, 194, 198**
- Фиш Вальтер [Fisch Walter]** (1910–1966) — в 1945–1948 гг. первый председатель земельного правления КПГ Гессена, в 1946–1949 гг. председатель КПГ в правлении СЕПГ — **156**
- Фишер Рут [Fischer Ruth]** (1885–1961) — видный член КПГ в 20 е годы — **83, 173**
- Флорин Петр [Florin Peter]** (г. р. 1921) — в 1945 г. член «группы Аккермана». В 1945–1946 гг. главный редактор «Народной газеты» (орган КПГ Саксонии). В 1946–1948 гг. главный редактор «Свободы» (орган СЕПГ Саксонии) — **52**
- Фонвер** — **76**
- Фосс** — **75**
- Фрелих** — **135**
- Фриденсбург Фердинанд [Friedensburg Ferdinand]** (1886–1972) — в 1945 г. один из основателей ХДС в Берлине и советской зоне оккупации. В 1945 г. первый заместитель Главного бургомистра Большого Берлина. В 1946–1947 гг. член партийного правления ХДС в советской зоне оккупации — **105, 135**
- Хаузер Карл [Hauser Karl]** — представитель КПГ Гессена в правлении СЕПГ — **83**
- Хвалек** — **225**
- Хикман Хуго [Hickmann Hugo]** (1877–1955) — в 1945–1950 гг. председатель ХДС земли Саксония, в 1947 г. четвертый заместитель председателя, в 1948 г. заместитель председателя ХДС в советской зоне оккупации — **123**
- Хонеккер Эрих [Honecker Erich]** (1912–1994) — в 1945–1946 гг. член ЦК КПГ, заведующий отделом молодежи. В 1946 г. член правления СЕПГ. В 1946–1955 гг. председатель Союза Свободной немецкой молодежи — **81**
- Хофет** — **195**
- Худяков В.Н.** (г. р. 1911) — член ВКП(б) с 1938 г. С марта 1946 г. начальник отдела цензуры Управления пропаганды СВАГ — **258**
- Цвейлинг Клаус [Zweiling Klaus]** (1900–1968) — в 1945–1946 гг. редактор «Немецкой народной газеты» (КПГ), в 1946–1950 гг. главный редактор журнала СЕПГ «Единство» — **129**
- Цинев Г.К.** (1907–1981) — член ВКП(б) с 1932 г. С апреля 1945 г. начальник Штаба, помощник, затем заместитель Верховного комиссара Советской части Союзнической комиссии по Австрии — **282**
- Чуйков В.И.** (1900–1982) — маршал СССР. Член РКП(б) с 1919 г. После Великой Отечественной войны заместитель, первый заместитель Главнокомандующего, с 1949 г. Главнокомандующий группой советских войск в Германии — **61, 307, 308**

- Шаров В.М.** — с июля 1945 г. начальник Управления СВА провинции Бранденбург — **281, 289**
- Шатилов С.С.** — член РКП(б) с 1918 г. Член Военного совета северной группы войск, в 1949 г. заместитель начальника ГлавПУ ВС СССР — **291, 305, 307, 308**
- Шварц Е.Л.** (1896–1958) — драматург — **246**
- Шварц Рейнгольд [Schwarz Reinhold]** (1888–1952) — член ЛДП. С 1945 г. заведующий отделом в районном управлении Берлина–Шарлоттенбурга. В 1948–1949 гг. член земельного правления ЛДП Берлина, с 1949 г. председатель земельного правления ЛДП Берлина — **144**
- Шен Отто [Schoen Otto]** (1905–1968) — член КПГ. В 1945 г. секретарь по организационным вопросам КПГ Лейпцига. В 1947–1949 гг. член земельного правления СЕПГ Саксонии, в 1949–1950 гг. второй секретарь земельного правления СЕПГ Саксонии — **174**
- Шенцлов Д.Т.** (1905–1995) — член ВКП(б) с 1926 г. В 1946–1947 гг. редактор газеты «Правда». С сентября 1947 г. первый заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с июля 1948 г. заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — **266**
- Шепке Антон [Schopke Anton]** (г. р. 1904) — в 1945 г. член главного комитета ЛДП, в 1946–1947 гг. заместитель председателя земельного правления ЛДП Берлина — **95, 96**
- Шенфлин Курт [Schoepflin Kurt]** — в 1946–1948 гг. руководитель издательства «Диц» — **127**
- Шестаков** — полковник, начальник организационно-штатного отдела СВАГ — **291**
- Шикин И.В.** (1906–1973) — член ВКП(б) с 1927 г. В 1946–1949 гг. начальник Главного политического управления Вооруженных Сил СССР — **56, 80, 86, 88, 95, 137, 188, 193, 199, 201, 203, 204, 248, 251, 253, 259, 265, 266, 268–270, 281, 283, 311**
- Шишков Г.С.** (г. р. 1915), член ВКП(б) с 1941 г. С ноября 1945 г. начальник отдела пропаганды Управления пропаганды СВАГ — **258**
- Шлеппер** — **95**
- Шлибс Артур [Schliebs Arthur]** (г. р. 1899) — в 1945–1946 гг. член правления КПГ Саксонии, в 1946–1951 гг. член секретариата земельного правления СЕПГ Саксонии — **118**
- Шлимме Герман [Schlimme Hermann]** (1882–1955) — член СДПГ. С 1946 г. член СЕПГ, один из основателей Свободного союза профсоюзов Германии в Берлине, в 1946–1955 гг. член Правления, затем ЦК СЕПГ — **63, 136, 225**
- Шмидт Вальдемар [Schmidt Waldemar]** (1909–1975) — в 1945–1946 гг. председатель райкома КПГ Большого Берлина, в 1946–1947 гг. член правления СЕПГ и член секретариата СЕПГ Большого Берлина — **75, 99, 211**
- Шмидт Лео [Schmidt Leo]** — в 1948 г. заместитель председателя земельного правления ЛДП Берлина — **145**
- Шмидт Элли [Schmidt Elli]** (1908–1964) — в 1945–1946 гг. член ЦК КПГ, в 1946–1949 гг. член Центрального секретариата СЕПГ — **135**
- Шольц Пауль [Scholz Paul]** (г. р. 1902) — в 1945–1948 гг. заместитель главного редактора органа комитета крестьянской взаимопомощи «Свободный крестьянин», в 1949 г. заместитель председателя Демократического крестьянского союза (ДКС) — **152**
- Шперлинг Фриц [Sperling Fritz]** (1911–1958) — в 1946–1949 гг. представитель КПГ в правлении СЕПГ. В 1946–1950 гг. первый секретарь правления КПГ Баварии — **83**
- Шрайбер Вальтер [Schreiber Walther]** (1884–1958) — в 1945 г. один из основателей ХДС в Берлине и советской зоне оккупации. Как второй председатель ХДС был

сменён СВАГ в декабре 1945 г. В 1947–1948 гг. первый председатель земельного правления ХДС Берлина — **64, 230**

Штыков Т.Ф. (1907–1964) — генерал-полковник, член КПСС с 1929 г., с 1945 г. один из организаторов корейского правительства, с октября 1948 г. посол СССР в КНДР — **199**

Шумахер Курт [Schumacher Kurt] (1895–1952) — с 1946 г. первый председатель СДПГ — **72–74, 77, 84, 121, 127, 129, 133, 176, 215, 229, 230, 272**

Шустер — **116**

Щербаков А.Н. (г. р. 1905), член РКП(б) с 1924 г. С июня 1946 г. член редколлегии газеты «Красная звезда», затем помощник начальника Управления пропаганды СВАГ по кадрам — **282**

Эберт Фридрих [Ebert Friedrich] (1894–1979) — в 1945–1946 гг. главный секретарь Центральной комиссии СДПГ. В 1946–1947 гг. член Правления СЕПГ. С 1947 г. в Центральном секретариате СЕПГ, с 1949 г. член Политбюро СЕПГ — **131, 155, 314**

Эльснер Фред [Oelssner Fred] (1903–1977) — в 1945–1946 гг. член Секретариата ЦК КПГ, в 1947–1958 гг. член Правления СЕПГ — **129, 148, 154–157, 159, 167, 172, 174**

Энгельс Фридрих — **129**

Эрпенбек Фриц [Erpenbeck Fritz] (1897–1975) — в 1945 г. член «группы Аккермана». С 1945 г. занимался культурной работой в советской зоне оккупации — **50**

Эхард Ханс [Ehard Hans] (1887–1980) — с 1945 г. государственный секретарь министерства юстиции Баварии. В 1946–1954 гг. премьер-министр Баварии — **115**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а/о	Акционерное общество
б.	Бывший
б/п	Беспартийный
В/, В.	Военный
ВВС КА	Военно-воздушные силы Красной Армии
ВГК	Верховное Главнокомандование
ВКП (б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевики)
ВМОЛА	Военно-морская ордена Ленина Академия
ВОКС	Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
ВПК	Внешнеполитическая комиссия
врид	временно исполняющий должности
врио	временно исполняющий обязанности
ВС	Вооруженные силы
ГДР	Германская Демократическая Республика
ГлавПУ	Главное политическое управление
Госплан	Государственный комитет по планированию
ГРУ	Главное Разведывательное управление
ГУСИМЗ	Главное управление советским имуществом за границей
ДАНА	Германское общее телеграфное агентство в американской зоне оккупации
ДКПГ, ДКП	Демократическая крестьянская партия Германии
изд.	издание
ИККИ	Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
и.о.	исполняющий обязанности
исп.	Исполнитель
ИТР	Инженерно-технические работники
ККВ	Комитет крестьянской взаимопомощи
Коминтерн	Коммунистический Интернационал
компартия	Коммунистическая партия
комсомол	Коммунистический Союз молодежи
КП	Коммунистическая партия
КПГ	Коммунистическая партия Германии
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
КПЮ	Коммунистическая партия Югославии
ЛДПГ, ЛДП	Либерально-демократическая партия Германии
МГБ	Министерство государственной безопасности СССР
МИД	Министерство иностранных дел СССР
МТС	машино-тракторная станция
НДПГ, НДП	Народная демократическая партия Германии
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел СССР
НК ВМФ	Народный комиссариат военно-морского флота СССР
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности СССР

НКВД	Народный комиссариат иностранных дел СССР
ННГ	Немецкий народный конгресс
НФДГ	Национальный фронт демократической Германии
НЭК	Немецкая экономическая комиссия
обком	областной комитет (партии, комсомола, профсоюзов и др.)
ОВП	Отдел внешней политики
ОВС	Отдел внешних сношений
ОМИ	Отдел международной информации
ООН	Организация объединенных наций
ОСНП	Объединение свободных немецких профсоюзов
ПБ	Политбюро
п/б	Партийный билет
ППР	Польская рабочая партия
Прот.	Протокол
ПУ	Политическое управление
райком	районный комитет
РККА	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САО	Советское акционерное общество
СВАГ	Советская военная администрация в Германии
СДПГ, СДП	Социал-демократическая партия Германии
СЕПГ	Социалистическая единая партия Германии
СИБ	Советское информационное бюро
СКК	Советская Контрольная комиссия
СМ	Совет Министров
СМИД	Совет министров иностранных дел союзных держав
СНК	Совет народных комиссаров СССР
ССНМ	Союз свободной немецкой молодежи
сов.	Совершенно
Совинформбюро	Советское информационное бюро
Совнарком	Совет народных комиссаров СССР
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
с.-х.	Сельскохозяйственный
ТАСС	Телеграфное агентство Советского Союза
УПА	Управление пропаганды и агитации
ФДГБ	Свободный союз профсоюзов Большого Берлина
ФЗС	Федеральная земля Саксония
ХДСГ, ХДС	Христианско-демократический союз Германии
ЦГВ	Центральная группа войск

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей Тюльпанов и Советская военная администрация в Германии	5
Загадка полковника Сергея Тюльпанова	21
Сергей Иванович Тюльпанов и становление послевоенной Германии.....	33
От составителей	44
Часть I	
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ МОСКВЫ	
1. Записка Георгия Димитрова и А. С. Панюшкина В. М. Молотову и Г. М. Маленкову о политической работе в Германии. Март 1945 г.	49
2. Из информационной справки 7 го Управления ГлавПУ РККА о политической работе среди населения Германии. 5 июля 1945 г.	54
3. Из докладной записки И. А. Серова Л. П. Берии о положении в районах Тюрингии и Саксонии. 9 июля 1945 г.	57
4. Из обзора Бюро информации СВАГ «О политическом положении в Германии». 3 ноября 1945 г.	59
5. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б) о положении с объединением двух рабочих партий КПГ и СДПГ в Берлине. 5 февраля 1946 г.	72
6. Сообщение Управления пропаганды СВАГ в ЦК ВКП(б) о положении в районах Берлина в связи с подготовкой к объединению рабочих партий. 14 марта 1946 г.	75
7. Записка начальника Бюро информации в Германии Г. М. Беспалова В. М. Молотову о мерах по улучшению советского радиовещания для населения Германии. 6 апреля 1946 г.	79
8. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову о пленуме Центрального Правления СЕПГ 19–20 июня 1946 г. 25 июня 1946 г.	81
9. Докладная записка заместителя начальника 7 го управления ГлавПУ ВС СССР Б. Г. Сапожникова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову о съезде Христианско-демократического союза в Берлине. 2 июля 1946 г.	84
10. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову об итогах референдума в федеральной земле Саксония. 9 июля 1946 г.	86
11. Из докладной записки С. И. Тюльпанова начальнику ГлавПУ ВС СССР И. В. Шикину о пленуме Центрального Правления СЕПГ. 20 июля 1946 г.	88
12. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову о состоянии профсоюзного движения в советской зоне оккупации Германии. 25 июля 1946 г.	91

13. Записка М. А. Суслова А. А. Жданову об улучшении организации переписки военнопленных, находящихся в СССР. 5 августа 1946 г.	92
14. Докладная записка С. И. Тюльпанова начальнику ГлавПУ ВС СССР И. В. Шикину о руководстве Берлинской организации ЛДП. 8 августа 1946 г.	95
15. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о партийном съезде СДП Большого Берлина. 26 августа 1946 г.	97
16. Из докладной записки С. И. Тюльпанова и коменданта советского сектора Берлина А. Г. Котикова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о мероприятиях в Берлине в связи с предстоящими выборами. 28 августа 1946 г.	99
17. Из информационной сводки Управления пропаганды СВАГ о съезде социал-демократов Берлина. 14 сентября 1946 г.	102
18. Сообщение политического советника при Главноначальствующем СВАГ В. С. Семенова о беседе с председателем «Культурбунда» Иоганнесом Бехером, состоявшейся 13 ноября 1946 г.	104
19. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову об итогах профсоюзных выборов в Берлине. 5 марта 1947 г.	108
20. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о предварительных выводах из IV съезда СДП г. Берлина. 29 апреля 1947 г.	111
21. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о XII пленуме Центрального Правления СЕПГ. 4 июля 1947 г.	113
22. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б) об итогах проверки хода отчётно-выборной кампании СЕПГ в земле Саксония и работы отдела и отделений информации по оказанию помощи СЕПГ в подготовке ко II съезду партии. 9 августа 1947 г.	116
23. Из информационной записки Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б) о XIII пленуме Центрального Правления СЕПГ. [Ранее 9 сентября 1947 г.]	120
24. Из информационной сводки Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б) о съезде ХДС советской зоны оккупации. 9 сентября 1947 г.	122
25. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову об итогах II-го съезда СЕПГ. 27 сентября 1947 г.	125
26. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о пленуме Центрального правления СЕПГ. 15 ноября 1947 г.	134
27. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о пленуме Центрального правления СЕПГ. 8 декабря 1947 г.	135
28. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову и начальнику Главного Политического Управления ВС СССР И. В. Шикину об итогах народного конгресса «За единство Германии и справедливый мир». 9 декабря 1947 г.	137

29. Докладная записка заместителя заведующего Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) Л. С. Баранова в ЦК ВКП(б), М. А. Суслову о выступлениях Вильгельма Пика на V пленуме Центрального правления СЕПГ. 30 января 1948 г.	140
30. Из информационной справки Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б), Л. С. Баранову о Либерально-демократической партии Германии. 16 апреля 1948 г.	141
31. Из справки Управления информации СВАГ о Либерально-демократической партии Берлина. [16 апреля 1948 г.]	143
32. Из информационной записки Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) М. А. Сулову о IX пленуме Центрального правления СЕПГ. 27 апреля 1948 г.	145
33. Из информационной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), Л. С. Баранову о положении в профсоюзах г. Берлина. 11 мая 1948 г. ...	148
34. Из докладной записки Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б), Л. С. Баранову об общегерманском съезде евангелической церкви. 16 июля 1948 г.	150
35. Из докладной записки Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б), Л. С. Баранову о зональной конференции Крестьянской демократической партии. 23 июля 1948 г.	151
36. Из докладной записки Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б), Л. С. Баранову о XII пленуме Центрального правления СЕПГ. 2 августа 1948 г.	153
37. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б), Б. Н. Пономареву о XIII пленуме Центрального правления СЕПГ. 17 сентября 1948 г.	155
38. Из докладной записки заместителя Главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам А. Г. Русских в ЦК ВКП(б), Б. Н. Пономареву о XIV пленуме Центрального правления СЕПГ. 27 октября 1948 г.	159
39. Из информационной записки начальника Управления СВАГ земли Тюрингия И. С. Колесниченко заместителю начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Б. Н. Пономареву о положении партий в Тюрингии. 29 ноября 1948 г.	161
40. Из докладной записки заместителя Главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам А. Г. Русских в ЦК ВКП(б) о составе руководящих кадров управления в советской зоне оккупации по состоянию на 1 декабря 1948 г. 11 декабря 1948 г.	166
41. Из докладной записки С. И. Тюльпанова в ЦК ВКП(б) о XX пленуме Центрального правления СЕПГ. 26 июля 1949 г.	167
42. Из информационной записки Управления информации СВАГ в ЦК ВКП(б) об обсуждении итогов выборов в западногерманский парламент на частном совещании членов Политбюро СЕПГ. 20 августа 1949 г.	169

43. Из информационной справки СВАГ о XXII пленуме Центрального правления СЕПГ. 1 ноября 1949 г.	174
Часть II	
ПОД КОНТРОЛЕМ МОСКВЫ	
44. Отчёт о работе Сектора пропаганды и цензуры Политического отдела СВАГ с 15 июля по 15 октября 1945 г. 31 октября 1945 г.	181
45. Записка начальника Главного Политического Управления ВС СССР И. В. Шикина начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову об итогах проверки Управления пропаганды СВАГ. 30 марта 1946 г.	188
46. Записка заместителя начальника политотдела политсоветника в Германии И. Ф. Филиппова заместителю министра иностранных дел С. А. Лозовскому о перестройке советской пропаганды в Германии. 25 мая 1946 г.	194
47. Из стенограммы совещания в ЦК ВКП(б) по вопросу о работе Совинформбюро. 28 июня 1946 г.	198
48. Записка начальника Главного Политического Управления ВС СССР И. В. Шикина в ЦК ВКП(б), А. А. Жданову о результатах проверки работы Управления пропаганды СВАГ по политическому обеспечению общинных выборов в советской зоне оккупации Германии. 3 августа 1946 г.	201
49. Записка М. А. Сулова А. А. Жданову о необходимости проверки работы Управления пропаганды СВАГ. 22 августа 1946 г.	204
50. Из стенограммы отчёта С. И. Тюльпанова на заседании комиссии ЦК ВКП(б) по проверке состояния работы Управления пропаганды СВАГ. 16 сентября 1946 г.	205
51. Из стенограммы совещания членов комиссии ЦК ВКП(б) с начальниками отделов Управления пропаганды СВАГ и руководителей советских организаций, ведущих пропагандистскую работу в Германии. 19 сентября 1946 г.	231
52. Из докладной записки А. С. Панюшкина, К. С. Кузакова и М. И. Бурцева А. А. Жданову о результатах проверки работы Управления пропаганды СВАГ. 11 октября 1946 г.	238
53. Выступление секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова на заседании Секретариата ЦК ВКП(б). 9 декабря 1946 г.	249
54. Проект записки комиссии ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о работе Управления пропаганды СВАГ. [Ранее 25 декабря 1946 г.]	254
55. Проект постановления ЦК ВКП(б) «О работе Управления пропаганды Советской Военной Администрации в Германии». [Ранее 25 декабря 1946 г.]	260
56. Из записки заместителя начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) Н. М. Миронова и заведующего сектором Управления кадров ЦК ВКП(б) И. Г. Катюшкина А. А. Кузнецову о проверке руководящих кадров СВАГ. 8 апреля 1947 г.	267

57. Из докладной записки заместителя Главноначальствующего СВАГ по политической работе генерал-лейтенанта В. Е. Макарова в ЦК ВКП(б), М. А. Сулову о лекционной работе советских офицеров среди немецкого населения. 24 октября 1947 г.	271
58. Из докладной записки комиссии ЦК ВКП(б) в составе А. А. Соболева, В. Полякова, В. И. Федосеева, В. Немчинова, Г. Константиновского А. А. Жданову о результатах проверки работы Управления информации СВАГ. [Позднее апреля 1948 г.]	274
59. Из докладной записки Управления кадров ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову о работе с кадрами в СВАГ. 9 июня 1948 г.	281
60. Докладная записка заместителя начальника 4 отдела 7 го управления Г. Константиновского начальнику Главного Политического Управления ВС СССР И. В. Шикину о результатах проверки работы Управления информации СВАГ. 17 августа 1948 г.	283
61. Докладная записка В. Кузнецова в ЦК ВКП(б), Н. М. Миронову. 13 ноября 1948 г.	291
62. Из стенограммы собрания партийного актива СВАГ о хозяйственно-политических задачах на 1949 год. 9 марта 1949 г.	296
63. Из записки В. С. Абакумова в ЦК ВКП(б), Г. М. Маленкову о показаниях И. М. Фельдмана. 9 августа 1949 г.	304
64. Докладная записка заместителя начальника Главного Политического Управления ВС СССР С. С. Шатилова Г. М. Маленкову об освобождении С. И. Тюльпанова от работы. 17 сентября 1949 г.	305
65. Докладная записка заместителя заведующего Отделом ЦК ВКП(б) В. Доброхотова Секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову. 30 сентября 1949 г.	307
66. В Главную прокуратуру Советского Союза Заявление генерал-майора, заместителя Начальника кафедры политической экономии ВМОЛА им. К. Е. Ворошилова Тюльпанова С. И. 27 июня 1955 г.	311
67. Секретарю ЦК КПСС Михаилу Андреевичу Сулову Заявление от Члена КПСС с 1927 г. п/б 01 242 179 Тюльпанова Сергея Ивановича. «...» июня 1960 г.	312
68. Секретарю ЦК КПСС товарищу Ю. В. Андропову. 8 октября 1963 г.	315
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	317
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	331

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ»
1994–2006 гг.

- СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949. Сб. документов / Под ред. *Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка*; Сост. и коммент.: *Б. Бонвеч, Г. Бордюгов, Л. Кошелева, Л. Роговая*. — М., 1994. — 256 с.
- «Литературный фронт». История политической цензуры 1932–1946 гг. Сб. документов / Предисл. *Д. Байрау*; Сост. *Д.Л. Бабиченко*. 1994. — М., — 372 с.
- СССР–Польша. Механизмы подчинения. 1944–1949. Сб. документов / Под ред. *Г. Бордюгова, А. Косеского, Г. Матвеева, А. Пачковского*; Сост. и коммент.: *Г. Бордюгов, А. Коханьский, Л. Кошелева, Г. Матвеев, Л. Роговая*. — М., 1995. — 382 с.
- Неизвестный Богданов. В 3-х книгах / Под ред. *Г.А. Бордюгова*:
Кн. 1: А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901–1928 / Предисл. *Г. Горцка*; Сост. *Н.С. Антонова, Н.В. Дроздова*. — М., 1995. — 252 с.
Кн. 2: А.А. Богданов и группа «Вперед» (1908–1914) / Предисл. *Дж. Биггарта*; Сост. и коммент.: *Н.С. Антонова, Н.В. Дроздова*. — М., 1995. — 283 с.
Кн. 3: А.А. Богданов. Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник. 1904–1914 / Предисл. *Д. Стейла*; Сост. и коммент. *Н.С. Антонова*. — М., 1995. — 242 с.
- «Правый уклон» в КПГ и сталинизация Коминтерна. Стенограмма заседания Президиума ИККИ по германскому вопросу 19 декабря 1928 г. / Сост. и коммент.: *А.Ю. Ватлин, Ю.Т. Туточкин*. — М., 1996. — 192 с.
- Тюремные рукописи Н.И. Бухарина. В 2-х книгах / Под ред. *Г.А. Бордюгова*;
Предисл. *Ст. Козна*.
Кн. 1: Н.И. Бухарин. Социализм и его культура / Публ. *С.Н. Гурвич-Бухариной, А.М. Лариной-Бухариной, Ю.Н. Ларина*; Предисл. *Б.Я. Фрезинского*; Коммент. *О.Л. Сорокиной, М.Ф. Федотовой*. — М., 1996. — 258 с.
Кн. 2: Н.И. Бухарин. Философские арабески / Публ. *С.Н. Гурвич-Бухариной, А.М. Лариной-Бухариной, Ю.Н. Ларина*; Предисл. *А.П. Огурцова*; Коммент. *О.Л. Сорокиной, М.Ф. Федотовой*. — М., 1996. — 408 с.
- Иван Лисов*. Секунды, равные жизни. Воспоминания. — М., 1997. — 320 с.
- Еврейские погромы в Российской империи. 1900–1916 гг. Сб. документов / Предисл. *Дж. Морисона*. — М., 1998. — 256 с.

- Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сб. документов / Предисл. *Е.И. Щербаковой*; Сост.: *В.И. Кочанов, Н.Н. Парфенова, М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова*. — М., 2001. — 520 с.
- Валерий Брюсов. Мировое состязание. Политические комментарии. 1902–1924 / Сост. *В.Э. Молодяков*. — М., 2003. — 224 с.
- Владимир Иванович Бухарин. Дни и годы. Памятные записки. Предисл. *Ст. Козна*. Сост.: *М.В. Бухарина, Ю.Н. Гусев, Л.Н. Гусева, Г.В. Девицына*. — М., 2003. — 216 с.
- 1917: частные свидетельства в письмах Мартова и Луначарского / Предисл. *Л. Майера*; Сост.: *Н.С. Антонова, Е.А. Котеленец, Л.А. Роговая*. — М., 2005. — 336 с.
- Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия. Сб. документов. 1907–1929 / Сост., вступл., прим. *В.Э. Молодякова*. — М.–СПб., 2005. — 336 с.
- Б.Г. Тартаковский*. Всё это было... Публ. *А.Б. Тартаковского, С.Б. Тартаковского*. — М., 2005. — 448 с.
- Б.Г. Тартаковский*. Из дневников военных лет. Публ. *А.Б. Тартаковского, С.Б. Тартаковского*. М., 2005. — 272 с.
- Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917. Сост. *Е.И. Щербакова*. — М.–СПб., 2006. — 384 с.
- Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. Сб. документов / Под ред. и составл. *Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. Неймарка, А. Суппана*. — М.–СПб., 2006. — 656 с.

АИРО В XXI ВЕКЕ*

2000

- Ю.А. Рыбалкин.* Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. («АИРО — Первая монография»).
- А.Ю. Бахтурина.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. («АИРО — Первая монография»).
- Д.Ю. Гузевич.* Кентавр или к вопросу о бинарности русской культуры. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 7).
- Е.А. Котеленец.* «Харизматический властный союз». Новейшие исследования о Ленине и его политическом окружении. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 8).
- Дирк Кречмар.* Искусство и культура России XVIII–XIX в. в свете теории систем Никласа Лумана. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 9).
- В.Э. Молодяков.* Берлин–Москва–Токио: к истории несостоявшейся «оси». 1939–1941. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 10).
- Кевин Макдермотт, Джереми Агню.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина («АИРО — Первая публикация в России»).
- О.Г. Буховец.* Постсоветское «великое переселение народов»: Россия, Беларусь, Украина и другие. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 11).
- Историки России. Послевоенное поколение. Сост. *Л.В. Максакова.*
- Ф.Ф. Торнау.* Воспоминания кавказского офицера.
- Б. Чижков.* Подмосковные усадьбы сегодня. Путеводитель с картой-схемой.
- Мифы и мифология в современной России /Под редакцией *К. Аймермахера* и *Г. Бордюгова.* Предисловие *Ф. Бомсдорфа.*
- Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. (Программа развития ООН/Россия).
- Policies for the Control of the Transition's Mortality Crisis in Russia. (Unated Nations Development Programme/Russia).

* Об изданиях АИРО в 1993–1999 гг. см. подробнее: *Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков.* Поиски альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам 5 лет. — М., 1998; *Они же.* Развитие альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам и научным проектам 10 лет. — М., 2003.

2001

- Стивен Коэн.* Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России («АИРО — Первая публикация в России»).
- Ленарт Самуэльсон.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941 гг. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). *Сборник документов.* («АИРО — Первая публикация»).
- А.П. Ненароков.* Последняя эмиграция Павла Аксельрода. Из цикла «В поисках жанра». («АИРО — Монография»).
- И. Ротарь.* Под зелёным знаменем. Исламские радикалы в России и СНГ. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 12).
- Новые концепции российских учебников по истории /Сост. *К. Аймермахер, Г. Бордюгов, А. Ушаков.* («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 13).
- Новый мир истории России. *Форум японских и российских исследователей — к 60-летию профессора Харуки Вада* /Под редакцией *Г. Бордюгова, Н. Исши, Т. Томита.*
- Magister vitae. К 80-летию Л.И. Мильграма /Составители *М.Я. Шнейдер, Г.А. Бордюгов.*
- Элита средств массовой информации. Россия 2001 год. *Опрос руководителей и журналистов в электронных и печатных средствах массовой информации.*
- Человек и война (Война как явление культуры). *Сборник статей* /Под редакцией *И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой.*
- С.В. Константинов, А.И. Ушаков.* История после истории. Образы России на постсоветском пространстве.
- А.Г. Макаров, С.Э. Макарова.* Цветок-татарник. В поисках автора «Тихого Дона»: от Михаила Шолохова к Фёдору Крюкову.
- В углу: начало Гражданской войны глазами русских писателей. П.Н. Краснов, Ф.Д. Крюков, И.А. Родионов /Составители *А.Г. Макаров, С.Э. Макарова.*

2002

- Анна Гейфман.* В сетях террора. Дело Азефа и Русская революция. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Беттина Зибер.* «Русская идея» обязывает!? Поиск русской идентичности в общественных дискуссиях конца XX век. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 14).

Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. *Международная конференция. Москва, 15 мая 2001 г.* /Под редакцией К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.

Промышленность Урала в XIX–XX веках. *Сборник научных трудов* /Под редакцией В.П. Чернобровина.

Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы /Под редакцией К. Аймермахера и Г. Бордюгова.

Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века. *Форум немецких и российских культурологов* /Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордюгова, И. Грабовского.

Б.И. Чехонин. Как богатеют, не воруя (по странам и континентам).

Synopsis operandi профессора Аймермахера /Составитель А.И. Ушаков.

С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. Три очерка.

Федору Крюкову, певцу Тихого Дона.

Вадим Смиренский. Разбор сюжетов.

2003

Развитие альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам и научным проектам 10 лет /Составители Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков.

Марк Юнге. Страх перед прошлым. Реабилитация Н.И. Бухарина от Хрущёва до Горбачева («АИРО — Первая публикация в России»).

И.А. Гордеева. «Забытые люди». История российского коммуитарного движения. Серия «АИРО — Первая монография».

Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя /Под редакцией Г.А. Бордюгова.

In Memoriam. Г.М. Адиебеков, С.В. Константинов, Ю.В. Соколов /Составители Г.А. Бордюгов и А.И. Ушаков.

Мифы и мифология в современной России /Под редакцией К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. Изд. 2-е, дополн.

Национальные истории в советском и постсоветских государствах /Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордюгова. Предисловие Ф. Бомсдорфа. Изд. 2-е, испр. и дополн.

Богатые и бедные в современной России. Аналитический доклад.

Валерий Брюсов. Мировое состязание. Политические комментарии. 1902–1924 /Составитель В. Э. Молодяков. («АИРО — Первая публикация в России»).

Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках

истории. Научные доклады и сообщения /Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.

Мегаполисы и провинции в современной России: образы и реальность. Аналитический доклад.

Застольные речи Сталина. Документы и материалы /Сост., введение, коммент. В.А. Невежина.

2004

Д.А. Андреев, Г.А. Бордюгов. Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. Краткий курс, X–XXI вв.

Булавинский бунт (1707–1708). Этюд из истории отношений Петра В. к Донским казакам. Неизвестная рукопись из Донского архива Федора Крюкова.

Из старых тетрадей. С.Б. Веселовский. Страницы из Дневника. 1917–1923. В.С. Веселовский. Встречи с И.А. Буниным в 1917 году. Итог революции и Гражданской войны.

Die Russischen Mittelschichten: Dynamik ihrer Entwicklung (1999–2003). Ein Analytischer Bericht.

Экономическая элита России в зеркале общественного мнения. Аналитический доклад.

Russlands «Oligarchen»: Die Russen und ihre Wirtschaftselite. Ein Analytischer Bericht.

Moskau und die Provinz: Wie groß sind die Gegensätze? Ein Analytischer Bericht. *Василий Молодяков.* Бумажный парус. Стихотворения 1988–2000.

Ю. Сигов. Многоликая Малайзия.

А.А. Куреньшиев. Всероссийский крестьянский союз. 1905–1930 гг. Мифы и реальность. («АИРО — Монография»).

Россия: удачи минувшего века /Г. Бордюгов, В. Молодяков, Б. Соколов, а также: В. Есаков, Е. Левина, Л. Мазун, Э. Молодякова, А. Полунов, Л. Федянина, Г. Ульянова.

Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. Сборник статей.

Марк Юнге, Рольф Биннер. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения («АИРО — Первая публикация в России»).

2005

Никита Дедков. Консервативный либерализм Василия Маклакова. («АИРО — Первая монография»).

Жанат Кундакбаева. «знаком милости Е.И.В. ...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. («АИРО — Монография»).

- В.Д. Соловей.* Русская история: новое прочтение. («АИРО — Монография»).
- С.И. Ваянский.* Теория информации и образование. Об условиях выживания России. («АИРО — Монография»).
- П.Б. Уваров.* Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. («АИРО — Монография»).
- 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. («АИРО — Первая публикация» (совместно с Издательством РУДН)) /Под редакцией *Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец*, сост. *Н.С. Антонова и Л.А. Роговая*, введ. *Лотара Майера*.
- Б.Г. Тартаковский.* Всё это было... Воспоминания об исчезающем поколении. («АИРО — Первая публикация»).
- Б.Г. Тартаковский.* Из дневников военных лет. («АИРО — Первая публикация»).
- Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия. Сборник документов. 1907–1929. Серия «АИРО — Первая публикация». Публ. В.Э. Молодякова /Под редакцией *Г.А. Бордюгова*.
- Норман Неймарк.* Пламя ненависти. Этнические чистки в истории Европы в XX веке. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Стивен Коэн.* Можно ли было реформировать Советскую систему. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 16.)
- Александр Зиновьев, Герман Кант, Бернхард Кьяри, Борис Соколов, Андрей Турков.* Великая война: трудный путь к правде. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 17, совм. с журналом «Свободная мысль—XXI»).
- Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта. Сб. докладов. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 18, совм. с Центром «Запад–Восток», Кассельский университет).
- Дмитрий Андреев, Геннадий Бордюгов.* Пространство памяти: Великая Победа и власть. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 19.)
- Прошлое и будущее российско-японских отношений: по следам Кацуры Таро, Гото Симпэй, Нитобо Инадзо. Материалы симпозиума (Москва, 4 октября 2004 г.) /Под редакцией *Г. Бордюгова и В. Молодякова*.
- Россия и тотальная война в XX столетии: взгляд из удаляющейся перспективы. Материалы Международного интернет-семинара.
- Жанат Кундакбаева.* Политика Российской империи в отношении народов Северного Прикаспия в XVIII веке: историография проблемы и источники изучения.
- Владимир Самарин.* Страсти по «Тихому Дону». Заметки на полях романа.
- Борис Соколов.* Моя книга о Владимире Сорокине.

- 60-летие Второй мировой и Великой Отечественной войн: победители и побеждённые в контексте политики, мифологии и памяти. Материалы к Международному Форуму (сентябрь, 2005). Совм. с Фондом Фридриха Науманна.
- Ст.Б. Веселовский.* Из истории Московского государства в XVII веке. Три статьи /Сост. *А.Г. Макаров и С.Э. Макарова*.
- Рой Медведев.* Социализм в России?
- Япония 2004–2005. Ежегодник.

2006

- Дмитрий Люкин.* Вторая русская смута: крестьянское измерение. («АИРО — Первая монография»).
- А.Г. Ложкин.* Право победителей. Правовой отдел СВАГ: история создания и деятельности. 1945–1949 («АИРО — Первая монография»).
- В.Э. Молодяков.* Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949) — дипломат, политик, мыслитель («АИРО — Монография»).
- Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917. Публ. Е.И. Щербаковой /Под ред. *Г.А. Бордюгова*. («АИРО — Первая публикация»).
- Молодёжь и политика. Материалы семинара (сентябрь 2005) /Под редакцией *Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова*. Библиотека либерального чтения. Вып. 17.
- Назревшая дискуссия. Некоторые итоги обсуждения истории Второй мировой войны. Общественный Форум (Москва, 28 сентября 2005 г.). Стенограмма /Под редакцией *Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова*. Библиотека либерального чтения. Вып. 18.
- Э. Саблина.* 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай («АИРО — Монография»).
- Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. Сборник документов /Под редакцией и составление *Геннадия Бордюгова, Вольфганга Мюллера, Нормана М. Неймарка, Арнольда Суппана*. («АИРО — Первая публикация»).

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ДМИТРИЙ БУЛАНИН» ВЫШЛИ В СВЕТ В 2006 ГОДУ

Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб., 2006, 444 стр., ил., пер., тир. 1500. ISBN 5-86007-470-0.

Повседневная жизнь советского народа... У одних она вызывает насмешку, другие говорят о ней с доброй улыбкой, для третьих она является предметом ностальгии. Однако многое ли мы помним, многое ли мы знаем об этой повседневной жизни, составлявшей не только форму, но иногда и содержание недавней истории России? Для молодежи это — почти допотопное время. Кто сейчас объяснит, что такое стол заказов, агиттекстиль, трамвайный висельник, джаз на костях? У Н.Б. Лебиной свой взгляд на историю, в том числе на историю советской России. Она видит ее, эту историю, не как череду эпохальных событий, а как совокупность окружающих человека житейских мелочей — банальностей. Повседневная жизнь советских людей предстает в этой своеобразной энциклопедии как некое множество вещей, понятий, знаков и символов, образующих единую систему со своей внутренней логикой. Читатель получает редкую возможность вновь увидеть советскую Россию с близкого расстояния, почувствовать ее аромат.

Правящая элита Русского государства IX—начала XVIII в. /Отв. ред. А.П. Павлов. СПб., 2006, 684 стр., пер., тир. 800. ISBN 5-86007-415-8.

В монографии изучена эволюция правящей элиты на протяжении десяти веков истории России, ее численность, состав и структура. Прослежены изменения терминологии — обозначения разных слоев элиты (названия и самоназвания) и ее институтов. Исследованы формы материального обеспечения элиты и организации ее службы, роль элиты в политической борьбе и функционировании органов государственной власти. Исследованы проблемы взаимоотношения верховной власти и правящей элиты, центральной и местной элиты, светской и церковной элиты. Исследование истории правящей элиты сопровождается изучением ее фамильного состава, родственных связей, землевладения, местничества, быта и нравов.

Советская политика в Австрии: 1945—1955 гг. Сборник документов / Сост. Г. Бордюгов и др. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006, 656 стр., пер., тир. 1000. ISBN 5-91022-030-6, 5-86007-524-3.

Впервые собранные вместе документы, которые публикуются в книге, заново раскрывают некоторые аспекты советской политики, прежде всего, пропагандистскую и политическую деятельность Советской части Союзнической комиссии (СЧСК), а также аппаратов Верховного комиссара и политического представителя СССР в Авст-

рии. В центре внимания стоят советские мероприятия по восстановлению политических структур в Австрии, советское представление о политическом развитии Австрии и мероприятия, имеющие цель оказать влияние на это развитие. Документы печатаются без каких-либо изменений и купюр.

Зимин А.А. Слово о полку Игореде. СПб., 2006, 516 стр., пер., тир. 800. ISBN 5-86007-471-9.

Книга выдающегося специалиста по истории Древней Руси А.А. Зимина содержит оригинальную, отличную от общепризнанной концепцию, касающуюся происхождения и времени создания «Слова о полку Игореде». В книге содержится ценный материал о соотношении текста «Слова» с русскими летописями, историческими повестями XV–XVI вв., неординарные решения ряда проблем «слововедения», а также обстоятельный обзор оценок «Слова» в русской и зарубежной науке XIX–XX вв. Пока не рассмотрена в полной мере аргументация А. А. Зимина, несомненно самого основательного из числа «скептиков», нельзя продолжать изучение «Слова», в особенности заниматься проблемами его атрибуции и датировки.

Данилевский Р.Ю. Г.Э. Лессинг и Россия: Из истории русско-европейской культурной общности, 232 стр., ил., пер. ISBN 5-86007-504-9.

Впервые в отечественном и зарубежном литературоведении представлена во всей возможной полноте история восприятия русской культурой XVIII–XX вв. произведений и эстетических идей великого немецкого писателя и мыслителя, драматурга и критика Г.Э. Лессинга. Приводятся как известные, так и забытые свидетельства, которые демонстрируют значительную роль Лессинга в формировании русской эстетики, в истории русской литературной, театральной и художественной критики разных эпох — в стиле Просвещения, романтизма, реализма, модернизма, наконец, в советские годы. Вторая часть исследования содержит малоизвестные факты, подтверждающие интерес Лессинга к России и русские связи его семьи.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ДМИТРИЙ БУЛАНИН» ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ НОВЫЕ КНИГИ

Дмитриевский В.Н. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики: От истоков до начала XX века, 328 стр., ил., пер. ISBN 5-86007-516-2.

Историко-культурологическое исследование, посвященное становлению и развитию контактов между театром и зрителем. Автор раскрывает трансформацию художественных идей сообразно доминирующим в обществе настроениям, представляющим различные субкультуры общества; интерпретируются связи театра, зрителя, критики и власти в совокупности механизмов, выражающих взаимоотношения художника, человека и общества. Исследование опирается на представительный массив обществоведческой, исторической, искусствоведческой, философской, эстетической литературы, что позволяет анализировать связи сцены и публики в тесной сопряженности художественных, культурных, сословных, этнопсихологических явлений разных исторических эпох.

Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты, 440 стр., ил., пер. ISBN 5-86007-520-0.

Книга представляет собой первое монографическое исследование памятника русской агиографии — «Жития митрополита Филиппа». Традиционно историки, изучавшие эпоху Ивана Грозного, опирались на текст «Тулуповской» редакции Жития. Анализ других редакций — Краткой, Кольчевской, Хронографической, Милотинской Минин и Проложной позволил определить их тексто-логические связи, индивидуальные художественные приемы и особенности каждой из них., рассмотреть историю культа митрополита Филиппа (определена роль Соловецкого монастыря в формировании личности святителя и формировании его культа; выявлен круг документов, которые дают представление об этом, рассмотрены этапы официального признания святого).

Люблинский В.С., Варбанец Н.В. Издания античных авторов в собрании Икунабулов Российской национальной библиотеки: Каталог / Под ред. Я.М. Боровского, 600 стр., ил., пер. ISBN 5-86007-528-6.

В каталоге вошли описания 482-х изданий XV в., содержащих произведения античных, латинских и греческих авторов до VI в. (кроме отцов церкви). Каталог включает роспись содержания, краткие исторические справки обо всех авторах, сведения о том, кто готовил рукописи к печати, детальное описание особенностей самой печати. История издания каждой книги рассматривается в контексте научных, политических, исторических и финансовых процессов, способствовавших ее выходу в свет. Много ценных сведений находится в указателе к каталогу, представляющем самостоятельное научное и справочное значение. Данный каталог создан заведующим Отделом редких книг Российской Национальной библиотеки, петербургским историком-медиевистом, книговедом и палеографом Владимиром Сергеевичем Люблинским (1903—1968) и его ученицей и соратником Наталией Васильевной Варбанец (1916—1987).

Максимова В. Театра радостные тени: Актерские портреты. Биографии актеров. Эссе. Диалоги с актерами, 440 стр., ил., пер. ISBN 5-86007-509-X.

Герои книги — наши современники и наши кумиры, известные каждому в России театральные и киноактеры предстают под пером автора в неповторимом своеобразии своей индивидуальности. Это — Михаил Ульянов, Ия Савина, Георгий Менглет, Ирина Купченко, Андрей Миронов, Ольга Яковлева, Марина Неелова, а также молодые, но уже сказавшие свое слово актеры, — Чулпан Хаматова, Сергей Маковецкий и многие, многие другие. В конце книги — приложения, в которых слово представляется самим артистам («Я не москвичка, я — ленинградка...» Т. Дорониной; «Для меня война очень много значила...» И. Кваши; «Я никогда не выгонял из театра стариков...» Ю. Соломина).

Охотникова В.И. Псковская агиография XIV–XVIII вв. В 2-х томах. Т. 1–2. 320+416 стр., пер. ISBN 5-86007-521-9.

Книга содержит первое в нашей историографии обобщающее исследование житийной литературы Пскова на всем протяжении развития этого жанра средневековой письменности. Рассматриваются наиболее оригинальные произведения житийного жанра, созданные в древнем Пскове, в числе которых княжеские жития — Житие Довмонта и князя Всеволода-Гавриила, а также жития Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. К исследованию был привлечен весь доступный на сегодняшний день рукописный материал, благодаря чему автору удалось обнаружить новые редакции изучаемых произведений, которые существенным образом дополняют и даже изменяют наши представления о развитии литературы в средневековом Пскове. В соответствующих разделах монографии анализируются все редакции каждого из памятников, причем определяется время их возникновения, а также исторические и литературные источники; перечисляются все известные списки каждой редакции. Особое внимание уделено творчеству Василия-Варлаама, наиболее известного из псковских агиографов, который вместе с тем был одним из первых русских литературов-профессионалов. Во второй части монографии публикуются тексты — наиболее важные и замечательные в литературном отношении редакции каждого из произведений.

Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в., 660 стр., ил., пер. ISBN 5-86007-517-0.

В центре внимания автора монографии находится царский двор в последние годы царствования Алексея Михайловича и в эпоху царствования его сына Федора Алексеевича. Опираясь на широкий круг источников, автор рассматривает организацию центрального управления, борьбу придворных кланов и группировок, повседневную жизнь царского двора. Сквозь призму придворной жизни в книге проанализированы состояние общества и государства во второй половине XVII в. и основные тенденции их развития накануне реформ Петра I. Особое внимание уделено переменам в культуре и быте правящих верхов на исходе средневекового периода русской истории.

Ф.И. Дмитриев-Мамонов. Семь кафисм Псалтыри, переложенные на оды / Подгот. текста Л. Ф. Луцевич, 382 стр., ил., пер. ISBN 5-86007-519-7.

Личность и поступки когда-то легендарного «Дворянина-философа» — знатока наук «теоретических и практических», «светских и свободных», вольтерьянца, масона, просветителя, утописта, родовитого князя, московского чудака приковывали внимание

не только обывателей, но и самой императрицы Екатерины Алексеевны. Он сочинял любовные стихи, составлял военные трактаты, переводил с французского... До сих пор мало кто знал о его пристальном интересе к библейской поэзии. Настоящее издание впервые представляет читателю находящиеся в рукописной книге Ф. И. Дмитриева-Мамонова «Седьм кафисм Псалтыри» переложения Псалтыри после В.К. Третьяковского и А.П. Сумарокова. Псалтырная парафраза Дмитриева-Мамонова интересна не только как своеобразное прочтение ветхозаветных песнопений, но и как любопытный стихотворческий эксперимент, дающий интересный и богатый материал для изучения русской ритмики и особенно строфики.

Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: Становление, основные этапы развития (IX—XVII вв.), 458 стр., пер. ISBN 5-86007-497-2.

Монография представляет собой одну из первых попыток подвести итоги в изучении внешней торговли и таможенного дела допетровской России, в изучении, которое насчитывает уже почти двести лет. Ее главная цель — раскрыть содержание и динамику внешнеторговых связей, таможенной политики, таможенного права, самой практики таможенной деятельности в хронологических рамках IX—XVII вв., показать их собственную логику развития, место и роль в системе хозяйственных и политических отношений. Анализ указанных проблем основывается на поэтапном комплексном изучении данных экономической географии, характера и условий внешнеторговой деятельности, связей внешнего рынка с внутренним, объемов и динамики торговых оборотов, товарной номенклатуры экспортно-импортных операций, финансов, денежного обращения, торгового и таможенного законодательства, правового регулирования торговли и таможенного дела, тарифной политики и таможенного обложения, государственного строительства, состава, социальной организации и правового статуса участников внешнеэкономической деятельности, финансового и таможенного управления и т. д. По-новому представлена система таможенных платежей, показана ее эволюция в рамках рассматриваемого периода. Исследован Новоторговый устав 1667 г. как основной источник таможенного права XVII в. и как закон прямого действия. Обобщен исторический опыт становления в России политики торгового протекционизма.

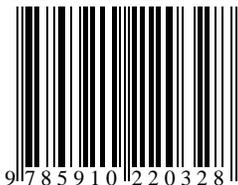
СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
В ГЕРМАНИИ (СВАГ)
Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов.
1945–1949 гг.

Сборник документов

Под редакцией
Геннадия Бордогова,
Бернда Бонвеча
и Нормана Неймарка

Компьютерная верстка и техническое редактирование — С.П. Щербина

I SBN 5 - 91022 - 032 - 2

Подписано в печать с оригинал-макета 31.09.2006
Формат 60×80 1/16. Усл. печ. л. 22,0
Тираж 1000 экз. Зак.

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
107207, Москва, Чусовская ул., д.11, к.7, кв.37
E-mail: airo@airo-xxi.ru
<http://www.airo-xxi.ru>

Приглашаем подписаться на бесплатный каталог
издательства «Дмитрий Буланин».
Заказы присылать по адресу:
ДМИТРИЙ БУЛАНИН
199034, С.-Петербург
наб. Макарова, 4
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Телефон/телефакс: (812)542-5223
E-mail: Dbulanin@sp.ru
<http://www.Dbulanin.ru>